МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА»

Б.А. Ночвина, Е.А. Захарова, О.Н. Сенюткина

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Учебное пособие для практических занятий

Часть 1

Нижний Новгород
2015

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВПО «НГЛУ».

Для всех направлений подготовки.

Дисциплина: «История».

УДК 94(47) (075.8)
ББК 63.3(0)
Н 86

Б.А. Ночвина, Е.А. Захарова, О.Н. Сенюткина. Отечественная история: Учебное пособие для практических занятий. Часть 1. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. – 351 с.

Учебное пособие посвящено актуальным вопросам отечественной и всемирной истории. Используемый цивилизационный подход позволяет рассмотреть ценности и особенности российской цивилизации в сравнительном плане. Пособие содержит, помимо предложенных заданий и литературы к семинарским занятиям, материалы источниковедческого и историографического характера.

УП рассчитано на студентов, преподавателей и аспирантов НГЛУ, а также гуманитарных факультетов университетов и педагогических вузов.

УДК 94(47) (075.8)
ББК 63.3(0)

Авторы: Б.А. Ночвина, канд. ист. наук, доцент
Е.А. Захарова, канд. ист. наук, доцент
О.Н. Сенюткина, д-р ист. наук, профессор

Рецензент В.М. Строгецкий, д-р ист. наук, профессор

© ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015
© Ночвина. Б.А., Захарова Е.А., Сенюткина О.Н., 2015

Предисловие

Глубокое изучение отечественной истории – насущная необходимость современного российского сообщества. Поэтому неслучайно наличие учебного курса «Отечественная история» в числе обязательных дисциплин, изучаемых в высших учебных заведениях России.

Цель предлагаемого учебного пособия – помочь студенту сориентироваться в основных проблемах указанного курса.

Успешное познание конкретики исторического процесса требует грамотно избранного методологического инструментария, в качестве которого авторы предлагают цивилизационный подход. Поэтому тематика первых семинаров увязывается с теорией цивилизационного развития. Изучение различных точек зрения на цивилизационные процессы и на цивилизации (или цивилизацию) как таковые не должно в конечном итоге привести обучаемого к пессимистическому выводу, что движение по пути постижения истории через призму цивилизационной теории есть блуждание во мраке. Основных определений цивилизации и подходов к ее пониманию не так уж много и они вполне поддаются усвоению.

Поэтому, завершая изучение материала по первым семинарам, посвященным теории цивилизаций, рекомендуется выбрать те теоретические установки, которые наиболее соответствуют мировоззрению студента, и далее им следовать, имея в виду, что основными, в конечном итоге, остаются культурно-исторический вариант либо комплексно-многофакторный. В качестве совета можно предложить выбрать как рабочее одно из определений цивилизации и следовать ему при изучении конкретно-исторического материала. (Это значительно облегчит прочтение литературы, написанной с самых разных методологических позиций).

Пособие призвано расширить кругозор студента в вопросах места и роли России в мировой истории. Структурно оно выглядит следующим образом: даются планы семинарских занятий (30 часов), обеспеченные списками необходимой литературы. Кроме того, к каждому семинару прилагаются задания проблемного характера, сопровождаемые фрагментами исторических источников и исторической литературы. Эти фрагменты дают студенту, изучающему историю Отечества, основы для самостоятельных размышлений, но не содержат готовых ответов на поставленные вопросы.

При подборе дополнительных материалов авторы пособия учитывали имеющиеся в историографии наиболее интересные труды показательных и признанных историков. Упор был сделан на исследования последних лет.

Студент, прослушавший курс лекций по истории России, имеет возможность проверить свои знания, используя предлагаемое пособие. К тому же, приведенные материалы могут стимулировать интерес обучаемого к дальнейшему изучению истории Отечества.

С Е М И Н А Р № 1
Понятие «цивилизация»

1. *Что такое цивилизация? Соотношение понятия «цивилизация» с иными базовыми обществоведческими понятиями.*
2. *Рождение и развитие теории цивилизационных процессов.*
3. *Цивилизация и культура: соотношение содержания понятий.*

Литература:

1. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов /Сост., ред. и вступ.ст. Б.С.Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1999.
2. Строгецкий В.М., Донин А.Н. Античность и проблемы мировой культуры: Учебное пособие в 3 частях. – Н.Новгород, 2000. Часть 1.
3. Самойлова М.П. Актуальные проблемы культурологии: Учебное пособие по культурологии для практических занятий. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003.

Задание 1. Опираясь на предложенные материалы, сформируйте свое понимание понятия «цивилизация».

Некоторые вопросы теории цивилизаций //Сенюткина О.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «История цивилизаций». Н. Новгород: НГЛУ, 1997. Часть I. С. 8 – 20.

§ 1. Определение цивилизации. Цивилизационные факторы

Цивилизация - это сообщество людей, объединенное осознанием совокупности системообразующих ценностей, для которых характерны определенная социально-политическая структура, тип хозяйственной деятельности, а также оригинальный менталитет. Цивилизация развивается в той или иной природно-географической среде и ограничена временно-пространственными рамками. Свое реальное выражение конкретная локальная цивилизация находит во взаимодействиях между людьми.

Понять цивилизацию - это значит посмотреть на общество с точки зрения специфики взаимосвязи социальных субъектов.

Показатели функциональной взаимосвязи между объективными явлениями или отражающими их величинами называются цивилизационными факторами. К ним можно отнести:

- тип хозяйственной деятельности;
- структуру политической жизни общества;
- восприятие мира и его глубинное отражение в сознании человека;
- ценностные ориентации людей.

В определенном смысле цивилизация - это совокупность функциональных связей, общественных механизмов, средств, дающих возможность человеку реализовать свои потребности.

Кроме работающих на протяжении столетий цивилизационных факторов в каждой общественной структуре повседневно осуществляется изменчивая неповторимая событийная история. Именно соотношение цивилизационных факторов и конкретной повседневности создает, прежде всего, уникальность, индивидуальность каждой локальной цивилизации. Локальной мы будем называть любую цивилизацию (в противовес гипотетической мировой) независимо от того, совпадает ли она по своим пространственным параметрам с одним государством (например, византийская) или включает в себя ряд государств (например, западноевропейская средневековая).

§ 2. Источники изучения цивилизаций

Цивилизация оставляет после себя некие "опознавательные знаки": специфические орудия труда, приспособления, средства передвижения, строения всякого рода, конкретные предметы быта, одежды, произведения искусства и литературы, письменность, законы, теории, изображения людей и т.д. Основываясь на лучше или хуже сохранившихся свидетельствах прошлого, можно конструировать в процессе познания тот или иной облик конкретного общества, уясняя уровень его развития и значимость достижений, составляющих его людей. И хотя перечень «опознавательных знаков" цивилизации может быть одним и тем же, конкретно-историческое насыщение этого набора каждый раз своеобразно.

§ 3. О межцивилизационных взаимодействиях

Однако уникальность локальной цивилизации еще не означает, что она обязательно замыкается в себе. На разных этапах исторического развития осуществляются межцивилизационные взаимодействия, имеющие тенденцию к усилению. Они могут быть и позитивными, и негативными для людей в них участвующих. Кроме того, в истории имеет место повторяемость процессов общественного развития, что позволяет людям извлекать уроки из прошлого и по мере сил стремиться исключить из своей жизни негативные общественные явления. Новая цивилизация, формируясь, может в некоторой степени опираться на имевшие место ранее образцы, проекты и модели.

Таким образом, межцивилизационные взаимодействия можно представить как:

- контакты локальных цивилизаций в одном временном пласте (т.е. синхронные);
- моменты преемственности в цивилизационных процессах (т.е. диахронные).

§ 4. Цивилизация как социоэтнокультурная единица

Цивилизация как форма и способ объединения и взаимодействия людей представляет собой целостную, сцементированную социальную единицу, динамично развивающуюся во времени и пространстве. Как правило, цивилизационную общность составляют разные этносы, которые взаимодействуя обогащают друг друга, вместе участвуя в жизненных процессах разных общественных подсистем:

- экономической (материальное производство и распределение);
- социальной (деятельность отдельных социальных групп и слоев);
- политической (деятельность государств и общественных организаций);
- духовной (сфера сознания).

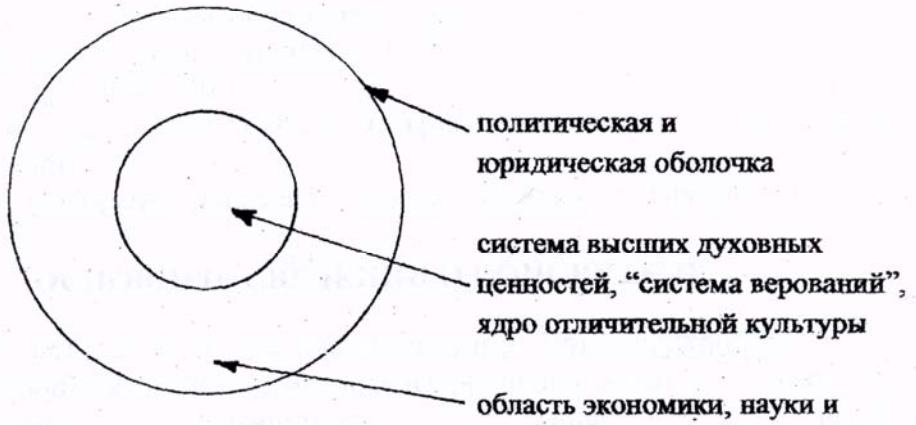
Цивилизация как структурная единица удерживает свою целостность за счет действия факторов, отличающихся длительной инвариантностью (инвариантность - свойство величин оставаться неизменными). Из таких величин, которые обозначены выше как цивилизационные факторы, наибольшую значимость имеют ценностные ориентации людей. Речь, безусловно, идет о высших системообразующих ценностях, которые и составляют ядро локальной цивилизации. Ценности вырабатываются как специфически социальные определения объектов окружающего мира; в этих оценках содержатся положительные или отрицательные моменты для человека и общества в целом.

§ 5. Ядро локальной цивилизации

Ценности определяют фундаментальные нормы жизни людей, именно они, прежде всего, показывают глубинные отличия одной цивилизации от другой. Поэтому именно ценности можно считать ядром локальной цивилизации, ее важнейшей глубинной сущностью. Высшие, усвоенные всеми людьми данной общности (или, во всяком случае, большинством из них), ценности, составляющие цивилизационное ядро, могут быть разными по характеру; нравственные, религиозные, правовые, экономические, политические, эстетические, научные, какие-либо иные. От состояния цивилизационного ядра (какие ценности являются приоритетными в данном обществе, в каком соотношении они находятся собой) во многом зависит состояние данного общества в целом.

Схема 1

Модель цивилизации
(по А.М. Ушкову)

§ 6. Этапы в развитии цивилизаций

Стадиальность в развитии истории можно представить в виде традиционно выделяемых: древности, средневековья, а также периода нового и новейшего времени. Кроме того, стадиальность выражается и в том, какие этапы проходит в своем развитии локальная цивилизация. Это генезис, развитие, кульминация, стагнация, разложение и гибель. Общество не может не развиваться, ибо человек, исходя из имеющихся у него потребностей, постоянно стремится реализовать свои интересы. Сама цивилизация рождается как результат человеческих потребностей (см. схему 2). Удовлетворение каждой потребности влечет за собой появление массы правил, норм, привычек, обычаев, ритуалов, создание материальных объектов (жилища, орудия труда, храмы и т.д.).

Рождающийся специфический тип того или иного цивилизациолнного комплекса зависит от многих обстоятельств разного характера:

- от того, как человек осваивает пространство, использует время;
- в какие семейно-брачные отношения вступают друг с другом люди;
- каков механизм взаимодействия поколений;
- как распределяются социальные роли в обществе;
- каким образом люди стремятся поддерживать единство формирующейся структуры.

Схема 2

Человеческие потребности (по А. Маслоу)

1	2	3	4	5
Основные физиологические потребности	Потребности безопасности	Социальные потребности	Потребности в самооценке	Потребности в самореализации
Голод, жажда и т.д.	Надежность, защищенность от опасности	Принадлежность к группе, общественная деятельность, любовь	Самоуважение, статус, признание	Развитие личности, самосовершенствование

Свои потребности человек удовлетворяет в конкретном потоке жизни. У отдельных людей они могут быть разумны или неразумны. Неразумные потребности (отсутствие меры) - с этической точки зрения - зло для общества. С другой стороны, уровень реализации разумных потребностей может служить критерием цивилизованности общества.

Невозможно найти абсолютную точку отсчета **генезиса** цивилизации, поэтому приходится принимать за нее тот или иной условный момент во времени и пространстве. На ступени генезиса осознаются и усваиваются всеобщие принципы (долг, закон, мера, деньги, рынок и т.д.) и формы организации жизни людей. Все более крепнут центростремительные силы. Развитие цивилизации происходит в условиях взаимодействия человека и природы, взаимодействия людей друг с другом. Если следовать Н.Д. Кондратьеву, который выделял три типа закономерностей общественного развития: статические, динамические и генетические, то на этапе зарождения цивилизации многое определяет генетический тип закономерностей (действует закономерность наследственности, изменчивости и отбора в динамике социальных систем). В условиях меняющегося мира постоянно меняется сам человек. Его изменения происходят в зависимости от возраста, пола, воспитания, образования, религии, накапливаемого социального опыта, способностей к творческой деятельности, а кроме того, в зависимости от уровня развития цивилизации носителем ценностных ориентаций которой он является.

Именно в рамках той или иной цивилизационной единицы идет процесс социализации, результатом которого становится человек ценностно-ориентированный, знающий, умеющий действовать.

В условиях **развития** цивилизации всеобщие формы и принципы организации жизни людей закрепляются, демонстрируя свою устойчивость и полезность для данной общественной структуры и конкретных людей на этапе кульминации. На этапе **кульминации** общество не только выживает, оказываясь способным прокормить людей, но и создает достаточно стабильные возможности реализации других, более возвышенных потребностей составляющих его членов.

Показателем того, что цивилизация сформировалась, может служить и тот факт, что люди осознают свою принадлежность к ней (момент самоидентификации).

Стабильное воспроизведение цивилизации во времени и пространстве **(стагнация)** происходит благодаря сохранению ценностей, поддержанию соответствующих им социальных институтов. При этом в сложившийся социальный организм умело внедряются новации в виде развивающихся идей, форм самосознания, совершенствующихся социальных форм и пр. Покой или устойчивое равновесие обеспечиваются действием закономерностей статического типа. Меняются (некардинально) функциональные связи или перераспределяются их роли. Это и значит, что цивилизация развивается на этапе стагнации. Скорость изменения функциональных связей определяет темп развития цивилизации, в ходе которого могут меняться пространственные её рамки.

Изменившиеся функциональные связи внутри социума вызывают **кризис** цивилизации. Так, потеря ценностных ориентации, ослабление социальных институтов, а стало быть усиление центробежных сил, ведет к разложению целостной структуры и создает основу для возможной гибели цивилизации. На этапе разложения происходит ослабление традиционной, органичной деликатной связи между цивилизационными факторами и явлениями повседневной жизни. Взаимодействуют и конкурируют две тенденции - конструктивная и деструктивная, что придает неустойчивость цивилизации. А в случае победы деструктивной тенденции кризис усиливается. Кризис может привести к краху либо ускорить формирование новых цивилизационных параметров. В случае движения цивилизации к гибели ее может ускорить тот или иной внешний фактор. Но в любом случае внутренние факторы развития цивилизации остаются, как правило, определяющими.

Катастрофа и межцивилизационный переход как возможности сосуществуют, однако они функционально противоположны и исключают друг друга. Межцивилизационный переход предполагает радикальную смену всех подсистем социума (меняется тип хозяйственной жизни, социальная организация и менталитет). Действует динамический тип

закономерностей, происходят неравномерные изменения, рождающие качественные сдвиги, которые можно назвать революцией в широком смысле слова. Так или иначе, цивилизация исчезает в прежнем качественном состоянии. Происходит ее гибель.

§ 7. Количество локальных цивилизаций в мировой истории. Длительность их существования

Теоретики цивилизационных процессов пытались подсчитать, сколько локальных цивилизаций имело место в истории человечества. Эти подсчеты всякий раз приводили к разным результатам: от 4,8,12,21 до 36 и более. И это в определенной степени объяснимо в силу уникальности любой цивилизации и сложности постижения их сущности. По-видимому, смысл уяснения исторического процесса заключается не в точном подсчете более или менее устойчивых социоэтнокультурных единиц, сколько в понимании сути наиболее значимых из этих структур. Что касается длительности существования каждой из них, то и в этом случае мы не видим одинаковости. Продолжительность жизнедеятельности локальной цивилизации в среднем по имеющимся подсчетам от 1000 до 1500 лет.

§ 8. Типология цивилизаций

В зависимости от принятого критерия типология цивилизаций может выглядеть по-разному (см. таблицу 1).

Таблица 1

Типы цивилизаций

Критерий определения типа цивилизации	**Типы цивилизаций**
По времени существования	Древнейшие, античные, средневековые, нового и новейшего времени, современные
По географическому положению: - тот или иной регион - цивилизации «на великих реках"	Цивилизация Междуречья, цивилизации Мезоамерики и т.п. Древнекитайская цивилизация (Хуанхэ), древнеиндийская (Инд), древнеегипетская (Нил) и т.п.
По религиозно-нравственным ценностным ориентациям	Исламская, христианская, индо-буддийская, конфуцианская и т.п.
По типу хозяйственной деятельности	Аграрная (земледельческая), индустриальная, постиндустриальная (информационная)

По способности и стремлению впитывать в себя достижения других культур	Более открытые, менее открытые
По уровню межцивилизационных взаимодействий	Локальные, особенные, мировая
По особенностям цивилизационного развития	Традиционные, нетрадиционные, устойчивые, неустойчивые (отсюда - условное деление на Запад и Восток)
По направленности развития	Непрогрессивные, циклические, прогрессивные

Одна и та же локальная цивилизация может быть (в зависимости от критерия) охарактеризована с помощью ряда указанных в таблице терминов.

§9. Цивилизация и ее параметры

Изучая цивилизацию, можно составить представление о ней на основании следующих параметров:

1) производительные силы (техника и технология);

2) разделение труда, товарно-денежные отношения (разновидность рынка); взаимодействие "город-деревня";

3) политическая организация (одно государство или совокупность государств в рамках одной цивилизации); возможность человека участвовать в общественной жизни;

4) менталитет людей, составляющих изучаемое общество, «мера человеческого в человеке». При анализе любой локальной цивилизации этот перечень параметров обретает конкретно-историческое насыщение - и только тогда цивилизация предстает перед исследователем во всем многообразии форм жизнедеятельности (люда, обстановка, в которой они живут, общаются, трудятся, приумножают богатства общества» вносят свой вклад в общественную жизнь, создают шедевры духовной и материальной культуры и т.п.).

Задание 2. В чем заключалась необходимость формирования цивилизационного подхода к пониманию исторического процесса. Как понималась цивилизация учеными XIX и XX столетий. Как и почему менялись взгляды исследователей. Для ответа на поставленные вопросы обратитесь к материалам пособия О.Н.Сенюткиной.

Разнообразие подходов к понятию «цивилизация» //Сенюткина О.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «История цивилизаций». Часть I. Н. Новгород: НГЛУ, 1997. С. 20-53.

Глава I.
Появление первых представлений о цивилизациях

§ 1. Причины неизбежности плюрализма в понимании цивилизаций

Прежде всего, сложность самого объекта изучения рождает многообразие подходов в оценке его. Далее: долгая, трудная и еще не закончившаяся и по сей день история создания теории цивилизаций. Люди как носители ценностных установок той или иной цивилизации осознавали свою принадлежность к ней и изучали ее, естественно, внося серьезную долю субъективизма. В дальнейшем люди более поздних цивилизаций, также несущие на себе печать времени, но уже своего, многое переосмысливали с высоты иного исторического опыта.

Каждый исследователь, ставивший перед собой задачу охарактеризовать ту или иную локальную цивилизацию или цивилизационные процессы в целом, использовал выбранную им парадигму (парадигма в социологии -модель постановки проблем и их решений; термин, введенный в науковедение американским историком науки и философом Куном). Кроме того, за решение указанной задачи брались и берутся самые разные специалисты: историки, социологи, политологи, экономисты, культурологи, лингвисты, психологи, философы и др. Причем каждый из них основывается в анализе на соответствующем его науке понятийном аппарате, использует соответствующую лексику.

§ 2.О зарождении и использовании термина "цивилизация"

Свое начало слово «цивилизация» берет от латинских терминов civilis - "гражданский", civitas - "община, город-государство", civis -"гражданин".

Впервые древнегреческий философ и ученый Аристотель (384-322 гг. до н.э.) в "Никомаховой этике" противопоставил понятию "civilis" понятие "naturalis". Мыслители античности (а именно, стоики) развили эту дихотомию, начиная с эпохи Возрождения стали использовать глагол "цивилизовать" в значении "переходить к гражданскому культурному состоянию". Английский философ - просветитель Дж. Локк (1632-1704) и его современник - голландский философ Б.Спиноза (1632-1677) подчеркивали, что высшим законом государства должен быть естественный закон. Просветители продолжали применять термин "цивилизовать" (например, его использовал французский философ П. Гольбах (1783-1789).

§ 3. Генезис теории цивилизаций

Создателем первой целостной теории цивилизаций исследователи склонны считать шотландского просветителя А.Фергюсона, написавшего в 1767 году свой "Очерк истории гражданского общества". Он показал генезис и становление цивилизации как закономерный процесс, связанный с развитием промышленности и торговли, накоплением богатств и появлением у людей досуга, позволившего обратить взор на науки, а также заняться совершенствованием нравов. Цивилизация по Фергюсону - это способ обеспечения имущественных и личных прав людей в государстве в условиях высокого развития промышленности, торговли, литературы и искусства. Он же обратил внимание на существование цивилизаций в античном мире, на китайскую цивилизацию, на исламскую (времен средневековья). Тем самым в рассуждениях просветителей соединялись принципы разума и человеческой природы и в определенной степени преодолевалась намеченная Аристотелем дихотомия.

Термин "цивилизация" как центральное понятие, отражающее смысл истории, впервые ввел французский философ Мирабо-старший в своем трактате "Друг людей" (1756-1757). И это не случайно: начинается вторая половина XVIII в. - время пристального интереса к общественной жизни, ее истокам и смыслу. Французские просветители называли цивилизованным идеальное общество, основанное на началах Разума и Справедливости (поэтому и термин "цивилизация" использовался ими в единственном числе).

Правда, Ф. Вольтер (1694-1778) в "Опыте о нравах" (1758 г.) выделил великие эпохи цивилизаций, вспомнив, например, Александра Македонского, римского императора Августа и некоторых других знаменитых исторических деятелей, но не объяснил, каковы истоки этих эпох. Развитие же цивилизации философы этой полосы связывали с развитием культуры (Вольтер, Тюрго и др.). В качестве важнейшего свойства цивилизации многие из них называли прогресс (от лат. progressus - движение вперед, от несовершенного к совершенному).

Так, французский историк и экономист А.Р. Тюрго (1727-1781) выделил три этапа в развитии общества: 1) миром движут сверхчеловеческие силы; 2) религия подвергается критике; 3) идет разработка научных законов. Причем по мере развития общества "темп прогресса" нарастает.

Просветители понимали развитие как прямолинейный прогресс.

В то же время наряду с этой существовала иная, циклическая точка зрения. Еще древние греки представляли историю как повторение регулярно возвращающихся и, как правило, приводящих к исходной точке событий. На Востоке идеи цикличности восходят к "Книге назидательных примеров", автором которой являлся ученый из Туниса Ибн-Хальдун Абд-

ар-Рахман (однако работа Ибн-Хальдуна оставалась неизвестной западным исследователям вплоть до начала XIX века).

И хотя христианство принесло в себе и надолго утвердило линейный взгляд на исторический процесс, идея круговорота мелькала в трудах некоторых мыслителей эпохи Возрождения (например, у Макиавелли, когда он обосновывал необходимость смены форм правления). Однако теория цикличности берет свое начало с Дж. Вико (1668-1774), который в "Основаниях новой науки об общей природе наций" еще в первой половине XVIII в. подробно развернул идею круговорота, представив всю историю как сменяющие друг друга эпохи: богов (детство), героев (юность) и людей (зрелость, высшая точка цивилизации). Таким образом, он провозгласил единство истории и цикличность ее развития, обозначив "три типа времен: религиозные, героические и гражданские". Общество в своем развитии совершает законченный круг или цикл (от древнегреческого kyklos - круг). Выход общества в новый виток развития, согласно Вико, не означает простого повторения того, что уже когда-то происходило на предшествующем этапе развития. Новый цикл может нести в себе и новое содержание.

У некоторых просветителей идея локальных структур вполне увязывалась с признанием стадий в развитии цивилизаций. Например, немецкий философ И.Г.Гердер (1744-1804) рисовал широкую картину развития человечества от древности (Китай, Индия и другие страны Древнего Востока) до XIV в., вместе с тем считая высшим принципом этого развития осуществление гуманности, т.е. разума и справедливости, поэтапно достигаемого в историческом процессе.

Однако уже тогда, в конце XVIII в., было намечено различие между цивилизацией и культурой. И сделал это немецкий философ И.Кант (1724-1804). С его критики цивилизации, как механической и искусственной, и в то же время похвалы культуре, как органически развивающемуся и естественному в своих основах началу, идет традиция противопоставления цивилизации и культуры, позднее закрепившаяся в немецкой историографии.

Глава II.
Понимание цивилизации в XIX веке

§ 1. Расширение представлений о локальных цивилизациях

С XIX в. термин «цивилизация» прочно вошел в научно-понятийный аппарат, но не стал от этого трактуемым однозначно.

Представления о локальных цивилизациях были еще очень не велики, что вполне объяснимо уровнем развития обществоведческих наук того времени. Но этноисторический материал накапливался, и в связи с этим взгляд на цивилизации как на качественно различные уникальные

исторические общественные образования стал утверждаться наряду с взглядом на цивилизацию как на идеал прогрессивного развития или как на стадию в развитии единого человечества. Поэтому и термин «цивилизация» начали использовать, употребляя не только в единственном, но и во множественном числе.

Известный французский историк Ф.Гизо (1787-1874) в своих книгах "История цивилизации в Европе" и "История цивилизации во Франции от падения Западной Римской империи» высказал ряд интересных идей из области философии истории. Он заложил основы "этноисторической концепции цивилизаций". И вместе с тем основной идеей цивилизационного развития была у Гизо идея прогресса. "Человечество, - утверждал он, - имеет общее предназначение". Закономерность исторического развития трактовалась им как целесообразность, как некая руководящая разумная сила. Развитие цивилизации, по Гизо, определяется, прежде всего, идейно-нравственным фактором: "нравы, верования, чувства, идеи определяют те отношения, в которые люди становятся друг к другу". Кроме того, на развитие цивилизации влияют и материальные условия ("простое изменение материальной жизни мощно воздействует на цивилизацию").

Таким образом, есть локальные цивилизации и вместе с тем существует некая Цивилизация как прогресс человеческого общества в целом.

§ 2. Интеллектуальная эволюция цивилизации согласно О.Конту

Тогда же, в первой половине XIX в., тоже французский философ О.Конт (1798-1857) развил идею трех стадий интеллектуальной эволюции цивилизаций (равно как и отдельного индивида):

- на первой - теологической - стадии все явления объясняются на основе религиозных представлений;
- на второй - метафизической - природа объяснятся через сущности и причины (это критическая стадия);
- на третьей - позитивной (научной) - возникает наука об обществе (именно О.Конт вводит в научный оборот термин «социология»), содействующая его рациональной организации.

§ 3. Цивилизация как форма воплощения творческой силы Духа (Г.Гегель)

Обостренное внимание к истории человеческой духовной культуры было присуще немецкому философу Г.В. Гегелю (1770-1831). Согласно его учению, история - это "прогресс духа в сознании свободы", развертывающийся через "дух" отдельных народов, сменяющих друг друга в историческом процессе по мере выполнения своей миссии. Некая сверхиндивидуальная целостность ("Объективный дух") охватывает сферу социальной жизни и проявляется через различные отношения между

людьми. Семья, гражданское общество и государство - это те стадии развития нравственности, в которых, по Гегелю, последовательно проявляется Объективный дух. Цивилизация, по Гегелю, является позднейшей формой воплощения творческой силы духа (мышления).

§ 4. Роль материального фактора в жизни общества

В рамках той же методологии однолинейного прогрессизма появилась и теория общественно-экономических формаций К.Маркса и Ф.Энгельса. Сильной стороной марксизма была серьезная разработка значения материального фактора в общественной жизни. К.Маркс (1818-1883) и Ф.Энгельс (1820-1895) базовым понятием для уяснения сути общественной жизни считали не цивилизацию, а общественно-экономическую формацию. Смена общественно-экономических формаций, происходящая, по их мнению, через классовую борьбу и революции, в конечном итоге обеспечивает движение общества к коммунистической (высшей по сути) стадии развития человечества. Цивилизация же, в их представлении, - это уровень общественного развития и материальной культуры, достигнутый той или иной общественно-экономической формацией. Эта точка зрения на цивилизацию во многом сложилась под воздействием книги Льюиса Моргана (1818-1888), американского историка первобытного общества, этнографа ("Древнее общество" - 1877 г.), который предложил разделить всю историю человечества на три этапа:

- дикость ("детство человеческого рода", характерно применение человеком огня, а также использование лука и стрел);
- варварство (человек знает гончарное дело, орошение, использует кирпич-сырец, одомашнил животных, умеет плавить железные руды);
- цивилизация (вместо рисунков использует буквенное письмо, создал порох, пользуется огнестрельным оружием).

Согласно Ф.Энгельсу, цивилизация "является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигает полного расцвета и производит переворот во всем прежнем обществе". Перевороты эти неизбежно содержат в себе революционное насилие, которое расценивается как вполне целесообразное в соответствии со стратегическими целями человечества (высший этап цивилизации - коммунизм).

§ 5. Природная среда и цивилизация

Еще один фактор, который привлек внимание многих исследователей второй половины XIX в. как значимый и определяющий развитие цивилизаций - географический. Тенденция выделять географический фактор, а иногда и преувеличивать его роль, была характерна для английского философа Г.Спенсера (1820-1903), для английского историка

и социолога-позитивиста Г.Х.Бокля (1821-1862), автора "Истории цивилизации в Англии", французского географа, социолога Ж.Реклю (1830-1905), его помощника по созданию труда "Всеобщая география. Земля и люди" Л.И. Мечникова (1838-1888), русского ученого, написавшего труд "Цивилизация и великие исторические реки". Так Г.Т. Бокль в своей «Истории цивилизации в Англии» писал: «Если мы станем рассматривать, какие физические деятели имеют самое могущественное влияние на род человеческий, то найдем, что их можно подвести под четыре главные разряда, а именно: климата, пищи, почвы и общего вида природы». Но отношение «между климатом и работником», согласно Боклю, может быть различным. И на этом он строил рассуждения о различных путях развития цивилизаций в Европе, с одной стороны, (где климат побуждал работника совершенствовать навыки и уменья), и странах Азии и Африки - с другой (где плодородная почва давала щедрое вознаграждение за труд).

§ 6. Демографический фактор и цивилизации

Особенности развития цивилизаций через действие "естественного закона народонаселения" (т.е. демографического фактора) пытался объяснить английский экономист Т.Р. Мальтус (1766-1834), напрямую связывавший такие изменения в обществе, как революция и диктатура, с перенаселением. Идеи Мальтуса имели достаточно широкое распространение впоследствии в виде принципов мальтузианства.

§ 7. Идея культурно-исторических типов. Н.Я. Данилевский

На фоне длительного преобладания в европейской общественной мысли традиции однолинейного прогрессизма взгляд на общественную жизнь русского социолога и естествоиспытателя Н.Я. Данилевского (1822-1885) казался неожиданным и даже был воспринят как "литературный курьез". Им в 60-е годы была сформулирована общая теория культур или цивилизаций, в соответствии с которой не существует всемирной истории, а есть лишь история данных цивилизаций (культурно-исторических типов). Оттолкнувшись от идеи славянской исключительности, он утверждал, что цивилизации имеют индивидуальный замкнутый характер и в каждой из них можно проследить три основные фазы развития:

- этнографическую;
- государственную;
- собственно цивилизацию.

В своей работе "Россия и Европа" (1896) Данилевский выделял 11 основных культурно-исторических типов: египетский, китайский, древнесемитский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский,

новосемитический, германо-романский, славянский, а также 2 преждевременно погибших - мексиканский и перуанский.

Идею культурно-исторических типов развил современник Н.Я. Данилевского К.Н. Леонтьев (1831-1891), добавивший еще один культурно-исторический тип - византийский и попытавшийся выделить этапы внутри культурного цикла:

- первичная "простота",
- "цветущая сложность",
- вторичное "упрощение" и "смешение".

Таким образом, XIX век не дал единого понимания цивилизации, которое бы вытеснило все другие точки зрения, обнаружив (как впрочем и предшествующий век) разные подходы к уяснению сути цивилизационных процессов. Либо увязывались воедино понятия "цивилизация" и "прогресс", либо разграничивались. Тогда же ученые пытались уяснить, какие факторы определяют развитие цивилизации, выделяя при этом в качестве приоритетных материальные (экономику), природные (географическую среду), демографические (рост народонаселения) и иные. Дальнейший толчок к развитию, наряду с продолжавшим существовать линейным подходом понимания истории, получает теория циклов.

Глава III.
Понимание цивилизации в XX веке

§ 1. Изменение акцентов в понимании цивилизации

Обществоведческие науки, вышедшие на более высокий уровень в XX веке, дали широкий спектр подходов к пониманию историко-культурной динамики. Если в XIX веке понятие "цивилизация" довольно часто употреблялось как характеристика капитализма в целом и при этом, если речь заходила о цивилизации, то сразу в сознании многих вставал образ индустриальной Европы, то XX век дал более глубокое осознание исторических реалий. Основой тому послужила глобализация исторических процессов, все более активное взаимодействие людей, все меньшее количество малоизученных, неизвестных уголков на Земле.

Самые крупные теоретики цивилизационных процессов XX столетия: М.Вебер, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, Ф. Бродель объектом своих научных исследований сделали общественную жизнь всего человечества. Мировая культура все более весомо стала изучаться не только на Западе, но и на Востоке, Естественно, что в новых условиях развития обществоведческие науки не могли и далее сохранять идентичность понятий "цивилизация" и "капитализм", "цивилизация" и "европейский индустриальный мир".

Кроме того, развитие представлений о человеке и обществе в XX веке делало очевидным, что объяснить уникальность культурно-исторических

типов через действие какого-либо одного влияющего на общество фактора невозможно. Только рассмотрение факторов в их взаимодействии позволяет выявить особенности того или иного общественного организма.

§ 2. М.Вебер и проблематика ценностей

Крупным теоретиком, оказавшим серьезное влияние на понимание исторического процесса, был немецкий социолог Макс Вебер (1864-1920). Именно ему общественные науки обязаны введением в их проблематику понятия «ценности». Если ученые до него, например, немецкий философ Г.Риккерт (1863-1936), рассматривали ценностные установки как нечто надысторическое, то Вебер был склонен трактовать ценность как установку той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса. Он считал невозможным объяснение ценностной ориентации той или иной цивилизации с позиций детерминизма. Рассматривая человека как сознательное существо, Вебер изучал его социальное поведение постольку, поскольку оно имеет смысл, вложенный личностью. Сам индивид осознает, к какой цели стремится, и сам же выбирает подходящие для реализации продуманной задачи средства. Этот тип поведения Вебер именовал целерациональным и рассматривал его как всеобщий тип действия. По М. Веберу, рационализация есть всемирно-исторический процесс, определяющий судьбу человечества.

Выделяя ценностные ориентации в качестве важнейшего элемента общественной жизни, Вебер, пользуясь сравнительно-историческим методом, указывал на теснейшую связь религии с социально-политическим строем той или иной общественной системы. Веберовская квалификация религиозно-этических систем, характеристика социальных слоев, являющихся их носителями, а также его типология городов (города потребителей и города производителей) дали возможность историкам более глубоко уяснить не только суть отдельный цивилизаций, но и сравнить основы разного миропонимания и мироощущения в разных регионах планеты. Кроме того, идеи Вебера дали мощный толчок для постижения сути генезиса и развития индустриальной цивилизации Запада (прежде всего заложенные в работе "'Протестантская этика и дух капитализма") И, наконец, следует подчеркнуть, что данная Вебером характеристика "мировых религий" (он выделял пять: религиозную этику конфуцианства, индуизм, буддизм, христианство, ислам, и кроме того, обращал внимание на значительную роль иудаизма как решающей исторической предпосылки для понимания христианства и ислама) может служить основой для современной типологии локальных цивилизаций. Правда, сам Вебер разграничивал исторический и социологический идеальный типы. "Социология, - писал он, - как это уже многократно предполагалось в качестве само собой разумеющегося, создает понятия типов и ищет общие правила событий в противоположность истории,

которая стремится к казуальному анализу... индивидуальных, важных в культурном отношении действий, образований, личностей".

§ 3. Теория цикличности в интерпретации О.Шпенглера

Через воззрения немецкого философа истории и культуры О.Шпенглера (1880-1936) в XX веке все более утверждается идея уникальности развития общественных единиц. Используя культуру как универсальную категорию и являясь сторонником теории замкнутых культур, Шпенглер указывал на наличие в истории человечества 8 культурных единиц: египетской, индийской, вавилонской, китайской, греко-римской, византийско-арабской, майя, а также пробуждающейся русско-сибирской. Развитие каждого культурного типа он рассматривал в жестком биологическом ритме: рождение и детство, молодость и зрелость, старость и закат, выделяя в связи с этим два главных этапа в развитии культуры: период восхождения (собственно "культура") и период нисхождения ("цивилизация"), который предполагает "окостенение"' и распад. "...У каждой культуры есть своя собственная цивилизация, - писал Шпенглер. - Цивилизация - неизбежная судьба культуры... Цивилизация суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они - завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение… "(Таблица 2).

Главным в цивилизации, по Шпенглеру, является форма и стиль культуры (гештальт). Для цивилизации характерно развитие индустрии и техники, деградация искусства, скопление людей в огромных городах, бесконечная череда войн, глобализация форм человеческого существования. Благодаря Шпенглеру, и, прежде всего, его работе "Закат Европы" (1918-1923) в XX веке утверждается идея множественности цивилизаций. А мировая цивилизация все более рассматривается как производное от локальных социокультурных систем.

§ 4. А.Тойнби как теоретик цивилизационных процессов

Крупнейшим теоретиком цивилизационных процессов по праву считается английский историк и философ Арнольд Дж. Тойнби (1889-1975), автор 12-томного «Исследования истории». Он не только вслед за О. Шпенглером принял идею уникальности локальных цивилизаций, но и внимательно пытался изучать каждую из них, стараясь уйти от европоцентризма, подчеркивая значение каждой культуры в общем культурном потоке мировой истории. Пытаясь проследить динамику развития отдельных цивилизаций, Тойнби определил этапы жизни каждой из них через: возникновение, рост, надлом, упадок, разложение. Причину развития цивилизаций Тойнби объяснял формулой "Вызов-Ответ". Вызов обществу могут давать, по его мнению, либо природные условия, либо

социальные обстоятельства (историческая ситуация). По тому, какой ответ дает общество, видны его возможности и уровень развития. Согласно А.Тойнби "творческое меньшинство" каждой цивилизации, которое ведет за собой "инертное большинство", берет на себя задачу сформулировать адекватный "вызову" "ответ". Отрыв ведомых от ведущих рождает кризис и надлом, который общество пытается преодолеть через насилие.

Цивилизация (по Тойнби) - это целостная система, все структурные элементы которой (народы, государства, экономика, культура и др.), взаимосвязаны и взаимозависимы. Для него цивилизация - это достигшая пределов самоидентификации культура, определенные типы человеческих сообществ, вызывающие определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев - словом в области культуры. "Если вы идете от Греции, Сербии или России, пытаясь понять их историю, - писал он, - вы приходите к православному христианству или византийскому миру". Помимо изучения отдельных цивилизаций, Тойнби много занимался проблемой единства истории. Он доказывал, что все известные локальные цивилизации суть ветви "единого древа истории, что "ритмы"' (процессы истории) повторяются как циклы развития цивилизаций. Будучи человеком верующим, христианином, Тойнби представлял всю историю как поиск человечеством некоего надприродного Универсума. Он высоко ценил объединяющую роль "мировых проповеднических религий" (имея в виду буддизм, христианство и ислам), которые являлись, по его мнению, высшими ценностями и ориентирами исторического процесса.

Что касается количества цивилизаций, то Тойнби так и не дал какой-то одной цифры. Он называл 21 цивилизацию, позднее - 13 основных, а именно: среднеамериканскую, андскую, шумеро-аккадскую, египетскую, эгейскую, цивилизацию Инда, китайскую, сирийскую, античную, индийскую, православную, западную, исламскую и, кроме того, "цивилизации-спутники"' каких-либо из развившихся. Например, российскую цивилизацию до Петра I он считал спутником православной цивилизации, а после Петра I - спутником западной цивилизации. Применительно к XX веку он говорил о 5 цивилизациях, прошедших все пять ступеней развития, называя западную, византийско-ортодоксальную (русско-ортодоксальную), арабскую, индийскую, дальневосточную (китайскую и японо-корейскую).

Таблица 2

Таблица "Одновременных" духовных эпох (согласно О.Шпенглеру)

Индийская культура с 1500	Античная культура с 1100	Арабская культура с 0	Западная культура с 900
ВЕСНА **Ландшафтно-интуитивная стихия, мощные творения пробуждающейся, опутанной снами души, сверхличное единство и полнота**			
1. Рождение мифа большого стиля как выражение нового мирочувствования. Мировой страх и мировая тоска			
500-1200 Религия вед Арийские героические сказания	1100-800 Эллинско-италийская "деметрийская" народная религия. Олимпийский миф Гомер Сказание о Геракле и Тесее	0-300 Первохристианство Мандейцы, Маркион, гносис Синкретизм (Митра, Баал). Евангелия Апокалиптика Христ., мазд., языч., легенды	900 -1200 Германский католицизм. Эдда (Бальдур). Бернард Клервоский Иохим Флорский Франциск Ассизский Народный эпос (Зигфрид), рыцарский эпос (Грааль) Западные легенды о святых
2. Раннее мистико-метафизическое оформление нового взгляда на мир, высокая схоластика			
Содержится в древнейших частях вед	Древнейшая изустная орфика, этрусская дисциплина Последействие: Гесиод, космогония	Ориген (+254) Плотин (+269) Мани(+276) Ямвлих(+330) Авеста, Талмуд, патристика	Фома Аквинский (+1274) Дунс Скот (+1308) Данте (+1321) Экхарт(+1329) Мистика и схоластика

ЛЕТО
Созревающая сознательность. Первые ростки гражданско-городского и критического движения

3. Реформация: в рамках религии народный протест против великих форм ранней эпохи

Брамины, древнейшие элементы упанишад (X-IX вв.)	Орфические движение Религия Диониса "Религия Нумы"(VПв.)	Августин (+430) Несторианцы (ок. 430) Монофизиты (ок.450) Маздак (ок.500)	Николай Кузанский (+1464) Гус(+1415), Савонарола, Карлштадт, Лютер, Кальвин (+ 1564)

4. Начало чисто философской формулировки мирочувствования. Противоположность идеалистических и материалистических систем

Содержится в упанишадах	Великие досократики (VI-V вв.)	Византийская, иудейская, сирийская, коптская персидская литература (VI-VП вв.)	Галилей, Бэкон, Декарт, Бруно, Беме, Лейбниц (XVI-XVII вв.)

5. Создание новой математики. Концепция числа как отражения и сущности формы мира

Утрачено	Число как величина (мера) (геометрия, арифметика) Пифагорейцы с 540	Неопределенное число (алгебра) Развитие не исследовано	Число как функция (анализ) Декарт, Паскаль, Ферма ок. 1630, Ньютон, Лейбниц ок. 1670

6. Пуританизм: рационалистически-мистическое скудение религиозного начала

Следы в упанишадах	Пифагорейский союз с 540	Мухаммед 622 Павликиане Иконоборцы с 650	Английские пуритане с 1620, французские янсенисты с 1640 (Порт-Рояль)

<table>
<tr><td colspan="4">ОСЕНЬ
Интеллигенция больших городов и кульминация строго умственного творчества</td></tr>
<tr><td colspan="4">7. Просвещение: вера во всемогущество рассудка. Культ природы. Разумная религия</td></tr>
<tr><td>Сутры, санкхья, Будда
Относительно поздние упанишады</td><td>Софисты V в.
Сократ (+399)
Демокрит (+ок.360)</td><td>Мутазилиты
Суфизм
Наццам аль-Кинди (ок. 830)</td><td>Английские сенсуалисты (Локк)
Французские энциклопедисты (Вольтер), Руссо</td></tr>
<tr><td colspan="4">8. Кульминация математического мышления. Высветление мира форм чисел</td></tr>
<tr><td>Утрачено (Значимость положения. Ноль как число)</td><td>Архит (+ 365),
Платон (+346)
Евдокс(+355)
(Конические сечения)</td><td>Не исследовано (теория чисел)
сферическая геометрия, тригонометрия)</td><td>Эйлер (+1783),
Лагранж(+ШЗХ
Лаплас (+1827)
(Проблема бесконечно малых)</td></tr>
<tr><td colspan="4">9. Великие завершающие системы</td></tr>
<tr><td>Идеализма: йога, веданта
Теории познания: Вайшешика
Логики: Нъяя</td><td>Платон (+346)
Аристотель (+322)</td><td>аль-Фараби.(+950)
Авиценна (+1000)</td><td>Гете, Шеллинг
Гегель
Кант, Фихте</td></tr>
<tr><td colspan="4">ЗИМА
Начало космополитической цивилизации. Угасание душевной творческой силы. Сама жизнь становится проблематичной. Этико-практические тенденции иррелигиозного и неметафизического космополитизма

10. Материалистическое мировоззрение. Культ науки, пользы, счастья.</td></tr>
<tr><td>Санкхья, Чарвака (Локаята)</td><td>Киники, киренаики, последние софисты (Пиррон)</td><td>Коммунистические, атеистические, эпикурейские секты эпохи Аббасидов: "Братья Чистоты"</td><td>Бентам, Конт, Дарвин, Спенсер, Штирнер, Маркс, Фейербах</td></tr>
</table>

11. Этико-общественные жизненные идеалы: эпоха "философии без математики". Скепсис			
Течения эпохи Будды	Эллинизм Эпикур (+270) Зенон (+ 265)	Течения в исламе	Шопенгауэр, Ницше. Социализм, анархизм. Геббель, Вагнер, Ибсен
12. Внутреннее завершение математического мира форм. Заключительные мысли			
Утрачено	Евклид, Аполлоний (ок. 300),	аль-Хорезми 800 ибн-Курра 850	Гаусс (+1855), Коши (+1857),
	Архимед (ок. 250)	аль-Кархи, алъ-Бируни X в.	Риман (1866)
13. Спад абстрактной мыслительности до профессионально-научной катедер-философии. Литература конпендиумов			
"Шесть классических систем [и]	Академия, перипатетика, стоики, эпикурейцы	Школы Багдада и Басры	Кантианцы. "Логики" и "психологи"
14. Распространение последнего миронастроения			
Индийский буддизм с 500	Эллинистическо-римский стоицизм с 200	Практический фатализм ислама с 1000	Этический социализм, распространяющийся с 1900

§ 5. К. Ясперс и его понимание единства истории

Проблему единства человеческой истории по-своему решил немецкий философ К.Ясперс (1883-1969). По его мысли, связь времен обеспечена достижениями "осевого времени" (VШ-Ш вв. до н.э.).

Именно тогда родились мировые религии, пришедшие на смену язычеству, а философия заменила мифологическое сознание. Пробуждение духа, по Ясперсу, явилось началом всемирной истории. Он писал: "...человечество имеет единые истоки и общую цель. Эти истоки и эта цель нам не известны, во всяком случае, в виде достоверного знания". Подобную интерпретацию понятия "цивилизация" можно считать всемирно-исторической (см. схему 3).

§ 6. Школа "Анналов" и ее взгляд на развитие общества и личности

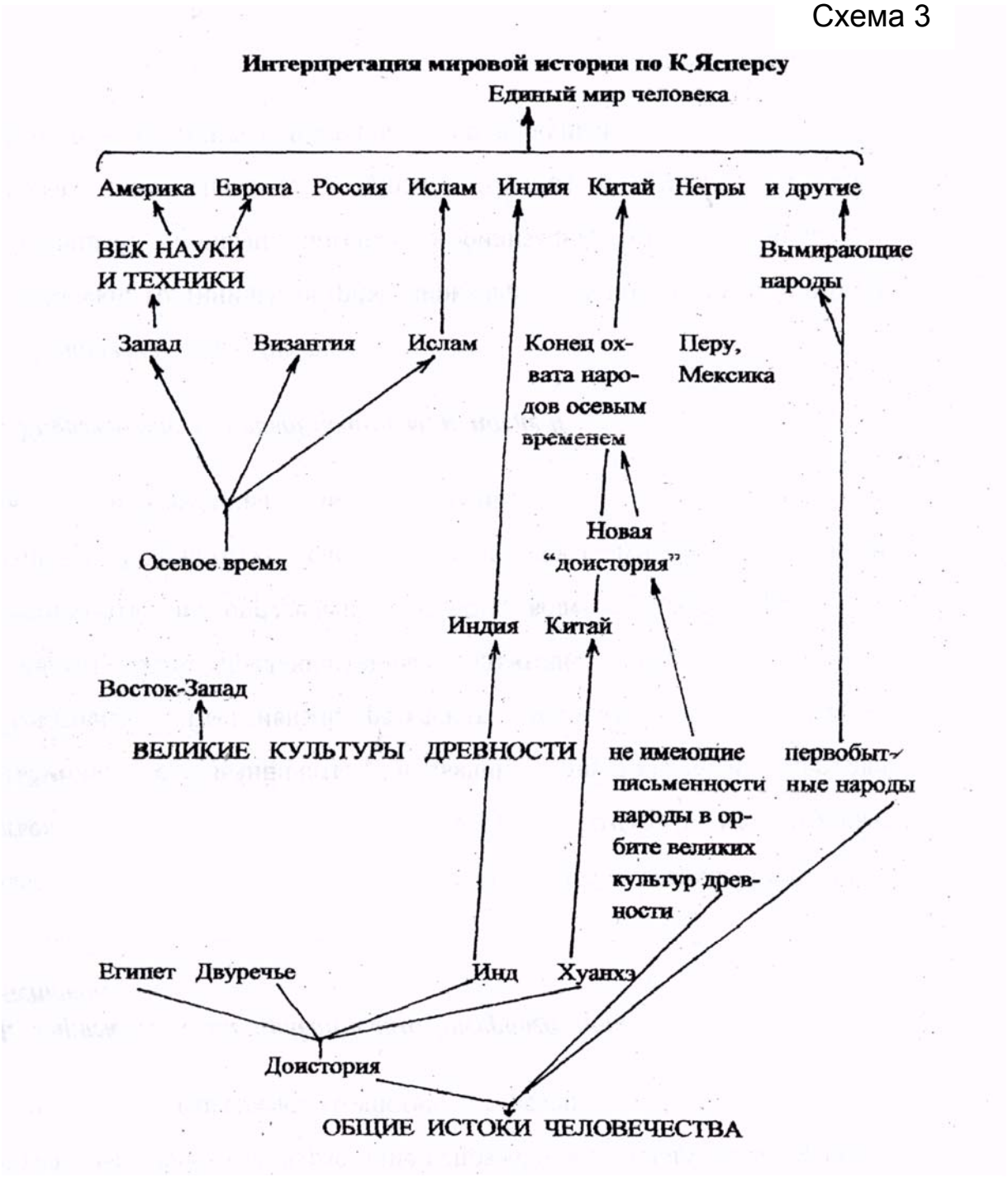
Как реальность особого рода, а не просто совокупность индивидов, трактовал общество французский социолог, философ Э.Дюркгейм (1858-1917). Он наделял общество чертами физического и морального

превосходства над отдельными личностями, а впоследствии отождествлял его с Богом. В своей социологической концепции ("Метод социологии"), сформировавшейся, прежде всего, под влиянием Ш.Монтескье и О.Конта, Дюркгейм утверждал идею множественности локальных цивилизаций. Цивилизация, согласно его теории, рождается с развитием общественного труда. Первый тип общества, основанный на сходстве индивидуальных сознаний, целиком поглощаемым коллективным, сменяется иным, в котором существует разделение функций и индивидуальные различия.

Идеи Э.Дюркгейма легли в основу многих рассуждений историков французской школы "Анналов", основанной в 1929 году. Именно тогда начал выходить в свет исторический журнал, именуемый ныне "Анналы экономики, общества, цивилизации (от лат. annus - год)". Новая история в духе "Анналов" утверждается в противовес традиционному взгляду на жизнь общества. Старая парадигма, которая, прежде всего, ассоциируется с именем немецкого историка Леопольда фон Ранке (1795-1886) и его последователями (ранкеанизм), предполагала повествовательное историописание. Историк концентрировался на восстановлении хода политических событий. Для него описание событий, основанное на документах (прежде всего, официальных), а также характеристика великих деяний великих людей были самым существенным. Ранкеанская история - это сфера деятельности профессионалов - историков, для которых важнейшим является принцип объективизма.

В противовес традиционной парадигме и рождается "Новая историческая наука" у французов (см. таблицу 3). У истоков деятельности "анналистов" стояли Марк Блок и Люсьен Февр. Они обосновали новые принципы исторического исследования и выдвинули на первый план творческую активность историка. Из выдающихся сторонников школы "Анналов" второго поколения следует, по-видимому, назвать Ф.Броделя (род. в 1902 г.) и Жака Ле Гоффа (род. в 1924 г.). "Я неизменно предпочитал человеческие существа абстракциям, но историк не в состоянии их понять иначе, чем в недрах, исторических систем, в которых они жили", - так выразил свое кредо историка-профессионала Ж.Ле Гофф. Социальная история, традиционно понимаемая как история обществ, классов, сословий, социальных групп, у "анналистов" наполняется человеческим содержанием, включает в себя человеческую субъективность.

Схема 3

Интерес к изучению цивилизаций продолжал существовать и проявился, в частности, в попытке социолога П. Сорокина (1889-1968) показать цивилизацию как особый тип сообщества, расслаивающегося на языковые, этнические, территориалъно-государственные, религиозные и иные пласты. К тому же, изучая человека, мыслитель выделил четыре слоя менталитета; биологический-бессознательный, биологический-сознательный, социокультурный - сознательный и сверхсознательный.

Таблица 3

Методологический поворот в западной исторической науке (XX в.)

Вопросы для сравнения	**Старая парадигма (ранкеанизм)**	**Новая парадигма (Дух "Анналов")**
1	**2**	**3**
Понимание истории	"История - это прошлая политика, политика - это современная история" (Джон Сили, английский историк)	Все имеет историю, стало быть, все можно конструировать. Реальность исходит из социального и культурного начал. Историк должен сконцентрироваться на человеческой активности в любых проявлениях.
Требования к историку	Описывать события	Анализировать структуры (например, "мир-экономика" у Броделя)
Люди в поле зрения историка	Великие люди и их деяния	Обычные люди в конкретной повседневности (Социальный контекст)
Источники изучения истории	Письменные источники (прежде всего официальные документы). Все, что было до появления письменности - предыстория, а не история	Любой источник (устный, письменный, цифровой, любой иной)
На чем концентрировать внимание при изучении человеческой жизни	Объяснение конкретных мотивов конкретных поступков	Выяснение общественно-значимых тенденций и процессов
Цель историка	Дать объективную картину того, "как действительно было" (Ранке)	Наши соображения о прошлом не совпадают с самим прошлым. Историческое знание субъективно.
Кто должен заниматься историей	Историк- профессионал	Историк- профессионал, владеющий материалом на междисциплинарных стыках (экономическая история, социальная антропология, психология социология и др.).

§ 7. "Веберовский ренессанс" 70-х годов

В 70-е годы обществоведческая мысль Запада пережила своеобразный веберовский ренессанс: к его аксиологии (учению о ценностях) стали обращаться многие ученые. Так, американский социолог Т. Парсонс (1902-1979) рассматривал ценности как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие как в малых общественных группах, так и в обществе в целом. Рассматривая человеческое действие как самоорганизующуюся систему, он выделял три типа обществ: примитивные, промежуточные (для которых характерно появление письменности, социальной стратификации, культурной легитимизации), современные (в которых правовая система отделена от религиозной, существуют административная бюрократия, рыночная экономика, демократическая избирательная система).

Глава IV.
Современный научный подход к понятию «цивилизация»

§1. "Исследования цивилизаций" ("Civilization studies") как отрасль современного общественного знания

В настоящее время оформилась особая отрасль знания - Исследования цивилизаций. Продолжает плодотворно работать (уже не одно десятилетие) Международное общество по сравнительному изучению цивилизаций (США), у истоков которого стояли А. Тойнби и П. Сорокин. Курс "История цивилизаций" входит в программы большинства вузов мира. Цивилизационная теория продолжает развиваться, и это вполне естественный и нормальный процесс, поскольку осваивается новый исторический материал, меняются реалии современного мира, ставятся и разрешаются по мере возможности задачи выживания человечества. Каждый ученый, исследующий проблемы общественного развития, стремится внести свое видение в понимание цивилизационных процессов.

§ 2. Современные определения цивилизации и ее параметров; типология цивилизаций

В настоящее время продолжаются попытки дать определение цивилизации, которое опиралось бы на имеющиеся достижения цивилизационных изысканий и вместе с тем звучало бы современно.

"Культура или цивилизация слагается в своем целом из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества" (Э.Б. Тайлор).

"Цивилизация, в нашей трактовке, - пишет А.Малашенко, - есть совокупность отношений между людьми одной конфессии, а также между индивидом и государством, сакрализованная религиозной или

идеологической доктриной, которая обеспечивает стабильность и длительность в историческом времени фундаментальных нормативов индивидуального и общественного поведения".

Кроме подобных определений, в которых приоритет получает социокультурная сущность цивилизации, есть и другие, подчеркивающие заложенный в цивилизации организационно-регулятивный аспект человеческой деятельности. "Цивилизация, - писал М.А. Барг, - это совокупность духовных, материальных и нравственных средств, которыми данное сообщество вооружает своего члена в его противостоянии внешнему миру". Н.В. Мотрошилова определяет цивилизацию как «усложняющееся взаимодействие не прекращающих своего влияния природно-биологических факторов с социально-историческими регулятивами, возрастающее значение последних в развитии человеческого рода», при этом в качестве решающих признаков называет следующие: вмешательство человека в природные процессы, поступательное развитие товарного производства и обмена, разившие индивидуальной свободы человека в производстве, обмене, в повседневном быту, возможность участия в решении судеб нации, страны, мира, обеспечение все более свободных форм совместного бытия индивидов, все более комфортная жизнь людей. Исследовательница подчеркивает, что цивилизованный человек - это труженик, созидатель.

Не только культурологические характеристики включает в свое определение Л. Семенникова: "Цивилизация - это сообщество людей, объединенное основополагающими духовными ценностями и идеалами, имеющее устойчивые особые черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство принадлежности к этому сообществу". Есть последователи Л.Н. Гумилева, которые увязывают понятие цивилизации с особенностями этнической истории.

Однако большинство исследователей, особенно в отечественной литературе, считают цивилизацией совокупность материальных и духовных достижений общества в его историческом развитии. "Цивилизация, - пишет В.М. Строгецкий, - это состояние материальной, духовной, и экологической культуры общества, обусловленное особенностями его взаимоотношений с природой, с другими цивилизациями или обществами, социально-психологическим складом народа - носителя данной цивилизации, способом его мышления и образом жизни". Определяя, что такое современная цивилизация, И.В. Суханов делает акцент на таких показателях меры цивилизованности, как: уровень материального обеспечения, экологического благополучия и общения.

Современную картину мира с цивилизационной точки зрения нарисовал американский политолог и теоретик цивилизационных процессов С.Хантингтон, в качестве основной идеи выдвинувший положение о неизбежном «столкновении» цивилизаций в современных

условиях. Он провозгласил, что "...линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов".

Среди параметров цивилизаций Хантингтон назвал: язык, историю, религию, обычаи, институты, самоидентификацию. Причем, характеризуя современные цивилизации, Хантингтон указал на возрастание роли религии как цивилизационной характеристики. Его точку зрения скорректировала отечественный теоретик цивилизационных процессов и исследователь византийской цивилизации Хвостова, считающая, что лучше говорить не о возрастании роли религии как фактора современного цивилизационного развития, а о повышении социальной роли функциональных связей религий с обычаями и институтами, которые генетически связаны с соответствующими религиями.

Современные западные вузовские учебники по истории цивилизаций (прежде всего американские) дают, как правило, следующий набор параметров цивилизации: производственная специализация, передовые технологии, рост городов, наличие письменности, комплекс социальных институтов.

В настоящее время продолжается разработка типологии цивилизаций. Современные авторы предлагают выделять такие типы как "традиционная" и "инновационная"; "космогенная", "техногенная", "антропогенная"; "устная", "письменная", "книжная" и "экранная", "цивилизация баланса" и др. в зависимости от критерия выделения.

Некоторые теоретики вводят новые понятия, которые позволяют глубже понять исторические реалии и современный мир. Например, М. Бахтин ввел понятие "хронотоп" (время-пространство), продуктивное для объяснения "миров". Некоторые активно используют ранее введенные понятия для анализа современной цивилизации. Например, рассматривая цивилизацию как результат применения образцов, проектов, моделей (экономических, этических, правовых, политических и т.д.), исследователи используют понятие "архетип", введенное в свое время К.Г. Юнгом (1875-1961), швейцарским психологом и психиатром, основателем "аналитической психологии". В психике человека, согласно Юнгу, есть коллективное бессознательное начало, отражающее опыт прежних поколений и включающее в себя общечеловеческие первообразы (матери-земли, героя, демона и т.д.), динамика которых влияет на духовную жизнь человека. Или при изучении той или иной культуры и человека в ней применяется типология характеров, сделанная Юнгом и основанная на выделении доминирующей функции (мышление, чувство, интуиция, ощущение) и преобладающей направленности на внешний или внутренний мир (экстравертный и интровертный типы).

§ 3. Цивилизационный и мироцелостный подходы к пониманию истории

Еще одно направление исследований в области теории цивилизаций сегодня - это попытка уяснить характер взаимодействий цивилизаций во времени и пространстве и увязать цивилизационный подход с глобалистским. При такой трактовке мир представляется не совокупностью социокультурных единиц (атомистский подход), а мироцелостностью. В своем крайнем виде такая позиция выливается в прогноз Н.Моисеева о появлении в XXI веке единой планетарной организации с новой шкалой общечеловеческих ценностей, а также коллективным общепланетарным Разумом, Памятью и Духовным миром. Другая увязка глобалистских концепций с пониманием цивилизаций приводит к прогнозу о возможном появлении метацивилизации, которая не поглотит и не вытеснит региональные цивилизации, а выступит лишь цивилизационно-культурным "общим знаменателем" (Э. Баталов).

Рациональное зерно соединения цивилизационного и мироцелостного подходов, по-видимому, в том, что в реалиях жизни людей межцивилизационные взаимодействия, выраженные с разной степенью интенсивности, действительно имели место, причем со временем их масштабность становилась все больше и больше (см. таблицу 4). По мнению М. Фезерстоуна, теоретика глобальной культурологии, современные теории культурного плюрализма должны сочетаться сегодня с концепциями глобализма.

Таблица 4

Основные этапы глобализации в истории человечества (по А.В. Лубскому)

Хронологические рамки	Содержание периода
1) середина XV - середина XVШ в. - "зарождение"	Распад традиционных транснациональных образований и складывание национальных общностей
2) середина XVШ в. - 1870 г. - "начало"	Выработка норм международных отношений, концепций индивидуального гражданства
3) 1870 г. - середина XX в. - "рывок"	Незападные общества стали входить в "мировое сообщество", а национальные общества приспосабливаться к глобальным обстоятельствам
4) с середины XX в.- "ситуация неопределенности"	После краха "холодной войны и биполярносги мира" - озабоченность проблемами выживания человечества, многоэтничности и многокультурности, мирового "гражданского общества" и мирового гражданства

§ 4. Цивилизация и стадиальность

Продолжается работа исследователей над проблемой стадиальности. Выясняется вопрос, совместим ли цивилизационный подход к объяснению всемирной истории с принципом стадиального развития человечества. Сторонники стадиальности конструируют возможные этапы с учетом специфических черт, присущих тому или иному обществу (см., например, таблицу 5).

Многие современные авторы на Западе продолжают линию постмарксиста, западного философа Д.Белла (род. в 1919 г.), автора концепции "постиндустриального общества", который представил развитие общества через призму технологии и знания и выделил доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества. В том же ключе американский социолог Л. Уайт дает определение цивилизации, утверждая, что цивилизация - это общество, обусловленное техникой, социальной организацией и философией.

Исследованием позднего капитализма в духе неомарксизма занимаются последователи Франкфуртской школы, например современный социальный философ Юргем Хабермас (род. в 1929 г.). Американский публицист и футуролог Олвин Тоффлер (род. в 1928 г.) объясняет современное кризисное цивилизационное состояние переходом к новой цивилизации, которую он называет новой цивилизацией "третьей волны" (первой, по его мнению, была аграрная цивилизация, а второй - индустриальная).

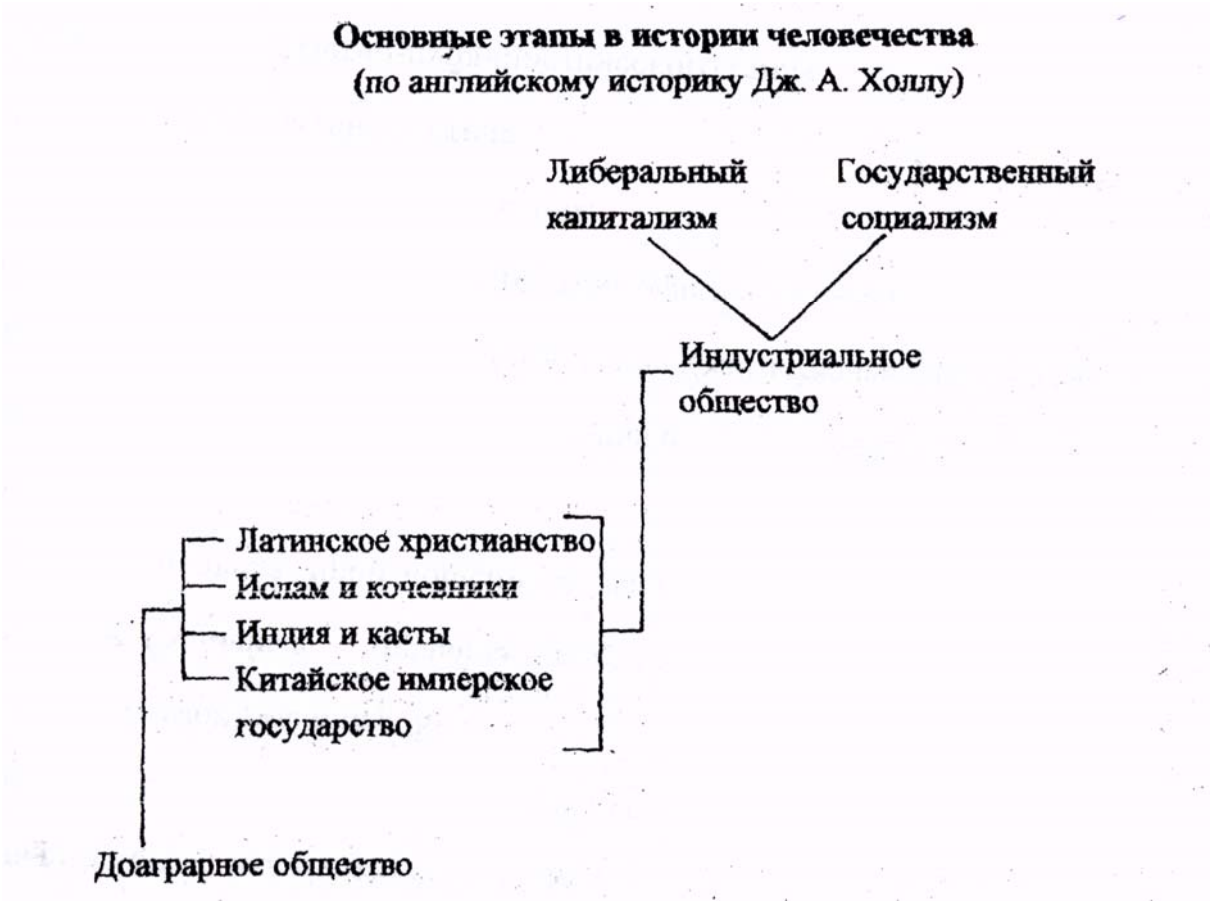
Пытаясь уяснить различия между Западом и Востоком (в цивилизационном смысле этих понятий), американский историк Д. Тредголд выделяет и обозначает основные черты восточных обществ:

1) политический монизм (сосредоточение власти в одном центре);
2) социальный монизм (права людей определяются центральной властью);
3) слабо выраженный принцип собственности, которая всегда условна и не гарантирована властью;
4) произвол, суть которого в том, что властвует человек, а не закон;
5) отсутствие понимания личности как абсолютной ценности.

С другой стороны, есть исследователи, которые считают дихотомию "Запад - Восток" во многом надуманной и склоняются к рассмотрению современных цивилизаций как уникальных и вместе с тем не противостоящих друг другу и берущих начало от единого общечеловеческого корня.

Современные историки и философы восточных обществ, как правило, также отстаивают мысль о значимости всех цивилизаций в общекультурном человеческом потоке.

Схема 4

§ 5. Цивилизационный метод и его критика в отечественном обществоведении

В современном отечественном обществоведении вопросы цивилизационного развития стали в последнее время предметом широкого научного обсуждения, чему послужил основой ряд причин:

- попытка критически посмотреть на устойчивые парадигмы исторического и общесоциологического мышления, основанные на универсализации западного цивилизационного опыта;
- стремление России к самоидентификации, что проявляется на разных уровнях общественной жизни;
- современные межцивилизационные взаимодействия, стимулирующие процесс научных изысканий в указанной области.

Вопросы исторического развития с использованием цивилизационного метода начинали рассматривать современные отечественные востоковеды, усмотревшие массу специфических черт в обществах Китая, Индии, Ирана и т.д., и в связи с этим ранее иных специалистов поставившие под сомнение непогрешимость и неограниченные возможности формационного метода при исследовании восточных сюжетов (В.Н.Никифоров). В синологических исследованиях

последних лет была выдвинута и обоснована идея о цикличности развития китайской цивилизации в целом (Э.С. Кульпин, С.Б. Сенюткин и др.*)*.

Основные возражения цивилизационному подходу можно свести к следующим:

- теория цивилизаций не дает понимания всего общества и всей культуры как единого целого; нужен универсализм и однолинейность;
- количество цивилизаций произвольно, и потому и не бесспорно;
- отказавшись от стадиальности, наука делает шаг назад;
- «принцип повторяемости, точнее говоря, его особая форма применения в истории, играет в этих (цивилизационных) теориях поистине роковую роль, вследствие чего они не могут быть приняты подлинно научным исследованием» (Н.И. Смоленский);
- самый большой порок «цивилизационного подхода» - это забвение «человека, пренебрежение к человеческой личности, возможности ее эмансипации» (К.М. Кантор).

Характеризуя современное состояние теории цивилизаций в отечественной науке, Б.С.Ерасов подчеркивал, что, несмотря на три выпуска сборника «Цивилизации», изданных Институтом всеобщей истории в 1992, 1993, 1995 гг., и некоторые другие издания, «цивилизационный дискурс в российском обществознании находится в стадии формирования».

Задание 3. Опираясь на предложенные материалы, обозначьте основные подходы к соотношению понятий «цивилизация» и «культура». Какой из подходов наиболее созвучен Вашему представлению о содержании этих понятий.

Глава II.
Соотношение понятия "цивилизация" с иными базовыми обществоведческими понятиями //Сенюткина О.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «История цивилизаций». Часть I. Н. Новгород: НГЛУ, 1997.

§ 1. Цивилизация и общество

Содержание понятий "цивилизация" и "общество" очень тесно переплетается, ибо можно рассматривать цивилизацию как способ бытия и развития общества. Однако цивилизация и общество - не одно и то же. Общество (в отличие от природы) есть система сфер жизни человека, включающая в себя развитие всех типов культур в их взаимодействии. Если первые этапы в истории человеческих обществ считать доцивилизационным периодом, то это и есть первый момент разграничения в содержании рассматриваемых понятий. Кроме того,

совокупность локальных цивилизаций не исчерпывала всех общественных структур, существовавших на Земле, и в последующие после генезиса первых цивилизаций времена.

§ 2. Цивилизация и культура

Культуру можно рассматривать как процесс постоянной творческой деятельности людей, направленной на преобразование действительности, на выявление возможностей и способностей человека. Как всеобъемлющий процесс она охватывает все времена и этносы; он может проходить с разной степенью интенсивности и в доцивилизационный период, и внутри отдельных локальных цивилизаций (даже на этапе разложения цивилизационного комплекса какие-то элементы культурной жизни могут переживать бурный расцвет).

Цивилизация в определенном смысле слова может рассматриваться как результат, а не процесс. Особенно показателен в этом контексте этап кульминации цивилизации, когда она демонстрирует свои возможности в полной мере. Как единый социальный организм, части которого взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии, цивилизация показывает, насколько она в состоянии реализовать и сделать общим, полезным достигнутое отдельными личностями в культурном развитии. От реалий жизни в разные времена зависело, воспринималось ли людьми различие между цивилизацией и культурой и, если воспринималось, то с какой степенью остроты. В антропологическом смысле можно сказать, что цивилизация есть особенная сфера жизненного мира или культуры.

Поскольку социальный опыт не передается человеку генетическим способом, то цивилизация должна обеспечить передачу всех накопленных культурных достижений разных сфер жизнедеятельности через процесс образования, обучения и воспитания. Ценностные установки любой цивилизации не воспроизводятся автоматически. Опять-таки только в результате усилий многих людей (воспитывающих, образующих, обучающих) можно сохранить мотивационную культуру общества, а стало быть, воспроизвести на этапе последующего поколения цивилизационное ядро.

§ 3. Цивилизация и этнос

Этнос (по Л Л. Гумилеву) - это устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим аналогичным коллективам, что определяется ощущением комплиментарности (подсознательной взаимной симпатии или антипатии членов этнических коллективов), и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени. Цивилизация - это другой тип объединения людей. Он социален в отличие от этноса, который представляет собой прежде всего природную общность. Но все

люди, являющиеся носителями той или иной культуры и принадлежащие к той или иной цивилизации, в то же время ассоциируют себя с определенным этносом (по происхождению, языку, традициям, обычаям и т.д.). Стало быть, этническая основа формирующейся цивилизации, составляющие ее этнокомпоненты, стереотипы поведения того или иного этноса чрезвычайно важны для формирования облика цивилизации и ее развития. К тому же, как правило, цивилизации многоэтничны. Поэтому межэтнические взаимодействия при рассмотрении сущности цивилизации следует иметь в виду для того, чтобы получить целостную картину человеческого общения в широком смысле слова.

§ 4. Цивилизация и язык

Язык - это инструментарий интеллектуального освоения мира. Все цивилизационные процессы находят выражение в языковых формах. Без языка немыслимо воспроизведение высших системообразующих ценностей цивилизации, а, стало быть, и сохранения самой цивилизации. В языке находят отражение не только изменения в жизни людей данной локальной цивилизации, но и межцивилизационные взаимодействия (и синхронные, и диахронные).

В ходе познания того или иного цивилизационного комплекса большинство источников, на основании которых мы строим свое представление о нем, - это письменные источники. Через язык источника мы судим о мироощущении человека. Изучая процессы возникновения и развития языков, являющиеся социально обусловленными, исследователь получает прекрасную возможность проникновения в духовную жизнь того или иного общества. Речевая культура также представляет собой богатейший материал для понимания человека.

§ 5. Цивилизация и менталитет

Менталитет как тип мышления представляет собой важнейший цивилизационный фактор. Ментальностью (по А.Я. Гуревичу) называют тот мощный пласт сознания, где коренятся его автоматизмы и привычки, исторически обусловленные способы интеллектуального и эффективного освоения мира, тот "духовный инструментарий", при помощи которого люди расчленяют и организуют картину мира. Если духовную жизнь общества представлять только через философские, религиозные, политические, эстетические доктрины, т.е. через достояние интеллектуальной элиты, то это значительно обеднит представления о цивилизациях. Все люди, а не только элита, имеют свой образ мира; он может быть непродуманным и неосознанным, но именно он побуждает человека поступать так, а не иначе, именно он составляет внутренний смысл поведения человека того или иного цивилизационного комплекса. Личность с ее ментальностью (способом видения мира, типом мышления

и, - что очень важно, ибо менталитет активен, - поведенческим стереотипом) определяет характер конкретно-повседневной жизни общества.

Задание 4. Заполните таблицу, показывающую отличия цивилизационного подхода к изучению истории от формационного.

Вопросы для сравнения	Цивилизационный подход	Формационный подход

СЕМИНАР №2
Мир до рождения российской цивилизации. Основные тенденции развития российской цивилизации

1. *Особенности древнейших восточных цивилизаций.*
2. *Античный мир и его специфические цивилизационные черты: древнегреческая цивилизация, эллинизм, древнеримская цивилизация.*
3. *Россия в системе локальных цивилизаций.*
4. *Основные витки в развитии российского сообщества. Ценностные ориентации российской цивилизации.*

Литература:

1. Всемирная история. В 12 т. М., 1956 – 1974.
2. История Европы. В 8 т. Т. 1. Древняя Европа. М,, 1988. Ч. 2. Гл. 1, 5-7, 10.
3. Особенности древнейших восточных цивилизаций //Сенюткина О.Н. Учебно-методическое пособие по курсу «История цивилизаций». Часть I. Нижний Новгород: НГЛУ, 2002. С. 63-86.
4. Боннар А. Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1994.
5. История древнего Рима. М., 1993.
6. Строгецкий В.М. История культурологической мысли с древности до начала XVII в. Учебное пособие. Нижний Новгород, 2002.
7. Цивилизации и культуры: научный альманах. Вып. 1-4. М., 1994-1996.
8. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Учебное пособие для высших и средних специальных учебных заведений. Брянск: ООО «Курсив», 1996.

9. История России. Россия в мировой цивилизации. Курс лекций: Учебное пособие для вузов. М.: Центр, 1998.
10. О специфике и динамике цивилизационного устроения российского общества //Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. С. 419 - 461.

Задание 1. Объясните, как в сознании людей появилось и закрепилось понятие - дихотомия «Запад – Восток». Объясняя, опирайтесь на знание истории цивилизаций древности.

Истоки и основные типы цивилизации в древности //История России. Россия в мировой цивилизации. Курс лекций. М.: Центр, 1998. С. 28-43.

Истоки первых цивилизаций уходят в период существования раннеземледельческих обществ. Благодаря строительству грандиозных по тем временам ирригационных сооружений, резко повысилась производительность сельского хозяйства.

В обществах, вступивших на путь цивилизации, ремесло отделилось от сельского хозяйства. Появились города — особый тип поселений, в которых жители, по крайней мере, частично, были освобождены от сельского хозяйства. Начали возводиться монументальные сооружения: храмы, усыпальницы, пирамиды и т.д., имеющие непосредственно хозяйственное назначение.

Началось социальное расслоение общества. В нем появились разные социальные группы, отличающиеся друг от друга по профессиональным признакам, по социальному статусу, по материальному положению, по объему прав и привилегий. Сформировались государства — системы органов организации и управления жизнедеятельностью общества, защиты социальных интересов одних групп и подавления других.

Была создана письменность, благодаря которой люди могли зафиксировать в материальной форме достижения своей культуры. К III тысячелетию до н.э. на Древнем Востоке возникли первые очаги цивилизации. Некоторые ученые называют древние цивилизации первичными для того, чтобы подчеркнуть, что они выросли непосредственно из первобытности и не опирались на предшествующую цивилизационную традицию. Одна из характерных особенностей первичных цивилизаций состоит в том, что в них присутствует значительный момент первобытных верований, традиций и форм общественного взаимодействия.

Первичные цивилизации возникли в сходных климатических условиях. Ученые отмечают, что их зона охватывала территорию с тропическим, субтропическим и отчасти умеренным климатом,

среднегодовая температура которых была достаточно высокой, около + 20°С. Лишь несколько тысячелетий спустя зона цивилизации стала распространяться к северу, где более суровая природа. А это означает, что для возникновения цивилизации нужны определенные благоприятные природные условия.

Историки также указывают, что родиной первичных цивилизаций, как правило, являются долины рек. В III тысячелетии до н.э. цивилизация возникла в долине реки Нил в Египте, между реками Тигр и Евфрат — в Месопотамии. Несколько позднее — в III — II тысячелетии до н.э. в долине реки Инд зародилась индийская цивилизация, во II тысячелетии до н.э. в долине реки Хуанхэ — китайская".

Конечно, не все древние цивилизации были речными. Так, в особой географической ситуации развились Финикия, Греция и Рим. Это тип приморских цивилизаций. Особенность приморских условий накладывала особый отпечаток на характер хозяйственной деятельности, а это, в свою очередь, стимулировало формирование особого типа социальных и политических отношений, особых традиций. Так формировался другой тип цивилизации—западный. Таким образом, уже в Древнем мире начинают складываться два глобальных и параллельных типа цивилизации — восточный и западный.

Возникновение древнейшего мирового очага цивилизации произошло в южном Двуречье — долине рек Евфрата и Тигра. Жители Двуречья сеяли пшеницу, ячмень, лен, разводили коз, овец и коров, возводили ирригационные сооружения — каналы, водохранилища, с помощью которых осуществлялось орошение полей. Здесь в середине IV тысячелетия до н.э. появляются первые надобщинные политические структуры в форме городов-государств. Эти города-государства долгое время воевали друг с другом. Но в XXIV в. до н.э. правитель города Аккада Саргон объединил все города и создал крупное шумерское государство. В XIX веке до н.э. Шумер был захвачен семитскими племенами — аморитами, на развалинах древнего Шумера было создано новое восточное государство — Вавилонское. Во главе этого государства стоял царь. Личность царя обожествлялась. Он одновременно являлся руководителем государства, верховным главнокомандующим и верховным жрецом.

В древневавилонском государстве общество было социально неоднородным. В него входили родовая и военная знать, жрецы, чиновники, купцы, ремесленники, свободные общинники-крестьяне и рабы. Все эти социальные группы располагались в строгом иерархическом порядке в виде пирамиды. Каждая группа занимала строго определенное место и отличалось от других своей социальной значимостью, а также обязанностями, правами и привилегиями.

Господствующей в Вавилоне была государственная форма собственности на землю.

Жители Древнего Двуречья внесли огромный вклад в мировую культуру, Это, во-первых, шумерское иероглифическое письмо, трансформировавшееся в массовой документации царско-храмовых хозяйств в упрощенную клинопись, что сыграло решающую роль в возникновении в последствии алфавитной системы. Во-вторых, это постоянно развивающаяся усилиями жрецов система календарного счета и элементарная математика. Тот алфавит, те сведения о календаре и звездном небе с его знаками зодиака, та десятиричная система счета, которыми мы пользуемся и сегодня, восходят именно к древнему Двуречью. К этому можно добавить развитое изобразительное искусство, первые географические карты и много другое.

Словом, шумеры и вавилоняне были первыми, кто шел по пути становления государственности. Их вариант развития хозяйства и форм собственности во многих отношениях был эталонным для тех, кто шел за ними.

Каковы особенности древней восточной цивилизации? Прежде всего, это высокая степень зависимости человека от природы, которая накладывала существенный отпечаток на мировоззрение человека, его ценностные ориентиры, тип хозяйствования, социальное и политическое устройство. В духовной жизни восточного человека господствовали религиозно-мифологические представления и канонизированные стили мышления. В мировоззренческом плане в восточных цивилизациях отсутствует разделение мира на мир природы и социума, естественный и сверхъестественный. Поэтому восприятию мира восточным человеком присущ синкретический подход, выражающийся в формулах «все в одном» или «все во всем». С точки зрения религиозной жизни, восточной культуре присущи нравственно-волевая установка на созерцательность, безмятежность, мистическое единение с природными и надприродными силами. В восточных мировоззренческих системах человек абсолютно несвободен, он предопределен в своих действиях и судьбе космическим законом. Наиболее распространенный символ восточной культуры «человек в лодке без весел». Он свидетельствует о том, что жизнь человека определяет течение реки, т.е. природа, общество, государство — поэтому человеку весла не нужны. Восточные цивилизации обладают удивительной стабильностью. А. Македонский покорил весь Ближний Восток, построил громадную империю. Но однажды все вернулось на круги своя — к своему извечному порядку. Восточная цивилизация ориентирована, прежде всего, на воспроизводство сложившихся социальных структур, стабилизацию сложившегося образа жизни, господствовавшего на протяжении многих столетий. Характерной чертой восточной цивилизации является традиционализм. Традиционные

образцы поведения и деятельности, аккумулирующие опыт предков, рассматривались как важная ценность и воспроизводились в качестве устойчивых стереотипов.

Поскольку в восточных обществах изменения происходили крайне медленно, то несколько поколений людей могло существовать в одних и тех же условиях. Отсюда проистекает уважение к опыту старших поколений, культ предков. Восточные цивилизация не знают так называемой проблемы «отцов и детей». Там существовало полное взаимопонимание поколений.

Общественная жизнь восточных цивилизаций построена на принципах коллективизма. Личностное начало не развито. Личные интересы подчинены общим: общинным, государственным. Коллектив общины определял и контролировал все стороны жизнедеятельности человека: нравственные нормы, духовные приоритеты, принципы социальной справедливости, форму и характер труда.

Политическая организация жизни восточных цивилизаций получила в истории название деспотий. Рассмотрим подробней, что представляла собой восточная деспотия.

Одним из характерных признаков восточного деспотизма является абсолютное преобладание государства над обществом. Государство предстает здесь как сила, стоящая над человеком. Оно регулирует все многообразие человеческих отношений (в семье, обществе, государстве), формирует общественные идеалы, вкусы. Глава государства (фараон, патеси, халиф) обладает всей полнотой законодательной и судебной власти, бесконтролен и неответственен, назначает и смещает чиновников, объявляет войну и заключает мир, осуществляет верховное командование армией, творит высший суд как по закону, так и по произволу.

Важный признак восточного деспотизма — политика принуждения, а то и террора. Основной задачей насилия было не наказание преступника, а нагнетание страха перед властью. Один из мыслителей эпохи Просвещения Ш. Монтескье (1689-1755 гг.) отмечал, что народы Азии управляются палкой, которая всегда должна быть прочной и постоянно находится в руках правителя. Страх — единственное движущее начало этого образа правления. И если правитель хотя бы на миг опускал карающий меч, все шло прахом. Режим начинал медленно распадаться. Во всех деспотиях Востока страх перед верховной властью, как это ни парадоксально, сочетался с безграничной верой в ее носителей. Подданные одновременно трепещут и веруют. Тиран в их глазах предстает как грозный защитник народа, карающий зло и произвол, царящие на всех ступенях продажной администрации. Единство страха и любви создавало внутренне непротиворечивую систему восточного деспотизма.

Для восточного деспотизма характерны общественно-государственная собственность (прежде всего на землю). Согласно религиозно-нравственным учениям, земля, вода, воздух и другие природные ресурсы были дарованы всему человечеству. За частными лицами признавались владельческие права, в некоторых случаях — права на мелкую собственность, в основном на жилье и хозяйство. В условиях восточного деспотизма ни одно частное лицо не имело хозяйственной свободы. Над всем хозяйством был административно-бюрократический контроль.

В социальном плане структурной основой восточного деспотизма была уравнительность, полное отсутствие или крайне незначительная роль сословных различий, горизонтальных связей вообще. Все древневосточные общества имели сложную иерархическую социальную структуру. Низшую ее ступень занимали рабы и зависимые люди. Однако большую часть населения первых государств составляли земледельцы-общинники. Они находились в зависимости от государства, уплачивали подати и регулярно привлекались к общественным работам (несли государственные повинности) — строительство каналов, крепостей, дорог, храмов и т.п. Над производителями возвышалась пирамида государственной бюрократии — сборщики налогов, надсмотрщики, писцы, жрецы и т.п. Венчала эту пирамиду фигура обожествляемого царя.

Политически основу восточного деспотизма составляло абсолютное господство аппарата государственной власти. Идеальная деспотия состояла только из чиновников и подчиненной им безмолвной толпы. От чиновников требовалось только одно — беспрекословное повиновение.

Государственный бюрократически организованный аппарат власти состоял из трех ведомств: 1) военного; 2) финансового и 3) публичных работ. Военное ведомство поставляло рабов-иностранцев, финансовое — изыскивало средства, необходимые для содержания армии и управленческого аппарата, для пропитания массы людей, занятых в строительстве и т.п. Ведомство публичных работ занималось строительством и поддержанием оросительных систем, дорог и пр. Как видим, военное и финансовое ведомства служат дополнениями ведомства публичных работ, а все три ведомства являлись главными ведомствами управления на Древнем Востоке.

Характерной чертой политической системы восточного деспотизма было существование на низовом уровне автономных и большей частью самоуправляемых коллективов. Это были сельские общины, цеховые организации, касты, секты и другие корпорации, как правило, религиозно-производственного характера. Старейшины и руководители этих коллективов выступали как связующее звено между государственным аппаратом и основной массой населения, Именно в

рамках этих коллективов определялись место возможности каждого человека: вне их жизнь индивида была невозможна.

Сельские общины, экономически независимые и самоуправляющиеся, в то же время не могли обходиться без центральной, организующей власти: хороший или плохой урожай зависел здесь от правительства, от того, заботилось оно или нет об орошении.

Именно на сочетании корпоративной автономности низовых коллективов и цементирующей их государственности зиждилась достаточно цельная и стабильная система восточнодеспотической власти. Вместе с тем исторические памятники свидетельствуют, что деспотическое правление в чистом виде существовало далеко не во всех странах Древнего Востока и не на всех этапах их длительного развития. В государствах Древнего Шумера власть правителя была значительно ограничена элементами республиканского правления. Правители избирались советом старейшин. Деятельность правителей контролировалась советом знати или народным собранием. Таким образом, власть носила выборный и ограниченный характер.

В Древней Индии даже в период наивысшего укрепления центральной власти значительную роль играл Совет царских чиновников, что свидетельствует об ограниченности власти монарха. Более того, в Древней Индии наряду с монархиями существовали государства и с республиканской формой правления (демократические — «ганы» и аристократические — «сингхи»).

Поэтому утверждать, что восточная деспотия — это такая форма правления, при которой подданные полностью зависят от произвола властей, не совсем верно. Действительно, такой строй существовал во многих древних азиатских государствах, однако власть в них принадлежала, как правило, не единоличному правителю, а многочисленной правящей группировке.

Как это ни парадоксально, подданные восточных правителей не мыслили себя вне этого, по их мнению, вполне справедливого, порядка вещей. Они не стремились освободиться от него. Жесткость норм повседневного бытия воспринималась людьми как нормальное явление.

В таком обществе развитие идет циклами. Его исторический путь графически выглядит в виде пружины, где каждый виток — это один цикл, в нем можно выделить 4 стадии:

1) усиление централизованной власти и государства;
2) кризис власти;
3) упадок власти и ослабление государства;
4) социальная катастрофа: бунт народа, нашествие иноземцев.

При таком циклическом развитии общество имело богатейшую духовную жизнь, высокоразвитую науку, культуру. На Востоке

возникают древнейшие системы письменности. Самые ранние тексты Месопотамии и Египта в большинстве своем представляют документы хозяйственного учета, типа бухгалтерских книг или записи молитв. Со временем на глиняных табличках или папирусах начинают записывать поэтические тексты, а на каменных стеллах высекать надписи о важных исторических событиях.

Именно на Востоке зарождаются зачатки науки (арифметики, географии, астрономии), современных мировых религий. В Палестине к началу нашей эры сформировались основы новой религии, которая в Римской империи получила название христианства. Значительно раньше, чем в Европе, книгопечатание возникло в Египте, Китае и других странах. Первые прообразы египетских книг появились в XXV в. до н.э. и китайских — в XIII в. до н.э. Для развития книгопечатания огромное значение имело изобретение бумаги в Китае (II в. до н.э.). Появление первых книг в Китае относится к VII-VIII вв., когда уже было известно применение бумаги в качестве материала для письма и был впервые введен ксилографический способ печатания (оттиск с гравюры по дереву).

Западный тип цивилизации: античная цивилизация Древней Греции и Древнего Рима.

Следующим глобальным типом цивилизации, сложившимся в древности, стал западный тип цивилизации. Он начал возникать на берегах Средиземного моря и наивысшего развития достиг в Древней Греции и Древнем Риме, обществах, которые принято именовать античным миром в период с IX-VIII вв. до н.э. до IV-V вв. н.э. Поэтому западный тип цивилизации с полным основанием можно именовать как средиземноморский или античный тип цивилизации.

Античная цивилизация прошла длительный путь развития. На юге Балканского полуострова в силу различных причин раннеклассовые общества и государства зарождались не менее трех раз: во 2-й половине III тыс. до н.э. (уничтожено ахейцами); в XVII-XIII вв. до н.э. (уничтожено дорийцами); в IX-VI вв. до н.э. последняя попытка удалась — возникло античное общество.

Античная цивилизация, так же как и восточная цивилизация, является первичной цивилизацией. Она выросла непосредственно из первобытности и не могла воспользоваться плодами предшествующей цивилизации. Поэтому в античной цивилизации, по аналогии с восточной, в сознании людей и в жизни общества существенно влияние первобытности. Господствующее положение занимает религиозно-мифологическое мировоззрение. Однако в этом мировоззрении имеются существенные особенности. Античное мировоззрение космологично. Космос по-гречески — это не только мир, Вселенная, но и порядок, мировое целое, противостоящее Хаосу своей соразмерностью и красотой.

В основе этой упорядоченности лежит мера и гармония. Таким образом, в античной культуре на основе мировоззренческих моделей формируется один из важных элементов западной культуры — рациональность.

Установка на гармонию во всем космосе связана была и с культуросозидающей деятельностью «античного человека». Гармония проявляется в пропорции и связи вещей, и эти пропорции связи могут быть вычислены и воспроизведены. Отсюда — формулирование канона — совокупности правил, определяющих гармонию, математические расчеты канона, базированных на наблюдениях над реальным человеческим телом. Тело — прообраз мира. Космологизм (представления о мироздании) античной культуры носил антропоцентрический характер, то есть человек рассматривался как центр Вселенной и конечная цель всего мироздания. Космос постоянно соотносился с человеком, природные объекты с человеческими. Такой подход определял отношение людей к их земной жизни. Стремление к земным радостям, активная позиция по отношению к этому миру — характерные ценности античной цивилизации.

Цивилизации Востока выросли на поливном земледелии. Античное общество имело иную сельскохозяйственную основу. Это так называемая средиземноморская триада — выращивание без искусственного орошения зерновых, винограда и маслин.

В отличие от восточных обществ античное развивалось весьма динамично, так как с самого начала в нем разгорается борьба между закабаляемым в долевое рабство крестьянством и аристократией. У других народов она заканчивалась победой знати, а у древних греков демос (народ) не только отстоял свободу, но и добился политического равенства. Причины этого кроются в бурном развитии ремесла и торговли. Торгово-ремесленная верхушка демоса быстро богатела и в экономическом отношении стала сильнее землевладельческой знати. Противоречия между могуществом торгово-ремесленной части демоса и уходящей в прошлое силой землевладельческой знати составило движущую пружину развития греческого общества, которое к концу VI в. до н.э. разрешилось в пользу демоса.

В античной цивилизации на первый план вышли частнособственнические отношения, проявилось господство частного товарного производства, ориентированного преимущественно на рынок. Появился первый в истории образец народовластия — демократия как олицетворение свободы. Демократия в греко-латинском мире была по-прежнему прямой. Предусматривалось равенство всех граждан как принцип равных возможностей. Существовали свобода слова, выборность органов власти.

В античном мире были заложены основы гражданского общества, предусматривающего право каждого гражданина участвовать в

управлении, признание его личного достоинства, прав и свобод. Государство не вмешивалось в частную жизнь граждан или это вмешательство было незначительным. Торговля, ремесла, сельское хозяйство, семья функционировали независимо от власти, но в рамках закона. Римское право содержало систему норм, регулирующих частнособственнические отношения. Граждане были законопослушны. В античности вопрос о взаимодействии личности и общества решался в пользу первой. Личность и ее права были признаны первичными, а коллектив, общество — вторичными.

Однако демократия в античном мире носила ограниченный характер: обязательное наличие привилегированного слоя, исключение из ее действия женщин, свободных иноземцев, рабов.

В греко-латинской цивилизации также существовало рабство. Оценивая его роль в античности, думается, ближе к истине позиции тех исследователей, которые секрет уникальных достижений античности видят не в рабстве (труд рабов неэффективен), а в свободе. Вытеснение свободного труда рабским в период Римской империи явилось одной из причин упадка этой цивилизации (см.: Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1994. С.60).

Цивилизация Древней Греции. Своеобразие греческой цивилизации заключается в появлении такой политической структуры, как «полис» — «город-государство», охватывающий сам город и прилегающую к нему территорию. Полисы были первыми республиками в истории всего человечества.

Многочисленные греческие города были основаны и по берегам Средиземного и Черного морей, а также на островах — Кипре и Сицилии. В VIII-VII вв. до н.э. большой поток греческих переселенцев устремился на побережье южной части Италии. Формирование на этой территории больших полисов было столь значительным, что получило название «Великой Греции».

Граждане полисов имели право владеть землей, обязаны в той или иной форме принимать участие в государственных делах, а в случае войны из них составлялось гражданское ополчение. В эллинских полисах, помимо граждан города, обычно проживало лично свободное население, но лишенное гражданских прав; нередко это были переселенцы из других греческих городов. На нижней ступени социальной лестницы античного мира находились совершенно бесправные рабы.

В полисной общине господствовала античная форма собственности на землю, ею пользовались те, кто был членом гражданской общины. При полисной системе осуждалось накопительство. В большинстве полисов верховным органом власти было народное собрание. Ему принадлежало право окончательного решения важнейших полисных

вопросов. Громоздкий бюрократический аппарат, свойственный восточным и всем тоталитарным обществам, в полисе отсутствовал. Полис представлял собой практически полное совпадение политической структуры, военной организации и гражданского общества.

Греческий мир никогда не был единым политическим целым. Он состоял из нескольких совершенно самостоятельных государств, которые могли вступать в союзы, обычно добровольно, иногда по принуждению, вести между собой войны или заключать мир. Размеры большей части полисов были невелики: обычно в них был только один город, где проживало несколько сот граждан. Каждый такой городок был административным, хозяйственным и культурным центром маленького государства, а население его занималось не только ремеслом, но и земледелием.

В VI-V вв. до н.э. полис развился в особую форму рабовладельческого государства, более прогрессивную, чем восточные деспотии. Граждане классического полиса равны в своих политических и юридических правах. Выше гражданина в полисе никто не стоял, кроме полисного коллектива (идея суверенитета народа). Каждый гражданин имел право публично высказать свое мнение по любому вопросу. Для греков стало правилом принимать любые политические решения открыто, сообща, после всестороннего публичного обсуждения. В полисе налицо разделение высшей законодательной власти (народное собрание) и исполнительной (выборные срочные магистратуры). Так, в Греции утверждается строй, известный нам как античная демократия.

Древнегреческая цивилизация характеризуется тем, что она наиболее рельефно выражает идею суверенитета народа и демократическую форму правления. Греция архаического периода имела определенную специфику цивилизации по сравнению с другими античными странами: классическое рабство, полисную систему управления, развитой рынок с денежной формой обращения. Хотя Греция того времени не представляла собой единого государства, однако постоянная торговля между отдельными полисами, экономические и родственные связи между соседними городами приводила греков к самосознанию — быть им в едином государстве.

Расцвет древнегреческой цивилизации был достигнут в период классической Греции (VI в. — 338 г. до н.э.). Полисная организация общества эффективно осуществляла экономические, военные и политические функции, стала уникальным явлением, неизвестным в мире древней цивилизации.

Одной из особенностей цивилизации классической Греции явился стремительный подъем материальной и духовной культуры. В области развития материальной культуры отмечалось появление новой техники и материальных ценностей, развивалось ремесло, сооружались морские

гавани и возникали новые города, шло строительство морского транспорта и всевозможных памятников культуры и т.п.

Порождением высочайшей культуры древности является цивилизация эллинизма, начало которой положило завоевание Александром Македонским в 334-328 гг. до н.э. Персидской державы, охватывавшей Египет и значительную часть Ближнего Востока до Инда и Средней Азии. Период эллинизма длился три столетия. На этом широком пространстве сложились новые формы политической организации и социальных отношений народов и их культуры — цивилизация эллинизма.

Каковы же особенности эллинистической цивилизации? К характерным особенностям цивилизации эллинизма можно отнести: специфическую форму социально-политической организации — эллинистическая монархия с элементами восточной деспотии и полисного устройства; рост производства продуктов и торговля ими, развитие торговых путей, расширение денежного обращения, в том числе появление золотых монет; устойчивое сочетание местных традиций с культурой, принесенной завоевателями и переселенцами — греками и другими народами.

Эллинизм обогатил историю человечества и мировую цивилизацию в целом новыми научными открытиями. Величайший вклад в развитие математики и механики внесли Эвклид (III в. до н.э.) и Архимед (287-312 гг.). Разносторонний ученый, механик и военный инженер Архимед из Сиракуз заложил основы тригонометрии; им были открыты принципы анализа бесконечно малых величин, а также основные законы гидростатики и механики, широко применявшиеся для практических целей. Для оросительной системы в Египте применялся «архимедов винт» — прибор для откачки воды. Это была наклонно расположенная полая труба, внутри которой находился плотно прилегающий к ней винт. Вращавшийся с помощью людей винт зачерпывал воду и поднимал ее наверх.

Путешествия по суше вызывали потребность точно измерять длину пройденного пути. Эта задача была разрешена в I в. до н.э. александрийским механиком Героном. Он изобрел прибор, названный им годометром (измерителем пути). В наше время такие приборы именуются таксометрами.

Мировое искусство обогатилось такими шедеврами, как Алтарь Зевса в Пергаме, статуи Венеры Милосской и Ники Самофракийской, скульптурная группа Лаокоон. Вошли в золотой фонд эллинистической цивилизации достижения древнегреческой, средиземноморской, причерноморской, византийской и других культур.

Цивилизация Древнего Рима по сравнению с Грецией была более сложным явлением. Город Рим был основан в 753 г. до н.э. на левом берегу Тибра, согласно античной легенде, справедливость которой

подтвердили археологические раскопки нынешнего столетия. Первоначально население Рима состояло из трехсот родов, старейшины которых составляли сенат; во главе общины стоял царь (по-латыни - reve). Царь являлся верховным военачальником и жрецом. Позднее присоединенные к Риму жившие в Лациуме общины латинов получили наименование плебеев (плебс-народ), а потомки старых римских родов, составлявшие тогда аристократический слой населения, получили название патрициев.

В VI в. до н.э. Рим стал довольно значительным городом и находился в зависимости от этрусков, обитавших к северо-западу от Рима.

В конце VI в. до н.э. с освобождением от этрусков формируется римская республика, просуществовавшая около пяти столетий. Римская республика вначале была небольшим по площади государством, менее 1000 кв.км. Первые века республики — время упорной борьбы плебеев за их уравнение в политических правах с патрициями, за равные права на общественную землю. В результате постепенно территория римского государства расширяется. В начале IV в. до н.э. она уже более чем вдвое превысила первоначальные размеры республики. В это время Рим был захвачен галлами, которые несколько ранее обосновались в долине реки По. Однако галльское вторжение не сыграло значительной роли в дальнейшем развитии римского государства. II и I вв. до н.э. были временами больших завоеваний, отдавших Риму все страны, прилегавшие к Средиземному морю, Европу до Рейна и Дуная, а также Британию, Малую Азию, Сирию и почти все побережье Северной Африки. Страны, завоеванные римлянами вне Италии, получали наименование провинций.

В первые века существования римской цивилизации рабство в Риме было слабо развито. Со II в. до н.э. количество рабов возросло в связи с успешными войнами. Положение в республике постепенно обострялось. В I в. до н.э. война неполноправных италиков против Рима и восстание рабов под предводительством Спартака потрясли всю Италию. Все завершилось установлением в Риме в 30 г. до н.э. единоличной власти императора, опиравшегося на вооруженную силу.

Первые века Римской империи были временем сильнейшего имущественного неравенства, распространения крупного рабовладения. С I в. до н.э. наблюдается и противоположный процесс — отпуск рабов на волю. В дальнейшем рабский труд в сельском хозяйстве постепенно вытесняется трудом колонов, лично свободных, но прикрепленных к земле хлебопашцев. Ранее процветавшая Италия стала ослабевать, а значение провинций — возрастать. Начался распад рабовладельческой системы.

В конце IV в. н.э. Римская империя делится примерно пополам — на восточную и западную части. Восточная (Византийская) империя просуществовала до XV в., когда она была завоевана турками. Западная империя в течение V в. до н.э. подвергалась нападениям гуннов и германцев. В 410 г. н.э. Рим был взят одним из германских племен —

остготами. После этого Западная империя влачила жалкое существование, а в 476 г. ее последний император был свергнут с престола.

Каковы же причины падения Римской империи? Они были связаны с кризисом римского общества, обусловливавшимся трудностями воспроизводства рабов, проблемами сохранения управляемости огромной империи, возрастанием роли армии, милитаризацией политической жизни, сокращением городского населения и числа городов. Сенат, органы городского самоуправления превращались в фикцию. В этих условиях императорская власть вынуждена была признать разделение империи в 395 г. на Западную и Восточную (центром последней был Константинополь) и отказаться от военных походов с целью расширения территории государства. Поэтому военное ослабление Рима стало одной из причин его падения. Быстрому падению Западной Римской империи способствовало нашествие варваров, мощное движение германских племен на ее территории в IV-VII вв., завершившееся созданием «варварских королевств».

Блестящий знаток истории Рима, англичанин Эдуард Гиббон (XVIII век), в числе причин падения Рима называет отрицательные последствия принятия христианства (принято официально в IV в.). Оно прививало массам дух пассивности, непротивления и смирения, заставляло безропотно склоняться под игом власти или даже угнетения. В результате гордый воинственный дух римлянина сменяется духом благочестия. Христианство учило лишь «страдать и покоряться».

С падением Римской империи начинается новая эпоха в истории цивилизации — Средневековье.

Таким образом, в условиях древности определились два основных (глобальных) типа цивилизации: западный, включающий европейскую и северо-американскую, и восточный, вбирающий цивилизацию стран Азии, Африки, в том числе арабскую, тюркскую и малоазиатскую. Древние государства Запада и Востока остались самыми мощными действующими историческими объединениями в международных делах: внешнеэкономических и политических связях, войны и мира, установления межгосударственных границ, переселения людей в особо крупных масштабах, морского судоходства, соблюдения проблем экологии и т.д.

Задание 2. Сконструируйте модель развития российской цивилизации, исходя из Вашего понимания цивилизационных процессов. Почему Россия может рассматриваться как самостоятельная локальная цивилизация. Аргументируйте свою позицию.

Задание 3. Объясните различные точки зрения на Россию. Используйте при этом позиции, существующие по этому поводу, в обществоведческой литературе, сведенные воедино в

учебнике по культурологии (редактор – доктор философских наук – Г.В.Драч).

Пытаясь свести воедино взгляды на Россию в общечеловеческом цивилизационном раскладе, авторы учебника по культурологии под редакцией докт. философ, наук Г.В. Драча насчитали 11 основных позиций.

Взгляды на Россию в теоретическом самосознании XIX - XX вв.

1) Идея исключительности России в мировой истории и культуре.
2) Идея России как Востока.
3) Идея России как Запада.
4) Идея России как особой славянской цивилизации.
5) Идея России как Евразии, отличной и от Востока и от Запада.
6) Идея русской специфики, выражающейся в сочетании восточных и западных характеристик или в колебании между Западом и Востоком.
7) Идея русской самобытности в рамках христианского мира.
8) Идея византизма России.
9) Идея универсализма русского духа.
10) Идея России как "третьей силы" и в этом качестве как синтеза Востока и Запада.
11) Идея России как необходимого элемента мирового синтеза.

Сегодня цивилизационный статус России исследователями:
- либо отрицается полностью;
- либо подвергается сомнению;
- либо признается и изучается.

Задание 4. Объясните предлагаемую Вам для рассмотрения таблицу, дающую характеристику компендиума ценностей разных локальных цивилизаций. Используйте при этом рассуждения Э.С.Кульпина об исторической верификации наборов ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации локальных цивилизаций //Кульпин Э.С. Путь России. Кн.1. М.: Московский лицей, 1995. С. 145; Кульпин Э.С. Эволюция ментальности российского общества (социоестественная гипотеза) // Природа и ментальность. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» /Под ред. Э.С.Кульпина. Вып. XXIII. М.: Московский лицей, 2003. С. 25.

ЗАПАД (по Э.С.Кульпину)	РОССИЯ (по Э.С. Кульпину)	ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (по О.Н. Сенюткиной)	Ценностные ориентации российской части уммы (по О.Н.Сенюткиной)
ЛИЧНОСТЬ	ГОСУДАРСТВО	ИСЛАМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ	ИСЛАМ КАК РЕЛИГИЯ РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО	СОЦИАЛЬНЫЙ ДОГОВОР СЛУЖЕНИЕ ПОРЯДОК	ШАРИАТ (мусульманский закон) ЗНАНИЕ (кораническое) ЛИЧНОСТЬ (согласно Корану и Сунне) ХАЛИФАТИЗМ (теократия)	ЛИЧНОСТЬ (согласно Корану и Сунне) ЗНАНИЕ (кораническое) СОЦИАЛЬНЫЙ ДОГОВОР СЛУЖЕНИЕ ПОРЯДОК
ТРУД, ЭКВИВАЛЕНТ, ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ЗАКОН (ПРАВО)	ГОСРЕГУЛИ-РОВАНИЕ (взамен труда, экв.,собств., закона) ИЕРАРХИЯ ЗНАНИЕ	СОЦИАЛЬНЫЙ ДОГОВОР БРАТСТВО	ГОСРЕГУЛИ-РОВАНИЕ (взамен труда, экв.,собств., закона)
РАЗВИТИЕ	РАЗВИТИЕ	РАЗВИТИЕ	РАЗВИТИЕ

Кульпин Э.С. Что можно принять за ДНК цивилизации? //Природа и общество в глобализирующемся мире. М., 2005. С. 194.

«… раз ценности связаны между собой, то они образуют систему. При этом, если какой-то элемент такой системы можно удалить и от этого система не разрушится, значит он был лишний в этой системе, а если разрушится, значит это был тот элемент, который действительно принадлежит данной системе (подсистеме). Иными словами, выявляя основные ценности, необходимо осуществить названную логическую верификацию. А затем дополнить ее фактографической – исторической.

Верификация историческая заключалась в том, чтобы выявить, какой набор различных ценностей удерживался в числе актуальных в течение длительного времени. Второй этап исследования: определить, как в этом наборе ценности связаны между собой? Дело в том, что ценности могут быть «вечными», но обладать разной значимостью: условно, первого

порядка, второго порядка, третьего порядка и т.д. Некоторые ценности, которые удерживались в актуальных длительный период времени, по своей значимости не были основными… исследуя технологии, прежде всего, технологии основного хозяйственного процесса той или иной эпохи, страны мы можем увидеть отражение основных ценностей данной эпохи, страны, этноса».

СЕМИНАР №3

Рождение и развитие российской цивилизации (IX-X) века

1. *Этническая основа генезиса российской цивилизации (восточные славяне, балты, финно-угры, тюрки и д.).*
2. *Политическая и экономическая основа развития Киевской Руси как субцивилизации.*
3. *Вхождение Руси в систему европейско-визинтийского христианского мира. «Византийское наследство» в судьбе Руси.*

Литература:

1. Вернадский Г.В. История России: Древняя Русь. Тверь, 2000.
2. Вернадский Г.В. История России: Киевская Русь. Тверь, 2000.
3. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М., 1992.
4. Деревянко А.П. История России с древнейших времен до конца XX века: Учебное пособие. М., 2001.
5. Земцов Б. Откуда есть пошла ...российская цивилизация.// Общественные науки и современность, 1994, №4.
6. История России: с древнейших времен до конца XVII века: Учебное пособие. М., 2001.
7. История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории России IX – начала XX вв. М., 1991.
8. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 3 кн. СПб., 2000.
9. Как была крещена Русь. М., 1990.
10. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.1. М., 1962.

Задание 1. Используя карту, приведенные материалы пособия и дополнительную литературу, назовите составляющие этнической основы генезиса российской цивилизации. Проследите взаимоотношения этносов на раннем этапе формирования цивилизации.

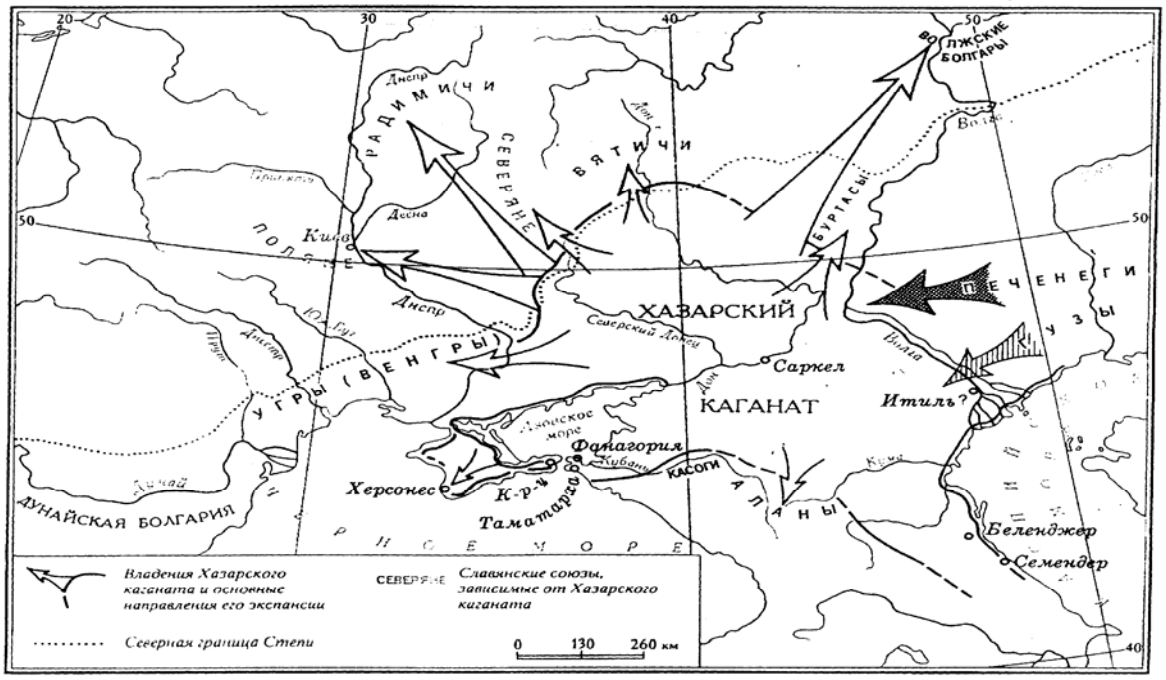
Плетнева С. Беспокойное хозяйство. Русь и степные кочевники в домонгольское время.// Родина, №2, 1996

«..Сложившийся в VII веке Хазарский каганат фактически являлся первым государственным образованием феодального типа в Восточной Европе. В IX—X веках в этом государстве гармонично и мирно соединились две экономические системы: земледельческая и кочевническая. В этот процесс естественно вливались и пограничные данники-славяне, занимавшиеся в основном хлебопашеством. В азовочерноморских портах, а также в столице государства Итиле, расположенной на Нижней Волге, развивалась торговля, которая опутала всю Хазарию сетью торговых путей, а также многочисленные ремесла.

Однако в первые десятилетия X века экономическое процветание каганата было нарушено печенежскими ордами. Поселения были сожжены, поля вытоптаны, окрестности крепостей и городов разорены, некоторые из них были взяты, и жизнь здесь уже не восстановилась (например, Фанагория). Из степей начался отток населения. На Русь переселялись не только рядовые земледельцы и ремесленники, но и многие хазарские воины, особенно христиане, которые нанимались на службу к киевскому князю. В записи, помещенной летописцем под 945 годом, в частности, сообщается, что они участвовали в клятвенном заключении мирного договора между Русью и Византией. Летописец писал, что язычники по приказу князя Игоря давали клятву на холме, где стоял Перун (главный бог славянского языческого пантеона), а христиане, среди которых было много варягов и *хазар,* клялись в соборной церкви святого Ильи.

Несмотря на разгром и потерю северо-западных (славянских) данни-ческих владений, каганат еще сохранял силы и, главное, мешал станов-лению молодого Русского государства. К тому же для установления стабильных связей с Крымом и Византией печенеги чрезвычайно мешали «руссам». Об этом писал не только русский летописец, но и византийский император Константин Багрянородный в своем известном сочинении «Об управлении империей» (середина X века).

Ослабление, а затем и гибель каганата под печенежскими саблями и русскими мечами привели к тому, что степи снова превратились в район исключительно кочевой экономики. Земледельцы и пастухи вливались в печенежские орды, усиливая их наступательный потенциал….

…Слава о печенегах как о беспощадных победителях широко распространилась по Европе. О страшном великане — «пацинаке» упоминается даже в песне о Роланде.

Единственной реальной силой, способной как-то противостоять печенегам, к середине X века стала Русь. Впервые они подкочевали к ее границам в 915 году. Натолкнувшись на сильное сопротивление, печенеги заключили мир с Русью и отошли в хазарские степи к рубежам более слабых противников: Дунайской Болгарии и Венгрии.

Тем не менее с Русью печенеги поддерживали оживленные сношения. Княживший тогда в Киеве Игорь всеми силами старался быть в мире и военном союзе с ними, постоянно привлекая их к совместным действиям. Только однажды (в 920 году) он попытался встретиться с ними в степях и оттеснить подальше от своих границ. Но, не найдя в степи никого, Игорь с дружиной вынужден был вернуться в Киев. Печенеги, заняв южнорусские степи, практически были неуловимы, поскольку, кочуя круглый год, проводили все свое время в повозках и на конях.

Святослав Игоревич, видимо, старался продолжить политику отца. В 965 году он привлек печенегов к походу в центральные, еще не разоренные ими области Хазарии. Прямых сведений об этом нет, но ясно, что пройти по захваченным печенегами степям к остаткам хазарских владений было невозможно.

Однако мир и союз Святослава с печенегами были недолговечны.

Хан Куря убил Святослава, затем приказал отрубить ему голову и из черепных костей сделать окованную золотом чашу. Это был широко распространенный в степях обычай: верили, что вместе с напитком из

чаши перейдет к пьющему сила и мужество врага. Так чтили память наиболее выдающихся и уважаемых врагов.

Владимир Святославич, преемник удалого князя, вел с печенегами изнуряющую Русь борьбу, укрепляя мощными валами и крепостями границы своего государства. Тем не менее кочевники продолжали тяжелой тучей висеть над Русью. Разбить их удалось только сыну Владимира Ярославу Мудрому в 1036 году. В тот год печенеги вновь попытались захватить Киев. «Выйдя тремя полками из города, русичи сшиблись с печенегами в поле, где сейчас стоит Софийский собор», — так об этом писал летописец.

Блестящая победа Ярослава фактически уничтожила печенежскую опасность. Закончилась полуторовековая история нашествия, хотя печенеги не полностью исчезли со страниц хроник и летописей. Согласно данным русской летописи, печенеги в XII веке вместе с несколькими другими этническими группировками и ордами, получив в вассальное владение лесостепное Поросье, образовали там союз «черных клобуков», сюзереном которого всегда был киевский великий князь. Так русские князья создали на южных окраинах пограничное войско, сочетавшее подвижность кочевников с устойчивостью оседлых народов.

Первая половина XI века примечательна тем, что в Причерноморье появился еще один кочевой народ — гузы, или, как их называли русские летописи, торки. Орды торков представляли собой северную ветвь мощного Сельджукского союза тюркоязычных народов, двинувшегося в первой половине XI века на запад и юго-запад. Северная ветвь гузов всеми силами пыталась пробиться к границам Византии. Несмотря на явное желание гузов-торков избежать столкновения с Русью, киевские князья (сыновья Ярослава Мудрого) возглавили большой поход против новых врагов. Торки, только услышав о приближении русских полков, испугались и в массе бежали к византийским границам. Оставшиеся в степях небольшие отряды торков не могли противостоять идущим с востока половцам и переходили на службу к князьям пограничных со степью княжеств: Киевского, Переяславского, Черниговского.

Половцы (в восточных источниках — кипчаки, в западных — команы) в IX—X веках кочевали в степях Прииртышья и Восточного Казахстана. В начале XI века они появились в Поволжье, а к середине этого столетия подкочевали уже к границам Руси (в бассейн Дона — Донца). С этого времени русская летопись пестрит записями о грабительских набегах и походах половцев на русские пограничные княжества. Помимо самостоятельных походов они уже в первые десятилетия соседства с Русью стали главными участниками русских междоусобиц на стороне то одного, то другого князя, получая возможность беспрепятственно грабить русские земли. Неоднократно воевали они на стороне Руси с Венгрией, Польшей и другими соседними

державами. Союзы русских князей с половцами нередко скреплялись браками: ханы и беки охотно отдавали своих дочерей и сестер замуж за русских князей.

Первое время после захвата степи половцы, как и печенеги, были неуловимы, ибо не имели постоянных кочевий. Однако к концу XI века в степях образовалось несколько рыхлых объединений орд, владевших определенными территориями. Это Приднепровское (во главе с ханами Боняком и Тугорканом), Приазовское (или Лукоморское), которым правил Урусоба,

Донское, где утвердился у власти род Осеня и его сыновей Шарукана и Сугра. Половецкие кочевья в результате этих изменений стали доступными для преследования, ответных ударов и грабежей. Как обычно после зимы, они были ослаблены и малоподвижны: скот только начал выгуливаться и плодиться. Все это прекрасно учли Владимир Мономах с союзниками. Впервые половцы были разгромлены на собственной земле, их вежи и стада захвачены, а челядь уведена на Русь в рабство.

Остальные походы, зафиксированные летописью, направлялись в наиболее экономически развитый район Половецкой земли — в бассейн Северского Донца (1109, 1111, 1716). И здесь было взято много добычи, разграблены три укрепленных поселения, которые летописец называет городами Шаруканом, Сугровом и Балином.

Эти мощные удары заставили половцев откочевать в восточные области европейской степи и в Предкавказье. Многие ушли и на запад: в Болгарию, Венгрию, Византию. Там они получили пограничные участки и на правах вассалов (как черные клобуки на Руси) активно участвовали в войнах и смутах этих стран. А в южнорусских степях появились отдельные сравнительно небольшие группы половцев, которые в летописи назывались «дикими», видимо, потому, что они были оторваны от старых, хорошо известных на Руси орд. Дикие половцы особенно охотно шли в любые совместные походы, а их главари роднились с русскими князьями. Фактически они играли ту же роль, что и черные клобуки, но были более самостоятельны, ибо не получали наделов земли под кочевки (кочевья их располагались в степях, обычно поблизости от границ княжеств). Их помощью и услугами пользовались, как правило, князья Черниговской, Рязанской и даже далекой Владимиро-Суздальской земель.

Большая орда половцев, отошедшая в Предкавказье, заключила военный союз с Грузией, а поселившиеся в самой Грузии крупные их группировки стали вассалами грузинского царя Давида. Сам хан орды — Атрак жил при дворе Давида и даже выдал за него свою дочь Гурандухт. Очевидно, и здесь протекали те же процессы, что и у русских границ.

Названия наиболее значимых половецких орд, оставшихся в русских степях, сохранились в летописи: Токсобичи, Отперлюеве, Ельтукове, Терьтробичи, Бурчевичи... Ни одна из них не могла противостоять русским

полкам, а потому большие походы на Русь фактически прекратились. В тех редких случаях, когда половцы отваживались пограбить в стремительном набеге на пограничье, они с трудом уходили в степь от русских всадников. Однако чаще грабеж русских земель половцами продолжался в составе войск того или иного князя в периоды междоусобных смут.

Постоянное тесное общение кочевников с Русью, безусловно, способствовало проникновению христианства в Степь, о чем сообщали русские источники. Частые браки, захваты пленников (мужчин и женщин) с обеих сторон, захват и обмен оружия не только приводили к заметным изменениям в военном деле, быте и одежде, вносили поправки в идеологию (культ предков, языческие боги соседствовали с христианством), но и в значительной степени изменили антропологический тип как половцев, печенегов и торков, так и жителей русских пограничных княжеств. Все более стабилизировалась экономика: кочевники переходили к полуоседлости в наиболее удобных для этого участках Степи. В то же время на Руси широко распространилась типичная всадническая культура и уже с середины XII века в степях появились первые отряды русичей, также перешедших на вольный полувоенный-полукочевой образ жизни. Слабые следы их поселений-стойбищ изредка попадаются археологам, чаще всего в устьях небольших речек, впадающих в Днепр и Дон. Летописец именует их бродниками. Думается, что их можно сравнивать с появившимися значительно позже казаками, быт и общественное устройство которых весьма близки кочевническим.

Этот процесс слияния двух экономических систем и разных этносов прервался в 20-х годах XIII века новым нашествием восточных кочевников на Европу».

Плетнева С.А. Половцы. М., 1987

«Новое этническое объединение, складывавшееся в степях, получило в Европе новое имя: половцы. Так назвали их русские, «калькировав» самоназвание новых орд. Вслед за русскими стали называть их некоторые европейские народы: поляки, чехи, немцы («плавцы», «флавен»), венгры («палоч»). Впрочем, последние именовали их также кунами-куманами, так же как делали это часто сталкивавшиеся с ними византийцы и болгары. Чем можно объяснить разные наименования одного этнического формирования? Не лишена вероятности гипотеза ряда исследователей, которые полагают, что в южнорусских степях XI—XII вв. протекало сложение не одного, а двух близкородственных этносов: *кунов-кумачанов,* возглавлявшихся одной или несколькими кипчакскими ордами, и *половцев,* объединявшихся вокруг орд шары-кипчаков. Куманы занимали земли западнее Днепра, они значительно чаще, чем половцы, сталкивались с

Византией и другими западными государствами, и потому в хрониках этих последних фигурировали обычно куманы (вполне возможно, даже и в тех случаях, когда на самом деле они встречались с половцами).

Половецкие кочевья располагались восточнее куманских. Их территория очень четко определяется благодаря распространению каменных изваяний, характерных, очевидно, только для шары-кипчаков (половцев). Самые ранние статуи половцев, имеющие аналогии со статуями кипчаков X—XI вв., локализуются в бассейне среднего и нижнего течения Северского Донца и в Северном Приазовье. Это стреловидные плоские изваяния с лицами и некоторыми деталями фигур (грудью, руками, сосудом в руках и пр.), прочерченными по плоской поверхности или сделанными низким рельефом. Статуи, как и в восточных кипчакских ордах, ставили в равной степени мужские и женские. Сооружение святилищ предков уже является свидетельством перехода кочевников от стадии нашествия ко второй стадии кочевания, для которой, как известно, характерны, прежде всего, некоторая стабилизация и упорядочение кочевания по определенным маршрутам с постоянными местами зимовищ и летовок. В свою очередь, стабилизация означает конец сложного и беспокойного периода «обретения родины».

Нам неизвестны конкретные факты из жизни донецко-приазовских шары-кипчаков в первые десятилетия их пребывания на новых кочевьях, которые они заняли, видимо, в 20-х годах XI в. Как правило, об этом темном периоде становления и формирования кочевого общества письменные источники сопредельных стран не говорят ничего: современников не волновали события, происходившие внутри степных формирований. Первые упоминания появляются, естественно, тогда, когда сложившееся объединение начинает искать выхода накопленной энергии. Обычно этот выход заключается в нападении на ближайшего соседа. Для половцев таким соседом стала Русь…

… Кочевники активно воспринимали и культуру этих стран: бытовые обычаи, некоторые детали одежды, предметы обихода, отдельные слова, приходившие в степь вместе с заимствованными предметами. Так, в Половецком словаре есть «половецкие» слова «изба», «печь», что, несомненно, говорит об освоении этих понятий половцами. Не исключено, что половцы, женившись на русских женщинах-полонянках, переходили на зиму из юрт в избы с печами, поскольку каждая женщина предпочитает готовить на таком очаге, к которому ее приучила мать с детства. Попадая в степи, они сами складывали себе печи-каменки, лепили их из глины на каркасе из прутьев. Так же попадали в степь и характерные русские горшки.

Роскошные ткани в большом числе поступали к половцам с Востока и из Византии. Однако одежду они шили по своей (степной) моде, из дорогих материй кроились рубахи и кафтаны принятых образцов, штаны

обычно были кожаными. От византийцев половцы переняли только нашивку роскошных полос - «клавов» на рукава. Такие нашивки имели право носить византийские аристократы. Такую же роль играли они и в одежде половецкой знати: большинство женских и мужских статуй изображено с «клавами» на рукавах.

Нельзя отрицать и обратного влияния — половцев на соседей. Так, известно, что византийцы и венгры заимствовали роскошные половецкие одежды, которые особенно широко были распространены среди придворных императора и короля. В Византию, как и на Русь, проникало кочевническое оружие — сабли и тугие луки, седла и некоторые формы стремян, видимо, наиболее удобные или просто «модные» тогда у степных народов.

Тесное общение половцев с Русью привело к взаимному обогащению языков. К сожалению, о половецком языке мы можем судить только по полутора-двум тысячам слов Половецкого словаря, хотя, как мы видели, даже там удалось выявить явно славянские слова (древнерусские). В древнерусском же языке тюркологи находят громадное количество тюркизмов, т. е. слов, в основе которых лежат тюркские корни. Общение славян и тюрок длится почти два тысячелетия, поэтому, естественно, не все тюркизмы попали в древнерусский язык от половцев, но значительная их часть относится именно к половецкой эпохе. Особенно ярко они звучат в «Слове о полку Игореве».

Задание 2. Назовите представителей норманнской и антинорманнской концепций происхождения древнерусского государства. Заполните таблицу, указав аргументы двух концепций.

Норманнская		Антинорманнская	
Представители	Основные аргументы	Представители	Основные аргументы

Арцыбашева Т.Н. Славяне-русы-варяги – кто они?// Вопросы истории. №1, 2004

«..Г.И. Анохин, размышляя об особенностях русской социальной истории, подчеркивает: «Если слово «русь» означало у всех народов «богатый», «дородный» даже «знать» (для раннего средневековья иногда даже «княжеский дружинник»), то славянин в восточно-славянском обществе означало «простолюдин». Таким образом, «русь» и «славянин» выступают не только и не столько в значении этнонимов внутри славянского общества, сколько в значении соционимов» «Рус» — политоним, — уточняет В. П. Даркевич, проводя аналогию с западноевропейским обществом: «И у франков уже с VI в. ранняя знать ...

формировалась как этнически смешанная группа. В результате тесного содружества со славянами этнические различия... перестали быть политически значимыми».

Добавим: это результат не столько общественного расслоения, сколько социокультурного развития, поделившего сферу трудовой деятельности и социальные обязанности. И если рус — воин, власть, защита; славянин — пахарь. Что значительнее, с точки зрения этнического самосознания? Ответ на этот вопрос в русском фольклоре, в воспевающих силу богатырских былинах, где землепашец Микула Селянинович побеждает Святогора, неспособного поднять его «переметную суму».

Любопытно и появление термина славянин. В «Повести временных лет» употребляется лишь этноним «словянин» — самоназвание, сложившееся в зоне иноэтничного и инокультурного окружения как выделение и противопоставление своих — «знающих слово» или владеющих «языцем», чужим — «чуди» или «немцам». Значит обозначение «славянин», где корень «слав» синонимичен «свет» и «свят», закрепилось позднее, отразив социальный и, в некотором роде, мифологический статус того, кто неразрывно связан с матушкой-землей — ее сеятеля, хранителя и устроителя, жителя починка, деревни, села…

… Так что, прежде чем родилось тождественное земледельцу — крестьянин-христианин, возникло не менее сакральное — «славянин», впитавшее представление о значении труда на земле и делающее пахаря ровней (выше?) князя-воина. Ведь слово *«къпегъ»,* по мнению лингвистов, имеет общее происхождение со словом жрец, что объясняет применение по отношению к нему эпитета «светлый» или появление частицы «свят» и «слав» в княжеских именах периода раннего государства: Святослав, Святополк, Мстислав. То есть, этимология слов, обозначающих княжеское достоинство и достоинство земледельца, имеет общий корень, сокрытый в религиозно-мифологических представлениях о связи божественной силы «Матери-земли» и «отца Рода» — солнца.

«Письменные и археологические источники свидетельствуют в пользу того, что в VI—VII вв. у славян шел процесс накопления материальных ценностей и людских ресурсов, который был сильно заторможен аварским нашествием. Этот процесс вновь усилился только на грани VIII—IX столетий», — напоминает О.М. Рапов…

…По мнению ряда ученых (Милюков, Даркевич, Скрынников), заслуга в организации торговых сношений Запада и Востока принадлежит неоднократно упоминаемым в средневековых текстах варягам. Их появление на Балтике, Ладоге и Волхове, зафиксированное примерно тогда же, когда разворачивалась славянская земельная колонизация, завершилось освоением крупнейших речных артерий Восточно-Европейской равнины и формированием разветвленной трансконтинентальной торгово-коммуникационной системы…

… Г.И. Анохин, специально изучавший этот вопрос, апеллируя к историческим источникам, дает несколько иную трактовку: Двино-Днепровский путь «из варяг в греки», за который мы привыкли «благодарить» норманнов, «нигде не упоминается в древнесеверогерманских письменных источниках. Более того, он не имеет также и никакого скандинавского названия типа «путь из свеев» или «путь из урман». Открытие же археологами в 1972 г. древней каменной крепости у впадения Волхова в Ладогу, по всей вероятности, служившей форпостом на пути возможных нападений северных пиратов, известных всей средневековой Европе как викинги, лишь подтверждает, по мнению Анохина, что это — «торговый путь самих славян по своим землям в Византию, а не скандинавов через пласты финно-угорских и славянских земель».

Так кто же они, варяги? Анохин отвечает на этот вопрос, исходя из концепции существования Руси у озера Ильмень с его более древним названием — «Русское море». Центром Приильменской Руси, он считает, была Старая Русса (в противоположность которой построенный позже город на Волхове назван Новгородом), а основой ее экономического процветания — производство и торговля солью. Иначе говоря, термин «варяг» — производный от «вар», «варка», как исстари называли соляной промысел.

… О том, что варяги - это имя действительно общее, говорили сами норманисты, соотнося его при этом только со скандинавами (германцами). Так, для Г.З.Байера они были шведами, готландцами, норвежцами и датчанами. А.Л.Шлецер в 1769 г. в них видел «корсар» из Дании, Швеции и Норвегии…

... В XIX в. и в первые два десятилетия XX в. в отношении общего значения термина «варяги» в среде антинорманистов было высказано несколько мнений, которые можно свести к нескольким группам. Во-первых, что варяги ПВЛ - это либо все балтийские народы, либо значительная их часть. Во-вторых, что под ними «разумелось уже все вообще западноевропейское население неславянского происхождения», а также территория «Западной или, по крайней мере, Северо-Западной Европы». В-третьих, что это имя обозначало собой Западную Европу и ее жителей в целом. Наконец, Г. Эверс предложил и самое широкое толкование значения этого термина, сказав, что в варягах русские видели «кроме германцев, еще многие другие народы», проживавшие в Восточной и Западной Европе».

Задание 3. Образование древнерусского государства происходит в 882 г. Киевская Русь формируется как раннефеодальная монархия. Проанализируйте характерные черты социо-политического развития Древнерусского государства.

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991

«*Политическое устройство русских земель в XI —XII вв.* Киевская Русь XI—XII вв. не была, как мы видели, единым государством, не была она и политической федерацией, ибо княжеские съезды были явлением сравнительно редким, собирались лишь в исключительных случаях и постановления их не имели юридически обязательного характера. Все члены Рюрикова рода считали себя прирожденными владетельными князьями и «братьями» между собой; старшего в роду, великого князя киевского, они называют обычно своим «отцом», но это не более как почетное назначение без всякого реального содержания, тем более что киевский князь отнюдь не всегда был действительно старшим в роду. В действительности каждый князь и внутри своей «волости» и в междукняжеских отношениях держал себя как независимый государь и его отношения к другим князьям определялись «либо ратью, либо миром», т.е. все спорные вопросы решались или силою оружия, или соглашениями, договорами с другими князьями. Это договорное начало в междукняжеских отношениях проходит через всю древнерусскую историю и прекращается только в Московском государстве…

..Власть веча, его состав и компетенция не определялись никакими юридическими нормами. Вече было открытым собранием, всенародной сходкой, и все свободные могли принимать в нем участие…

…Фактически вече было собранием горожан главного города; жители малых городов или «пригородов» имели право присутствовать на вече, но редко имели к тому фактическую возможность. Решение вечевого собрания старшего города считалось обязательным для жителей пригородов и для всей волости…

..Никакой закон не определял и не ограничивал *компетенции веча.* Вече могло обсуждать и решать любой вопрос, его интересовавший: «народ свободно, когда хотел, и в той форме, которая ему казалась наиболее удобной, выражал свою волю» (Довнар-Запольский). Иногда даже народное ополчение, находясь на походе, устраивало вечевое собрание и решало вопрос о продолжении похода или о предстоящих военных действиях.

Самым главным и обыкновенным предметом компетенции вечевых собраний было призвание, или принятие, князей и изгнание князей, неугодных народу…

Социальный состав русского общества в XI —XII вв. (классы населения). Главным источником наших сведений о социальном строении Киевской Руси служат летописи, в особенности «Русская Правда». Последняя представляет собою составленное разновременно в течение XI—XII вв. собрание норм обычного русского права с добавлением княжеских законодательных постановлений. Свободное население Древней Руси не знало сословных делений и перегородок. Все свободное

население пользовалось одинаковыми правами, но, конечно, различные группы населения отличались одни от других по своему *фактическому* положению, по своему богатству и социальному влиянию. Общественные верхи носили различные названия: люди или мужи «лучшие», или «лепшие», «большие», «старейшие», «вятшие», «передние», «нарочитые», «первые», «боляре» или «бояре». Общественные низы, или простонародье, назывались люди «молодшие», «меньшие», «черные», «простая чадь», «смерды» или просто «люди».

Высший слой населения, или боярство, составился из двух элементов: во-первых, это были «земские бояре», местная аристократия, возникшая еще до образования великого княжества Киевского. Это были, с одной стороны, потомки родовых старейшин и племенных князьков эпохи племенного быта, а с другой стороны, это была военно-торговая аристократия, вооруженное купечество больших торговых городов, которое организовало и охраняло (совместно с княжескими дружинами) внешнюю торговлю, главным образом по великому водному пути «из варяг в греки». Вторым составным элементом боярства этой эпохи было служилое княжеское боярство, «княжи мужи» и высший слой княжеских дружинников. В составе этого слоя первоначально было много варягов-скандинавов, были и другие пришельцы, поступавшие на княжескую службу — из финнов, венгров, южных кочевых народов и даже северо-кавказских «ясов». Но уже в XI в. княжеские дружины «обрусели» или «ославянились» и варяжский элемент перестал в них играть заметную роль. В течение XI и XII вв. происходит сближение и частью слияние земского и княжеского боярства. С одной стороны, местная знать группируется около князя для укрепления своего материального благосостояния и социально-политического влияния и частью поступает в состав княжеской дружины. С другой стороны, «княжи мужи» по мере «оседания» некоторых линий княжеского рода в известных областях, входят в местную жизнь и, приобретая имения, становятся местными крупными землевладельцами. В результате этого процесса всё боярство превращается в класс крупных землевладельцев; боярские села населены преимущественно их «челядью» — несвободным и полусвободным населением, которое обрабатывает боярскую землю и служит в боярском дворе. Теперь бояре выступают в походы со своими собственными дружинами, иногда довольно многочисленными.

К средним классам населения можно причислить рядовую массу княжеских дружинников (см. выше) и средние слои городского купечества.

Низшие классы — городское и сельское простонародье — иногда носили общее название «смердов», но преимущественно слово «смерды» означало сельское или крестьянское земледельческое население. Смерды составляли, по-видимому, основную массу сельского населения Киевской

Руси. Они были лично свободными и объединялись в территориальные общины *верви.* Смерды платили дань князю и иногда призывались на военную службу. Относительно экономического положения смердов мы не имеем конкретных данных, но общие условия жизни в XII — XIII вв.— в эпоху упадка Киевской Руси — дают основание предполагать, что их положение последовательно ухудшалось и что значительная часть их попадала в зависимость к крупным частным землевладельцам.

В эпоху «Русской Правды» существовал, по-видимому, уже достаточно обширный класс полузависимого сельского населения, известный под именем «закупов» или «ролейных закупов» (ролья — пашня), проживавших на землях крупных землевладельцев. По-видимому, они получали от своего господина ссуду и обязывались за нее работать в его хозяйстве. Согласно «Русской Правде», господин мог даже побить закупа, но только «про дело»; он не мог обратить его в рабство или наказать «без вины», иначе закуп имел право обратиться к зашите княжеского суда.

На самом низу общественной лестницы древнерусского общества находилась масса рабов-«холопов», или «челяди». Челядь преимущественно обрабатывала княжеские и боярские земли, обслуживала княжеские и боярские дворы, а в эпоху процветания внешней торговли челядь служила одним из главных предметов русского вывоза за границу...»

Задание 4. Используя отрывки из ПВЛ и трудов русских историков, сделайте выводы о причинах принятия Русью православия. Дайте оценку характера христианизации Руси.

Повесть временных лет. //Лаврентьевская летопись. М., 1993

«В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен,…уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?». Они же ответили: «Учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую…та будет ему женой…» Владимир же слушал их. Но вот что было ему нелюбо: обрезание, воздержание от свиного мыса и от пития; и сказал он: «Руси есть веселее пить, не можем без того быть». Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: «Земля твоя такая же, как и наша, а вера наша не похожа на твою, т.к. наша вера – свет, а ваши боги – просто дерево». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?». И ответили они: «Пост по силе, кто пьет ли ест, то все это во славу божию». Сказал же Владимир немцам: «Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого». Услышав об этом, пришил хазарские евреи и сказали: «Христиане

веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого бога Авраама, Исаака и Иакова». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и заячины, хранить субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» И ответили: «Разгневался бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты богом и рассеяны?». Затем прислали греки к Владимиру философа: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей. Приходили к вам из Рима проповедовать у вас веру свою. Вера же их немного от нашей отличается: служат на облатках, о которых бог не заповедал, повелев служить на хлебе… Те же, которые не творят того, неправильно веруют». Сказал им Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого мы распяли». Философ ответил: «Когда он (Иисус), воскреснув, поднялся на небеса, ожидал бог покаяния от них 46 лет, но не покаялись, и тогда послал на них римлян, и римляне разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и прибывают в рабстве». И сказал это, философ показал Владимиру занавес, на котором написано было судилище Господне, направо указав ему на праведных, в весели идущих в рай, а налево – грешников, идущих на мучение… Философ сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись»…

В год 6495(987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя. Что же вы посоветуйте? Что ответите?» И сказал бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь в самом деле разузнать, то ведь имеешь у себя мужей; послав их, разузнай, какая у них служба и кто как служит богу». И избрали мужей славных и умных, числом десять…

Они же вернулись в землю свою. И созвав князь Владимир бояр своих и старцев и сказал им: «Вот пришли посланные наши мужи, послушаем же все, что было с ними». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они богу своему, и не знали мы – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища; и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, знаем мы только, что пребывает там бог с людьми, и служба их лучше, чем в других странах, ..и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла его бабка твоя Ольга, а была

она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?». Они же сказали: «Где тебе любо».

Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004

«Христианство возникло на почве ожесточенной социальной борьбы I в.; оно было сначала эсхатологической религией рабов и пролетаризованных элементов мелкой буржуазии и только впоследствии было переработано в богословскую отвлеченную религию искупления с могучей церковной организацией, в лице которой тогдашнее государство получило новое могущественное орудие для своей власти…

... С самого начала христианства на Днепре основная смычка новой веры и княжеской власти на хозяйственной и социально-политической основе. Она сказывается также и в - религиозных представлениях. Новый христианский бог мыслился князьями именно как их специальный княжеский бог, заменивший собою прежнего Перуна. Он — верховный повелитель князей, дающий им власть, венчающий их на княжение, помогающий им в походах, принимающий их души в свои чертоги; для сношения с этим богом князья не нуждаются обязательно в услугах духовенства,— напротив, клирики мыслятся скорее как слуги князей, чем как слуги бога.

Это первенство княжеской власти в союзе князей и церкви объясняется тем, что церковь была слабее княжества и в хозяйственном и организационном отношении. Она пробовала оказать веяние на политическую жизнь, особенно на те моменты, которые вредным образом отражались на ее хозяйственном благополучии; так, митрополиты не раз выступали против обычных для XI — XII вв. княжеских усобиц и пытались мирить враждующих князей. Но эти попытки вмешательства редко бывали, успешны, и ничего подобного западному божьему миру и божьему перемирию киевская церковь создать не могла. Напротив, княжеская власть, не стесняясь, показывала свою силу: князья не раз сгоняли с кафедры неугодных им епископов, и в числе таких решительных государей летопись называет даже Андрея Боголюбского. Это первенство княжеской власти отражается также и в культе святых.

В числе заимствованных из Византии святых самыми популярными стали Дмитрий Солунский и Георгий, оба, по словам их житий, солдаты, замученные за веру Диоклетианом. Из них первое место занял Дмитрий, культ которого особенно выдвинулся с XIII в., в эпоху борьбы с татарами. Еще любопытнее тот факт, что первыми русскими святыми, первыми новыми богами новой церкви были провозглашены не клирики и не монахи, а князья Борис и Глеб, убитые после смерти Владимира во время усобицы.

Спасение, которое приносит Христос, претворилось в народном представлении в чисто реальное, материалистическое принесение благополучия: «Иисус Христос у ворот стоит, он с хлебом, с солью, со

скатертью, со скотинкою, с животинкою» — поется в одной рождественской подблюдной песне. Рай уже на небе, а не под землею; но чтобы туда попасть, не нужно никаких подвигов; достаточно взобраться до неба по лестнице, прорубить в нем дыру и пролезть туда, а райское блаженство заключается в том, что в раю стоят чудесные жернова — как повернутся, тут тебе каша да пироги.

Такое же превращение потерпели и другие христианские представления. Весна превратилась в богородицу, приезжающую на благовещение на сохе; она — «богородица» потому, что, приехав, ночует в крестьянской хате и родит там своего бога и сына (весной, а не в декабре!), того бога, который приносит крестьянину урожай и хлеб на зиму. Святые Илья, Егорий (Юрий) и Микола превратились в покровителей сельскохозяйственных работ и помощников земледельца. Из них на первое место стал не Георгий, как в Греции, а Микола, заменивший собою прежнего житного деда, вероятно, потому, что на иконах он изображается с длинной седой бородой…

… Столь же живучими оказались прежняя обрядность и магия. Дохристианская обрядность, как показывают жалобы и увещания церковных проповедников, продолжала жить целиком в течение всего киевского периода и даже в течение удельно-феодального периода, и не только в деревне, но и в городе; напротив, христианская обрядность прививалась, туго. Автор Начальной летописи вынужден сознаться, что люди его эпохи только «словом нарицающиеся христиане», а на деле — «поганьски живуще», на игрищах людей «многое множество», а в церквах во время службы «мало их обретается».

Задание 5. Укажите влияние византийского культурно-исторического типа на судьбу России. В какой сфере деятельности древнерусского общества «византийское наследие» преобладало в большей степени и почему?

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Петрозаводск, 1996

«Христианство, став господствующей религией на Руси, выразилось не только в проповеди и богослужении, но и в целом ряде новых установлений и учреждений. На Руси вместе с новым вероучением появились новые власти, новое просвещение, новые законы и суды, новые землевладельцы и новое землевладельческие обычаи. Так как Русь приняла веру из Византии, то все новое, что пришло вместе с верою, имело византийский характер и служило проводником византийского влияния на Русь. Через свою иерархию и примеры ревнителей новой веры церковь действовала на нравы и учреждения Руси. Церковь старалась поднять значение княжеской власти, основываясь на убеждении, что княжеская власть, как всякая земная власть, учинена от Бога и должна

творить, Божью волю. Церковь требовала от подданных князя, чтобы они «имели приязнь» к князю, не мыслили на него зла и смотрели на него как на избранника Божия. Наконец, христианская вера на Руси совершила переворот в области пластического искусства. Языческая Русь не имела храмов и довольствовалась изваяниями идолов. Христианство повело к созданию громадных каменных храмов в главнейших городах. Киевский храм Успения Богоматери, получивший названия Десятинной церкви, потому что Владимир уделил на его содержание «десятину» (т.е. десятую часть) княжеских доходов, был древнейшим каменным храмом в Киеве. Киевская церковь Св. Софии, новгородская церковь Св. Софии и другие храмы в главнейших городах Руси были созданы вслед за Десятинной церковью. Они строились по византийским образцам и украшались богатейшими фресками и мозаиками. Архитектурное дело и живопись под влиянием церковного строительства достигли в Киеве значительного развития. А с ними вместе развивались и прочие искусства, и художественные ремесла, в особенности же ювелирное дело и производство эмали. Первыми мастерами во всех отраслях художественного производства были, конечно, греки. Позднее под их руководством появились и русские мастера. Развивалось, таким образом, национальное искусство. Но оно в Киевской Руси отличалось резко выраженным византийским характером, и поэтому известно в науке под именем русско-византийского..».

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991

«Церковь вносила в древнерусское общество совершенно новое понятие семьи – как пожизненного союза мужа и жены, освященного и скрепленного церковным венчанием… Восставала церковь и против других пережитков языческого быта, в частности против кровной мести, которую надлежало заменить княжеским судом и которая в XI в., действительно была отменена законодательным постановлением сыновей Ярослава».

Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. М., 1985

«Изучение соотношения юрисдикции светских и церковных ведомств в XII—XIII вв. показывает, что в процессе развития общественного и государственного строя и укрепления церковной организации продолжали расширяться границы церковной юрисдикции. Распространяя свою судебную власть по стране вслед за княжеской властью, древнерусская церковь наложила свою руку на новую большую группу институтов раннеклассового общества, не встретив в большинстве случаев противодействия со стороны государства, но объективно помогая государственной власти в укреплении классового феодального строя. Вместе с тем в ряде случаев расширение церковной юрисдикции

приходило в столкновение с княжеской юрисдикцией. Результатом являлись вынужденные компромиссы, выражавшиеся в учреждении смешанного суда по отдельным делам в Смоленске, в существовании судов различной принадлежности по некоторым делам о кражах и о наследстве и в фиксации этой конкуренции ведомств не только в полемических памятниках, но и в актах…

…Условия государственной жизни на Руси в XII—XIII вв. — существование единой централизованной церковной организации с центром в традиционном Киеве, определенное политическое единство древнерусских княжеств, совместно наследовавших земли Древнерусского государства и структуру власти на них, тесные политические связи княжеств и ряд других факторов, — несмотря на феодальную раздробленность, способствовали тому, что направление эволюции церковной юрисдикции в различных частях Руси в XII—XIII вв., при отдельных нюансах типа смоленского, было относительно единым..

…Определяя место монастырей в социальной структуре Руси XI—XIII вв., мы должны будем указать, что они являлись формой социальной организации людей на основе общих взглядов, связанных с одним из христианских идеалов отказа от принятых в светском обществе норм жизни. Эти коллективы ставили себе разнообразные задачи, начиная от приготовления себя к загробной жизни и до создания образцовых хозяйств, снабжавших их сельскохозяйственными продуктами и изделиями ремесла (например, иконного мастера Алимпия). На монастырях лежала в средневековье социальная функция обеспечения нетрудоспособных (организация больниц, домов инвалидов и пр.). Хозяйственная деятельность монастыря была необходимой его функцией, когда монастырь вырастал из малой обители в крупную общину, вначале для обеспечения ее средствами существования, а затем из-за самой структуры феодального хозяйства монашеской корпорации, противостоящей окружающему ее крестьянскому миру. Наряду с сельскохозяйственным и ремесленным производством монастыри, как, например, Киево-Печерский, занимались и торговыми операциями…

… Монастыри, тесно связанные с княжеской властью и городами, были центрами идеологической жизни Руси.

Превращение церквей и монастырей в земельных собственников значительно расширяло и укрепляло определяющий частно-феодальный социально-экономический уклад древнерусского общества XII—XIII вв. Они обладали населенными крестьянами землями как вотчинами и были заинтересованы в увеличении их числа. Существовавшая практика передачи феодалами монастырям земель по завещанию, по духовным грамотам с целью обеспечить после смерти поминание завещателя перед богом и молений о прощении его грехов, вела к постоянному и не ограниченному тогда еще возрастанию церковной собственности.

Передача земель сопровождалась запретом перехода, в том числе перепродажи их, в другие руки, и подобный запрет при благоприятных условиях сохранял юридическую силу в течение жизни нескольких поколений, что расширяло церковную собственность на землю почти бесконечно. Система церковной и монастырской феодальной собственности строилась на других организационных основах, чем светская. Феодальная структура земель предполагала иерархическое подчинение мелких феодальных собственников более крупным, вплоть до великого князя соответствующей земли, который, являясь сюзереном удельных князей и бояр, обладал частью феодальных прав на земли своих вассалов. Древнерусская церковная организация, будучи единой по своей структуре, не являлась, однако, в лице митрополита верховным собственником всех принадлежавших отдельным кафедрам, монастырям и церквам земель, как и соответствующая епископия не обладала такими правами на все церковные земли в своей епархии. Каждая из церковных организаций, кафедральная или ктиторская церкви, монастырь, была связана с определенной церковью, престолом (св. Софии, Богородицы, Спаса, св. Георгия и пр.), которые и были номинальными собственниками недвижимых и движимых богатств, передававшихся именно им, а не церковной организации вообще. Феодальная структура этой организации определялась, таким образом, с одной стороны, административной структурой с подчинением входящих в нее частей епископскому и митрополичьему центру, и с другой — сохранением прав на земли за конкретными монастырями и церквами, среди которых митрополичья и епископские кафедральные церкви были такими же собственниками переданных им земель, как и отдельные церкви, не имевшие административных прав, и монастыри. Церковная земельная собственность была, таким образом, раздробленной между множеством церквей и не представляла единства, которое могло бы дать церковной организации в целом экономическую силу. Ее сила была в другом — в религиозном господстве над обществом и в централизованной административной системе».

СЕМИНАР №4

Роль и место российской цивилизации в средневековой истории. Россия. Запад, Восток (XI-XII вв.)

1. *Кульминация российской цивилизации на первом витке ее истории. Правление Ярослава Мудрого. «Русская Правда» как правовая основа развития древнерусского общества.*
2. *Древнерусский город, город западноевропейский, город средневекового Востока. Общее и особенное.*

3. *Европейская средневековая цивилизация и российская цивилизация в XII столетии. Сравнительный анализ ценностных ориентаций.*

Литература:

1. Валянский С.И. Другая история Руси: От Европы до Монголии. М., 2001.
2. Васильев Л.С. История Востока. М., 2001.
3. Иванов К.А. Многоликое Средневековье. М., 2001.
4. История средних веков. /Под ред. З.В. Удальцовой. М., 1991.
5. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2000.
6. Левицкий Я.А. Город и феодализм в Англии. М., 1987.
7. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. М., 2001.
8. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М., 1987.
9. Уткин А.И. Россия и Запад. История цивилизаций. Учебное пособие. М., 2000.

Задание 1. Кульминация российской цивилизации на первом витке ее развития приходится на правление Ярослава Мудрого (1019-1054 гг.). Проанализируйте деятельность Ярослава Мудрого.

Задание 2. «Русская Правда»[1] является первым кодексом русского государства, назовите составляющие данного документа. Используя отрывки из «Русской Правды», охарактеризуйте социально-правовую основу древнерусского общества.

Тихомиров М.Н. Пособие для изучения «Русской Правды». М., 1965

«О убийстве

3. Если кто убьет княжеского мужа, как разбойник, члены виры[2] убийцу не ищут, то виру за него в размере 80 гривен платит той верви[3], на земле которой обнаружен убитый; в случае убийства людина платить виру князю в 40 гривен[4].

О княжи муже

10. За убийство тиуна огнищнго или конюшного[5] платить 80 гривен.

---

[1] «Русская Правда» состоит из трех частей – Правда Ярослава (созданная в сер. 30-х XI в.), Правда Ярославичей (70-е гг. XI в.) и Устава Владимира Мономаха (нач. XII в).

[2] Вира – штраф за преступление

[3] Вервь – соседская территориальная община, произвольная от слова «веревка» с помощью которой отмеряли участки пахотной земли в пользование членам верви

[4] Гривна – серебряная монета Др. Руси

11. А за сельского или пахотного тиуна платить 12 гривен. А за рядовича 5 гривен. Также и за боярских.

Аже закупъ бежить

53. Если пашенный закуп[6] потеряет военного коня, то не платит; но если вместе господин дал плуг и борону, за что и получает с него купу, то их утрату закуп платит; если же господин пошлет закупа на свою работу и полученное от господина пропадет не по вине закупа, без него, то за это закуп не платит.

О смерде

71. Если смерд[7] подвергнет муке смерда без княжеского суда, то заплатит 3 гривны продажи князю и потерпевшему за муку гривну денег.

О холопстве

102. Холопство обельное троякого вида: если кто купит поступающего в холопы до полгривны в присутствии свидетелей и княжескому судье заплатит перед самим холопом.

103. А второе холопство: ко женится на рабе без договора с ее владельцем, а если договором, то как договорились, так и будет.

104. А третье холопство: кто поступит в тиуны или в ключники без договора с господином, если же с договором, на том и стоять.»

Задание 3. Когда и где возникает средневековый город? Укажите теории происхождения средневекового города. Что отличает средневековый город от античного?

Ж. Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005

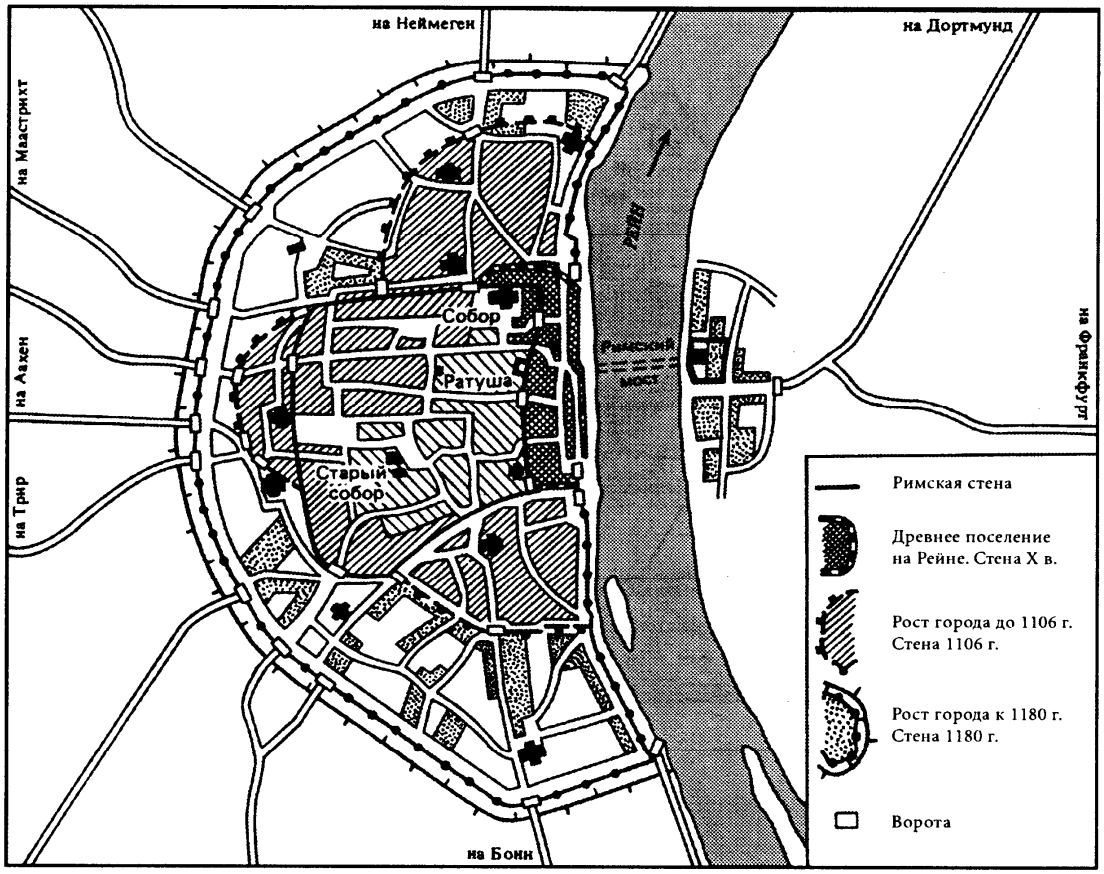
«Средневековый город зародился и получил развитие благодаря именно своей экономической функции. Город был создан возобновленной торговлей и стал детищем купцов. Континуитет городов первого тысячелетия в Средние века был мнимым, и его часто разоблачает то, что средневековый город возникал не на месте, а близ старого ядра поселения. Это был город предместий, на Западе — portus, у славян — podgrozie. А в тех случаях, когда континуитет все же имел место и средневековые города были преемниками античных, то все же большие города Средневековья возникали на месте маленьких античных или раннесредневековых городков. Венеция, Флоренция, Генуя, Пиза, даже Милан, незначительный до IV в. и затмевавшийся Павией с VII до XI в., а также Париж, Брюгге, Гент, Лондон, не говоря уже о Гамбурге и Любеке, — все они являются творением Средневековья.

---

[5] Тиун – княжеский или боярский приказчик, управитель; тиун огнищный – домоправитель (от огнище – очаг, дом); тиун конюный – княжеский муж, управляющий табунами и конюшнями князя

[6] Закуп – смерд, находщийся в поземельной зависимости от господина за ссуду (купа – долг)

[7] Смерд – свободный общинник

17. Кельн

... Города были порождены пробудившейся торговлей, но также и подъемом сельского хозяйства на Западе, которое стало лучше обеспечивать городские центры припасами и людьми. …Города, конечно, привлекали homines novi, выскочек, порвавших с землей или монастырской общиной, лишенных предрассудков, предприимчивых и корыстолюбивых, но с ними вместе или, оказывая им поддержку, в частности деньгами, которых у них поначалу не было, определяющую роль сыграли и представители господствующих классов, земельной аристократии и духовенства. Важное участие в подъеме городов приняла и такая группа населения, как министериалы, сеньориальные служащие, чаще всего происходящие из рабов или сервов, но более или менее быстро поднимающиеся к верхним слоям феодальной иерархии…

… Роль предводителя, двигателя, фермента, которую отныне взял на себя город, прежде всего, утвердилась в экономической сфере. Если даже сначала город и был преимущественно местом обмена, торговым узлом, рынком, его существеннейшей функцией в этой сфере стало производство. Город — это мастерская. И особенно важно, что в этой мастерской началось разделение труда. В феодальном поместье раннего

Средневековья, даже если там и имела место некоторая специализация ремесленных работ, концентрировались все виды производства — и ремесленные, и сельскохозяйственные.

… Перемещение центра тяжести культуры, благодаря чему первенство от монастырей отошло к городам, ясно проявилось в двух областях — в образовании и архитектуре.

… В течение XII в. городские школы решительно опередили монастырские. Вышедшие из епископальных школ, новые учебные центры благодаря своим программам и методике, благодаря собственному набору преподавателей и учеников стали самостоятельными. Так называемая схоластика была дочерью городов. Она воцарилась в новых учебных заведениях — в университетах, представлявших собой корпорации людей интеллектуального труда. Учеба и преподавание наук стали ремеслом, одним из многочисленных видов деятельности, которые были специализированы в городской жизни. Показательно само название «университет», «universitas», иначе — «корпорация»…

… В городе корпорации и братства, обеспечивавшие экономическую, физическую и духовную защиту своих членов, также не были теми эгалитарными институтами, какими их часто представляют ...

… Протекционистская в локальном плане, корпоративная система была свободной в более широком контексте, в который вписывался город. Из этой свободы проистекало социальное неравенство, которое корпоративная система лишь усиливала. Но и на локальном уровне протекционизм действовал в интересах меньшинства. Корпорации имели иерархическую структуру, и если ученик рассматривался как потенциальный мастер, то работник, подмастерье, оставался низшим без всякой надежды на продвижение. Важно, что корпорации не включали в себя две категории, чье существование значительно мешало экономической социальной гармонии, которую в принципе должна была обеспечить корпоративная система.

Выше корпораций находилась группка богачей, подкреплявших свое экономическое могущество обладанием политической властью, реализуемой ими через подставных лиц или непосредственно.

К этим людям, прежде всего, относились купцы, ведущие дальнюю торговлю (mercatores), и «раздатчики работ», контролировавшие локальное производство и продажу сырья и готовой продукции …

… Даже если города и не были тем вызовом феодализму, тем антифеодальным исключением, какими их зачастую описывают, все равно они представлялись явлением необычным и для человека, жившего в эпоху возникновения городов, выступали как некая новая реальность, в том скандальном значении, которое придавало понятию новизны Средневековье…

… Средневековый город не производил впечатления монстра устрашающих размеров. В начале XIV в. очень немногие города достигли стотысячного числа жителей: Венеция и Милан. Население Парижа, самого крупного города к северу от Альп, без сомнения, не превышало 80 тыс., а приписываемые ему 250 тыс. жителей надо признать явным преувеличением. Брюгге, Гент, Тулуза, Лондон, Гамбург, Любек, как и другие города первого ранга, насчитывали от 20 до 40 тыс. горожан…

… Расцвету городского менталитета благоприятствовало скорое появление городского патриотизма. Без сомнения, город был ареной борьбы классов, и правящие слои, стоявшие у истоков этого городского духа, первыми и воспользовались его выгодами…

… Если сельская сеньория не могла внушить массам живущих в ней крестьян ничего, кроме чувства угнетенности, если укрепленный замок хотя и предоставлял крестьянам защиту и убежище, но отбрасывал ненавистную тень на их жизнь, то силуэт величественных городских зданий, инструмент и символ господства богачей в городе, рождал у городского люда смешанные чувства, в коих преобладали гордость и восхищение. Городское общество сумело создать ценности, в известной мере общие для всех жителей, — ценности эстетические, культурные, духовные…

… Между городами и их сельской округой установились сложные отношения. На первый взгляд городское влияние было благоприятным для населения деревень. Крестьянин-переселенец обретал там свободу: или, обосновавшись в городе, он автоматически становился свободным — зависимое состояние не признавалось на городской земле, — или же город, завладев своей округой, спешил освободить сервов. Отсюда знаменитая немецкая правовая норма: «Городской воздух делает свободным» («Stadtluft macht frei»). Она имела уточнение: «Городской воздух делает свободным через год и один день», то есть после того, как человек пробудет столько времени в городе…

...Но в итоге оказалось, что города, сумевшие в Средние века стать государствами, — Венецианская республика, Великое герцогство Тосканское, вольные ганзейские города — двигались против течения истории, их существование мало-помалу становилось все более анахроничным. Италия и Германия, страны, где города долгое время составляли экономический, политический и культурный каркас, отстали от других стран, добившись объединения лишь в XIX в. Городское средневековое общество не имело перед собой исторического будущего.

Мечты церкви о гармоничном обществе наталкивались на жестокую реальность противоречий и борьбы классов. Удерживаемая клириками, по крайней мере, до XIII в. почти полная монополия на написание литературных сочинений скрывала интенсивность классовой борьбы в Средние века и могла создать впечатление, что только лишь отдельные

сеньоры и крестьян время от времени пытались нарушить социальный порядок нападая на служителей церкви или на ее имущество. Все ж церковные писатели сообщили достаточно, чтобы мы убедиться в постоянстве существующих антагонизмов, прорывавшихся подчас во внезапных вспышках насилия.

Наиболее известное из этих противоречий восстанавливало бюргеров против дворян. Оно всегда было на виду. В стенах города рассказы хронистов, хартии, статуты, мирные договоры многократно усиливали эхо бурных событий. Достаточно частые случаи городских восстаний против епископов, сеньоров города, с ужасом описываемые церковными хронистами, демонстрируют нам захватывающие картины выхода на сцену не только новых классов, но и новой системы ценностей, в которой не было места сакральному почитанию прелатов…

… В городах с XI по XIII в. восстания возглавлялись бюргерами, добивавшимися политической власти, чтобы обеспечить себе свободу профессиональной деятельности, основы их богатства, и чтобы добиться престижа, равного их экономическому могуществу.

… Столкновение классов, столь глубокое в деревне, вскоре проявилось и в городах, но уже не как борьба победоносных горожан против сеньоров, а как борьба мелкого люда против богатых бюргеров. С конца XII до XIV в. новая линия социального разлома проходит в городах, противопоставляя бедных богатым, слабых сильным, чернь бюргерству, тощий люд (popolo minuto) жирному люду (popolo grosso).

Формирование патрициата как господствующей городской категории населения, состоящей из нескольких семей, объединивших в своих руках владение городской недвижимостью, богатство, господство в экономической жизни города, а через присвоение городских должностей — и контроль над его политической жизнью, противопоставило верхам многочисленную угнетенную массу. С конца XII в. появляются «лучшие», или «большие», горожане (meliores burgensis, maiores oppidani), быстро установившие свое господство…

… Говоря о неимущих слоях горожан, следует различать «тощий люд» — ремесленников и цеховых подмастерьев, с одной стороны, и массу поденщиков, лишенных всякой корпоративной защиты, — с другой; наемные рабочие испытывали на себе все колебания рынка рабочей силы».

Стоклицкая-Терешкович В.В. Средневековый город в Западной Европе. М-Л., 1965

«Процесс образования средневековых городов в X—XII вв. происходит на территории всей Западной Европы. В землях Германии в феодальные города превращались бывшие римские центры, такие как Кельн (римская Colonia Agrippina) или Регенсбург (римская Regina castra). В этих городах сохранились каменные стены с башнями, акведуки, мосты,

мостовые. Большинство немецких городов возникало заново у замков и монастырей (Мюнстер), у истоков рек (Падеборн) или в их низовьях (Гамбург, Бремен), у мостов (Цвейбрюкен), речных бродов (Франкфурт-на-Майне и Франкфурт-на-Одере). К XII в. в германских землях насчитывалось несколько сот городов.

Средневековый город был окружен стеной с башнями и воротами, которые запирались на ночь. Улицы были узкими и неровными. В центре города обычно находилась рыночная площадь, кафедральный собор, муниципалитет (во Франции — мэрия, в Италии — синьория, в немецких городах — ратуша). Перед правительственным дворцом, на площади, происходили собрания полноправных граждан (бурдинги в немецких городах, парламенто в итальянских). Нередко феодальным сеньором города был епископ, в руках которого находилась вся политическая и экономическая власть, что тормозило развитие ремесла и торговли. Это приводило к длительной борьбе городов, нередко вооруженной, за отобрание прав у сеньора и передачу их горожанам…

... Власть в городах перешла в руки богатых купцов, ростовщиков и землевладельцев — аусбюргеров, получивших в XV в. наименование патрициата. Первой коммуной во Франции стал в 1072 г. город Камбре, а затем Лап. Итальянские города вели упорную борьбу с сеньорами в X—XII вв. и добились политической власти и экономических привилегий: они решали вопросы торговли и ремесла, рынка, чеканки монет, суда и быта, войны и мира. Все это в значительной мере способствовало их укреплению и расцвету….

… Вся организация городов-коммун основывалась на цеховой системе. Цех был политическим, профессиональным и религиозным объединением горожан. Он состоял из мастеров, подмастерьев и учеников. По истечении положенного срока подмастерье сдавал пробный экземпляр продукции своего ремесла — шедевр, устраивал пирушку (Zeche) мастерам, откуда и пошло немецкое наименование этих ремесленных объединений (во Франции цех именовался metier, в Италии — arte), и переходил в мастера. К XIV—XV вв. переход из подмастерьев в мастера стал, затруднен, они практически делались вечными подмастерьями, организовывали свои братства, проводили забастовки. Таким образом, феодальный цех знал эксплуатацию и элементы наемного труда; это было и в таких странах, как Италия, где не было подмастерьев, а только ученики. Цехи в ремесленном производстве и купеческие гильдии в торговле способствовали процветанию городов и в целом экономики страны, а политико-административные учреждения помогали горожанам в борьбе с феодалами.

Строгая регламентация цехового производства на ранних этапах лишь способствовала высокому качеству продукций, хотя разделение труда внутри самого цеха было весьма ограниченным. В большей степени

разделение труда существовало между цехами: так, к середине XIII в. в Париже, судя по «Книге ремесел» Этьена Буало, было не менее 100 цехов, а к началу XIV в. их число достигло 350. Во Флоренции XIII—XIV вв. был 21 цех. Однако количество цехов само по себе не определяет уровень разделения труда. Иногда при меньшем количестве цехов он был выше: так, например, старшие цехи Флоренции, находившиеся на более высоком этапе развития, подчиняли себе десятки других профессий, что увеличивало производительность труда, а, следовательно, и объем продукции. К тому же итальянские цехи были свободны от цехового принуждения (Zunftzwang), при котором, как это было в немецких землях, не вошедший в цех мастер не имел права на исполнение своей профессии и реализацию своей продукции…

… Таким образом, город средневековья и начала Нового времени выступает как жизнедеятельное реальное историческое явление. Большой интерес представляет не только город, но и порожденная им городская культура. Культура не является прямым производным экономики, представляя собой относительно саморазвивающуюся систему, но в определенной степени она неотрывна от социально-экономической и политической среды. «Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки. Существует взаимодействие всех этих моментов». Город стал очагом яркой и своеобразной культуры, которая, будучи средневековой, содержала в себе и элементы антифеодальной тенденции, возраставшие к концу периода зрелого феодализма и начала Нового времени.

В эпоху раннего феодализма еще не было достаточно широкой базы для перелома в культурной жизни. Необходимость в расширении круга лиц для укрепления Каролингской империи привела в VIII—IX вв. к некоторому оживлению античных знаний, что дало повод говорить о «каролингском возрождении». Оно было достаточно поверхностным и недолговечным, а по своему характеру не столько возрождением, сколько зарождением городской культуры. Только зрелый феодализм, отмеченный в XI в. появлением городских центров, привел к заметному сдвигу, а затем и расцвету культуры.

Церковь, которая была монополистом в области образования и культуры, не могла все же препятствовать культурному прогрессу. Город с его реальной действительностью, горожане, нуждавшиеся в конкретных знаниях и умениях, трезвом реалистическом мышлении, естественно, способствовали секуляризации культуры, несмотря на формально сохранявшуюся монополию церкви.

Городскую культуру во многом питали народные истоки, и она естественно становилась антифеодальной и антиклерикальной.

Характерным проявлением городской культуры было возникновение в XII в. жанра фаблио на народном языке во Франции, шванков в немецких землях, направленных на критику горожанами представителей феодального мира. Еще более остро разит их появившийся тогда же сатирический эпос типа французского «Романа о Лисе», который приобретает общеевропейскую славу, будучи переведенным, на итальянский, немецкий, фламандский и английский языки. Главный герой этого романа, Ренар, хитрый и умный горожанин, противопоставляемая королям, знати, рыцарям, священникам.».

Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. М., 1996

«Раннефеодальный город — не простая совокупность бывших родоплеменных поселков, а совершенно новый социальный организм со сложной и многофункциональной нагрузкой, обусловившей особую его социально-топографическую и административную структуру. В ее основе лежал принцип двухчастности: крепость-детинец и предградье. Если мы обратимся к конкретным материалам, то окажется, что на Руси не было ни одного города, который не отвечал бы этой социально-топографической модели… Вне зависимости от древней поселенческой основы, главной точкой роста древнерусских городов служила крепость. Ее возведение, как впоследствии и укреплений вокруг предградий, не сообразовывалось с этой основой. Оно диктовалось нуждами обороны города, и, как правило, разрушало старую поселенческую структуру. Дальнейшее разделение труда, массовый приток в города населения из села вносили существенные изменения не только в древнюю, но также и в первичную городскую основу.

Что же представляли собой структурные части древнерусских городов в социальном плане? Длительное время здесь все было ясно. Детинец представлялся исследователям средоточием княжеско-дружинного населения, а предградье — торгово-ремесленного. Однако по мере накопления новых археологических источников такая, несколько схематичная социально-структурная модель древнерусского города перестала удовлетворять исследователей. Раскопки открыли следы развитого ремесла в аристократических кварталах детинцев и усадьбы аристократов на территории городских посадов. Попытки объяснения этих фактов в ряде случаев привели к отказу от традиционных социальных характеристик отдельных городских частей…

… Посадом в XIII в. называлась вся та часть города, которая располагалась вокруг основной городской цитадели — детинца (а в ряде случаев и окольного города), и, во-вторых, что посад как особая градостроительная структура существовал и в «кончанских» городах. Среди свидетельств, подтверждающих этот тезис, можно назвать и известие саги о поселенческой структуре Ладоги. Норвежский ярл Эрик

сжег в 997 г. посад, обозначенный термином «штад», и детинец («борг») Ладоги; убил там много народу. Центрами экономической и общественной жизни городских посадов, как это хороша показал М. Н. Тихомиров, являлись «торги» или «торговища». Характерная особенность социально-топографической структуры древнерусских городов состояла в том, что всех их окружала целая система загородных феодальных усадеб — княжеских, боярских, церковных. Лучше других нам известна историческая околица Киева. Летописи упоминают здесь, по меньшей мере, семь княжеских дворов, два из которых, в разное время, играли роль загородной великокняжеской резиденции; четыре монастырские усадьбы, в том числе и крупнейший из древнерусских монастырей — Печерский; княжеские села. В социальном плане киевская околица являлась своеобразным продолжением детинца; здесь проживали представители феодальной знати и обслуживавшая их челядь, а также духовенство. Летописные известия о загородных усадьбах и селах Чернигова, Галича, Переяславля, Смоленска, Полоцка, Суздаля, Владимира-на-Клязьме и др. дают достаточно оснований распространить предложенную социальную характеристику и на околицу других древнерусских городов…

… Древнерусские города основой своего экономического развития имели сельскохозяйственное производство, ремесло и торговлю. Этот общий вывод не исключает того, что в разных городах соотношение этих отраслей различно. Изучение таких городов Южной Руси, как Белгород, Торческ, Треполь, Чучин, Полонный, Колодяжин, Плиснеск, Изяславль и др., показало, что они, будучи центрами светского и церковного землевладения, развивались преимущественно на сельскохозяйственной основе. Их производственная база целиком или в значительной мере находилась за пределами города. Ремесленное производство здесь играло второстепенную вспомогательную роль и обслуживало, прежде всего, ведущую отрасль хозяйства. Население занималось главным образом сельским хозяйством, продукция которого поступала на внутренний и международный рынки.

Такие аграрно-феодальные города имелись во всех древнерусских землях, но больше всего — в лесостепном поясе, обладавшем плодородными земельными угодьями и сравнительно высокой плотностью населения. В главе о хозяйственной жизни русского города уже отмечалось, что аграрность не являлась специфической особенностью только древнерусских городов, она характеризует феодальные города средневековой Европы, Византии. В XI—XIII вв. многие города империи представляли собой центры сельской округи, а их население занималось виноградарством, хлебопашеством, скотоводством на прилегавших к городу полях и лугах[19]. Среди колониальных центров Византии классическим примером города, производственная база которого

находилась за его стенами, — был Херсонес, специализировавшийся на виноградарстве и виноделии.

В XII—XIII вв. развитие городов определялось, в основном, процессами естественно-географического разделения труда. В большей мере и раньше всего это проявилось в сельскохозяйственном производстве и промыслах, а затем — в ремесле и торговле. Анализ древнерусского ремесла убеждает, что его развитие в том или ином городе зависело от наличия достаточной сырьевой базы. Район, обладавший только ему присущим видом сырья, определял и специфику городского ремесла. Известно, например, что Овруч вырабатывал и поставлял в различные районы Древней Руси шиферные пряслица, нательные кресты, иконки, большие партии шиферных плит для культового и монументального строительства; Городекс был, прежде всего, крупным центром металлургии и металлообработки на юге Руси; Галич и Старая Русса — организаторы производства поваренной соли. Даже крупнейшие городские центры Древней Руси и те обладали известной производственной специфичностью: в Новгороде преимущественное развитие получили отрасли ремесла, связанные с хозяйственной, в том числе и торговой деятельностью; в Киеве более высокого уровня достигли стеклоделие, керамическое и ювелирное производства; в городах Северо-Восточной и Западной Руси — Владимире-на-Клязьме, Суздале, Галиче и др. — большой известностью пользовались камнесечцы, работавшие на местной сырьевой базе.

Хозяйственную специфичность древнерусским городам сообщала и торговля. Многие из них, располагаясь на важнейших внутренних и международных торговых магистралях, росли и развивались преимущественно за счет торговли. К их числу можно отнести Витечев, Канев, Олешье, Васильев, Туров, Воинь на юге Руси, Дрогочин, Берестье, Друцк и Новогрудок на западе, Ладогу, Новый Торг на севере, Коломну, Устюг, Волок-Ламский на северо-востоке. Особенность крупнейших древнерусских центров состояла в их региональной сориентированности в международной торговле и в ведущей роли в процессах разделения труда внутри страны. В конечном итоге это хозяйственное разнообразие древнерусских городов сыграло решающую роль в преодолении натуральной замкнутости отдельных земель, в установлении постоянных экономических связей между ними…

… Княжеская власть на Руси — в такой же степени исконный и местный политический институт, как и вече, и нет необходимости противопоставлять их в этом плане друг другу. Династические изменения в конце IX—X вв. не привнесли в государственное развитие Руси принципиально новых элементов, которых бы не знало ранее восточнославянское общество, может, только несколько ускорили процессы отрыва княжеской власти от народа.

Институты государственного правления, важнейшим среди которых являлась княжеская власть, изначально концентрировались в городах. Князь был не только правителем страны, земли или волости, но и властелином города, законодательным распорядителем местной жизни. Отсутствие в городе князя нарушало нормальное функционирование всех административно-управленческих служб. Смена князей, как правило, вела и к смене предыдущей администрации, которая не только не обладала иммунитетом по отношению к княжеской власти, но находилась в прямом соподчинении с ней. Одной из существенных функций княжеской власти, которая распространялась и за пределы города, являлась законодательно-судебная…

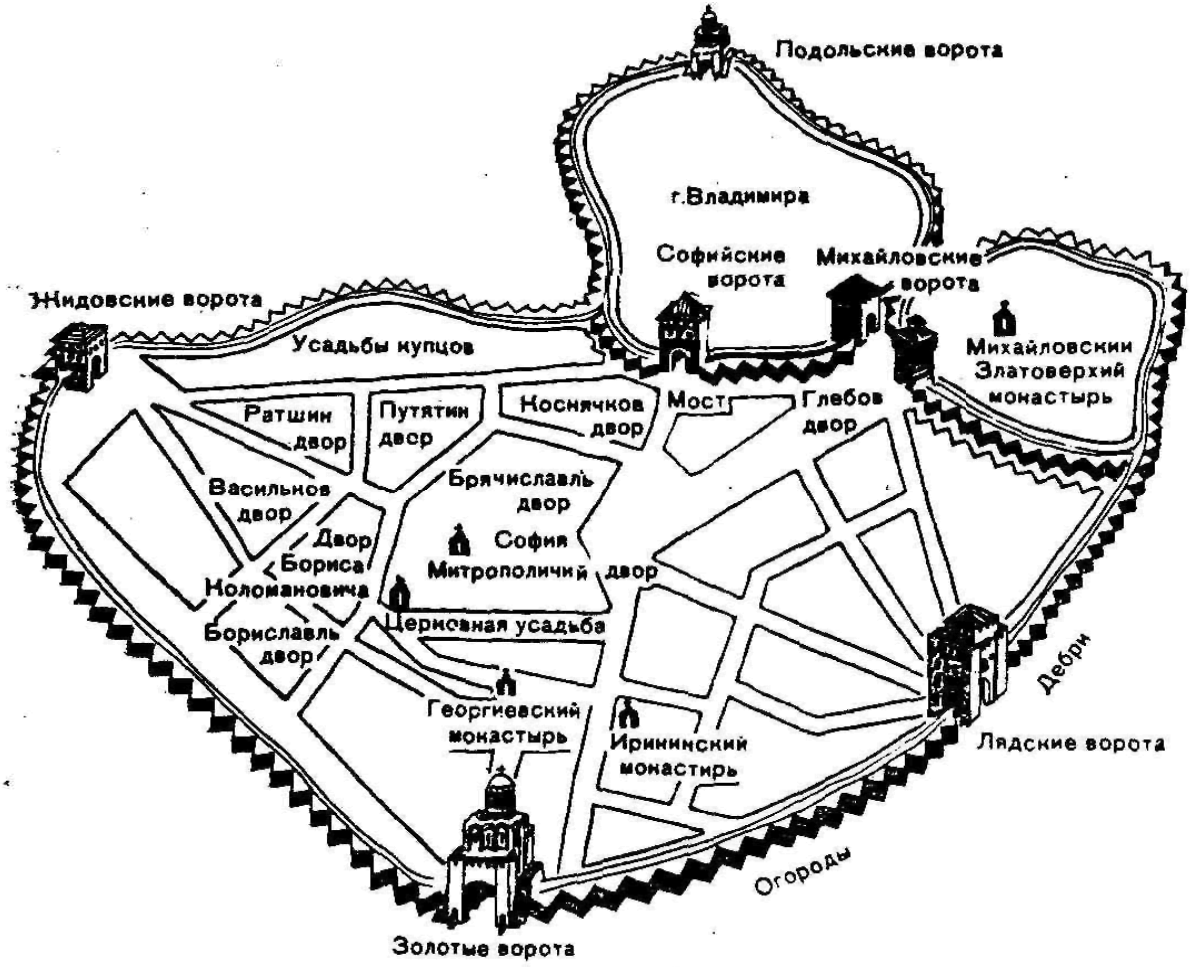
… Уставы и Уставные грамоты указывают на то, что законодательная власть князей распространялась практически на все сферы городской жизни. Она регламентировала нормы городского общежития, поступление даней в пользу государства, распоряжалась городским земельным фондом , ведала коммунальным благоустройством (Устав князя Ярослава «о мостъхъ»); определяла место в городском управлении церкви и ее чиновников (Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых). Естественно, что соблюдение всех этих правовых норм, исходивших от князя, — обязанность достаточно разветвленного княжеского аппарата…

... Становление городских форм жизни на Руси не происходило по единой социологической схеме. Процессы эти многолинейные и разновыраженные. Условно можно выделить три основных пути градообразования: торгово-ремесленный, общинно-феодальный и феодальный (или государственный). Определились они примерно в одно и то же время, но питались различными условиями развития и сыграли неодинаковую роль в социально-экономической истории древнерусского города. Первый путь оказался фактически тупиковым, поскольку обусловливался не столько внутренними, сколько внешними причинами. Торгово-ремесленные центры пришли в упадок и прекратили свое существование в конце X — начале XI в. в связи с прекращением функционирования трансъевропейской торгово-экономической общности. Общинно-феодальный и феодальный (государственный) пути образования городов являлись естественной, эволюцией новых социальных форм жизни, возникших из потребностей развития самого восточнославянского общества. Города становились центрами древнерусской государственности, изначальными функциями которых были: административно-политическая, редистрибутивная (концентрация и перераспределение прибавочного продукта), а также — культовая. Для земледельческой округи древнерусский город — это естественное средоточие, он был рожден этой округой и без нее не мыслился.

Тесная административно-политическая и хозяйственная связь древнерусских городов с сельскохозяйственной округой обусловила некоторую специфичность их социально-экономической жизни. Ремесло и торговля, являясь в целом достаточно развитыми, не представляли собой основу их развития. Объем прибавочного продукта этих отраслей сравнительно невелик в общем экономическом балансе древнерусского общества.. Города росли за счет прибавочного продукта, создаваемого в сельскохозяйственном секторе экономики страны, на который они имели право благодаря значительной концентрации в них землевладельческой знати. Не случайно в литературе иногда встречается определение древнерусского города как коллективного феодального замка. Имели города и непосредственную тесную связь с сельскохозяйственным производством.

В течение длительной эволюции определились основные социально-топографические закономерности развития древнерусских городов. Их выражением явилась социальная двухчастность поселенческой структуры: небольшому княжеско-боярскому детинцу противостояли огромные предградья или посады. Ряд крупнейших городов имел окольные города, занимавшие в градостроительном и социальном планах как бы промежуточное положение между детинцем и посадом. Вне зависимости от древней родоплеменной основы поселений, на базе которых возникали древние города, главной точкой их роста и развития являлась крепость. Сооружение цитадели приводило к стягиванию населения к ее стенам, а, следовательно, неизбежно разрушало старую поселенческую основу…

… Древнерусские города были разными как по социально-экономической основе своего развития, так и по формам городского строя. Их типологическое разнообразие обусловливалось множеством факторов, среди которых: естественно-географические нехозяйственные условия, неравномерность феодализации страны; внешние влияния; особенности политического строя; место того или иного города в государственной иерархической структуре и др. Следует также отметить, что типологическое разнообразие городов не представляло собой застывшего явления, но обладало большим динамизмом. В продолжение своей длительной истории города теряли одни социально-определяющие черты и приобретали другие; менялись вместе с изменением условий их жизни».

Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока в VII –XIII вв. М., 1984

«Контраст между самоуправляющимися купеческими городами — республиками и мусульманскими городами, полностью подчиненными государству и не имеющими никакого правового оформления, настолько велик, что в появлении самоуправления естественно видится та черта, за которой быстро развивающаяся Западная Европа начинает обгонять Ближний Восток.

До X в. у нас нет сведений о собственно городской администрации на Ближнем Востоке (если не считать внутренней организации иноверческих общин). Наместник *(ампр, вали)* управлял не городом, а административным округом, частью которого был город; начальник полиции и сборщики налогов были частью государственного аппарата, возглавляемого наместником.

Теснее всего был связан с городом судья (кади), он также, видимо, возглавлял юстицию всего наместничества, но практически имел дело только с горожанами-мусульманами: разбирал имущественные тяжбы, делил наследство, являлся нотариусом и хранителем вкладов. Ему помогали специальные свидетели *(шухуд)* из числа уважаемых горожан. В

целом деятельность кади была нужнее самим горожанам, чем назначавшему его государству. Он воспринимался не как государственный чиновник, а как защитник справедливости, опирающийся на божественный закон, не зависящий от воли и прихоти властей. К тому же судьи, как правило, назначались из числа наиболее авторитетных жителей того же города, и нередко эту должность в течение нескольких десятилетий занимали члены одной семьи. Местное происхождение кади стало иметь особое значение в X—XI вв., когда представители власти и гарнизон были или из тюркских гулямов, или, позже, пришлые туркмены.

Именно кади стал рассматриваться как естественный глава общины, и в этой роли на него, в частности, возлагалась организация обороны города в отсутствие иных властей. В некоторых случаях кади действительно организовывали оборону города, как это было в Халебе в 1120 г.

Объем функций кади не был точно очерчен, он каждый раз определялся дипломом о назначении. В одних случаях на него возлагался контроль за деятельностью монетного двора и за государственной казной, в других — нет; случалось, что ему подчиняли и полицию,— все зависело or конкретной ситуации и степени авторитета назначаемого.

Не было определенной системы и в иерархии судебных должностей, и в сменяемости кади при смене правителей. В одних случаях влиятельные судьи продолжали занимать свои посты, несмотря на смены властителей, в других — смена правителя влекла за собой смену кади. Как правило, владетель каждого княжества ведал назначением главного судьи, но мы не знаем, в какой степени зависело от него назначение судей низшего ранга, особенно в вассальных владениях.

Нередко одно лицо совмещало судейство в разных городах и провинциях…

…Таким образом, если на Ближнем Востоке в IX—XIII вв. и существовали какие-то организации ремесленников и торговцев, то они: 1) не имели юридически оформленного статуса; 2) не имели голоса в решении общегородских дел; 3) не имели независимого от центральных властей выборного главы или органа, 4) не регулировали цен и заработков. Несмотря на столь серьезные ограничения возможной сферы деятельности корпораций, полностью исключать их существование в этот период вряд ли возможно, ибо деятельность корпораций *(тава'иф)* в Каире XVIII в. протекала при указанных ограничениях. Тава'иф не имели официально признанного статуса, их главы (шейхи) назначались (или утверждались) властями, хотя и с согласия членов корпорации. Они не регулировали цены и заработки и даже, кажется, не контролировали качество изделий. Роль их в городских делах была чисто пассивной: организовывать празднества, коллективно отвечать за приходящиеся на их долю различные сборы, назначаемые сверху. Насколько при этом шейхи

корпорации соответствуют арифам изучаемого нами периода, сказать трудно.

Вся внутренняя жизнь: прием новых членов, оформление статуса мастера, взаимоотношения между мастерами, между мастерами и рабочими, материальная и моральная взаимопомощь — все это не интересовало власти и окружающих. Видимо, и для правоведов такого рода деятельность укладывалась в широкое понятие обычая *(адат),* который не заслуживает упоминания, если не затрагивает основ мусульманской морали…

… Но корпорации с такими ограниченными функциями, не касающимися управления экономикой, не могут быть сопоставлены с западноевропейскими цехами и гильдиями и не могли быть организующей силой, способной сплотить горожан в единое целое и управлять экономической и политической жизнью города.

Квартальные организации горожан, о существовании которых можно догадываться, но нельзя сказать ничего определенного, по всей видимости, также имели очень ограниченные функции, во многом сходные с функциями ремесленных объединений.

Таким образом, средневековый мусульманский город предстает перед нами лишенным каких бы то ни было автономных, независимых от государства организационных начал, как бы ни менялось его устройство: от централизованной империи Аббасидов до типично феодальной удельной системы при Сельджукидах и Айюбидах. Ту же картину мы видим и на востоке мусульманского мира — в Средней Азии.

Стремление найти какое-то организующее начало в аморфной социально-политической структуре города привело А. Лапидуса к парадоксальному утверждению, что единственной объединяющей и организующей силой мусульманских городов было сословие мусульманских ученых — улама.

В действительности существовали две достаточно могущественные организующие силы, которые позволяли городу обходиться без сепаратных форм самоорганизации горожан,— государственный административный аппарат и социально-экономические узы производственных отношений. Мусульманский город не был в этом смысле каким-то исключением. Точно ту же картину полного подчинения города государственному аппарату мы видим в средневековом Китае с совершенно иными историческими традициями. Э. П. Стужина пишет: «Можно выделить следующие характерные черты китайского феодального города XI— XIII вв.: расположение на государственной земле; полное отсутствие городской общины и самоуправления; деление городов на административные районы и кварталы; контроль государства над всеми формами торгово-ремесленной деятельности».

Мы не можем утверждать, что отсутствие корпоративных привилегий горожан непременно является проявлением более высокого уровня развития социально-экономических отношений на средневековом Ближнем Востоке, хотя исключить это можно только после глубокого исследования всей системы экономики и социальных отношений, которое вряд ли удастся осуществить в ближайшее время.

Точно так же трудно сказать, являются ли особое городское право и городское самоуправление необходимым и неизбежным этапом развития общества на пути к капитализму. Мы можем только предполагать, что борьба горожан Сирии с феодалами в XI—XII вв. должна быть проявлением такой закономерности, а ее неуспех — одной из важнейших причин замедления социально-экономического развития Ближнего Востока после XII в. Но если это так, то в ходе двухвекового обострения противоречий, открытой вооруженной борьбы, не раз кончавшейся изгнанием из городов феодалов и их наместников, должны проявиться какие-то тенденции изменения внутренней организации города.

Наличие трех серьезных монографий, посвященных исследованию городских движений в Сирии, позволяет нам, не останавливаясь на деталях, отметить самые существенные явления..

Первое, что бросается в глаза,— чрезвычайная неопределенность в обозначении различных социальных и политических группировок горожан, все они именуются описательно и эмоционально. Представители городской верхушки называются «почтенные», «знатные», «старцы», «предводители» *(вуджух-а'йан; машаих, шуйух; судур, ру'аса'),* только *ашрпф,* по-видимому, всегда имеет точное терминологическое значение. Из этого явствует, что конституционно оформленного патрициата в городах не существовало.

Противостоящая этой верхушке масса городских низов носит бранные прозвания: «смутьяны», «голые», «мошенники» *(авбаш, 'урат, шуттар)* или очень общее — «базарники» *(сука).* Всякие упоминания профессиональных корпораций как организующей силы при этом отсутствуют…

… Военное превосходство феодалов могло задавить борьбу городов за самоуправление, но не мысль о его необходимости, как не могло оно уничтожить убеждение горожан в превосходстве занятия торговлей над службой у султана…

… Действительно, мусульманские города не имели особого административного статуса, отсутствовало само понятие гражданства, т. е. принадлежности к определенной системе прав и обязанностей, присущих данному коллективу. Но это отнюдь не означает полного бесправия горожан Ближнего Востока. Жители западноевропейских городов стремились добиться личной свободы, возможной только в рамках коммун или иных форм автономии, а горожанам Ближнего Востока это просто

было не нужно, так как мусульманское право гарантировало им не только личную свободу, но и юридическое равенство всех мусульман, независимо от рода занятий, места жительства и социального положения. Крестьянин и батрак отличались от ремесленника и купца не принадлежностью к разным сословиям и разным системам права и юрисдикции, а родом занятий, от которого зависело налогообложение, и в этом мусульманское право было явно пристрастно в пользу горожанина. Разумеется, все это не касалось иноверцев, которые считались людьми второго сорта и платили жизнью.

Особенностью мусульманского права (точнее, того этико-правового учения, которое называется шариатом) является то, что право рассматривалось как закон, данный свыше и отработанный в практике Мухаммеда и его ближайших сподвижников (именуемой в совокупности сунной). Мусульманская община, оформленная в виде государства, должна лишь правильно применять этот закон к конкретным случаям, не беря на себя функции законодателя».

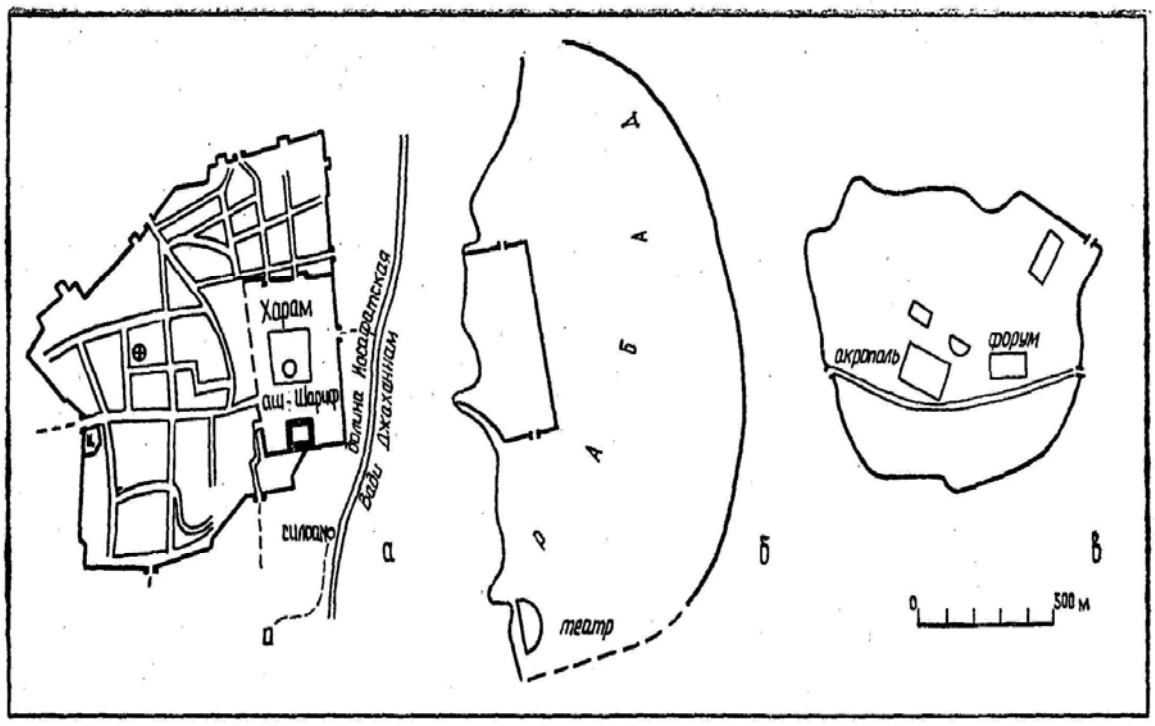

Рис. 15. Планы городов Палестины и Иордании:
а — Иерусалим; *б* — Кайсарийа; *в* — Сабастийа

Задание 4. Сравните древнерусский город, западноевропейский и город Востока по следующим категориям:

	Западноевропейский город	Восточный город	Древнерусский город
Место расположения			
Внешний вид			
Степень развития торгово-денежных отношений			
Социально-политическое устройство города			
Особенности городской культуры			

Задание 5. Заполните таблицу, указав следующие характерные явления, присущие разным типам средневекового города: цех, вече, ратуша, диван, земляной вал, подвесные ворота, посадник, коммунальное движение, подмастерье, меджлис, детинец.

Задание 6. Используя материалы и дополнительную литературу, дайте сравнительный анализ ценностных ориентаций европейского средневековья и российской цивилизации в XII веке.

Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI – XIII веков. Эпоха. Быт. Костюм. М., 1978

«Основными признаками феодальной общественно-экономической формации являются: 1) земельная собственность, в различных вариантах представленная совокупностью прав на землю и политической властью; 2) политическое господство военно-феодальной знати; 3) ограниченность общественных отношений, большей частью выступающих в форме межличностных отношений (феодально-вассальная зависимость, натуральное хозяйство, внеэкономическое принуждение и т. д.)…

... Рутинный образ жизни аграрных обществ эпохи феодализма порождал общую для этого исторического периода закономерность — привязанность человека к земле, на которой жили и умирали его предки, на которой умрут и будут похоронены он сам и его потомки. Учитывая тот факт, что общение между людьми было ограниченным, в основном осуществлялось в границах территориально объединенных социальных общностей, можно предположить, какое значение имела эта закономерность в формировании массового сознания человека средневековья…

Исследование роли личностных отношении в эпоху средневековья способствует более углубленному пониманию социокультурных процессов, раскрывает характер общения между людьми в рассматриваемую эпоху. И действительно, личные контакты в общении между феодалами, вассалами и крестьянами, бюргерами и ремесленниками, священниками и прихожанами, личная собственность на крестьян, формы осуществления политической Власти и т. д. опосредовали форму феодальной собственности па землю. Специфической особенностью феодального образа жизни является замкнутый, территориально ограниченный характер, что определяло личные судьбы индивидов, связанных непосредственным соседством, а также замедляло развитие технических средств и изобретений.

Ограниченность общения и средств его осуществления не только поддерживала личностный момент экономических и идеологических общественных отношений, но и усиливала его. Следует иметь в виду, что ограниченность предполагала значительную изолированность от внешних связей, устойчивость традиций, консерватизм, веками сохранявшиеся нормы взаимоотношений между людьми, влияние обычаев и т. д. Однако отношения между людьми внутри сельских общин были очень разнообразны. Здесь и обилие коллективных обрядовых действий, связанных с трудовой деятельностью: сенокосом, началом (посевной, сбором урожая, коллективной помощью особо нуждающимся членам общины, — и многочисленные формы совместного проведения свободного времени (особенно в среде молодежи) — хороводы, пляски, «посиделки, праздники и т. д.

При всем многообразии хозяйственных, родственных, соседских отношений внутри сельских общин следует выделить в них две ведущие особенности — сохранение патриархальных отношений, и. приверженность традиции. Эти две основные, на наш взгляд, тенденции, характеризующие особенности образа жизни и общения аграрных обществ, тесно переплетались между собой, регламентируя поведение людей, в границах общепринятых стандартов.

Патриархальные нормы определяли содержание не только семейных отношений. Они выражали в целом специфику феодальных общественных

отношений, построенных на жесткой системе управления и эксплуатации трудящихся масс. Структура феодальных зависимостей, догматы господствующих религий формировали определенный стереотип массового сознания людей, рассматриваемой эпохи, в которое утверждался образ сложной иерархии общественных связей и отношений — бог, царь (император, правитель), господин, отец и все остальные…

… В образе жизни европейских пародов «религиозная практика и религиозная идеология составляли грандиозный комплекс организационных, идеологических, мировоззренческих и психологических факторов. Религиозная идеология, питавшая религиозную практику, в то же самое время требовала такой организации «всех сторон повседневной и деловой жизни людей, «которая всей своей направленностью формировала и воспроизводила тот духовный (идеал, тот тип человека, то содержание и форму массового сознания, которые соответствовал и требованиям религизно-теологического миросозерцания.

Очевидно, что добиваться такой упорядоченности всех социальных процессов под эгидой религиозных организаций можно было только на основе (выработанной системы мер воздействия на все социальные слои, объединения, группы, входящие в социальную структуру общества, — семью, общину, приход, вотчину, княжество, государство и т. д. Очевидно также, что деятельность духовной и светской власти была, прежде всего, натравлена на то, чтобы всесторонне обеспечить проникновение христианского вероучения в умы и души людей, чтобы церковный приход «полностью и до конца вытеснил иные человеческие объединения, церкви не подчиненные».

Организация общественной жизни людей находилась в полном соответствии с приходскими установлениями и порядками, т. е. церковь и идеологически и организационно регламентировала поведение людей, территориально относящихся к приходу. Диктат церкви распространялся не только па сферу религиозных отношений, практически вся гражданская жизнь прихожан прямо или косвенно была связана с местной церковью и ее служителями.

Узость общественных отношений, ограниченных, в основном, приходом, однообразие видов сельскохозяйственной и ремесленной деятельности, прямое, непосредственное общение, располагающее практически единственным коммуникативным каналом, — устным рассказом как средством передачи и закрепления информации, сохранение фольклорной традиции, формировали исторически определенные стереотипы мышления и поведения людей европейского средневековья.

Совершенно очевидно, что и узость общественных отношений, и ограниченность практической и познавательной деятельности, и особенности прямого непосредственного общения создавали все необходимые объективные предпосылки для того, чтобы диктат в

регулировавши всех сторон общественной жизни людей приняли на себя религиозно-церковные организации. Идеологические и организационные меры были направлены на формирование определенного границами религиозного мировоззрения образа мира, соответствующих ему массовых психологических состояний ((привычек, чувств, потребностей).

Контроль над массовым сознанием и поведением людей, организация их общения, внедрение религиозной обрядности и требование ее неукоснительного соблюдения, религиозное воспитание и образование, формирование «священных союзов», крестовые походы, борьба за влияние и распространение различных направлений христианства, вражда, доходящая до вооруженных конфликтов между ними.. — вот далеко не полный перечень организационной деятельности христианской религии и церкви в эпоху европейского средневековья. Помимо этого, христианство уделяло большое внимание строительству церквей, храмов, внешняя и внутренняя эстетика которых требовала «большого архитектурного и изобразительного мастерства.

Аскетический образ жизни, искусно насаждаемый церковью и со служителями, представлял суровую, достаточно однообразную организацию общественной жизни в процесс, формирующий традиционный тип средневекового массового сознания и стереотипы поведения. Трудовая деятельность, практикующаяся как «служение богу-творцу, обязательные исповеди, молитвы, регулярное посещение церкви, ограниченность в еде и жизненных удовольствиях, воздержание от излишеств и т. д. являлись ведущими чертами образа жизни европейского средневековья.

Христианство разработало строгую систему требований к общественной и повседневной жизни человека. И хотя эти требования не содержали столь детально регламентированных этикетных форм, как это было характерно для стран Юго-Восточной Азии, однако они предполагали строгую упорядоченность поведения, общения и отправления религиозной обрядности.

Сфера религиозного влияния распространялась и на такие стороны образа жизни, как брачно-семейные отношения, семейное и светское воспитание и образование молодежи, проведение свободного времени, направленность и границы общения и т. д. Устанавливался строгий контроль со стороны церкви за поведением всех прихожан. Помимо этого, насаждение аскетического образа жизни с его многочисленными запретами и воздержаниями противоречило образу жизни феодальной знати, которой импонировали дух сильной личности и героические подвиги эпохи древности, богатство, роскошь и земные наслаждения.

Однако материально-производственная деятельность, т. е. земледелие, в образе жизни парадов аграрных регионов выступавшее как основной вид жизнедеятельности, определялась отношением человека к природе,

неразрывной связью с ней. Несмотря на гонения и преследования со стороны христианства, в среде трудового народа продолжали существовать и бережно сохранялись архаические верования, праздники, обряды, магические действия и приметы. Влияние их на организацию образа жизни эпохи средневековья было велико.

Предметом поклонения в архаических верованиях была природа, обеспечивающая естественное выживание человека. Стихийные природные силы, довлевшие над человеком и определявшие особенности трудовой деятельности, существовали в массовом сознании людей как необходимость, составной частью которой являлся сам человек, отождествляемый с этими природными явлениями.

Помимо этого, содержание и направленность основных трудовых действий в условиях примитивного ручного труда с применением рутинной техники были запрограммированы объективными природными факторами, определявшими результативность и эффект земледельческой деятельности. Практический опыт по освоению природных сил накапливался и закреплялся не только в виде трудовых навыков и знаний, но и получал дополнительное подкрепление в виде магических обрядовых действий, символических обозначений, а в массовом сознании сохранялся как коллективные привычки, архаические верования и т. д.

В практике повседневных отношений значительные для жизни человека события — рождение детей, смерть близких, болезни, семейные конфликты и неурядицы — связывались в сознании человека средних веков с многочисленными символическими действиями и предметами, в которых закреплялось представление о вредном или полезном, успехе или неудаче, добре пли зле. Комплекс эмоциональных переживаний на социально значимые действия и поступки, предметы и явления экстраполировался па родственные, близкие по значению явления, закреплялся в объективированных формах магических действий и символов, составляя неотъемлемую сторону образа жизни средневекового человека. Народная медицина, знахарство, лечебная и любовная магия, колдовство, погребальные обряды с пышными трапезами, песнями и танцами, жертвоприношения представляли собой не что иное, как способы освоения мира природного и мира человеческих взаимоотношений. Многочисленные действия, символы, обрядовые формы, приметы и т. д., сопровождавшие трудовую и повседневную жизнь человека, регламентировали естественные и общественные связи с миром природной и социальной действительности. Благодаря существованию регламентированных и упорядоченных связей, закреплявших социальный и эмоциональный опыт поколений, достигалась типизация общения, на основе которой происходило формирование необходимых базовых качеств человека рассматриваемой эпохи. Однако сохранение рудиментарных форм в практике деловой и повседневной жизни находилось в глубокой

оппозиции к официальной христианской идеологии и церкви, жестоко преследовалось со стороны последней. Но при всей очевидности несоответствия христианской и религии и языческих верований и, обрядов, магических действий архаические отношения продолжают оставаться в структуре крестьянского образа жизни вплоть до разрушения капитализмом устойчивых связей и функций сельской общины.

Подобное противоречие, присущее образу жизни и общественному сознанию крестьянства средневековья, оказало существенное шее развитие европейской культуры.

Образ жизни в городах по сравнению с жизнью в сельских местностях отличался значительной подвижностью, разнообразием общественных связей и отношений. Общение с представителями других народов и местностей, происходившее в результате расширения торговли и обмена продукции, создавало условия для культурных заимствований, расширения возможностей и форм ремесленной деятельности, развития искусства и т. д. Такая «открытая система» образа жизни европейского города в эпоху средневековья способствовала формированию предприимчивости, познавательных способностей, творческому поведению, словом, вела к индивидуализации личности.

Образ жизни в средневековых европейских городах функционировал как целостная социальная система в условиях постоянного притока населения в основном из деревень. Прибывшие несли с собой те привычные формы отношений и нравы, которые были специфичны для земледельческого образа жизни и общения. Приспособление к новым экономическим и социальным условиям было сложным процессом, в осуществлении которого объективная необходимость выработки общего основания городского образа жизни сталкивалась, с одной стороны, с ломкой конкретной привычно устоявшейся стереотипии общественной жизни крестьянства, а с другой — не могла не испытывать на себе влияния этих форм. Частично традиционные элементы земледельческого образа жизни — приверженность общинной системе трудовой и повседневной жизни, обрядность, коллективные формы общения в свободное время, патриархальные принципы организации семенных и хозяйственных отношений и т. д. — были перенесены и в города. Однако под давлением необходимости, т. е. иных форм материально-производственной деятельности и социальных условий, вырабатывалась иная система образа жизни, синтезирующая в себе особенности городского уклад способов хозяйственной деятельности и норм общения, а также остаточные явления способов организации земледельческих отношений, которые в процессе исторического развития средневековых европейских городов все более вытеснялись на периферию свободного времени. Города как центры официальной религиозной культуры имели несравненно большие возможности идеологического и организационного воздействия на

народные массы. И хотя в границах ремесленных общин и артелей в течение долгого времени сохранялись элементы рудиментарных форм духовной жизни и общения, однако городской образ жизни подчиняет это богатство вариантов общим канонам городской ждали.

Не меньшее значение имело и то различие в городском и сельском образе жизни, которое вытекает из самого характера и особенностей земледельческого и ремесленного труда, а также торговли, игравшей значительную роль в образе жизни средневекового города.

Ремесленный труд, в отличие от земледельческого, был лишен цикличности, сезонности. Характер ремесленной деятельности зависел в преобладающем большинстве случаев от индивидуального мастерства и творчества работника. Если земледельческий труд основывается на непосредственной связи человека и природы, то в формах ремесленного труда эта связь осуществляется через сложную систему опосредствующих факторов — поиски необходимого природного материала: руда, камень, дерево, глина, шерсть и шкуры животных и т. д. , наконец, сам акт производства иной деятельности мастера, чей опыт носит явно выраженные индивидуализированные черты. Очевидно и то, что опосредствующим звеном связи между людьми в аграрных отношениях является природа, в то время как в условиях городской жизни эти связи опосредствуются в первую очередь факторами социальными — политическими, юридическими, организационными и т. д. В образе жизни города поэтому практически не остается объективно существующих причин для сохранения архаических верований, языческих культов и магических действии и обрядов. Как рудиментарные формы сознания и поведения, они под нажимом преследований со стороны христианства вытесняются в область развлечений, карнавальных представлений, народных праздников, представляя благодатный материал для дальнейшего исследования в качественно новой форме — форме искусства и, прежде всего, профессионального театра.

Циклы земледельческого труда сопровождались соответствующими народными празднествами, яркой обрядностью, по времени совпадавшими с началам или концом работ. Сезонность земледельческого труда создавала постоянную «повторяемость народных празднеств и гуляний что в единстве с трудовыми процессами придавало строгую упорядоченность, консерватизм и неподвижность образа жизни. В городах же существовал иной ритм работы, Иные точки отсчета, иные измерения. Свободное время определялось не природными (сезонными) причинами, а регулировалось социальными факторами организации трудовых процессов, которые, в свою очередь, распределялись независимо от времен года и погодных условии.

Запрограммированность ремесленной деятельности примитивными, веками сохранявшимися орудиями ручного труда была весьма

относительной. Результаты прудовой деятельности ремесленника зависели от индивидуального опыта и умений мастера, его фантазии и творчества. Эта характерная черта ремесленного труда обусловливала образ жизни и духовные процессы в средневековых европейских городах.

Индивидуальный характер трудовой деятельности и индивидуальные умения ремесленника были натравлены на сохранение тайны мастерства преимущественно в границах семьи, неукоснительное подчинение мнению и авторитету мастера-творца, который строжайше требовал соблюдения всего комплекса трудовых операций по производству предметов ремесленного труда. Такое объективное положение дел поддерживало патриархальные отношения в семье и в цеховых организациях ремесленников. В массовом сознании закреплялась традиция авторитарного мышления, что в наивысшей степени соответствовало христианской идее творца. Более того, «слабо развитое общественное разделение труда и примитивные производственные орудия при крайне низшем уровне знаний объективных свойств предметов в действительности определяли направленность знании в первую очередь на человека, его умения и духовные качества, а не па предмет его деятельности.»

Поляков А.Н. Древнерусская цивилизация: основные черты социального строя // Вопросы истории, №9, 2006

«Предлагаемый в настоящей статье метод исследования общественного строя Древней Руси исходит из особого понимания сущности цивилизации, как объективно существующего социального феномена. Основной признак его — наличие социального ядра, такого слоя населения, который формирует господствующие формы жизнедеятельности, образ жизни общества в целом, его внешний — города, монументальная архитектура, предметы роскоши — и внутренний облик. Отличительной чертой этого социального слоя является особое положение в обществе, дающее право и возможность человеку, к нему принадлежащему, освободиться от необходимости заниматься производительным трудом. Типология цивилизаций строится на выявлении существенных связей внутри этого социального ядра. Основа общественных отношений цивилизации — ее базис — видится в культурно-экономическом укладе: особом типе хозяйственных связей внутри социального ядра и соответствующей системе структурно важных ценностей.

В земледельческом обществе выделяются три основных типа цивилизации: полисный, вотчинный и феодальный. В основе полисного типа лежит верховное право городской общины (полиса) на землю. Чтобы владеть земельным участком (наделом-жребием), землевладельцу необходимо входить в состав полисной общины. В качестве важнейших

ценностей полисный тип культивирует патриотизм, чувство солидарности и свободу. Вотчинный тип цивилизации предполагает только одного полноправного собственника земли - царя а, лучше сказать, государя, наделяющего землей остальных землевладельцев при условии несения ими военной или иной службы. Вотчинному укладу соответствуют исполнительность, преданность, угодливость. Феодальный тип зиждится на основе иерархических связей между владельцами земли. В этом случае верховные права на землю принадлежат самим землевладельцам, а отношения между ними строятся на основе вассалитета, то есть над правом одного земельного собственника здесь стоят права другого, более крупного, а над ним третьего и т.д. Важнейшей ценностью феодального общества является верность — как сеньору со стороны вассала, так и вассалу со стороны сеньора.

Киевская Русь складывалась как цивилизация на основе языческих ценностей и традиций, которые не исчезли и после принятия христианства. Если читать только литературные произведения, может сложиться впечатление, что общество XI—XIII вв. уже полностью пропитано христианскими ценностями. Противоречит этому только «Слово о полку Игореве», из-за чего его время от времени пытаются объявить поздней стилизацией или же просто подделкой. Действительно, подобного произведения, в котором автор открыто исходил бы из языческого мировоззрения, пока больше не известно. Однако, данные о значительной роли языческой традиции в Киевской Руси не от первого лица, как в «Слове о полку Игореве», а от третьего — все-таки есть. Я имею в виду поучения против язычества. Из них становится ясно, что население Руси не только в XI или в конце XII в., но и в XIII и даже XIV вв. продолжало следовать языческим обычаям. Это значит, что и поведение, и определяющая его система ценностей во многом, не полностью, конечно, оставались тогда языческими. Дополнительные данные в этом отношении предоставляют найденные археологами предметы быта и ювелирные изделия, и даже украшения христианских храмов.

Даже в эпоху так называемой политической раздробленности и самостоятельности крупных городских центров, жители русских городов помнили о своей связи с Киевом, ощущали себя единым целым — гражданами Русского мира. Может быть, поэтому в русских былинах невозможно найти никаких следов раздробленности.

В «Слове о полку Игореве» заметно звучат и такие ценности как свобода и братство (солидарность, взаимопомощь). Об этом говорят несколько эпизодов в «Слове». Описание похода здесь начинается с рассказа о солнечном затмении. Светлое солнце, накрыв воинов Игоря тьмою, предвещало им скорую гибель. Чем и объясняются слова, сказанные тогда князем: «Луце жъ потяту бытии, неже полонену быти; а всядемъ, братие, на свои бръзыя комони, да позримъ синего Дону». Игорь

и его спутники после затмения, осознав, что идут на верную смерть, хотят если не победить, то хотя бы взглянуть на Дон. Прославиться если не победой, то хотя бы своим стремлением идти до конца.

При этом Игорь произносит фразу, по смыслу схожую с той, что говорил в Болгарии Святослав Игоревич, идя в последний бой: «...Да не посрамим земли Русские, но ляземы костью ту. и мьртвы бо сорома не имаеть. аще ли побегнемъ то срамъ нам. и не имамъ оубегнути. но станемъ крепко, азъ же предъ вами пойду, аще моя глава ляжеть. тоже промыслите о себе». За готовностью погибнуть, стоит забота о чести и славе русских воинов, а в конечном счете — Русской земли. Кодекс поведения русского воина, как следует отсюда, предписывал предпочитать смерть плену или бегству. Этим русич добивался на родине доброй славы о себе. И дело тут не только в том, что он сражался до конца, был стойким и храбрым, как и положено воину, главное в другом — он умирал свободным, а не рабом. Лев Диакон оставил нам сведения, вполне объясняющие такое поведение русских воинов: «...Убитые в сражении неприятелем, считают они, становятся после смерти и отлучения души от тела рабами его в подземном мире. Страшась такого служения, гнушаясь служить своим убийцам, они сами причиняют себе смерть. Вот такое убеждение владеет ими».

Трудно сказать насколько стойкими оказались эти представления в древнерусском обществе, в какой мере они продолжали жить в сознании русича после принятия христианства. Учитывая роль языческого мировоззрения в целом, надо полагать, что подобные убеждения продолжали существовать на Руси еще долго и прочно. В любом случае это означает, что «свобода» личности ценилась на Руси достаточно высоко. Об этом же свидетельствует еще одна примечательная фраза в «Слове о полку Игореве». Сообщая о последствиях поражения Игоря, автор поэмы говорит: «Уже снесеся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже връжеся дивъ на землю». Речь идет о том, что на Русь вместо славы (хвалы), которую ожидали, пришла хула, а вместо воли — нужда, то есть притеснение. Под «землей» подразумевается Русь, на нее обрушился Див, олицетворяющий зло. Но автор считает важным отметить не только военные последствия поражения, он перечисляет ценности, которые оказались, с его точки зрения/нарушенными после гибели полков Игоря. Это слава (хвала), воля (свобода) и (Русская) земля. Значит, эти понятия и для него были главными.

О значении личной свободы для русского общества красноречиво говорят пословицы. «Вольность всего лучше (дороже). Воля — свой бог» — именно такое отношение к свободе сложилось у русского народа. Часто высказывается мнение, что на Руси сформировалось какое-то особое понимание свободы, отличающиеся от «европейского». «Место личной

свободы, — пишет И. Н. Данилевский,— в российской духовной культуре заняла категория воли».

В Киевской Руси, как и в любой земледельческой цивилизации, в основе экономических связей внутри социального ядра лежали условия владения землей. Отношения между землевладельцами зависели от того, кому принадлежало верховное право на землю. Крен, который был сделан в пользу взаимоотношений между свободным и трудящимся слоями древнерусского общества, оставил без внимания особенности связей внутри социального ядра древнерусской цивилизации. Точнее, особенности эти замечались, но им не предавалось должного значения. Советские историки наблюдали на Руси неразвитость отношений вассалитета, а некоторые отрицали его феодальный характер, с трудом находили условное землевладение. М. Н. Тихомиров, целенаправленно искавший его, указал лишь на милостников. Фроянов по этому поводу заметил: «Если князь жаловал своих слуг деньгами, оружием и конями, то от этого они феодалами не становились». Боярство вообще выходит за рамки такого рода отношений. Еще в начале XX в. А. Е. Пресняков писал, что данных о княжеских земельных пожалованиях как источнике боярского землевладения нет. После десятилетий поисков, которые предпринимали советские исследователи, в начале XXI в. столь же категорично заявляет Данилевский: «Древнерусский дружинник не получал за свою службу (и на ее время) земельного надела, который мог бы обеспечивать его всем необходимым». Пожалования, которые упоминают источники, касаются не земли, а доходов. Фроянов пишет: «...Передача в кормление городов и сел носила неземельный характер. Ведь передавалась не территория, а право сбора доходов с жившего на ней населения».

Жизнь крупных древнерусских «феодалов» — бояр и князей — представлялась не совсем такой как на Западе, даже совсем не такой. В исторических трудах советского времени вместо иерархической лестницы они чаще всего образуют корпорации совершенно иного рода, особенно если речь идет о новгородских феодалах. В. Л. Янин называл государственное землевладение в Новгороде синонимом корпоративного боярского владения землей. О.В. Мартышин именовал новгородское государство коллективным феодалом . К тому же, признавалось, что члены этих объединений все вопросы, связанные с землей, решали на вече, а это характеризует данную корпорацию не иначе как землевладельческую общину. А. А. Горский относит земельные владения X в. к совместной (корпоративной) собственности военно-дружинной знати. А. В. Куза говорил о древнерусском городе как о землевладельческой корпорации. Горожане «оказываются корпорацией землевладельцев, — писал он, — которым в совокупности принадлежит территория города». По его словам, в этом кроется социальная основа городского строя Руси. Поэтому

древнерусский город нередко представлялся советским историкам как коллективный замок крупнейших земельных магнатов определенной округи.

На Руси — это хорошо известно — вместо замков бояре и князья жили в городах. О связи древнерусского «феодала» с городом писали даже такие столпы советской историографии как М. Н. Тихомиров и Б. Д. Греков. Тихомиров отмечал, что в XI—XIII вв. «всюду появляется свое, местное боярство, крепко приросшее корнями к определенному городу». Б. Д. Греков, говоря о картине, рисуемой древнейшей Правдой, а это XI век, писал: «...Мужи-рыцари связаны с мирами-общинами, живут на их территории, где и стоят их крепко сложенные хоромы...». Община-мир, по Грекову, — это то же самое, что и вервь, и то же, что и город. Проанализировав Русскую Правду, он пришел к выводу: «К отождествлению верви миру мы получаем право прибавить еще и «город», понимая этот термин в смысле городского округа, т. е. того же мира, во главе которого стал город». Греков признает и то, что в XI— XII вв. на Руси пробуждается деятельность вечевых собраний главных городов, решения которых были обязательны для всей зависимой от них территории.

Древнерусский город величественных княжеских дворцов не знал. Палаты князей по большому счету сравнимы с боярскими хоромами, а так называемый княжеский «замок», по сути, то же самое, что и боярский загородный двор или же на самом деле городской детинец. До нас не дошло ни единого сооружения действительно дворцового характера, принадлежавшего князьям, ни в целом виде, ни в остатках. Киевская Русь не оставила нам ни одного княжеского дворца — памятника зодчества — даже в воспоминаниях современников, кроме разве что архитектурного ансамбля в Боголюбово, но и он, если посмотреть внимательнее, не является исключением. В летописи Боголюбово называется городом и сравнивается с Вышгородом. «...Якоже Вышегородъ от Кыева. тако же и Бълюбыи от Володимеря...» — пишет летописец. Имеется в виду, что князь построил не замок-резиденцию в полном смысле этого слова, а именно город, ставший пригородом Владимира, как Вышгород являлся пригородом Киева. Посреди города христолюбивый Андрей поставил каменный храм (а не дворец) и богато его украсил иконами, золотом и прочими драгоценностями. Такую же бурную деятельность он предпринял и во Владимире. Что же касается сооружения дворца — летопись об этом умалчивает. Княжеские постройки называются здесь домом. Наряду с боярскими домами, после убийства Андрея его разграбили местные горожане. Археологические раскопки, как и следовало ожидать, не выявили здесь величественного княжеского дворца. Границы терема Андрея Боголюбского едва различимы и вовсе не поражают своими размерами.

Как известно, не было на Руси и замков. Наивной выглядит попытка объяснить их отсутствие особенностями природного ландшафта. Н. П. Павлов-Сильванский писал: «В удельной Руси не было замков, потому что здесь не было гор». Дело, конечно, не в том, что не хватало холмов с крутыми и обрывистыми склонами — они были заняты городами.

Крупнейшие древнерусские города имели структуру, характерную для полисов. Ядром Киева — метрополии всех русских городов, были мощные укрепления Владимира и Ярослава, располагавшиеся на крутом, изрезанном оврагами берегу Днепра. «Почти в центре последнего размещалась площадь с огромным Софийским собором и митрополичьим двором — местом вечевых собраний киевлян». В основе уличной планировки были сквозные магистрали, шедшие вдоль и перпендикулярно Днепру. Они связывали воедино три главных общественно-политических и экономических центра города: вечевую площадь, которая, судя по летописи, была оборудована специальными скамьями для участников веча, княжеский двор и торг с гаванью. Подобным образом были устроены Новгород, Смоленск, Владимир на Клязьме и другие крупные города.

…… источники показывают, что городская община в лице веча полностью распоряжалась всем земельным фондом города и волости. Существование верховной собственности на землю города-общины предполагает, что частное, и совместное землевладение на Руси было обусловлено принадлежностью земельных собственников к городской общине. А отношения между собственниками земли строились на основе равноправия. Это, кстати, делает совершенно безнадежным поиск вассалитета и земельных пожалований боярам со стороны князей и, следовательно, практически не оставляет шансов обнаружить на Руси условное землевладение феодального типа.

Хозяйственной ячейкой социально-экономической системы в Киевской Руси было село. В Повести временных лет село упоминается уже в начальной недатированной части: «...Радимичи и Вятичи и Северъ одинъ обычаи имя-ху... браци не бываху въ них и игрища межю селы схожахуся на игрища на плясанье...». Под словом «село» в Киевской Руси подразумевали участок освоенной земли с находившимся там двором хозяина, который постоянно мог там и не жить, имея основной двор в городе. Исследователи обычно характеризуют село как «участок земли с дворовой усадьбой», «участок возделываемой земли с хозяйственными постройками», «владельческий поселок, где господская усадьба с ее жилым домом и службами окружена хижинами зависимых крестьян и рабов».

Среди владельцев сел, источники упоминают князей, бояр, церковь, горожан и смердов. Самые ранние сведения относятся к селам князей. Однако эти сообщения, к сожалению, носят полулегендарный характер. Это, прежде всего данные о селах княгини Ольги. Вот одно из сообщений,

стоящее в Повести временных лет под 947 г.: «Иде Вольга Новугороду и оустави по Мьсте повосты... и ловища ея суть по всей земли... и есть село ее Ольжичи и доселе...»

Начиная с XI в., в источниках встречаются боярские и монастырские села. «Упоминания о боярских селах, — отмечал А. Е. Пресняков, — случайны и немногочисленны, но это упоминания мимоходом, как о явлении обычном». Правда, Пресняков боярских сел в XI в. не находит и пишет, что впервые они появляются только в известиях XII столетия . По мнению Фроянова, боярские села, несомненно, существовали в XI веке. Об этом говорят, по его словам, данные Патерика, согласно которому бояре наряду с имением (имуществом), отдавали монастырю и свои села … Можно спорить по поводу того, какое значение боярское землевладение тогда имело, какое место занимало в хозяйстве и сознании людей, но нельзя в принципе отрицать возможность его существования.

Не сложилось единого мнения и о времени возникновения церковного (монастырского и кафедрального) землевладения. Одни историки считают, что церковь обзаводится селами с момента своей организации, другие только во второй половине XI века. Первые сведения о церковном землевладении связаны с историей Печерского монастыря. Монашеская братия обладала селами, согласно житию Феодосия, уже во времена его игуменства. Подобные данные содержит и Киево-Печерский патерик. Отражают ли они самые первые факты церковного землевладения? С полной уверенностью ответить на этот вопрос нельзя. Практика, применяемая древнерусскими князьями и городами, снабжать вновь образованные монастыри или епископии различными источниками доходов, в том числе и селами (вспомним, хотя бы случай с Пантелеймоновым монастырем или пожалование князя Ростислава при образовании Смоленской епископии), позволяет предполагать, что церковь могла обзавестись селами гораздо раньше отмеченных фактов, в том числе сразу после крещения Руси. Поскольку церковь была тогда слаба, не удивительно, что землевладение этого типа не отразилось в источниках.

… следы старых родовых отношений в Киевской Руси еще хорошо заметны, в том числе и в отношении собственности на землю. По существу, в собственности рода оставалась так называемая «отчина» — земля, полученная в наследство от отца И. Я. Фроянов отмечает, что родственники имели право выкупа отчины даже в том случае, если она была продана казалось бы навсегда, то есть ее покупка сопровождалась формулой «купи себе одерень» или «купил с детьми», «купил себе одерень и своим детям» На Руси не было принято объединять собственность при заключении брака, то есть между супругами, и даже между родителями и детьми действовал принцип раздельности имущества, как движимого, так и недвижимого. Это вполне в духе соблюдения родовых традиций, ведь в

родовом обществе семья, хотя и существовала, но хозяйственной ячейкой не была, поскольку не обладала правом наследования имущества

Источники знают различные виды распоряжения земельной собственностью в Киевской Руси, некоторые из которых были уже упомянуты — наследование, купля-продажа, дарение. Кроме этого известны: обмен, раздел, заем, порука, заклад. Сделки первоначально, видимо, письменно не оформлялись или оформлялись не всегда.. Если иметь в виду склонность русских крестьян к соглашениям именно такого рода — устным сделкам они больше доверяли, чем письменным, можно предположить, что и в жизни людей киевского времени они занимали далеко не последнее место, а может быть, и превосходили по своим масштабам письменные. Существование частного землевладения, начиная с X—XI вв., наличие данных о совершении тогда актов дарения, купли-продажи, наследования, пожалования, и в то же время, отсутствие каких-либо документов об этом, может свидетельствовать именно об устном характере хозяйственных сделок в Киевской Руси. В решении спорных вопросов большое значение имели показания соседей, как правило, совладельцев, близких родственников или товарищей.

Итак, экономический уклад в Киевской Руси базировался на верховной собственности городской общины на землю. В центре хозяйственной системы был коллектив совладельцев земли (дружина), основанный на равноправных отношениях. Причем дружина могла состоять как из родных или двоюродных братьев, родственников иных степеней родства, так и побратимов или просто товарищей. Для свободного человека в Киевской Руси важнее всего было то, как развиваются его отношения внутри этого коллектива, как он воспринимается коллективом, какое место в нем занимает. Организация производства в Киевской Руси находилась в руках людей, объединенных целой системой переплетенных между собой родственных, товарищеских и соседских отношений. Произведенный продукт попадал на стол не только к владельцу и непосредственному пользователю земли, но и на «общий пир», дружинную братчину — к членам общины, в которую он входил. Ценности древнерусского общества — патриотизм, свобода, братство (взаимопомощь) — полностью соответствуют данному экономическому укладу. Внешний вид древнерусских городов — так же. Это позволяет утверждать, что в Киевской Руси сложился полисный тип цивилизации».

СЕМИНАР №5

Роль и место российской цивилизации в средневековой истории. Россия и Восток (XIII-XV вв.)

1. *Особенности развития Руси в начале XIII в. Поход Бату-хана на Русь.*
2. *Русь в составе Золотой Орды. Кризис и распад Золотой Орды*
3. *«Монгольское наследие» в русской культуре*

Литература:

1. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. - М., 1992.
2. Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. Т.1 М., 2001.
3. Вернадский Г.В. Монголы и Русь.Тверь; М., 2000.
4. Вернадский Г.В. Россия в средние века. Тверь; М., 2000.
5. Всемирная история /Под ред.Г.Б.Поляка, А.Н.Марковой. М., 2000.
6. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.
7. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2004.
8. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам: Очерк истории 600-1258 гг. М., 1988.
9. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до конца XX века. М., 2001.
10. Думин С.В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории. России IX – начала XX вв. М., 1991. С.76-126.
11. Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. В 2 тт. М., 1993. Т.1. С.76-127.
12. Игнатенко А.А. В поисках счастья (Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья). М., 1989.
13. Насонов А.Н. Монголы и Русь // «Арабески истории». Русский разлив. В 2 тт. Т.1. М., 1996. С.64-264.
14. Пиотровский М.В. Коранические сказания. М., 1991.
15. Рашитов Ф.А. История татарского народа: С древнейших времен до наших дней. Саратов, 2001.
16. Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1984.
17. Рязановский А.В. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // Вопросы истории, 1993. №7. С. 152-163.
18. Сенюткин С.Б. История Монголии XII -XIII вв. Н. Новгород, 1995.

Задание 1. Проанализируйте причины феодальной раздробленности: закономерен ли этот процесс, в чем он выражался? Какое значение для истории Киевской Руси имел Любечский съезд князей?

Повесть Временных лет // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России: с древнейших времен до наших дней. М., 1999.

В лето 1097. Пришли Святополк, и Владимир, и Давыд Игоревич, и Василько Ростиславич, и Давыд Святославич, и брат его Олег и собрались в Любече для устроения мира. И обращались к себе, говоря: «Зачем губим Русскую землю, сами на себя вражду воздвигая, а половцы землю нашу терзают на части и радуются, что между нами войны и доныне. С этого времени соединимся в одно сердце и будем охранять Русские земли. Пусть каждый держит отчину свою <…> и на этом целовали крест: «если кто пойдет на кого, то на того будем все < ...>» и принеся клятву, разошлись восвояси. <...>

Задание 1. Почему во Владимиро-Суздальской земле установилась твердая княжеская власть? Охарактеризуйте политику великих князей Владимирских. В чем причина неудачи политики Андрея Боголюбского? Подумайте, почему в этот период основную роль играл именно город Владимир?

Повесть Временных лет // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России: с древнейших времен до наших дней. М., 1999.

В 1147 году. Пошел Юрий[8] воевать Новгородскую волость и, придя, взял Новый Торг и всю Мету. А к Святославу послал Юрий, повелел ему воевать Смоленскую волость. И Святослав пошел и захватил голядь вверх по Протве; и дружина Святослава набрала там пленных. И прислал к нему Юрий со словами: «Приди ко мне, брат, в Москву». Святослав поехал к нему с сыном своим Олегом и с небольшою дружиной и взял с собой Владимира Святославича. А Олег поехал вперед к Юрию и подарил ему барса. Вслед за ним приехал его отец Святослав, и они сердечно встретились с поцелуями в пятницу, в день похвалы святой Богородицы, и были веселы. На другой день повелел Юрий устроить большой пир (обед силен) и оказал князьям великую честь; и дал Святославу, в знак любви, много даров, и одарил сына его Олега, и Владимира Святославича, и Святославовых мужей, и так отпустил их. <...>

Задание 2. В чем причина возникновения Новгородской феодальной республики? Что представляла собой политическая власть в Новгороде? Какова была роль церкви? Был ли

[8] Юрий Долгорукий. Основатель династии владимиро-суздальских князей. Святослав – черниговский князь Святослав Олегович. Владимир Святославич – князь Рязанский

Новгород республикой в современном понимании этого слова?

Восстание в Новгороде 1136-1137 гг. //
Новгородская первая летопись. М.-Л., 1950

В 1136 г. новгородцы призвали псковичей и ладожан и задумали изгнать князя своего Всеволода (Мстиславича); посадили его в епископский двор с женой, детьми и тещей, месяца мая 28, и стража с оружием сторожила его день и ночь, 30 мужей ежедневно. Сидел он два месяца, и отпустили его из города июля 15, а приняли его сына Владимира. А вот в чем обвиняли его: 1) не бережет смердов, 2)зачем захотел сесть в Переяславле,[9] 3) бежал с поля битвы впереди всех; а из-за того много убитых... В лето 1137, в начале года, 7 марта... бежал Константин посадник к Всеволоду, и несколько иных добрых мужей, и дали посадничать в Новгороде Якуну Мирославичу. В то же лето пришел князь Всеволод Мстиславич в Псков, желая сесть опять на столе своем в Новгороде, позванный тайно новгородскими и псковскими мужами, его сторонниками: «Иди, князь, тебя опять хотят». И как услышано было, что Всеволод в Пскове с братом Святополком, и великий мятеж был в Новгороде, и побежали и другие к Всеволоду в Псков, и взяли на разграбление дома их, Константина, Нежаты и многих иных, да еще и то искали, кто сторонник Всеволода из бояр, с тех взяли по полторы тысячи гривен, и дали купцам снаряжаться на войну; брали и не с виновных...

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. Спб., 2002

В конце XII в. право Новгорода выбирать себе любого князя между всеми князьями русскими было бесспорным и общепризнанным. Помимо князя во главе новгородской администрации стоял *посадник,* который в X-XI вв. назначался князем, но в 30-х гг. XII в. важная должность посадника в Новгороде становится избирательной, и право сменить посадника принадлежит только вечу.

Важная должность *тысяцкого* («тысячское») тоже становится избирательной, и новгородское вече «дает» и «отнимает» ее по своему усмотрению. Наконец, со второй половины XII в. по избранию веча замещается высокий пост главы новгородской церкви, владыки архиепископа Новгородского. В 1156 г., по смерти архиепископа Нифонта, «собрася весь град людий и изволиша собе епископ поставити муж Богом избран Аркадия»; конечно, избранник веча должен был потом получить «поставление» на епископскую кафедру от митрополита Киевского и Всея Руси.

---

[9] Сесть в Переяславле - в 1132 г. Всеволод бросил Новгород и ушел в Переяславль, откуда был изгнан князем Юрием Долгоруким и вскоре вернулся в Новгород.

Таким образом, в течение XII в. вся высшая новгородская администрация становится избираемой, и вече Господина Великого Новгорода становится полновластным распорядителем судеб Новгородского государства.

Государственное устройство и управление:

а) Князь. Новгородцы были «мужи вольные», жили и управлялись «на всей воле своей», но и они не считали возможным обходиться без князя. Князь нужен был Новгороду главным образом как предводитель войска. Вот почему новгородцы так ценили и уважали своих воинственных князей конца XII - начала XIII в. - Мстислава Ростиславича (Храброго) и его сына Мстислава Удалого. В середине XIII в. приобрел себе славу и популярность своими военными подвигами другой новгородский князь - Александр Невский (хотя во внутренних отношениях у него не раз бывали конфликты с новгородцами)… Однако, предоставляя князю командование вооруженными силами, новгородцы отнюдь не дозволяли ему самостоятельно вести дела внешней политики и начинать войну без согласия веча. Новгородцы требовали от своего князя присяги в том, что он будет нерушимо соблюдать все их права и вольности.

Приглашая нового князя, Новгород заключал с ним формальный *договор,* точно определявший его права и обязанности. До нас дошел ряд таких договоров, из которых первый относится к 1265 г. Но договоры XIII-XIV вв. не являются новостью в политической жизни Новгорода, наоборот, они лишь формулируют и закрепляют старый политический обычай, который каждый вновь приглашаемый князь обязуется соблюдать нерушимо: «На сем княже, целуй хрест ко всему Новугороду, на чем целовали деды и отцы, - Новгород ти держати в старине, по пошлине, без обиды». Вся судебная и правительственная деятельность князя должна идти в согласии с новгородским посадником и под его постоянным надзором. Вся местная администрация должна быть назначаема из новгородцев, а не из княжих мужей. Этот «дар» с волостей, размеры которого точно определяются в договорах, составляет вознаграждение князя за его правительственную деятельность. Ряд постановлений обеспечивал от нарушения торговые права и интересы Новгорода. Обеспечивая свободу торговли Новгорода с русскими землями, договоры требовали от князя также, чтобы он не препятствовал новгородской торговле с немцами и чтобы он сам не принимал в ней непосредственного участия. В отношении внешней политики князь должен был «пособлять» Новгороду в случае войны, но сам не должен был начинать войну без «новгородского слова» (т.е. без постановления веча).

Новгород заботился о том, чтобы князь со своею дружиною не вошел слишком близко и глубоко во внутреннюю жизнь новгородского общества и не сделался бы в нем влиятельной социальной силой. Князь со своим двором должен был проживать за чертою города, на Городище. Ему и его

людям запрещалось принимать кого-либо из новгородцев в личную зависимость, а также приобретать земельную собственность во владениях Великого Новгорода.

Таким образом, «князь должен был стоять около Новгорода, служа ему, а не во главе его, правя им», говорит Ключевский, который указывает на политическое противоречие в строе Новгорода: он нуждался в князе, но «в то же время относился к нему с крайним недоверием» и старался всячески стеснить и ограничить его власть.

б) Вече. Господин Великий Новгород разделялся на «концы», «сотни» и «улицы», и все эти деления представляли самоуправляющиеся общины, они имели свои местные веча и выбирали для управления и представительства сотских, а также кончанских и улицких старост. Союз этих местных общин и составлял Великий Новгород, и «совокупная воля всех этих союзных миров выражалась в общем вече города» (Ключевский). Вече не созывалось периодически, в определенные сроки, но лишь тогда, когда являлась в том надобность. И князь, и посадник, и любая группа граждан могли созвать (или «созвонить») вече. На вечевую площадь собирались все свободные и полноправные новгородцы, и все имели одинаковое право голоса. Иногда на вече принимали участие жители новгородских пригородов (псковичи и ладожане), но обыкновенно вече состояло из граждан одного старшего города.

Компетенция новгородского веча была всеобъемлющей. Оно принимало законы и правила (в частности, вечем был принят и утвержден в 1471 г. Новгородский судебник, или так называемая «Судная грамота»); оно приглашало князя и заключало с ним договор, а в случае недовольства им изгоняло его; вече выбирало, сменяло и судило посадника и тысяцкого и разбирало их споры с князем; оно выбирало кандидата на пост архиепископа Новгородского, иногда «миром» ставило церкви и монастыри; вече даровало государственные земли Великого Новгорода церковным учреждениям или частным лицам, а также давало некоторые пригороды и земли «в кормление» приглашаемым князьям; оно было высшей судебной инстанцией для пригородов и для частных лиц, ведало суд по политическим и другим важнейшим преступлениям, соединенным с наиболее тяжкими наказаниями - лишением жизни или конфискацией имущества и изгнанием; наконец, вече ведало всю область внешней политики: делало постановление о сборе войска, о постройке крепостей на границах страны и вообще о мерах обороны государства; объявляло войну и заключало мир, а также заключало торговые договоры с чужими странами.

Вече имело свою канцелярию (или вечевую избу), во главе которой стоял «вечный дьяк» (секретарь). Постановления или приговоры веча записывались и скреплялись печатями Господина Великого Новгорода

(так называемые «вечные грамоты»). Грамоты писались от имени всего Новгорода, его правительства и народа.

Большое новгородское вече собиралось обыкновенно на Торговой стороне, на Ярославе дворе (или «дворище»). Собравшаяся здесь огромная, многотысячная толпа «вольных мужей», конечно, не всегда соблюдала порядок и благочиние: «На вече по самому его составу не могло быть ни правильного обсуждения вопроса, ни правильного голосования. Решение составлялось на глаз, лучше сказать, на слух, скорее по силе криков, чем по большинству голосов» (Ключевский). В случае разногласий на вече возникали шумные споры, иногда - драки, и «осилившая сторона и признавалась большинством» (Ключевский). Иногда одновременно собирались два веча: одно на Торговой, другое на Софийской стороне; некоторые участники являлись «в доспехах» (т.е. в вооружении), и споры между враждебными партиями доходили иногда до вооруженных столкновений на волховском мосту.

в) Администрация и суд. Совет господ. Во главе новгородской администрации стояли «степенный посадник» и «степенный тысяцкий». Суд распределялся между разными властями: владыкой новгородским, княжеским наместником, посадником и тысяцким; в частности, тысяцкий, вместе с коллегией трех старост от «житьих» людей и двух старост от купцов, должен был «управливати всякие дела» купечества и «суд торговый». В надлежащих случаях действовал совместный суд разных инстанций. Для «пересуда», т.е. для пересмотра дел, решенных в первой инстанции, существовала коллегия из 10 «докладчиков», по одному боярину и по одному «житьему» от каждого конца. Для исполнительных судебных и административно-полицейских действий высшая администрация имела в своем распоряжении ряд низших агентов, которые носили различные названия: пристава, подвойские, позовники, изветники, биричи.

Многолюдная вечевая толпа, конечно, не могла толково и обстоятельно обсуждать подробности правительственных мероприятий или отдельные статьи законов и договоров; она могла только принимать или отвергать готовые доклады высшей администрации. Для предварительной же разработки необходимых мероприятий и для подготовки докладов в Новгороде существовал особый правительственный совет, или совет господ, он состоял из «степенных» посадника и тысяцкого, кончанских старост, сотских и старых (т, е. бывших) посадников и тысяцких. Совет этот, в который входили верхи новгородского боярства, имел большое влияние в политической жизни Новгорода и часто предрешал вопросы, подлежавшие решению веча, - «это была скрытая, но очень деятельная пружина новгородского управления» (Ключевский).

В областном управлении Новгородского государства мы находим двойственность начал - централизации и местной автономии. Из Новгорода назначались посадники в пригороды, и судебные учреждения старшего города служили высшей инстанцией для пригорожан. Пригороды и все волости новгородские должны были платить дань Господину Великому Новгороду. Неурядицы и злоупотребления в области управления вызывали центробежные силы в новгородских областях, и некоторые из них стремились оторваться от своего центра. В полной мере это удалось только Вятской и Псковской земле. В 1397г. жители Двинской земли « задались » за великого князя Московского, но были приведены к покорности Новгороду силою оружия.

Церковь. Во главе новгородской церкви стоял владыка архиепископ Великого Новгорода и Пскова. Начиная с 1156 г., кандидат на архиепископскую кафедру выбирается новгородским вечем и затем поставляется митрополитом Киевским и Всея Руси. В XIII-XIV вв. в Новгороде устанавливается своеобразный порядок избрания владыки: вече избирало трех кандидатов, затем три записки с их именами клались на престол в кафедральном храме св.Софии Премудрости Божией, и жребий решал, кому быть архиепископом. Архиепископ был не только главою Новгородской церкви, но обладал огромным влиянием и авторитетом в политической и социальной жизни Великого Новгорода. Кафедральный храм Св.Софии был не только главною святынею новгородской земли, но вместе с тем символом свободы и независимости Великого Новгорода. Новгород со всею землею состоял под покровительством Св.Софии и рассматривал свои владения как «волость Св.Софии». Военные действия новгородцы начинали не иначе, как по благословению архиепископа, и, идя на воину, они шли сражаться и головы свои складывали «за Святую Софию».

Под управлением и юрисдикцией владыки Новгородского находилось обширное общество «церковных людей» так же, как и на Руси Киевской; так же, как и там, ему принадлежал суд над всеми мирянами по делам, касающимся церкви и веры, а также по делам семейным и наследственным. Кафедре архиепископской принадлежали обширные земельные владения, население, которые также подлежали суду и управлению владыки. На церковных землях, кроме смердов, жили также «софийские» бояре и дети боярские и много военнослужилого люда. В случае военных действий они составляли особое конное войско, «владычин полк», отдельный от общего новгородского войска. Для ведения дел суда и управления при кафедре владыки Новгородского состоял обширный штат «владычиных» бояр, детей боярских и разных слуг, которые носили название «софиян».

В политической жизни Новгорода при том весьма ограниченном влиянии, которое имели новгородские князья, архиепископ был первым

человеком. Он обычно председательствовал в совете господ; все важные правительственные акты издавались и все договоры с иными странами и с князьями заключались не иначе как по благословению «господина преосвященного архиепископа Великого Новагорода и Пскова».

В случаях, когда внутренние споры и неурядицы в Новгороде принимали слишком острый характер, делом и заботой владыки Новгородского было примирение враждующих сторон и прекращение междоусобий.

Задание 3. Сравните три варианта развития русских земель в XII – начале XIII вв. Подумайте, в чем причина приоритетности в дальнейшем именно северо-восточного пути развития? Какова роль Новгорода в истории Руси? Заполните таблицу.

	Владимиро-Суздальское княжество	**Галицко-Волынское княжество**	**Новгородская феодальная республика**
Территория			
Уровень развития производительных сил			
Основные политические центры			
Княжеская власть и боярство (расклад политических сил)			
Основные политические деятели			

Задание 4. В чем причина первого столкновения монголов и русских войск? Можно ли было этого избежать? Подумайте, прав ли в своих высказываниях Л.Н.Гумилев? Можно ли было избежать монгольского нашествия?

Битва на Калке, 1223 г. (По Галицко-Волынской летописи) //
Памятники литературы Древней Руси, XIII век /
Пер. О.П. Лихачевой. М., 1981

В год 6732 (1224). Пришло неслыханное войско, безбожные моавитяне, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую. Половцы пытались сопротивляться, но даже самый сильный из них Юрий

Кончакович не мог им противостоять и бежал, и многие были перебиты - до реки Днепра. Татары же повернули назад и пошли в свои вежи. И вот, когда половцы прибежали в Русскую землю, то сказали они русским князьям: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете».

Был совет всех князей в городе Киеве, и решили на совете так: «Лучше нам встретить их на чужой земле, чем на своей». На этом совете были Мстислав Романович Киевский, Мстислав Козельский и Черниговский и Мстислав Мстиславич Галицкий - они были старейшими князьями Русской земли. Великого же князя Юрия Суздальского на том совете не было. А младшие князья были Даниил Романович, Михаил Всеволодич, Всеволод Мстиславич Киевский и иных князей много. Тогда же крестился великий князь половецкий Басты. Василька там не было, он по молодости остался во Владимире. Оттуда пришли они в апреле месяце и подошли к реке Днепру, к острову Варяжскому. И съехалось тут с ними все кочевье половецкое, и черниговцы приехали, киевляне и смоляне и иных земель жители…

Дошла до стана весть, что пришли татары посмотреть на русские ладьи; услышав об этом, Даниил Романович погнался, вскочив на коня, посмотреть на невиданную рать; и бывшие с ним конники и многие другие князья поскакали смотреть на нее. Татары ушли. Юрий сказал: «Это стрелки». А другие говорили: «Это простые люди, хуже половцев». Юрий Домамирич сказал: «Это ратники и хорошие воины».

Вернувшись же, Юрий все рассказал Мстиславу. Молодые князья сказали: «Мстислав и другой Мстислав, не стоите! Пойдем против них!» Все князья, Мстислав и другой Мстислав, Черниговский, перешли через реку Днепр, к ним перешли и другие князья, и все они пошли в половецкую степь. Они перешли Днепр во вторник, и встретили татары русские полки. Русские стрелки победили их, и гнали далеко в степь, избивая, и захватили их скот, и со стадами ушли, так что все воины обогатились скотом.

Оттуда они шли восемь дней до реки Калки. Встретили их татарские сторожевые отряды. Когда сразились сторожевые отряды, был убит Иван Дмитриевич и еще двое с ним. Татары отъехали; около самой реки Калки встретились татары с русскими и половецкими полками. Мстислав Мстиславич повелел сначала перейти реку Калку Даниилу с полком и другим полкам с ними, а сам после них переехал; сам он ехал в сторожевом отряде. Когда он увидел татарские полки, то приехал сказать: «Вооружайтесь!». Мстислав Романович и другой Мстислав сидели и ничего не знали: Мстислав им не сказал о происходящем из-за зависти, потому что между ними была большая вражда.

Сошлись полки вместе. Даниил выехал вперед, и Семен Олюевич и Василько Гаврилович ударили в полки татарские, и Василько был ранен. А

сам Даниил будучи ранен в грудь, по молодости и храбрости не почувствовал ран на теле своем. Ему было восемнадцать лет, и он был силен… Когда татары обратились в бегство, Даниил избивал их со своим полком, и Олег Курский крепко бился с ними, но новые полки сразились с нами. За грехи наши побеждены были русские полки. Даниил, увидев, что разгорается сражение и татарские лучники усиленно стреляют, повернул своего коня под напором противника…

Побеждены были все русские князья. Такого же никогда не бывало. Татары, победив русских людей из-за прегрешений христиан, пришли и дошли до Новгорода Святополкова. Русские же, не ведая об их лживости, вышли навстречу им с крестами и были все перебиты.

Ожидая покаяния христиан, бог повернул татар назад на восточную землю, и они завоевали землю Тангутскую и иные страны. Тогда же их Чингисхан был убит тангутами. Татары же обманули тангутов и впоследствии погубили обманом. И другие страны они погубили - ратью, а больше всего обманом.

Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2004

Важно то, что монголы отнюдь не стремились к войне с Русью. Прибывшие к русским князьям монгольские послы привезли предложение о разрыве русско-половецкого союза и заключении мира. Верные своим союзническим обязательствам, русские князья отвергли монгольские мирные предложения. Но, к несчастью, князья совершили ошибку, имевшую роковые последствия. Все монгольские послы были убиты, а поскольку по Ясе обман доверившегося являлся непрощаемым преступлением, то войны и мщения было не избежать.

Однако ничего этого русские князья не знали и фактически вынудили монголов принять бой. На реке Калке произошло сражение: 80-тысячная русско-половецкая армия обрушилась на 20-тысячный отряд монголов. Эту битву русская армия проиграла из-за полной неспособности к самой минимальной организации.

Задание 5. Проанализируйте нашествие монголов на Русь в 1237-1241 гг. Каково было соотношение сил русских и монгольских войск? Используя историческую карту, составьте график походов. Каковы были последствия нашествия монголов на Русь?

Нашествие Батыя на Русь (1237-1240 гг.) // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века. М., I960

В лето 1237. Пришли безбожные измаильтяне, раньше бившиеся с русскими князьями на Калке. Это был первый приход их на землю Рязанскую. И взяли они город Рязань приступом, обманом выманив князя Юрия, и привели его к Пронску, потому что в то время была его княгиня в

Пронске; обманом выманили его княгиню, убили Юрия князя и княгиню его и всю землю его разорили, не пощадили детей и до грудных младенцев. Кир Михайлович же убежал со своими людьми к Суздалю и поведал великому князю Юрию[10] о приходе и нашествии нечестивых татар.

Услыхав об этом, великий князь Юрий послал сына своего Всеволода со всеми людьми и с ними Кира Михайловича. Батый же устремился на землю Суздальскую, а Всеволод встретил его на Коломне, и бились они, и пали многие с обеих сторон. Всеволод же был побежден и рассказал отцу о происшедшей битве с быстро устремившимися на землю и города его врагами. Князь же Юрий оставил сына своего во Владимире и княгиню, а сам вышел из города. Когда же он стал собирать вокруг себя воинов и не поставил сторожевых отрядов, то был захвачен беззаконным Бурундаем, и князя Юрия убили. Батый же осадил город, но горожане сильно боролись за город; тогда татары сказали обманом горожанам: «Где князья рязанские, ваш город и ваш князь великий Юрий? Но наша ли рука схватила их и предала смерти». И услышав об этом, епископ Митрофан начал со слезами говорить всем: «Дети, не побоимся соблазна от нечестивых, не будем думать о тленной этой и скоро минующей жизни».

Услышали эти слова все люди, начали крепко сражаться. Татары же разбивали городские стены стенобитными орудиями и стреляли без числа стрелами. Князь же Всеволод увидел, что надвигается еще сильнейший бой, испугался, потому что он был молод, сам вышел из города с небольшой дружиной, неся с собой многие дары, надеясь получить от татар пощады. Батый же, словно дикий зверь, не пощадил юности его, велел его перед собою зарезать и весь город разорил. Епископ же с княгиней и детьми убежали в церковь,[11] а нечестивый Батый велел ее зажечь огнем, и так все бежавшие в церковь отдали свои души богу.

Так Батый разорил город Владимир, попленил города суздальские и пришел к городу Козельску, а в нем был молодой князь, именем Василий. И нечестивые узнали, что у людей в городе крепкий дух, и нельзя обманными словами взять города. Козляне же совещались и решили не сдаваться Батыю, сказав: «Хотя наш князь и молод, положив жизнь за него, и здесь примем славу этого мира и там небесные венцы от бога получим». Татары же бились около города, желая захватить его, разбили стену у города и взошли на вал. Козляне же на ножах резались с ними и постановили выйти на полки татарские, и вышли из города, и порубили их стенобитные орудия, напали на полки их, убили у татар четыре тысячи и сами были перебиты. Батый же взял город и не пощадил никого, от подростков до грудных младенцев, а о князе Василии неизвестно, иные говорили, что он в крови утонул, потому что был

[10] Юрий Всеволдович, сын Всеволода Большое Гнездо. В действительности был убит после взятия Владимира в битве на реке Сить 4 марта 1238 г. Его сын – князь Всеволод Юрьевич.
[11] Успенский собор Владимировского кремля

очень мал. С тех пор татары не смеют называть этот город Козельском, но называют его город злой, потому что бились около него семь недель, и убили у татар под ним трех сыновей темниковых. Татары искали их и не могли найти их среди множества трупов.

Батый же взял Козельск и пошел в землю Половецкую, оттуда же начал посылать на русские города, и взял приступом город Переяславль; перебил всех людей, разрушил церковь архангела Михаила, захватил золотые сосуды церковные, бесчисленные и драгоценные камни и епископа Симеона убил.

В то же время Батый послал войска на Чернигов, обступил город с великой силой. Слышав же Мстислав Глебович про нападение на город иноплеменников, пришел на них со всеми своими воинами; бились они, и побежден был Мстислав, и много его воинов было убито, а город татары взяли, предали огню; епископа же в живых оставили и увезли его в Глухов.

Меньгухан же пришел посмотреть город Киев. Он стоял у него на противоположной сторона Днепра, около городка Песочного; видел город и дивился красоте его и величию его, прислал послов своих к Михаилу и к горожанам, желая обмануть их, но они не послушались его.

В лето 1238. Михаил бежал за сыном своим перед татарами к венграм, а Ростислав Мстиславич Смоленский сел в Киеве. Даниил[12] же поехал против него и захватил его в плен и оставил Даниил в Киеве Дмитра и поручил ему оборонять город от иноплеменного народа, от безбожных татар.

В лето 1240. Пришел Батый к Киеву с великой силой, со множеством силы своей и окружил город, и обнес его частоколом, и был город в великом стеснении. И Батый был у города, и воины его окружали город, нельзя было слышать от скрипения множества телег его, от рева верблюдов его, от ржания стад коней его. И была вся Русская земля наполнена ратными людьми…

Поставил же Батый стенобитные орудия у города подле Ляшских ворот, потому что здесь находились овраги. Орудия били беспрестанно день и ночь и пробили стены. И взошли горожане на стены, и тут было видно, как ломались копья и щиты разбивались в щепки, и стрелы помрачали свет для побежденных. Когда же Дмитр был ранен, татары взошли на стены и занимали их в тот день и в ту ночь.

Горожане же построили новую стену около церкви Богородицы Десятинной. На другой же день татары пошли приступом на них, и был между ними сильный бой. Люди же взбежали на церковь и на церковные своды со своим имуществом, и церковные стены от тяжести рухнули. И

[12] Даниил Романович - князь, позже король Галицкой Руси. Дмитр – его боярин

взят был город воинами. Дмитра же татары взяли в плен раненым и не убили ради его храбрости.

Кощеев В.Б. Еще раз о численности монгольского войска в 1237 году // Вопросы истории. 1993. №10

Вопрос о масштабах монгольского нашествия на Русь продолжает привлекать внимание исследователей. Один из них приходит к выводу, что войска завоевателей насчитывали 55-65 тыс. конных воинов. При этом, однако, не делается различия между численностью монголов, вторгшихся на Русь в 1237 г. и принимавших участие в Западном походе 1236-1242 годов. Как бы низко ни оценивалась степень сопротивления завоевателям, все же 60 тыс. всадников явно недостаточно, чтобы пройти с многочисленными боями от Заволжья до Адриатики…

Прежде всего для решения данного вопроса следует обратиться к сведениям венгерского монаха Юлиана, побывавшего в Северо-Восточной Руси в 1237 г., в самый канун нашествия. Данные, содержащиеся в его послании папскому легату, указывают, что монгольское войско состоит из «240 тысяч рабов не их закона и 135 тысяч отборнейших [воинов] их закона в строю». Иранский историк Рашид-ад-Дин писал, опираясь на монгольские архивы, что левое крыло монгольского войска состояло из 62 тысяч. Но суммирование отрядов, входивших в это крыло и подробно перечисляемых Рашид-ад-Дином, дает цифру в 68 тысяч. Получается, что монгольская армия состояла не из 129 тыс., как утверждает Рашид-ад-Дин, а из 135 тысяч.

Таким образом, сведения европейских разведчиков относительно численности собственно монгольского войска оказались вполне точными. Это заставляет с доверием отнестись и к данным о немонгольских войсках.

Отталкиваясь от установленной таким образом более надежно численности монгольских сил, попытаемся определить, какая их часть была занята в Западном походе. Великий хан Угедей издал указ о том, чтобы свои войска для похода предоставил каждый улус. Распространено мнение, что таких улусов в то время было четыре, по числу старших сыновей Чингисхана: Джучи, Чагатая, Угедея и Тулуя. Но кроме этих, великих улусов, существовали и четыре малых улуса, выделенных младшему сыну Чингиса, Кулкану, и Чингисовым братьям Джучи-Хасару, Хачиуну и Темугэ-Отчигину. Их улусы находились на востоке Монголии, т.е. в наибольшем удалении от русских княжеств. Тем не менее участие их в Западном походе засвидетельствовано упоминанием среди военачальников внучатого племянника Чингиса - Аргасуна (Харкасуна).

Основная часть собственно монгольских войск принадлежала улусу Тулуя, их было 107 тысяч. Эти войска и составили ядро западной армии. Известно об участии в походе Бурундая (Буралдая), возглавлявшего правое крыло монгольского войска, которое насчитывало 35 тысяч. На

долю улусов Джучи, Чагатая и Кулкана приходится по 4 тыс. войска. Из других улусов прибыло по 1-2 тысячи, так как в походе участвовали сын и внук Чагатая, Байдар и Бури, и сам Кулкан. Доля Угедея равнялась доле его братьев. Но, став великим ханом, он подчинил себе 3 тыс., оставшиеся после матери Чингисхана, и забрал 3 тыс. из войск Тулуя. В поход он отправил сыновей Гуюка и Кадана, которые могли взять с собой 1-3 тыс. из 10 тыс. войск улуса. Восточно-монгольские ханы имели вместе 9 тыс. воинов.

Таким образом, собственно монгольских войск насчитывалось в походе 45-52 тысячи. Эти «тысячи» имели условный характер. Известно, что в четырех Джучиевых тысячах состояло 10 тыс. воинов. Но надо считаться с необходимостью оставить часть людей для охраны кочевий. Поэтому действительную численность монгольского войска можно определить в 50-60 тысяч. Это составляло примерно треть собственно монгольского войска. Подобное соотношение возможно применить и для немонгольских войск, что даст еще 80-90 тысяч. В целом численность армии Западного похода определяется в 130-150 тысяч.

С осени 1236 до осени 1237 г. эти войска вели ожесточенную борьбу с половцами, аланами, булгарами и народами Поволжья. Потери в этих боях были огромны, но отчасти восполнялись новобранцами, прибывавшими в свои тысячи, а также местными отрядами из числа покорившихся племен. Юлиан приводит сведения о том, что монгольское войско, готовясь к вторжению, разделилось на 4 части: одна со стороны реки Этиль (Волги) подступила к Суздальскому княжеству, другая уже совершала нападения на рязанские рубежи с юга, третья остановилась напротив Дона близ замка Овехерух (по мнению комментаторов, это Воронеж). О предназначении четвертой части Юлиан умалчивает, но можно предположить, что ей поручалась охрана тыла.

Согласно летописи, после взятия Владимира монгольское войско разделилось на три (опять три!) основных отряда: один, разорив по пути города на западе Владимиро-Суздальского княжества, осадил Торжок; другой через Ростов и Ярославль вышел на Сить; третий от Городца двинулся вверх по Волге и вышел к Галичу-Мерьскому, вероятно, по реке Костроме. Отсюда явствует, что Переяславль был взят западным отрядом, после чего им же захвачен Юрьев. А между тем Юрьев лежит на пути из Владимира в Переяславль и должен был пострадать в первую очередь. Относительно же Переяславля Рашид-ад-Дин сообщает, что монголы им овладели «сообща». И это вызывает доверие, так как прямой путь в Ростов через Суздаль был разорен самими же монголами еще во время осады Владимира. Поэтому правильнее будет считать, что разделение на западный и центральный отряды произошло в Переяславле, а не во Владимире…

Восточные авторы скупо сообщают о Западном походе. Наиболее подробный рассказ у Рашид-ад-Дина. По его мнению, в осаде Рязани и дальнейшем походе участвовали только Бату, Орда, Гуюк, Менгу, Кулкан, Кадан и Бури. Захудалые восточно-монгольские ханы не привлекали внимания историка, и их имена в его сочинении не упоминаются ни разу. Но вот его умолчание о Берке, Шейбане, Тангуте, Байдаре и Бучеке означает, скорее всего, что эти ханы не участвовали в нашествии. Тангут, возможно, покинул войско. Кто-то остался охранять тылы. Но эта задача не требовала привлечения всех 4-5 ханов. Поэтому 2-3 из них могли возглавить приволжскую группировку. Допустимо предположение, что основу ее составили войска Берке, который летом 1237 г. вместе с другими ханами вел борьбу с мордвой и буртасами.

Вернувшиеся же из этого похода войска Багу, Орды, Кадана, Бури и Кулкана и есть та группировка, которая, согласно Юлиану, уже совершала нападения на Рязань с юга. Мордовские земли действительно лежали к востоку от Рязани. В таком случае, третья группировка, сосредоточивающаяся между Доном и Воронежем, образовалась из войск Гуюка и Менгу, прибывших с юга. Известно, что совместно с Менгу летом 1237 г. действовал Бучек. Его, таким образом, можно рассматривать как одного из предводителей четвертой, тыловой части войска.

Развитие событий в 1237г. подтверждает наблюдения Юлиана. Юрия Всеволодовича часто упрекают в недальновидности и эгоизме, отталкиваясь от слов летописца о том, что этот князь «хоте сам особь брань створити». Данные Юлиана позволяют дать иное объяснение поведению князя. Если уж заезжему монаху от русских стало известно, что «татары» готовы к вторжению и дожидаются только, когда замерзнут реки и болота, то тем более об этом должен был знать и готовиться к обороне князь Юрий. Не мог он и оказать помощи рязанцам, как этого не сделал бы и никто другой, когда опасность угрожает собственным границам. Желание «особь брань створити», было для Юрия не капризом, а необходимостью.

Однако, если южные группировки монголов в декабре 1237 г. соединились где-то возле Рязани, то приволжская промедлила и вторглась в суздальские пределы в первой половине февраля 1238 года. Воспользовавшись этим, Юрий и перебросил стоявшие наготове войска на то направление, откуда угрожала большая опасность, - к Коломне. Замысел завоевателей удался лишь отчасти, и они не смогли ударить Юрию в тыл. Причина этого могла быть только одна: ожесточенное сопротивление мордвы. Следствием летних боев 1237 г. был переход на сторону захватчиков одного из мордовских князей. Но другой, согласно Юлиану, отправился в труднодоступные места и приготовился к обороне. После ухода главных сил к границам Рязани оставшийся монгольский предводитель (Берке?) продолжил покорение мордовских земель, увяз в этой войне, пропустил срок, назначенный для вторжения на Русь, и, в

конце концов, отступил. Окончательно сломить сопротивление мордвы удалось лишь в 1239 году.

Итак, накануне вторжения монгольское войско было разделено на четыре части, из которых три приняли участие в военных действиях на Руси. Источники не позволяют определить их численность, и речь может идти только о приблизительных ее оценках. Приволжская группировка должна была сковывать силы Владимиро-Суздальского княжества. Поэтому ее численность можно оценить в 20-30 тыс., но к началу ее вторжения на Русь несколько меньше из-за потерь в Мордовии. Во столько же можно оценить и тыловую группировку, действовавшую против половцев. Все остальное монгольское войско входило, видимо, в состав главных сил: не только отряды, пришедшие из Мордовии и с юга, но и корпус Субедея, посланного перед тем в карательный поход против возмутившихся булгар. Это позволяет оценить численность главных сил в 70-80 тысяч. Продвижение их к Рязани и, возможно, к Коломне (по Оке и Осетру) двумя группировками помогало избежать трудностей с фуражом. Именно такая примерно численность главных сил согласуется с обстоятельствами военных действий.

Нет оснований занижать потери монголов. Семинедельная осада маленького Козельска стоила им 4 тыс. убитыми. Эти данные не вызывают сомнения, так как восходят к монгольским источникам, о чем свидетельствует приводимое тут же монгольское название Козельска - Злой город. Недельные бои за более крупные Рязань и Владимир сопровождались не меньшими потерями. Особенно много монголов погибло в битве под Коломной, где пал Кулкан. Поскольку монгольские военачальники обычно не сражались лично, то это могло произойти после того, как монгольская конница смешалась, натолкнувшись на надолбы, и была опрокинута. Немало завоевателей погибло на рязанских рубежах, под Пронском, Москвой. Переяславлем и в других столкновениях.

После всех этих потерь, после выделения в западный отряд не менее 10-15 тыс., после новых потерь под Ростовом и Ярославлем главные силы монголов оставались все же настолько мощными, что смогли разгромить войско Юрия Всеволодовича, которое было немалым, судя по тому, что только в сторожевом полку насчитывалось 3 тыс. человек. Но и после этого кровопролитного сражения монгольское войско оставалось настолько многочисленным, что смогло начать возвращение в степи облавой, то есть отдельными отрядами.

Именно такой отряд, хотя и несколько более сильный, чем другие, поскольку возглавлялся самим Бату, осадил Козельск, чем и объясняется столь долгое сопротивление нескольких сот горожан и беженцев из округи. Только приход отряда Кадана и Бури позволил монголам добиться успеха 35. Таких отрядов было не менее трех, что дает 20-25 тыс. воинов. Примерно 30 тыс. человек, включая и санитарные потери, погибли на пути

от Воронежа до Сити. Общие же потери завоевателей в этом походе, считая потери западного и восточного отрядов, можно оценить в 50 тысяч.

Задание 6. Как проявлялась политическая и экономическая зависимость Руси от монголо-татар? Кто на Руси в период ига пользовался привилегиями и на каких условиях?

Ярлык, данный от капчакского царя Мангу Тимура российским митрополитам и священнослужителям: об освобождении их от всякой дани и налогов, об уважении богослужения их, и об удержании татарских чиновников от обид им и утеснения, с угрожением за нарушение сих прав смертною казнию (предположительно между 1270-1276 гг.) // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России: с древнейших времен до наших дней. М., 1999.

Вышняго Бога силою и вышнея Троицы волею Менгу Темирово слово людским баскаком, и князем, и полководным князем, и данщиком, и писцом, и мимоездящим послом, и соколником, и пардусником, и бураложником, и всем пошлинником. Чингии Царь, потом кто ни будет, дали есмя жаловалные грамоты Руским митрополитом и церковным людем, тако молвячи, чтоб есте и последнии цари по томуж пути пожаловали попов и чернцов и всех богоделных людеи, да правым сердцем молят за нас бога и за наше племя без печали и благословляют нас, а не надобе им дань и тамга и поплужное, ни ям, ни подводы, ни воина, ни корм; и как первые цари их пожаловали, и мы богу моляся и их грамот неизыначевая, по томуж жалуем: во всех пошлинах не надобе им ни которая царева пошлина, ни царицина, ни князей, ни рядцев, ни дорога, ни посла, ни которых пощлинннков, ни которые доходи, или что церковные земли, воды, огороды, виногради, мелницы, зимовища, летовища, да не замают их; а что будет взяли, и они отдадут, безпосулно. А что церковные люди: мастери, соколницы, пардусницы, или которые слуги и работницы, и кто ни будет их людей, тех да не замают ни на что, ни на работу, ни на сторожу, или что в законе их, иконы или книги, или иное что, по чему бога молят, того да не емлют, ни издерут, ни испортят, да не кленут нас, но в покои молятся за нас. А кто веру их похулит, или ругается, тот ни чим не извинитца и умрет злою смертию. А Попове един хлеб ядуще и во едином месте живуще, и у кого брат, или сын, и те по томуж пожалованы будут; аще ли от них отделилися и из дому вышли, и тем пошлины и дани давать. А Попове от нас пожалованы по первым грамотам, бога молят стояще и нас благословляюще; аще ли кто имет неправым сердцем за нас молити бога, ино тот грех на нем будет, или иные люди имет к себе приимати, хотя богови молитися, и в том и так что будет. Молвя сему митрополиту грамоту сию дали есмя, и сию грамоту видяще и

слышаше, Попове и чернцы, ни дани, ни иного чего не дают; а кто возмет баскацы наши и княжие писцы и поплужницы и таможницы, и они по велицеи азе не извинется и смертию да умрет. Тако молвя, ярлык дан заечьего лета, осенняго первого месяца, в 4 день ветха, на Телы писано.

Татарская перепись в Новгороде, 1257-1259 гг. // Рассказы русских летописей XII-XIV вв. / Пер. Т.П. Михельсон. М., 1973

В лето 1257 пришла в Новгород весть из Руси злая, что хотят татары тамги и десятины от Новгорода. И волновались люди все лето. А зимой новгородцы убили Михалка-посадника, Если бы кто сделал другому добро, то добро бы и было, а кто копает под другим яму, сам в нее ввалится.

В ту же зиму приехали послы татарские с Александром, и начали послы просить десятины и тамги. И не согласились на то новгородцы, но дали дары для царя Батыя и отпустили послов с миром.

В лето 1259 зимою приехал с Низа Михаило Пинещинич со лживым посольством, говоря так:

- Соглашайтесь на число, не то полки татарские уже на Низовской земле.

И согласились новгородцы на число. В ту же зиму приехали окаянные татары сыроядцы Беркай и Касачик с женами своими и иных много. И был мятеж велик в Новгороде. И по волости много зла учинили, когда брали тамгу окаянным татарам. И стали окаянные бояться смерти и сказали Александру:

- Дай нам сторожей, чтобы не перебили нас.

И повелел князь сыну посадникову и всем детям боярским стеречь их по ночам. И говорили татары:

- Дайте нам число, или мы уйдем прочь.

Чернь не хотела дать числа, но сказала:

- Умрем честно за святую Софию, за дома ангельские.

Тогда раздвоились люди: кто добрый, тот стоял за святую Софию и за правую веру. И пошли вятшие, против меньших на вече и велели им согласиться на число. Окаянные татары придумали злое дело, как ударить на город - одним на ту сторону, а другим - озером на эту. Но возбранила им, видимо, сила Христова, и не посмели.

Испугавшись, новгородцы стали переплавляться на одну сторону к святой Софии, говоря:

- Положим головы свои у святой Софии.

А наутро съехал князь с Городища, и окаянные татары с ним. И по совету злых согласились новгородцы на число, ибо делали бояре себе легко, а меньшим зло. И начали ездить окаянные татары по улицам и переписывать дома христианские. Взяв число, уехали окаянные, а князь Александр поехал после, посадив сына своего Дмитрия на столе.

Карташев А.А. История Русской Церкви. Т.1. М., 2006

Религиозные взгляды новых русских повелителей по своей широте и терпимости как нельзя более соответствовали их намерениям собрать все народы в единую монархию. Веротерпимость монголов обусловливалась прежде всего тем принципиальным обстоятельством, что они были язычники и как таковые, следовательно, должны были считать все религии одинаково истинными, одинаково связующими людей с Богом. Как своих жрецов и кудесников - «камов» они считали за посредников между Богом и людьми, низводящих на последних гнев и милость Первого, так за подобных же «камов» принимали и служителей всех других религий. О самом Чингисхане известно, что он не придерживался строго никакого определенного исповедания веры, но, признавая бытие Единого Верховного Существа, «вместе с тем боялся и всех остальных божеств: буддийских, мусульманских и христианских - и желал всех их задобрить одинаковым покровительством духовенству всех вер. Такое отношение к религиям в качестве непреложного закона для своей империи Чингисхан установил на том же сейме (курултае) 1206 г., который избрал его императором. Все его тогдашние религиозно-гражданские узаконения в обшей сложности составили особую книгу, названную монголами Туяджин и цитируемую персидскими писателями под арабским именем Яса-Намэ - книги запретов, просто Яса-ватура- и-Дженгисхани, т.е. запретов и законов Чингисхановых. В полном согласии с этими законами Чингисхана смотрели на религиозные вопросы и его преемники. Характерен в данном случае ответ третьего по счету преемника Чингисхана, Мангу, францисканскому монаху Рубруквису, посланному к нему в 1263 г. королем Людовиком Святым с миссионерскими целями. На предложение Рубруквиса - принять христианство - Мангу в следующих замечательных словах выразил свой религиозный «индифферентизм»: «Все люди обожают одного и того же Бога, и всякому свобода обожать его как угодно. Благодеяния же Бога, равно на всех изливаемые, заставляют каждого из них думать, будто его вера лучше других».

Привиться такому индифферентизму в Монголии было тем легче, что она по своей многоплеменности, разноплеменности и соседству с Китаем издавна близко знакома была с различными формами религии, между прочим и с христианством. Несториане, бежавшие из Персии от гонений на христианство, занесли христианство далеко на Восток - в Индию, Туркестан и Китай, так что в составе образованной Чингисханом империи сразу же явились два христианских народа. Это были тюркское племя уйгуров… и монгольское племя кераитов... Благодаря этому обстоятельству при дворе великого хана вместе со служителями других вер состоят и священники христианские…

Европейский путешественник - Марко-Поло - свидетельствует о хане Хубилае (Кублае) как об индифферентисте глубоко верующем: «в день

Пасхи, зная, что это один из главных христианских праздников, великий хан велел всем христианам явиться к нему и принести с собой то Священное Писание, в котором заключается четвероевангелие; окурив торжественно ладаном эту книгу, он благоговейно поцеловал ее; то же должны были сделать по его приказанию и все тут бывшие вельможи; это у него всегдашний обычай при всяком большом празднике у христиан, в Рождество и в Пасху. То же соблюдал он и в праздники сарацин, иудеев и язычников; когда спросили его, зачем он делает это, он отвечал: «есть четыре пророка, почитаемых и обожаемых четырьмя различными племенами мира: христиане почитают Иисуса Христа, сарацины - Мухаммеда, иудеи - Моисея, а у язычников самый высший бог Согономбар - кан, а я почитаю всех четырех и молю о помощи себе того, кто в самом деле выше всех из них».

Но великие ханы монгольские относились к христианству не только с простой терпимостью, а и с прямым покровительством, на что были особые причины. Дело в том, что из числа вошедших в состав монгольской империи народов христианские народности уйгуров и кераитов очутились в более близких и обязательных отношениях с великими ханами, чем остальные: Уйгуры - потому, что, получив от несториан вместе с христианством грамотность, они сделались в новом ханском государстве необходимыми дельцами и высшими чиновниками, а кераиты - потому, что из христианского семейства их князька взял себе жен Чингисхан и его сыновья.

За пределами великого каракорумского ханства, в уделах сыновей Чингисхана, точно так же строго соблюдались религиозно-политические предписания Ясы, и благодаря тем же условиям христианству оказывалась некоторая доля особенного благоволения. Так, в Персидском ханстве сын Чингисхана Тулуй и его первые преемники потому особенно были милостивы к христианам, что были сами женаты на христианках. Историк Рашид-ед-Дин передает о жене Тулуя Докуз: «Она постоянно поддерживала христиан, и при жизни ее они очень усилились. Тулуй из уважения к ней оказывал им большие милости и почести до такой степени, что на всем пространстве его владений они выстроили себе новые церкви, у входа же в ставку ханши Докуз стояла всегда походная часовня и звонили в колокола. Преемник Тулуя, хан Абака, был женат даже на побочной дочери византийского императора Михаила Палеолога и прославился среди христиан как их благосклонный покровитель. В орде Джагатаевой царили те же нравы в отношениях к религии, и нарушители предписаний Ясы карались с особенной строгостью. Таким образом, в силу основных законов и установившихся обычаев монгольской империи нельзя было ожидать иных отношений к христианству и в орде Кипчакской или Батыевой, ближайшему ведению которой подпала русская земля. О самом Батые древняя история монголов передает, что он, как и

дед его, не исповедовал никакой религии, не принадлежал ни к какой секте, а поклонялся только единому Богу, то есть был типичным монголом-язычником. Поэтому после завоевания Руси он и не счел нужным каким-нибудь особым законодательным актом утверждать права и положение православной церкви в русском государстве: с его стороны само собою разумелось, что с момента завоевания Руси в ней вступает в силу органический закон всей монгольской империи, по которому церковь должна оставаться свободной. И действительно, когда по распоряжению великого хана Гуюка и Батыя в 1246 г. была произведена на Руси первая податная перепись, духовенство было исключено из нее и оставлено в покое.

Установленное на таких не случайных основаниях положение русской церкви от самого начала монгольского владычества и до его окончания оставалось, по существу, неизменным. Могли бы, кажется, поколебаться толерантные отношения золотоордынских ханов к христианству вследствие наступивших с течением времени обращений татарских правителей к мухаммеданству, но этого на самом деле не случилось сначала потому, что мухаммеданство не принималось еще в орде в своем действительном значении воинствующей религии и не парализовало священных законов Чингисхана, а к концу татарского ига над Русью не случалось потому, что наступавшее разложение и ослабление самой орды не позволяло ей и думать - начинать опасную религиозно-национальную борьбу с своими все возраставшими в силе вассалами.

Фактически дело обстояло следующим образом. Преемники Батыя, несмотря на свой постепенный уклон в сторону религии аравийского пророка, продолжали по-прежнему оставаться в близких и дружественных отношениях с христианами….

Итак, татары, имея полную возможность, как победители, стеснить свободу русской церкви, не сделали этого по своим принципам. Церковь осталась свободной, т. е. получила возможность пользоваться всеми духовно присущими ей правами, которыми она не может поступиться, даже будучи гонимой. Но, кроме этих прав небесного происхождения, церковь имеет обыкновенно еще права, не принадлежащие ей по существу, а приживаемые ею исторически среди земных условий общественного и государственного порядка; это те права, источник которых заключается в гражданской власти и которыми последняя добровольно в той или иной мере жалует церковь, именно права: имущественные, судебные и иногда гражданско-административные, хотя светские административные заботы запрещены иерархии канонами как несовместимые с ее собственными задачами. Этого рода права, уже в известной мере приобретенные русской церковью, татары, как наши новые властители, могли и при даровании полной духовной свободы урезать или уничтожить сообразно со своими государственными расчетами. Случилось, однако, так, что татары, подобно

другим малокультурным деспотам, ограничили свое государствование над Русью требованиями даней и других оброков и совсем не стремились к переустройству на свой лад ее внутреннего гражданского строя. Таким образом, они не имели никакого интереса задевать вместе с гражданским судом и судебных прав церкви. Но они могли иметь весь интерес - наложить руку на ее имущественные права и привилегии. Однако и этого им сделать не дозволяли их же собственные религиозные понятия и нерушимые предписания Ясы. Духовенство, как мы видели, от даней было сразу освобождено. Следовательно, русская церковь осталась при всех своих правах не только чисто церковных, но и гражданских. Сначала такое положение ее было признано de facto, без особых письменных законов, а затем в подтверждение его явились и охранительные грамоты-ярлыки.

Присматриваясь к содержанию ярлыков, к тому, как в них очерчиваются ограждаемые от нарушений гражданские права церкви, мы замечаем, что как будто названные права не только остаются в прежнем виде, но и решительно расширяются. Ярлыки, следовательно, вместе со своей первоначальной охранительной ролью постепенно совмещают и роль законодательно-учредительную. Монгольские ханы были настолько щедры в данном отношении, что не только утвердили весь status quo ante, но и даровали от себя церкви еще больше гражданских прав, чем власть прежняя, национальная. Мы говорим «как будто», потому что неуясненным еще остается вопрос о границах, до которых возросли гражданские права церкви в домонгольское время. Однако более вероятно думать, что в домонгольский период: а) хотя само духовенство и было несомненно свободно от государственных повинностей, но не освобождались от них люди, принадлежавшие духовенству (жители и работники церковных имений); в) что хотя духовенство и судило своих людей, но не по всем делам; с) что хотя церковная власть и имела нестесненный выбор кандидатов на духовные должности, но встречала ограничения в интересах княжеской службы. Между тем все эти ограничения уничтожаются ханскими ярлыками…

Освобождение церковных людей от ханской дани нисколько не задевало интересов русских князей и даже, напротив, открывало им возможность с большей легкостью взимать с них свои собственные налоги, но передача всего суда над людьми церковного ведомства, в том числе по делам уголовным, в руки духовенства, равно и предоставление свободы всякого положения лицам принимать духовное звание, уже явно шло вразрез с княжескими интересами. Передача суда из одних рук в другие в древности означала передачу солидной статьи материального обеспечения в виде судебных пошлин, а бесконтрольное поступление людей в церковное ведомство равносильно было отвлечению многих от княжеского тягла. Поэтому, не обращая внимания на ханскую щедрость в пожаловании прав русскому духовенству, князья умели при помощи

каких-то патриотических резонов устроить свои отношения с иерархией домашним образом так, что крайне невыгодные для них льготы церковного ведомства применялись с большими ограничениями или даже и совсем не применялись на деле. Целый ряд жалованных грамот монастырям и договорных грамот князей с митрополитами, примером которых может служить известная грамота 1404 г. вел. кн. Василия Дмитриевича и м. Киприана, являются доказательством того, что объем церковного суда, тягловые льготы людей церковных и т. п. вопросы решались ничуть не по букве ханских ярлыков, а на прежних основаниях: по воле русских князей. Кроме ограничения дарованных ханами русскому духовенству льгот самими князьями, в эти льготы вносили минус и обычные злоупотребления, и произвол татарских чиновников; недаром в церковных памятниках XIV в. можно встретить жалобы епископов на «поганское насилие» в финансовом отношении.

Во всяком случае, русская церковь под монгольским владычеством оказалась в столь сравнительно счастливых условиях для своего существования, что при дальнейшем изложении ее истории нам почти не придется и упоминать о ее зависимом от татар положении: исторический процесс развития ее внешних и внутренних отношений шел своей обычной, свободной дорогой.

Задание 7. Как возникла Золотая Орда? Что она из себя представляла? Какую роль она играла на территории бывшей Монгольской империи? Оцените точку зрения Л.Н.Гумилева – согласны ли вы с ней?

История России с древнейших времен до конца XVII века. Научно-популярная энциклопедия / Составитель С.Ю.Шокарев. М., 2001

Золотая Орда – общепринятое обозначение северо-западного улуса (удельного владения) Монгольской империи, а также государства, возникшего впоследствии на основе этого улуса. Это понятие появилось на страницах русских документов в XVI в., а до этого, первоначально, использовалось, вероятно, как название парадного ханского шатра. Официальным же наименованием служило словосочетание улус Джучи – по имени первого правителя, старшего сына Чингис-хана. Позднее золотоордынцы обозначали свою державу как Великий Улус.

Начало существования Золотой Орды было положено в 1224 г., когда Чингис-хан отдал в управление своему первенцу Джучи Дешт-и-Кипчак с Хорезмом. Джучи устроил себе резиденцию где-то в среднем Прииртышье, но вскоре умер. Двое его сыновей, Орду и Бату, обрели ханское звание. Старший Орду властвовал над степными просторами Восточного Казахстана. Бату должны были достаться поволжские кочевья, которые еще предстояло завоевать. В результате походов 1236-41 гг. в

состав Монгольской империи была включена территория к западу от Волги, в том числе и Русская земля. Эти владения передавались под начало Бату. Таким образом, Улус Джучи разделился на две части, или крыла - правое (западное) и левое (восточное). Граница между ними проходила, очевидно, по реке Яик (ныне Урал). К востоку от нее ханствовали Орду и его потомки, к западу - Бату. Ставка Орду находилась где-то в районе озера Балхаш; позднее, в XIV в., восточные джучидские ханы сделали своей столицей город Сыгнак на Сырдарье. Бату сперва обосновался в Булгаре, а затем переместился на нижнюю Волгу, где впоследствии его брат и преемник хан Берке возвиг стольный город Сарай ал-Махруса («Богохранимый Дворец»). В 1330-х г. хан Узбек построил в Нижнем Поволжье вторую столицу - Сарай ал-Джедид («Новый Дворец»).

Размеры Золотой Орды поражали воображение современников. Мусульманские авторы утверждали, будто она простиралась с запада на восток на шесть (по другим источникам, восемь) месяцев пути, а с севера на юг - на четыре (или шесть). Большая часть Улуса Джучи располагалась в степной зоне, что объяснялось кочевым образом жизни монголов и завоеванных ими кипчаков-половцев. Кроме того, государство включало такие области традиционной оседло-земледельческой культуры как Молдавия, Крым, Волжская Булгария и Хорезм.

На всем этом громадном пространстве проживало множество народов, говоривших в основном на тюркских языках, Самыми многочисленными из них оказались кипчаки. Что же касается самих монголов, то их в Улусе Джучи мигрировали довольно мало. Общим названием тюркоязычных жителей Золотой Орды стало слово «татары» - традиционное для мусульманских стран обозначение выходцев из Центральной Азии, Сами пришельцы, конечно, осознавали свою принадлежность монгольскому народу. Но, очутившись в окружении местных тюрок, таких же кочевников, они быстро, уже через столетие, смешались с ними.

Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2004

… Союз с татарами оказался благом для Руси, с точки зрения установления порядка внутри страны… Там, где вступали в дело татарские войска, крестоносный натиск быстро останавливался. Таким образом, за налог, который Александр Невский обязался выплачивать в Сарай – столицу нового государства на Волге, - Русь получила надежную и крепкую армию, отстоявшую не только Новгород с Псковым. Ведь точно так же благодаря татарам в 70-е годы XIII в. сохранил независимость Смоленск, находившийся под угрозой захвата литовцами. Смоляне в 1274 г. предложили своему князю добровольно присоединится к Орде, и поскольку Смоленск стал находится под защитой татар, литовцы не рискнули его штурмовать. Так союз с Ордой во второй половине XIII в. принес Северо-Восточной Руси вожделенный покой и твердый порядок.

Более того, русские княжества, принявшие союз с Ордой, полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность. Например, после победы в Орде мусульманской партии в лице Берке никто не требовал от русских обращения в ислам. Одно это показывает, что Русь была не провинцией Монгольского улуса, а страной, союзной великому хану, выплачивавшей некоторый налог на содержание войска, которое ей самой было нужно.

…Преемники Батыя – ханы-немусульмане, а потом ханы-мусульмане, типа Берке, - заняли место византийских императоров в иерархии русских геополитических представлений. Ранее на Руси считалось, что существует лишь один царь – василевс в Константинополе. В Русской земле правили князья – самостоятельные властители, но вторые лица в иерархии государственности. После взятия крестоносцами Константинополя (1204) и крушения власти византийских императоров, титулом «царь» на Руси стали величать ханов Золотой Орды. Их так и называли: «добрый царь» Джанибек или «суровый царь» Узбек.

Те русские княжества, которые отказались от союза с татарами, были захвачены частично Литвой, частично Польшей, и судьба их была очень печальной. В рамках западноевропейского суперэтноса русичей ждала участь людей второго сорта.

……

В XIV столетии в Орде произошли колоссальные перемены. Затраты сил были столь велики, что этнос утерял свою прежнюю доминанту, сменив ее на новую - исповедание ислама (1312). Переворот Узбека в Орде стал знамением времени.

Первое время после переворота традиционные взаимоотношения Орды и Руси еще сохранялись. Наследовавший Узбеку его сын, хан Джанибек, будучи уже мусульманином, все еще старался поддерживать отношения, установившиеся при домусульманских ханах Золотой Орды. Ориентируясь на союз с Симеоном Гордым, Джанибек, человек добрый, честный и дельный, противостоял проникновению в Поволжье и в Причерноморье католиков-генуэзцев - союзников константинопольских императоров.

Противостояние вылилось в открытую войну после того, как татарские кочевья постиг джуд (гололедица). Скот падал, люди голодали, и, спасаясь от голода, татары продавали сыновей и дочерей генуэзцам. Генуэзцы с удовольствием скупали девочек и мальчиков в чаянии высоких барышей. Узнав об этом, Джанибек страшно возмутился: по татарским понятиям, можно и нужно было стремиться к получению военной добычи, но наживаться на несчастье соседа считалось аморальным. Войска Джанибека осадили сильную генуэзскую крепость Кафу (современная Феодосия). Поскольку генуэзцы имели флот, а татары - нет, крепость была для них практически неприступна. И тогда Джанибек приказал забросить

катапультой в крепость труп умершего от чумы человека. В Кафе началась чума, которая перекинулась на Европу и потом дошла до Руси.

Несмотря на чуму, период царствования Джанибека был крайне благоприятным временем для Москвы. В немалой степени этому способствовало и то обстоятельство, что сам митрополит Алексей сумел установить доверительные отношения с Джанибеком и его старшей женой - Тайдулой. Финал царствования «доброго царя» Джанибека был трагичен. Один из его многочисленных детей - Бердибек - стал отцеубийцей, захватил трон и казнил всех своих братьев, дабы упрочить свои права на престол. Но изверга-отцеубийцу никто не собирался поддерживать, и вскоре Бердибек был убит. После этого объявился целый ряд самозванцев. Кульпа, Навруз и другие называли себя уцелевшими детьми Джанибека. Все они претендовали на престол, а их истинным происхождением никто не интересовался. В результате стабильность в Орде была утрачена — за десять лет сменилось несколько десятков ханов, большинство из которых были чисто номинальными политическими фигурами. Русские летописцы очень точно назвали происходившее в Орде «Великой замятней».

«Замятней» и воспользовался митрополит Алексей. Используя нужду очередного хана в русском серебре, он сумел в обмен на финансовую поддержку получить ханскую грамоту, удостоверяющую, что великое княжение является наследственным правом московских князей из династии Ивана Калиты. Таким образом, политическая традиция Киевской Руси была отменена окончательно. Ей на смену пришел абсолютно новый принцип наследственной, династической монархии.

Итоги «Великой замятии» оказались для Золотой Орды плачевными. Хан Синей Орды Хызр привел свои сибирские полки и захватил все Поволжье. Хызра наши летописцы тоже называли добрым, кротким и человеколюбивым. За свое короткое правление он сумел провести только одно мероприятие — поручить русским князьям переловить новгородских ушкуйников, которые свирепствовали на Волге и Каме, и казнить их, что князья с удовольствием и проделали, ведь разбойники-ушкуйники ни в ком не вызывали ни малейшей симпатии.

Ханы Синей Орды были слабо связаны с Сараем. Если Белая Орда, граничившая с Джагатайским улусом и мусульманской частью Средней Азии, без воодушевления, но все же перешла в ислам, то Синяя Орда, находившаяся, как мы помним, в Западной Сибири, по-видимому, об исламе вообще не имела никакого представления. Вельможи, окружавшие ханов, назывались там не «эмиры», а «тояба» (слово это переводу не поддается, понятно лишь, что имеется в виду военная аристократия, командный состав армии, не подвергшийся никаким культурным воздействиям - ни христианизации, ни ис-ламизации). И потому вскоре территориальная целостность Золотой Орды была утеряна: отделились

камские булгары, мордва и гузы, которые жили на Яике, а оставшаяся территория распалась на две части.

Восточной частью стали владеть потомки Хызра (их было много, и они часто сменялись на престоле), а в Причерноморье пришел к власти темник Мамай. Мамай первоначально командовал тьмой - десятью тысячами воинов. Он не принадлежал к роду Чингизидов, но был талантливым полководцем и умным политиком. Вероятно, именно поэтому он оперся на бывших врагов монголов - придонских половцев, которые к тому времени тоже стали называться татарами.

Отношение этих двух частей бывшей Золотой Орды к Руси было различным. Наследники ханов Синей Орды - прежде всего Тохтамыш - придерживались традиционной политики союза с Русью, проводимой со времен Батыя. Мамай же опирался на союз с Западом, главным образом с генуэзскими колониями в Крыму. Это различие оказалось решающим в дальнейшем ходе событий.

Утрата единства Золотой Орды позволяла литовцам добиться значительных успехов на территории, потерявшей покровительство татар. Киев все в большей степени становился литовским городом, а Чернигов и Северская земля постоянно переходили из рук в руки - от Москвы к Литве и обратно. Литовский князь Ольгерд, не симпатизировавший православию, несколько раз устраивал в Полоцке и Витебске гонения на христиан. Однако далеко не все на Руси поддерживали антилитовскую, а значит, и антизападническую политику Москвы. За Ольгерда стояли противники Москвы - суздальские князья; имелась мощная партия сторонников Литвы и в Новгороде. Точно так же две партии сложились и в двух частях бывшей Золотой Орды: западническую возглавлял темник Мамай, а партию сторонников Московской Руси - хан Тохтамыш.

Мамай прекрасно понимал грозящую ему опасность от Тохтамыша. Для того чтобы собрать достаточное количество людей (волжские татары неохотно служили Мамаю, и в его войске их было немного), Мамай привлек ясов, касогов, крымских караимов. На содержание такого войска нужны были деньги, и немалые. У самого Мамая денег не было, а получить финансовую помощь Мамай мог лишь от своих друзей — генуэзцев. Те обещали помочь, но потребовали взамен концессии для добычи мехов и торговли на севере Руси, в районе Великого Устюга. Мамай попытался договориться с князем Дмитрием Московским и некоторыми русскими боярами о том, что за предоставление концессий он поможет устройству их личных дел, а молодому князю Дмитрию даст ярлык на великое княжение.

Если бы Дмитрий согласился на эту сделку, Московская Русь в очень короткое время превратилась бы в торговую колонию генуэзцев. И хотя многим в Москве предложение показалось выгодным, свое слово сказала церковь. Преподобный Сергий Радонежский заявил, что с латинянами

никаких дел быть не может: на Святую Русскую землю допускать иноземных купцов нельзя, ибо это грех. Авторитет Сергия был настолько высок, что с ним нельзя было не считаться, к тому же его поддержал митрополит Алексей. Москва отвергла предложение генуэзцев и тем самым продемонстрировала верность союзу с законным наследником ханов Золотой Орды - Тохтамышем, стоявшим во главе волжских и сибирских татар.

Мамай, рассерженный на неуступчивого московского князя, решил подавить Москву, взыскать с Дмитрия повышенную дань и таким образом угодить своим друзьям-генуэзцам. Для этого он вступил в союз с Ягайлой, сыном Ольгерда, который, как и его отец, мечтал о захвате части Руси. Мамая и Ягайлу свела вместе идея раздела Руси, при котором часть ее территории досталась бы литовцам, а часть Мамай подчинил бы себе и создал бы на ее основе свое новое государство.

На Руси не было общего мнения о том, какую политику проводить по отношению к Мамаю. Одни говорили, что надо договориться с ним, договориться с Палеологами, генуэзцами и сохранить мир: в подчинении, мол, ничего страшного нет. Другие - их оппоненты - хорошо понимали, что за мусульманином Мамаем стоят католики, а католики для Руси - враги.

В канун решающих событий умер старый московский митрополит Алексей, и сторонники союза с Западом попытались воспользоваться удобной ситуацией. Надо сказать, что молодой князь Дмитрий очень тяготился опекой митрополита Алексея и влиянием преподобного Сергия, которому Алексей хотел передать митрополичий престол. Дмитрий желал иметь митрополитом своего духовника Митяя. Поскольку Сергий отказался надеть митрополичий клобук, дело устраивалось для западников наилучшим образом: Митяй был фигурой лояльной. По приказу князя этого человека быстро постригли в монахи, дав имя Михаил, произвели в высокий сан и послали в Константинополь для получения сана митрополита. Среди посланных с Митяем оказался некто Пимен, беспринципный честолюбец, вынашивавший далеко идущие планы, оказавшиеся для Митяя роковыми.

Мамай, считая, что Дмитрий и новый митрополит помогут ему удовлетворить претензии генуэзцев, пропустил корабль Митяя, плывший по Дону. Посольство благополучно добралось до побережья Черного моря, и там Митяй, совершенно здоровый человек, умер при невыясненных обстоятельствах. Как показали дальнейшие события, выгодно это было прежде всего тому самому Пимену. Приехав в Константинополь, он предстал перед лицом патриарха, получил от него благословение и вернулся в Москву уже как митрополит. Но москвичи тоже были не глупы. Князь Дмитрий выводы делать умел. С Пимена сорвали белый клобук, все митрополичьи регалии и отправили в ссылку в Чухлому.

Следует отметить, что последователи покойного Алексея и преподобного Сергия проявили себя не только в разоблачении этой подлой интриги. Горячим сторонником войны с татарами был приверженец Сергия суздальский епископ Дионисий. Так как Суздаль был маленьким городом, по существу крепостью, епископ Дионисий жил в богатом Нижнем Новгороде, принадлежавшем суздальским князьям. И когда Мамай прислал туда посольство, чтобы договориться о мире и союзе, епископ Дионисий возбудил народ против татар. Нижегородская чернь накинулась на посольство. Сам посол, мужественно защищаясь, выстрелил в епископа, но Дионисия спасло широкое облачение— стрела просто пробила платье. Все татары были умерщвлены самым жестоким образом: их, раздев донага, выпускали на лед Волги и травили собаками.

Мамай, придя от этого в негодование, послал на город ушедшего с волжского левобережья царевича Арап-шаха. (Видимо, у Тохтамыша, стоявшего на левом берегу Волги, тоже не все обстояло благополучно, и не все его поддерживали, раз Арапшах решил сменить службу хану на службу темнику Мамаю.) Суздальские князья были застигнуты врасплох, и на реке Пьяне (любопытно, что многие суздальцы действительно были тогда пьяны) их войска оказались вырублены воинами Арапшаха. После этого был взят Нижний Новгород и там учинена резня. Думается, что епископ Дионисий просто пожертвовал вверенной ему паствой в угоду своему честолюбию.

Затем Мамай двинул войска дальше, чтобы окончательно подавить русских, но на реке Ворскле московские войска одержали полную победу над мурзой Бегичем, командовавшим войсками Мамая. В открытом бою московская рать сломила сопротивление татар и показала, что она по боеспособности не уступает татарской.

После всего происшедшего столкновение русских с Мамаем стало неизбежным. Понимая это, князь Дмитрий вынужден был использовать общерусский авторитет Сергия Радонежского. Преподобный благословил эту войну, и потому все православные сочли своим долгом восстать на защиту Русской земли от басурман и латинян. Русские войска двинулись навстречу Мамаю…

Задание 8. Что представляло собой «монгольское наследие в русской культуре»: насколько сильным было влияние Золотой Орды на Русь? В чем оно заключалось? Как функционировала монгольская администрация на Руси?

Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь. Тверь, М., 2004

Монгольская администрация на Руси

Цель монгольской администрации в завоеванных странах была двойственной: обеспечивать армию рекрутами и собирать налоги для

поддержания государства и императорской семьи. Монгольская политика на Руси не отличалась по своим целям от политики в других землях, находившихся под контролем хана. Методы применения этой политики варьировались в разных частях Руси. На Юго-западной Руси (Украине) - в Переяславской и Киевской землях и в Подолии - монголы полностью убрали княжескую администрацию, заменив ее своим прямым управлением. В Галицкой, Волынской, Смоленской и Чернигов-Северской землях, как и в Восточной Руси, монголы установили собственное управление наряду с княжеской администрацией. Новгород после 1260 г. был освобожден от присутствия монгольских чиновников, но не от обязанности платить налоги. Даже в тех русских землях, где князья оставались у власти в качестве вассалов хана, монголы оставляли за собой право ставить определенные местности и группы населения под свой прямой контроль. Естественно поэтому, что великий князь Иван I Калита, не исключая возможности взятия монголами некоторых волостей его княжества, принял в своем завещании соответствующие меры на такой случай.

Некоторые русские земли даровались также в удельное владение членам семьи Чингисидов. Так, город Тула с прилегающими к нему окрестностями был передан великой хатун Тайдуле. В большей части Руси, однако, монголы позволяли местным князьям продолжать править их княжествами под властью хана Золотой Орды и сюзеренитетом великого хана Монголии и Китая.

Как мы знаем, каждый русский князь должен был получить ярлык на княжение от хана. После этого посланник хана (элчи) торжественно короновал его. Хан мог в любое время забрать назад княжеский ярлык, если у него были причины сомневаться в преданности князя. В случаях открытой оппозиции со стороны князя или народа, а также ссор между князьями хан посылал на Русь рать во главе с баскаком. Со времени правления Узбека и позднее хан назначал баскака в стольный город каждого из важнейших русских княжеств. Хотя русские князья и оставались при власти, их административные полномочия как вассалов хана, были ограничены, поскольку ханы назначали своих собственных чиновников для вербовки воинов и сбора налогов. В завоеванных ими землях монголы спешили определить платежеспособность населения, проводя его перепись. Монгольские переписи населения на Руси проводились по приказу великого хана, согласованному с ханом Золотой Орды. Первую перепись в Западной Руси провели еще в 1245 г.; тогда были обложены налогом: Киевская земля, Подолия и, возможно, Переяславская и Черниговская земли. После карательной экспедиции Бурундая в 1260 г. перепись населения была проведена в Галиче и Волыни. В Восточной и Северной Руси осуществлялись две общих переписи. В 1258-1259 гг. подсчет населения производился в Великом княжестве Владимирском и в Новгородской земле. В 1274-1275 гг. еще одна перепись

была проведена в Восточной Руси, а также в Смоленске. После этого монголы больше не прибегали к всеобщей переписи, используя данные предыдущих в качестве основы для налогообложения.

В соответствии с основными принципами монгольской политики монгольская перепись («число» - по-русски) имела две основных цели: установить количество возможных рекрутов и определить общее число налогоплательщиков. Соответственно и термин «число» имел два значения: количество воинов, которые должны быть навербованы, и перепись населения с целью взимания налогов. Именно в свете этого двойного значения нам следует подходить к проблеме числовых разделений, установленных монголами на Руси. Они были идентичны основным подразделениям в армии и администрации по всей Монгольской империи, о чем говорилось выше. Население Руси, за исключением новгородских земель и людей, живших на церковных землях (не облагавшихся налогом), было разделено на мириады, тысячи, сотни и десятки. Это разделение использовалось и для целей местной администрации; так, «тысяча» обозначала не только группу людей, живших в определенном районе, но и сам район. Другими словами, каждое числовое деление представляло собой военно-финансовый район, территориальную единицу, с которой взималось определенное количество рекрутов и налогов. Как и в самой Монголии, количество солдат, которое должен был поставить район, по всей вероятности, являлось основанием числового деления. Таким образом, «десяток» должен был предоставить десять воинов, «сотня» - сто и так далее.

После 1270-х гг. больше не проводилось общей переписи. Постепенно «тьма» (тысяча) становилась скорее единицей налогообложения, нежели населения, точно также на более низком уровне сотня была основной единицей в системе обложения и взимания налогов; а сотник нес ответственность за текущие вопросы местного налогообложения. Общий доход с налогов от Руси (исключая большие города) оценивался в соответствии с количеством тем (множественное число, родительный падеж от слова «тьма»), которое было установлено первоначально во время общих переписей и считалось постоянным. Большие города должны были выплачивать особые налоги и поэтому не включались в систему тем.

Влияние монголов на Русь

Массовое разграбление и уничтожение собственности и жизни на Руси во время монгольского нашествия 1237-1240 годов было ошеломляющим ударом, который оглушил русский народ и на время нарушил нормальное течение экономической и политической жизни. Трудно точно оценить потери русских, но, вне всяких сомнений, они были колоссальны, и, если мы включим в это число огромные толпы людей, и мужчин и женщин, уведенных монголами в рабство, они вряд ли

составляли меньше 10 процентов от общего населения. Больше всего в этой катастрофе пострадали города. Такие старые центры русской цивилизации, как Киев, Чернигов, Переславль, Рязань, Суздаль и несколько более молодой Владимир-Суздальский, а также некоторые другие города, были полностью разрушены, а первые три из перечисленных потеряли свое былое значение на несколько столетий. Только немногие важные города в Западной и Северной Руси, такие, как Смоленск, Новгород, Псков и Галич, избежали разорения в это время. Монгольская политика забирать искусных мастеров и квалифицированных ремесленников на службу к хану накладывала новое бремя даже на те города, которые не постигло физическое разрушение в первый период завоевания. К великому хану посылалась квота лучших русских ювелиров и ремесленников. Рассредоточение русских мастеров-ремесленников в монгольском мире сильно истощило на время источник опыта собственно Руси и не могло не прервать развития производственных традиций. С закрытием в Киеве в 1240 году мастерских по изготовлению эмалей и убийством или пленением их мастеров исчезло и русское искусство перегородчатой эмали, достигшее в Киевской Руси столь высокого уровня. В течение четырнадцатого столетия было импортировано несколько лиможских эмалей, и в конце века в Москве делали выемчатую эмаль; в шестнадцатом веке московские мастера начали производить перегородчатые эмали, но они довольно грубы и не выдерживают никакого сравнения с киевскими изделиями. Производство скани остановилось почти на столетие, после чего возобновилось под влиянием центральноазиатских образцов. Из Центральной Азии в Москву привозили произведения ювелирного искусства, такие, как Шапка Мономаха. Техника чернения тоже вышла из употребления после монгольского нашествия и снова стала популярной только в шестнадцатом веке. Также нет свидетельств о производстве на Руси в конце тринадцатого и в четырнадцатом веках глазированной полихромной керамики, включая декоративные изразцы. Производство стеклянных браслетов, как и стеклянных, сердоликовых и бронзовых бус, а также некоторых других украшений тоже было полностью прекращено.

Другой серьезной утратой вследствие монгольского завоевания было искусство резьбы по камню. Последний шедевр этого рода – каменные рельефы на Георгиевском соборе Юрьева-Польского в Суздальской земле, которые были закончены незадолго до нападения монголов. Вообще, строительные ремесла в Восточной Руси претерпели значительный регресс. Каменных зданий в первое столетие монгольского владычества было возведено меньше, чем за предыдущий век, а качество работ заметно ухудшилось…

Юридически говоря, в монгольский период Русь не имела независимого правительства. Великий хан Монголии и Китая считался

сюзереном всех русских земель и, как мы знаем, временами действительно вмешивался в русские дела. В практических делах, однако, золотоордынский хан являлся высшим правителем Руси – ее "царем", как называют его русские летописи. Ни один русский князь не имел права управлять своей землей без необходимого ярлыка на власть от хана. Фактически же внутренняя политическая жизнь Руси никогда не прекращалась, а только была ограничена и деформирована монгольским правлением. С распадом Монгольской империи и ослаблением самой Золотой Орды собственные политические силы Руси вышли из-под монгольской надстройки и начали набирать все больше и больше силы. Традиционные взаимоотношения этих сил, однако, были совершенно разрушены монгольским нашествием, а относительное значение и сама природа каждого из трех элементов власти претерпели коренные изменения. Здесь, как и в сфере национальной экономики, уменьшение роли городов являлось фактом первостепенной важности…

В монгольский период в Восточной Руси существовало два основных момента, способствовавших росту великокняжеской власти: усиление власти каждого великого князя внутри своего великого княжества и экспансия самого сильного великого княжества за счет своих соседей. В результате первого процесса великий князь московский в конце концов превратился в абсолютного суверена (государя) своего княжества или, мы можем сказать, в автократа, хотя русский термин самодержец (автократ) около 1500 года имел другое значение, а именно, "правитель, независимый от иноземного сюзерена". Второй процесс вел к образованию национального государства и победе принципа единодержавия. Поскольку две тенденции слились, великий князь московский (позже царь) получил ту абсолютную власть, которая так поразила и Герберштейна, и Флетчера…

В средневековой Руси, как и на средневековом Западе, главную роль в духовной жизни нации играла христианская церковь. Таким образом, особенно после победы в Золотой Орде ислама, оставалось немного возможностей для прямого монгольского влияния на Руси в религиозной сфере. Косвенно, однако, монгольское завоевание влияло на развитие русской церкви и духовную культуру самыми разными путями. Первый удар монгольского нашествия был для церкви таким же болезненным, как и для других сторон русской жизни и культуры. Многие выдающиеся священники, включая самого митрополита, погибли в разрушенных городах; многие соборы, монастыри и церкви были сожжены или разграблены; множество прихожан убито или уведено в рабство. Город Киев, митрополия русской церкви, был так опустошен, что многие годы не мог служить центром церковной администрации. Из епархий больше всех пострадал Переславль, и епархию там закрыли. Только после того как Менгу-Тимур выдал русским церковным властям охранную грамоту,

церковь еще раз оказалась на твердой земле и могла постепенно реорганизовываться; по прошествии времени в некоторых отношениях она стала даже сильнее, чем до монгольского нашествия. И правда, руководимая греческими митрополитами или русскими митрополитами, посвященными в сан в Византии, защищенная ханской грамотой, церковь на Руси тогда меньше зависела от княжеской власти, чем в какой-либо другой период русской истории. Фактически митрополит не раз служил арбитром в разногласиях между князьями. Это время было также периодом, когда русская церковь имела возможность создать мощную материальную базу для своей деятельности.

Среди задач, стоявших перед церковью в монгольский период, первой была задача оказания моральной поддержки ожесточенным и озлобленным людям – от князей до простолюдинов. Связанной с первой была и более общая миссия – завершить христианизацию русского народа. В киевский период христианство утвердилось среди высших классов и горожан. Большая часть монастырей, основанных в то время, находилась в городах. В сельских районах христианский слой был довольно тонким, и пережитки язычества еще не были побеждены. Только в монгольский период сельское население Восточной Руси было более основательно христианизировано. Это было достигнуто как энергичными усилиями духовенства, так и ростом религиозного чувства среди духовной элиты самого народа. Большая часть митрополитов того периода проводило много времени, путешествуя по всей Руси в попытках исправить пороки церковной администрации и направить деятельность епископов и священников. Было организовано несколько новых епархий, четыре в Восточной Руси, две в Западной Руси и одна в Сарае. Количество церквей и монастырей постоянно увеличивалось, особенно после 1350 года, и в городах, и в сельских районах.

Другим важным аспектом религиозного возрождения в Восточной Руси в монгольскую эру было церковное искусство. Этот период был свидетелем расцвета русской религиозной живописи в форме и фресок, и икон. Важную роль в этом художественном возрождении сыграл великий греческий живописец Феофан, который оставался на Руси примерно тридцать лет до конца своей жизни и карьеры. Феофан творил сначала в Новгороде, а потом в Москве. Хотя русские восхищались и шедеврами, и личностью Феофана, его нельзя назвать основателем ни новгородской, ни московской школ иконописи. Русские иконописцы широко применяли его технику свободного мазка, но они не старались подражать его индивидуальному и драматическому стилю. Самым великим русским иконописцем этого периода является Андрей Рублев, который провел свою юность в Троицком монастыре и позже написал для него свою знаменитую икону «Троица». Менее ярким, но не менее значительным, по-видимому, было развитие в этот период церковного пения, о котором, к сожалению, нам мало известно. Большинство дошедших до нас рукописей

диатонического знаменного распева относятся к постмонгольскому времени, от 1450 до 1650 года.

В литературе церковный дух нашел выражение прежде всего в поучениях епископов и житиях святых, а также в биографиях некоторых русских князей, которые – это чувствовалось – настолько заслуживали канонизации, что их биографии писались в житийном стиле. Основная идея большинства этих произведений заключалась в том, что монгольское иго – это кара Божья за грехи русского народа и что только истинная вера может вывести русских из этого тяжелого положения…

В русском светском творчестве монгольской эпохи, как письменном так и устном, можно заметить двойственное отношение к татарам. С одной стороны, – чувство неприятия и противостояния угнетателям, с другой, – подспудная притягательность поэзии степной жизни. Благодаря тенденции, связанной с неприязнью, былины домонгольского времени перерабатывались в соответствии с новой ситуацией, и название новых врагов – татар – заменило имя старых (половцев). Одновременно создавались новые былины, исторические легенды и песни, в которых речь шла о монгольском этапе борьбы Руси против степных народов. Разрушение Киева Батыем (Бату) и набеги Ногая на Русь служили темами для современного русского фольклора. Слагатели былин домонгольского периода чувствовали особую притягательную силу и поэзию степной жизни и военных походов. Та же поэтика чувствуется и в произведениях более позднего периода. Даже в патриотических сказаниях о поле Куликовом доблесть татарского витязя, вызов которого принял монах Пересвет, изображена с несомненным восхищением.

Обогащение русского языка словами и понятиями, заимствованными из монгольского и тюркского языков, или из персидского и арабского (через тюркский), стало еще одним аспектом общечеловеческого культурного процесса. К 1450 г. татарский (тюркский) язык стал модным при дворе великого князя Василия II Московского, что вызвало сильное негодование со стороны многих его противников. Василия II обвиняли в чрезмерной любви к татарам и их языку. Типичным для того периода было то, что многие русские дворяне в XV, XVI и XVII веках принимали татарские фамилии. Так, член семьи Вельяминовых стал известен под именем Аксак (что значит "хромой" по-тюркски), а его наследники стали Аксаковыми. Ряд тюркских слов вошел в русский язык до монгольского вторжения, но настоящий их приток начался в монгольскую эпоху и продолжался в XVI и XVII веках. Среди понятий, заимствованных из монгольского и тюркского языков (или, через тюркский, – из арабского и персидского языков), из сферы управления и финансов можно упомянуть такие слова, как деньги, казна, таможня. Еще одна группа заимствований связана с торговлей и купечеством: базар, балаган, бакалея, барыш, кумач и другие. Среди заимствований, обозначающих одежду, головные уборы и

обувь, можно назвать следующие: армяк, башлык, башмак. Вполне естественно, что большая группа заимствований связана с лошадьми, их мастями и разведением: аргамак, буланый, табун. Много других русских слов, обозначающих домашнюю утварь, еду и питье, а также сельскохозяйственные культуры, металлы, драгоценные камни, также заимствованы из тюркского или других языков через тюркский.

СЕМИНАР №6

Второй виток в истории российской цивилизации: Московская Русь – Россия (XIV-XVI вв.)

1. *Москва и причины ее возвышения.*
2. *Формирование Российского государства.*
3. *Россия времен Ивана Грозного. Феномен опричнины.*

Литература

1. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
2. Горсей Дж. Записки о России. XVI - начало XVII в. 1990.
3. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М., 1992.
4. Думин С.В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) //История Отечества. Люди, идеи, решения. М., 1991.
5. Ключевский В.О Курс русской истории. М., 1989.
6. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989.
7. Костомаров Н.И. Личность царя И.В. Грозного. М., 1988.
8. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975.
9. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960.

Задание 1. В XIV-XV вв. формируется централизированное российское государство. Среди претендентов на роль лидера: Москва. Тверь, Рязань, Владимир, Нижний Новгород и др. Используя материалы пособия, укажите причины возвышения и победы Москвы.

Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Духовная грамота московского князя Ивана Калиты. Ок. 1339 г.

Во имя отца и сына и святого духа. Я, грешный, ничтожный раб божий Иван, пишу духовную грамоту, идя в Орду, никем не принуждаем, в здравом своем уме, в полном здоровье. На случав, если бог что решит о моей жизни, даю завещание сыновьям моим в княгине моей.

Завещаю сыновьям своим отчину свою Москву, а раздел учинить им такой. Дал я сыну старшему Семену: Можайск со всеми волостями, Коломну со всеми Коломенскими волостями, Городенку, Мезыню, Песочную и Середокоротну, Похряне, Устьмерску, Бро-шевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковец, Левичин, Скульнев, Канев, Гжель, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Севереке в Похрянском уезде, село Константиновское, село Орининское, село Островское, село Копотенское, сельцо Микулинское, село Малаховское, село Напрудское у города...

Даю сыну моему Ивану: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фомган-ское, Суходол, Великую слободу, Замошскую слободу, Угож, Ростовцы, Окатьеву слободку, Скирминовское, Тростну, Негучу; а села: Рюховское, село в Замошской слободе, село Семчинское

Я дал сыну моему Андрею: Лопасню, Северскую, Нарунижское, Серпухов, Нивну, Темну, Голичихи, Щитов, Перемышль, Ростовец, Тухачев; а села: село Талежское, село Серпуховское, село Кол-басинское, село Нарское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коломенское, село Нагатинское...

А княгине моей с меньшими детьми даю: Сурсжик, Мушккиу гору, Радонежское, Бели, Ворю, Черноголовль, на Воре слободку Софроновскую, Вохну, Дейково, Раменье, Данилищеву слободку, Машев, Сельну, Гуслицу, Раменье, что было за княгинею; а села: Михайловское, Луцинское, село у озера, село Родонежское, Дейгунинское, Тыловское, Рогож, Протасьевское, Аристовское, Допастьнское, Михайловское на Яузе, 2 села Коломенских. А из городских доходов даю княгине моей осмничее, а тамгою[13] и другими доходами городскими поделятся сыновья мои; также и проезднымл торговыми пошлинами, которые у кого в уезде, то — тому, а оброкам городским Васильцева веданья поделятся сыновья мои. А что касается моих бортников и оброчников[14] купленных, то которые у кого в росписи, то — тому. А если, по моим грехам, татары будут доискиваться каких волостей и отнимут у вас... поделитесь вы опять эгеми волостями вместо тех. А численных людей[15] пусть ведают сыновья мои сообща, а моими людьми, купленными, в, большом свертке, пусть поделятся сыновья мои...

Кроме московских сел, даю сыну моему Семену села свои купленные: село Аваковское в Новгороде на Улале, а другое во Владимире — Борисовское. А села, что я купил, Петровское, Алексинское, Вседобричь и Павловское на Масе (половину купил, а половину выменял у митрополита) и сельца на Масе, что я купил у Афинея, то даю моему сыну Ивану. А что я купил села Варварское и Меловское у Юрьева, что выменял на Матвеишевское село, то даю сыну моему Андрею. А село Павловское

[13] Осминчее, тамга – торговые сборы на рынках
[14] Оброчники – сидевшие на землях князя и плативше ему оброк
[15] Численные люди – занесенные ордынцами в «число» при переписи, с них взималась дань

(купля бабки нашей) и новое сельцо, что я купил, и Александр святой, что я купил в Костроме, то даю княгине своей.

А село, что я купил в Ростове,— Богородицкое, то отдал Бориску Воркову, если он будет служить какому-либо сыну моему, село будет за ним, а если не будет служить детям моим, пусть отнимут (у него) село.

А сельцо на Кержаче, что я купил у Игумена Прокофия, другое Леонтьевское, третье Шараповское, то отдаю святому Александру для своего поминовения. А завещаю тебе, сыну моему Семену, братьев твоих младших и княгиню мою с меньшими детьми...

Договор Великого князя Дмитрия Ивановича с тверским князем Михаилом Александровичем. 1375

По благословению отца нашего Алексия, митрополита всея Руси, на сем, брате молодший, князь великий Михаило Олександрович, целуй ко мне крест, к брату старейшему, князю великому Дмитрию Ивановичю, и к моему брату, князю Володимеру Андреевичю, и к нашей вотчине к Великому Новугороду, и за свои дети, и за свои братиничи.

Имети ти мене братом старейшим, а князя Володимера, брата моего, братом. А добра ти нам хотети во всем, везде, без хитрости. А што ты слыша ото крестьянина или от поганина о нашем добре или о лисе, а то ти нам поведати въ правду, по целованью, без хитрости.

А князи велиции крестьянстии и ярославьстии с нами один человек. А их ти не обидети. А имешь их обидети нам, дозря их правды, боронитися с ниме отъ тобе с одиного. А имут тобе обидети, нам, дозря твоие правды, боронитися с тобою от них с одиного.

А где ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату, князю Володимеру Ондреевичю, всести ти с нами самому на конь без хитрости. А пошлем воевод, и тобе и своих воевод послати.

А вотчины ти нашие Москвы, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, под нами не искати и до живота, и твоим детем, и твоим братаничем.

А людии ти нашим московьских, и всего великого княженья, и Новагорода Великого и новоторъжських блюсти, а не обидети, как и своих. А закладнеи ти в нашей вотчине, в великом княженьи, не держати, ни грамот не давати.

А имут нас сваживати татарове, и имут давати тобе нашу вотчину, великое княженье, и тобе ся не имати, ни до живота. А имут давати нам твою вотчину[16] Тферь, и нам ся тако же не имати, и до живота.[17]

А в Кашин ти ся не въступати, и что потягло к Кашину, ведает то вотчичь князь Василеи... А жити нам, брате, по сей грамоте. А с татары

[16] Вотчина – наследное земельное владение

[17] В ответ на отказ Михаила от титула великого князя Дмитрий обязуется не посягать на земли Тверского княжества

оже будет нам мир, по думе. А будет нам дати выход, по думе же, а будет не дати, по думе же. А пойдут на нас татарове, или на тебе, битися нам и тобе с одиного всемъ противу их. Или мы пойдем на них, и тобе с нами с одиного пойти на них...

Из поэмы XIV в. «Задонщина»

Сойдемся, братья и друзья, сыновья русские, составим слово к слову и возвеличим землю Русскую, бросим печаль на восточную страну, в Симов жребий, провозгласим над поганым Мамаем победу, а великому князю Дмитрию Ивановичу воздадим похвалу и брату его, князю Владимиру Андреевичу...

Но устремимся мыслию над землями и вспомним первых лет времена и похвалим вещего Бояна, искусного гусляра в Киеве. Тот Бонн возлагал искусные свои персты на живые струны и пел князьям русским славы...

И я восхвалю песнями и под гусли буйными словами и этого великого князя Дмитрия Ивановича, и брата его, князя Владимира Андреевича... было ведь мужество их и желание за землю Русскую и за веру христианскую.

А от Калкской битвы до Мамаева побоища 160 лет.

Этот князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, испытав ум свой крепостью, поострили сердца свои мужеством и наполнились ратного духа и устроили у себя храбрые полки в Русской земле...

О жаворонок, летняя птица, красных дней утеха, возлети под синие небеса, посмотри на сильный город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его Владимиру Андреевичу...

...Для нас земля Русская подобна милому младенцу у матери своей: его мать ласкает, а рать лозою наказывает, а добрые дела милуют его. И помиловал господь бог, человеколюбец, князей русских: великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, меж Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Остановился князь великий со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами на костях: «Страшно ведь, брат, было в то время смотреть: лежат трупы христианские, как стоги сена, а Дон-река три дня кровью текла. Считайте, братья, скольких воевод нет, скольких молодых людей нет». И говорит Михаил Андреевич, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу: «Господин князь великий Дмитрий Иванович, нет тут у нас сорока бояринов больших московских, да 12 князей белозерских, да 20 бояринов коломенских, да 40 бояринов серпуховских, да 30 панов литовских, да 40 бояринов переяславских, да 25 бояринов костромских, да 35 бояринов владимирских, да 50 бояринов суздальских, да 70 бояринов рязанских, да 40 бояринов муромских, да 30 бояринов ростовских, да 23 бояринов дмитровских, да 60 бояр можайских, да 60

бояринов звенигородских, да 15 бояринов углецких, а погибло у нас всей дружины 250 000». И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество.

И князь великий Дмитрий Иванович говорит: «Братья и бояре, князья молодые, вам, братья, место суда между Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве, положили вы головы за Русскую землю и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этом веке и в будущем». «Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, в свою Залесскую землю и сядем, брат, на своем княжении. Чести мы, брат, добыли и славного имени...»

«Стояние на угре». Гибель хана Ахмата. Летописец об историческом значении свержения ига.

В том же году [1480] пришла весть к великому князю, что царь Ахмат идет со всею Ордою... [на Русскую землю] ... Князь же великий [Иван III Васильевич] послал своего сына [князя Ивана] и брата [князя Андрея] и воевод со всеми войсками на Угру. И придя, они стали на Угре и заняли броды и перевозы... Царь Ахмат со своими татарами пошел по Литовской земле, мимо Мценска и Любутска и Одоева и, придя, остановился у Воротынска... Ахмат пришел к Угре со всем войском, желая перейти реку. И пришли татары, и начали стрелять в наших, а наши в них... И отбили татар от берега, и много дней они подступали и не могли перейти реку, и стояли, ожидая, когда замерзнет река...

Когда же река замерзла, князь великий велел сыну своему, великому князю Ивану, и брату своему, князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами придти к нему к Кременцу, боясь татарского нашествия, чтобы, соединившись вместе, бороться с врагом. В граде же Москве все были в страхе. Когда наши отступили от берега, тогда татары, одержимые страхом, побежали, думая, что русские пускают их на другой берег, желая с ними биться... Князь же великий с сыном и с братьями, и со всеми воеводами пошел к Боровску, говоря, что там учинит с ними бой.

Царь [Ахмат] убежал в Орду, и пришел на него ногайский царь Ивак и Орду взял и его убил...

О храбрые, мужественные сыновья русские, постарайтесь сохранить свое отечество, Русскую землю, от татар, не пощадите своих голов, да не увидят очи пленения и разграбления домов ваших и убиения детей ваших и поругания над женами и дочерьми вашими, так же как пострадали иные великие и славные земли от турок — Болгария, Сербия, Греция, Трапезунт, и *Аморея,* и албанцы, и хорваты, и Босния, и Манкуп и Кафа и иные многие земли...

Присоединение Новгорода[18]

Се приехаша к великому князю Иоанну Васильевичю всея Руси и к его сыну великому князю Иоанну Иоанновичу всеа Руси от посадника новогородского Тимофея Остафьевича и от тысяцкого новогородского Василья Максимовича, и от всего Великого Новгорода посадники новгородские... [названы послы В. Новгорода] ... и добили челом своей господине великим князем...

Новгород, господине, держати вам в старине, по пошлине, без обиды, а нам, мужем новгородцом, княжение ваше держати честно и грозно, без обиды. И за короля и за великого князя литовского... от вас, от великих князей, нам, вашей отчине Великому Нову-городу, мужем вол [ь] ным не отдатися ни которою хитростью, а быти нам от вас, от великих князей, неотступным ни х кому. А князей нам у короля великого князя литовского собе на пригороды не просити, не принимати из Литвы князей в Великий Новгород. Также нам, Великому Новугороду, отчине вашей, недругов ваших, великих князей, князя Ивана Можайского и князя Иоанна Шемякина, и князя Василья Ярославича и их детей и их зятии к собе в Новгород не принимати...

Присоединение Тверского княжества

В лето 6993 [1485] ... Той же зимой князь великий Иван Васильевич разгневался на князя тверского Михаила Борисовича, который начал дружбу держать с литовским королем Андреем и советы с ним творить и просил короля выдать за него [замуж] его внучку. И за это князь великий послал на него своих воевод со множеством воинов. И попленили всю их землю, и взяли 2 города и сожгли; после того тверской владыка [епископ] з боярами добили [великому князю] челом и смирились...

В лето 6994 [1486]. Князь великий Иван Васильевич разгневался паче первого на князя тверского Михаила Борисовича, а не ведомо за что, то бог ведает и они сами между собой. Только нечто малое слышал от некоего мужа: как после первой брани, добив челом великому князю и отдався во всю его волю, как любо великому [князю], и измены не замышлять к королю на князя, о чем он и крест поцеловал, но потом начал грамоты посылать королю; и с такими листами поймали послов его люди великого князя... И узнав об этом, тверской князь начал посылать своих послов к великому князю с челобитьями; но его послы не добились ничего.

---

[18] Летом 1471 г. войско Ивана III разбило новгородское ополчение на реке Шелони. Победа была одержена благодаря военному превосходству московской рати. Большую роль сыграло и нежелание новгородских ополченцев сражаться с москвичами. В 1477 г. был предпринят второй поход на Новгород. На этот раз новгородцы без боя покорились власти великого князя. Вдову посадника Марфу Борецкую и других заговорщиков схватили и разослали по дальним городам. Вечевой колокол – символ независимости Новгорода – сняли и отвезли в Москву. После нового боярского мятяжа 1479 г. Иван III казнил зачинщиков, многие новгородские бояре и купцы были «выведены» в центральные уезды страны, а на их место поселены посадские люди из московских городов. Земли розданы московским дворянам.

И так князь великий Иоанн Васильевич... со множеством войска пришел к Твери; а князь тверской Михайло Борисович, предвидя свою погибель, и... забрав свою казну, побежал из города в Литву, а тверичи отворили город, вышли навстречу великому князю с крестами и добили ему челом. И так он вошел в город, не повредив ничего; и владыка тверской Вассиан, и бояре и купцы и все мужи от мала до велика поцеловали крест; и князь великий, посадив наместников своих, сына своего князя Ивана, отошел к Москве и положил оружие свое без крови

Задание 2. Прокомментируйте причины победы Москвы в борьбе с Великим княжеством Литовским в деле собирания русских земель.

Думин С.В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское).//История Отечества. Люди, идеи, решения. М., 1991

«Слово «Русь» уже в XIII в. присутствовало в титуле правителей державы, созданной литовскими князьями при поддержке восточнославянского боярства и городов и к XIV- XV вв. вобравшей большую часть территории древнерусского государства. В переписке с иностранными дворами правители Великого княжества именовались «королями Литвы и Руси». Уже в XIV в. для обозначения этого государства складывается устойчивая формула, включавшая три основных его компонента: собственно Литва, Жмудь (Жемайтия, Западная Литва), населенные близкородственными балтскими племенами, и русские земли. …Само по себе, впрочем, присутствие имени Руси в этом титуле можно было бы расценить как всего лишь свидетельство владения литовским князем определенной территорией (с XIX в., скажем, император всероссийский именовался и царем польским, но полякам от этого было мало радости). Но даже мимолетного взгляда на карту Великого княжества Литовского и Русского, в период расцвета простиравшегося от Балтики до Черного моря и от границ Польши и Венгрии до Подмосковья, вполне достаточно, чтобы представить себе реальное соотношение в нем славянского и балтского элемента. Русские земли составляли 9/10 территории Великого княжества Литовского. И хотя ареал расселения балтов был тогда значительно шире (захватывал часть территории современной Белоруссии), литовцы и жмудины являлись в этом государстве «национальным меньшинством» (однако меньшинством — подчеркнем это сразу — привилегированным).

Констатируя, что большую часть населения Великого княжества Литовского составляли восточные славяне (предки нынешних украинцев, белорусов и части великороссов) и что к XIV — началу XV в. именно под властью литовской династии оказалась большая часть бывшей Киевской Руси, необходимо выяснить реальные причины появления этой огромной

державы, ее роль в Восточной Европе и, в частности, ее место в истории российской государственности….

..Итак, в то время, когда Великороссия попала под монгольское иго в 40-е годы Х111 в. на окраине бывшей Киевской Руси внезапно появилось новое государство – Литовское княжество, еще не «великое», включавшее в себя, по-видимому, лишь восточную часть современной Литвы (Аукшайтию) и Новогрудскую землю, известную также под именем «Черной Руси».

Лишь княжества Запада Руси сохраняли свободу, надежно прикрытые от ордынских туменов владениями соседей, лесами и болотами. (Кстати, одно из объяснений происхождения названия «Белой Руси» — от свободных земель, земель, не плативших дани хану.) Давно обособившаяся от Киева Полоцкая земля (где «испокон веков» княжили потомки Владимира и полоцкой княжны Рогнеды), разделившись на мелкие княжества, сохраняла все же единство, когда речь шла о военных делах. Нынешняя Западная Белоруссия (Гродно, Брест) подчинялась волынским князьям, активно действовавшим в этом регионе. А с севера все чаще и чаще приходили литовские дружины: то, как союзники волынских князей, то, как их соперники…

… Литовское государство (именно государство, а не аморфный военный союз племенных княжеств) с момента своего появления на страницах летописей и хроник в 40-е годы XIII в. являлось балто-славянской державой. В его состав вошла часть современной Западной Белоруссии с Новогрудком и Восточная Литва — Аукшайтия. Затем это государство расширяется в пределах того же балто-славянского ареала, включая Жемайтию и некоторые восточнославянские земли.

Создателем этой державы был литовский князь Миндовг (в XIX в. в литовских исторических сочинениях получивший имя Миндаугаса). Изгнанный из Аукшайтии соперниками, он был принят на княжение в Новогрудке, с помощью местного боярства восстановил свою власть в Восточной Литве и приступил к методическому устранению родственников и племенных князей из других династий…

… Языческая Литва и православная Новогрудщина мирно сосуществовали под властью литовского князя. Впрочем, уже в этот начальный период истории «так называемого Литовского княжества» заметна тенденция к славянизации правящей в нем балтской династии…

… Держава Гедимина по своей административной структуре напоминала свою историческую предшественницу — Киевскую Русь времен первых Рюриковичей. Ее правитель не ставил своей целью жесткую централизацию. Более тесный контроль великий князь осуществлял над своим доменом — землями коренной Литвы и Жмуди, старым ядром державы, включавшим также Черную Русь, Завилейскую Литву (Ошмяна, Крево и др.). Как уже отмечалось, многие земли,

признавшие его власть, сохранили свои «старины», прежний порядок управления. Фактически сменились лишь правители: место большинства здешних Рюриковичей (удержались они лишь в мелких уделах) заняли, как правило, родственники Гедимина. Некоторые из них, как и пришедшие с ними дружинники-литовцы, приняли православие, что способствовало их сближению с местным населением и довольно быстрой культурной ассимиляции. Князья-наместники уплачивали дань великому князю; по-видимому, для местных жителей это вполне компенсировалось защитой от иноземных нападений, обеспечением стабильности на всей территории огромного государства, что создавало благоприятные условия для развития внутреннего рынка, торговых связей с другими странами. При Гедимине столицей Великого княжества становится Вильно (современный Вильнюс). Важную роль в жизни этого города, возникшего на землях коренной Литвы, играл так называемый «русский город» — кварталы, населенные православными ремесленниками, торговцами. Но уже при Гедимине появляются в Вильно и два первых католических монастыря, приток населения с запада, в том числе из Прибалтики, Польши, Германии, довольно быстро превращает литовскую столицу в многонациональный город многих культур и традиций, мирно уживавшихся друг с другом. Однако долгое время именно восточнославянская культура определяла лицо этого города (еще в XVI в. имперский посол Сигизмунд Герберштейн[19] отметит, что «храмов русских там гораздо больше, чем римского исповедания»).

… Великий князь Ольгерд Гедиминович относится к числу наиболее выдающихся деятелей нашей истории и, к сожалению, к категории тех, чье имя незаслуженно забыто, более того — включено в список врагов, разорителей земли русской. Этот человек, за два десятилетия до Дмитрия Донского одержавший ряд блестящих побед над ордынцами, освободивший из-под ханской власти множество русских земель, объединивший под своим скипетром большую часть исторической территории Киевской Руси и вполне реально претендовавший на то, чтобы завершить этот процесс и на Северо-Востоке (при активной поддержке Твери)…

В 1350 г. Ольгерд вынужден был заключить мир с московским князем Симеоном Гордым, отказавшись от установленного незадолго до этого сюзеренитета над Смоленской землей, а его брат Дмитрий-Любарт женился на племяннице московского князя (дочери Константина Ростовского). В этой трудной ситуации Ольгерд проявил незаурядные дипломатические способности и сумел не только восстановить позиции

[19] Барон Сигизмунд Герберштейн (1486-1566 гг) дважды, в 1517 и 1526 гг, подолгу жил в Москве в качестве посла австрийского императора. Он владел русским языком и в своем сочинении о России использовал не только личные наблюдения, но и важные источники (Русская Правда, Судебник, летописи).

Литвы на Руси, но и найти возможность гораздо более активно участвовать в политической борьбе между претендентами на Владимирское великое княжение. Его союзником стало Тверское княжество…

… В преимущественно славянском государстве Ольгерд часто должен был ставить на первое место интересы своих русских владений; при этом порой он мог временно пожертвовать интересами далекой окраинной Жмуди или собственно Литвы. Сам характер Великого княжества — мощного, динамичного балто-славянского государства — диктовал его лидерам активную объединительную политику, в конечном итоге вполне отвечавшую стратегическим интересам и Литвы, и Руси.

Однако усилившаяся Москва, видя реальную угрозу своим позициям в Северо-Восточной Руси, стремилась воспрепятствовать расширению литовского влияния. Не имея сил и средств для решительной борьбы с самим Великим княжеством Литовским, московское правительство попыталось ослабить союзника Ольгерда и своего давнего соперника — Тверь. Именно в поддержку Твери организован был Ольгердом в 1368 г. первый крупный поход на Москву. Последний поход на Москву, осенью 1372 г., также не принес Ольгерду успеха, и, в конце концов, он вынужден был признать «отчинные» права потомков Калиты на Владимирское великое княжение, т. е. разделил с ними Русь.

Не следует, впрочем, преувеличивать значение самого этого факта: соглашения подписываются и нарушаются, если это выгодно высоким договаривающимся сторонам. Важнее другое: попытки Ольгерда продолжить на северо-востоке начатое им дело объединения продемонстрировали, что в данном регионе сложилась собственная, достаточно жесткая политическая структура и, в отличие от остальных русских земель, отсутствуют реальные перспективы для установления власти Гедиминовичей. Положение могло измениться, позиция отдельных княжеств все же была неоднозначна, колебались в выборе между Вильно и Москвой Новгород и Псков, потенциальным союзником Литвы оставалась Тверь. Поэтому литовско-русские князья не смирились с неудачей, а лишь ожидали более благоприятных условий для реализации своих стратегических планов.

В период правления Ольгерда формируется основная территория Великого княжества Литовского и Русского и определяются сферы его влияния. Оформляется и структура этого государства, сохранившаяся в принципе и при ближайших преемниках Ольгерда.

Великое княжество Литовское сложилось как федерация отдельных земель и княжеств. Степень их зависимости от центральной власти была различна. Формы этой зависимости, сложившиеся исторически (это во многом определялось обстоятельствами вхождения тех или иных земель в Великое княжество), в большей или меньшей степени обеспечивали

местному боярству и городам, а иногда и представителям старых княжеских династий значительную внутреннюю автономию и, как правило, неприкосновенность социально-экономических и политических структур, сложившихся в предшествующий период.. Фактически князья-вассалы являются наместниками великого князя. Но сохранение княжений, позволявшее найти место в политической структуре государства для многочисленных представителей разросшейся династии Гедиминовичей, не затрагивало интересы местных феодалов, гарантировало им неприкосновенность «старины». Договор, «ряд», заключаемый с наиболее влиятельной частью населения вновь присоединенных земель, определял их отношения с верховной властью на протяжении нескольких веков. В XV и в начале XVI в. эти отношения великие князья оформят специальными грамотами, привилегиями, пожалованными Полоцкой, Витебской, Смоленской, Киевской, Волынской землям. Бояре, высшее духовенство, горожане этих земель сохраняли значительное влияние на местные дела

Как заметил еще В. Т. Пашуто, при включении новых земель в состав Великого княжества Литовского «не происходило существенного перераспределения и ломки форм собственности, которые характеризуют, например, централизаторскую политику московского правительства». Именно поэтому установление власти Великого княжества Литовского, как правило, проходило без особых потрясений. Великий князь присваивал часть феодальной ренты, положенную ему как сюзерену (дань взималась с княжеств и земель, сохранявших своих правителей или управлявшихся непосредственно его наместниками).

По социальной структуре населения Великое княжество Литовское фактически не отличалось от Северо-Восточной Руси. Высший слой феодалов и здесь составляли князья. Этот титул, кроме измельчавших Рюриковичей, усвоили и члены рода Гедиминовичей и некоторые другие видные семьи балтского происхождения, а также отдельные потомки осевшей в Великом княжестве татарской знати. Основная масса литовских и западнорусских служилых людей-землевладельцев именовалась боярами...

... С конца XIV в., после унии Великого княжества и Польши (1387 г.) на литовские и русские земли постепенно проникают польские нормы государственного и административного устройства, в частности окончательно оформляется великокняжеский совет — рада панов (состояла из высших чинов государства — воевод, наместников земель и др. Рада осуществляла верховную государственную власть в отсутствие великого князя. Привилегиями 1492 и 1506 гг. великие князья обещают без согласия рады не решать важных вопросов внешней и внутренней политики. Рада являлась органом крупных феодалов (как и существовавшая при московском великом князе Боярская дума). На протяжении всего XV в. в составе этого высшего правительственного органа резко

преобладала литовская знать, т. е. представители той части феодалов, которые в силу своего католического вероисповедания согласно нескольким привилегиям великих князей (1387, 1414 и др.) получили ряд новых прав, первоначально недоступных остальным феодалам Великого княжества. Окончательное уравнение в правах феодалов всех христианских вероисповеданий произойдет лишь в середине XVI в. Однако с середины XV в. привилегии православного боярства постепенно также расширяются, и уже в начале XVI в. некоторые представители восточнославянской знати занимают высшие должности в администрации и участвуют в деятельности рады.

Горожане, «местичи» (мещане) составляли довольно многочисленную и влиятельную группу населения, особенно в таких городах, как Полоцк, Витебск, Киев, Вильно. Столица Великого княжества Литовского и Русского вскоре после крещения Литвы в католичество получила привилегий на самоуправление по западноевропейскому образцу, закреплявший сословные права горожан и привилегии их общины. В других городах, как уже отмечалось, действовали старинные традиционные нормы самоуправления, и лишь с конца XV и в XVI в. они постепенно также заменяются магдебургским правом. «Местичи» противопоставлялись крестьянству, волостному населению. Многие горожане были особыми привилегиями освобождены от различных работ, традиционно исполняемых волостью, в пользу великого князя. В некоторых землях (особенно на востоке и на юге государства) горожане исполняли и некоторые повинности по укреплению городов (хотя, например, грамота киевлянам специально оговаривала: «а города им не рубити»). Не вдаваясь в подробности, можно констатировать, что в городском строе Великого княжества вплоть до введения магдебургского права, т. е. фактически (за исключением Вильно и Трок) до конца XV—начала XVI в., при всем многообразии индивидуальных черт нет принципиальных отличий от городов Северо-Восточной Руси.

Разумеется, и здесь подавляющее большинство населения составляло крестьянство — «люди», «мужи». До конца XV в. на основной территории Великого княжества в целом преобладала натуральная рента — характерные и для Киевской Руси даннические отношения между крестьянином и феодалом. Основной единицей государственного обложения оставалась волость, в восточной части Великого княжества Литовского и Русского (в том числе в Полоцкой и Витебской землях) нередко сохранявшая автономию и самоуправление (ряд волостей управлялся вплоть до XVI в. не великокняжескими наместниками, а выборными «старцами», отвечавшими за уплату дани). Основной рабочей силой в хозяйстве феодала, как и в прежние времена, оставалась челядь — «люди невольные», «паробки», лишь в конце XVI в. слившиеся с крестьянством (аналогичные московским холопам). В зависимости от своих основных

обязанностей крестьяне делились на людей «тяглых» (обязанных нести барщину) и «данных» (оброчных), вносивших медовую, денежную или другую дань. Наряду с основными существовали и некоторые дополнительные повинности волостного населения: обязанности чинить мосты, дороги, давать подводы посланцам великого князя и др.

Большинство крестьян сохраняли личную свободу, однако имелись и люди «непохожие», «отчинные», уже в середине XV в. находившиеся в зависимости от феодалов и, как правило, исполнявшие также отработочные повинности. С конца XIV в. быстрый рост церковного (католического) и светского феодального землевладения сопровождался расширением вотчинных прав феодалов, а в 1447 г. королем Казимиром Ягайловичем всему боярству Великого княжества был пожалован привилегий, закрепивший за ним право вотчинного суда. Акт 1447 г. часто считают началом юридического закрепощения крестьянства (хотя вопрос этот очень сложен и дискуссионен из-за недостатка источников по предшествующему периоду

Несмотря на покровительство Гедиминовичей русскому духовенству, положение православных иерархов в их владениях было принципиально иным, чем в Северо-Восточной Руси. Под властью московских князей православие пользовалось всеми привилегиями господствующей религии. Права церкви были подтверждены ханскими ярлыками, ее земельные владения росли, она играла важную роль в политической жизни. В Великом княжестве Литовском влияние митрополита и епископов ограничивалось необходимостью мириться с существованием сперва официального язычества, а затем и католической церкви, в 1387 г. завоевавшей статус господствующей. Это, кстати, способствовало демократизации местной церковной жизни, в том числе возникновению православных братств, объединений горожан, ограничивавших власть духовенства в церкви, облегчало проникновение идей Возрождения (ярчайшим примером может служить деятельность в начале XVI в. восточнославянского первопечатника Франциска Скорины). Но церковь как общественный институт явно предпочитала почтительное послушание московских князей небрежному покровительству Гедиминовичей. ..Именно православная церковь видела в литовских князьях (сперва язычниках, затем католиках) своих идейных противников. Преодолеть ее нередко скрытое, но мощное сопротивление могло бы только официальное крещение Литвы в православие. При Ольгерде такой шанс еще сохранялся…Смерть Ольгерда нарушила политическое равновесие. Ягайло унаследовал традиции «антимосковской» политики отца, но, в отличие от него, в 70-е годы XIV в. (как, впрочем, задолго до него поступали и сами московские князья) обратился к союзу с Ордой. Соглашение Ягайло с Мамаем, появление литовских войск в 1380 г. неподалеку от Куликова поля (в то время, когда его сводные братья

Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский привели свои дружины на помощь Дмитрию) и отступление в литовские владения после разгрома ордынцев достаточно широко известны и отнюдь не украшают биографию будущего польского короля. ..Так или иначе, триумф Москвы, резко повысивший ее авторитет и в западнорусских землях, заставил Ягайло искать дружбы с Дмитрием. Тогда возник проект союза Москвы и Великого княжества Литовского. Проект соглашения между ними — «докончания» (переговоры о котором вела княгиня Ульяна) предусматривал крещение Ягайло в православие и его женитьбу на одной из дочерей Дмитрия Ивановича: «и креститися в православную веру и крестьянство свое объявити во все люди», т. е. всенародно.

Тогда, в 1381 г., судьбы Великого княжества Литовского и Русского, да и всей Руси, могли повернуться совсем иначе. Поход Тохтамыша и сожжение Москвы в 1382 г. на целый век отодвинули окончательное свержение Русью ордынского ига. Известие о сокрушительном поражении Москвы заставило Ягайло искать новых союзов и отказаться от проекта, который мог бы стать поворотным моментом в судьбах всей Восточной Европы. В 1385 г. он заключил соглашение с польскими магнатами. Женитьба на юной польской королеве Ядвиге, обещание крестить Литву в католичество и присоединить ее к владениям польской короны резко изменили ситуацию в Великом княжестве…

… Литва повернулась лицом к Западу, к католической Европе. На этот раз западноевропейское культурное влияние, шедшее через дружественную Польшу, оказалось значительно более сильным и оставило гораздо более заметные и прочные результаты, чем все походы немецких рыцарей.

Но нельзя не видеть, что в 80-е годы XIV в. существовал и был довольно реален и другой вариант развития державы Гедиминовичей: завершение процесса славянизации литовских земель, начавшегося столетием раньше; их христианизацией по православному обряду…

… И все же события 80-х годов XIV в. не отрезали Великое княжество Литовское и Русское от Северо-Восточной Руси. Католическое вероисповедание части династии и литовского населения (Жмудь была крещена позже, лишь после освобождения от крестоносцев в 1411 г.), разделившее русинов и литвинов, еще во времена официального язычества привыкших к веротерпимости, не являлось непреодолимым препятствием для дальнейшего сотрудничества всех жителей этого многонационального государства. Как бы там ни было, именно славянское население составляло в княжестве подавляющее большинство, а русские отряды — большую часть его вооруженных сил. Славянскими были и города, включая Вильно, где славянское население продолжало неуклонно расти. Могли ли изменить это положение первые костелы, которые можно было перечесть по пальцам? В совсем недавние времена модно было писать об

«экспансии» католицизма в восточнославянских землях (что-то не случалось встречать этот термин для характеристики распространения православия). Но, например, в Восточной Белоруссии первые костелы возникли липа во второй половине XVI в., а в Смоленске, захваченном Литвой в конце XIV в., существовавший прежде костел иностранных купцов был превращен в православную церковь. В Великом княжестве Литовском и Русском политика веротерпимости была единственно разумной и возможной, и католическое крещение язычников, лишив православие надежды на роль господствующей религии, не ущемило прав православного населения.

С коронацией Ягайло польским королем (под именем Владислава) встал вопрос о том, кто реально будет управлять от его имени Великим княжеством. Первоначально король поручил эту миссию своему брату Скиргайло. Однако вскоре выяснилось, что в Литве существует сильная оппозиция: ее вождем стал сын Кейстута Витовт. Заключив союз с крестоносцами, в 1390—1392 гг. Витовт несколько раз вместе с ними предпринимал походы на Великое княжество, и, хотя попытки захватить Вильно окончились неудачей, к 1392 г. Витовту удалось занять ряд городов (в том числе Гродно и Новогрудок). В 1390 г., надеясь на поддержку Москвы, он выдал свою дочь Софью за князя Василия Дмитриевича. …Союз Витовта и Ягайло стал залогом победы над Тевтонским орденом, и 14 июля 1410 г. под Грюнвальдом соединенными силами поляков, литовцев и русинов был уничтожен цвет орденского рыцарства…

..Сын Кейстута, названный историками Великим, в конечном итоге следовал не дорогой своего отца, а путем, намеченным его дядей Ольгердом. Поддерживая выступления против крестоносцев в Жмуди, Витовт все же направил свои основные усилия на восток. Как и его предшественники, он пользовался ослаблением Орды, неурядицами в Северо-Восточной Руси для расширения сферы своего влияния…

... 20-е годы XV в.— период наибольших внешнеполитических успехов Великого княжества. Под влиянием Витовта находились Заволжская Орда и Крым, где сменяли друг друга слабые ханы, искавшие дружбы могущественного литовского государя (некоторые из них даже короновались на ханство в Литве и занимали престол с помощью литовских отрядов). В 1425 г. умер зять Витовта, московский князь Василий Дмитриевич. При нем Москва, сохраняя лидерство на Северо-Восточной Руси, довольно последовательно признавала ведущую роль Вильно в делах «всея Руси». В 1426 г. Витовт предпринял поход на Псков и принял с него выкуп…

… С середины XV в. Великое княжество окончательно теряет прежний наступательный порыв. После смерти Витовта его преемники отказываются от общерусской программы, сосредоточив свои усилия на

сохранении целостности этого государства. Переход Гедиминовичей от наступления к обороне совпадает по времени с успехами объединительной политики Москвы. Усиление активности Ивана III, особенно после победы над Ахматом на Угре в 1480 г., угрожает владениям княжества, и его правительство оказывается не в состоянии предотвратить потерю ряда пограничных территорий. В конце XV— начале XVI в. московские князья «ощипывают» восточный край государства Гедиминовичей. Власть Москвы признают Верхокские княжества, Вязьма, Новгород-Северский, Чернигов, Путивль, Брянск, в 1514 г. капитулирует и Смоленск. Московские князья «наводят» крымцев на Южную Русь, подвластную Казимиру…

… Однако и ослабевшее, потерявшее наступательный дух княжество все еще сохраняло притягательную силу для тех русских земель, которым угрожала централизаторская политика Ивана III. В Литву бежали лишенные владений тверские и рязанские князья, покровительства Казимира искали Новгород и Псков, но княжество оказалось не в состоянии реально помочь своим союзникам.

История Великого княжества интересна для историка России, в частности, как альтернативный вариант развития ее государственного строя у восточных славян в период феодализма. Мы уже не раз говорили, что и Московская, и Литовско-Русская державы сложились на преимущественно восточнославянской основе, на государственной территории Киевской Руси, хотя включали также земли, древнерусскому государству ранее не принадлежавшие. Даже В. Т. Пашуто, отрицающий преемственность Великого княжества Литовского по отношению к древнерусской государственности, констатирует характерный для него «синтез раннефеодальных институтов незавершенного феодализма коренной Литвы с более развитыми институтами феодально-раздробленного строя подчиненных ей нелитовских земель». Мы уже говорили и о том, что в общественном строе, в судебных делах западнорусских земель следы древнерусской традиции проявлялись нередко отчетливее и ярче, чем во Владимирской Руси. В развитии обеих держав можно отметить некоторые черты сходства, даже прямого заимствования (так, русские законодательные памятники XVI—XVII вв. использовали Литовские статуты — юридические своды, вобравшие, в свою очередь, элементы русского обычного права, отражавшие нормы «Русской правды», а русское поместное землевладение, возможно, восходит не только к византийской пронии, но и к нормам условного землевладения, характерного для Литвы в XV в.). Уже упоминалось, что почти одновременно (в конце XVI в.) завершается в них закрепощение крестьян...

Но различия в политическом строе, а затем и религиозные различия, все больше «разводят» эти государства. Различия эти проявляются уже в

период образования Литовско-Русской и Московской монархий. Московские князья, особенно со времен Ивана III, активно разрушают сложившиеся раньше структуры уделов, «выводят» из них местных феодалов, ликвидируют (как это было в Новгороде и Пскове) городские свободы. Правительство Великого княжества Литовского и Русского идет совсем по другому пути. Сложившись как федерация в результате компромисса между местными феодалами и литовской династией, Великое княжество предлагает своим новым подданным гарантию сохранения «старины», т. е. прежних форм собственности, местного уклада, политических прав населения (разумеется, при условии признания своей верховной власти и участия в общегосударственных делах, прежде всего военных походах). Уже упоминавшийся привилегий 1447 г., пожалованный всему боярству княжества, предоставил боярам право вотчинного суда, лишив государя права вмешиваться во взаимоотношения феодалов с их подданными.

Напротив, в Московской Руси государство стремится ограничить судебные права феодалов, укрепляя тем самым их зависимость от своей власти. В Великом княжестве Литовском и Русском на протяжении XVI в. ослабевала зависимость феодалов от государя в земельных делах. В России, как известно, именно в тот период активно развивалось уже упоминавшееся поместное землевладение, укреплявшее связь феодала с сюзереном. В Великом княжестве расширяются и права горожан.

… В строе Великого княжества, первоначально очень «традиционном» и даже консервативном, все более отчетливо заметно влияние «общеевропейских», прежде всего польских, образцов. Его строй в конце XIV— первой половине XVI в. трансформируется от почти неограниченной монархии к шляхетской демократии, обеспечивающей, впрочем, эффективное и сильное сословное представительство фактически лишь феодалам (участие в сеймах XVI—XVIII вв. городов ограничивалось присутствием депутатов столицы, имевших лишь совещательный голос). Слабость государственной власти, ограниченной сеймом, станет причиной многих неудач Речи Посполитой «обоих народов», возникшей в 1569 г. в результате подписанного в Люблине соглашения о вечной унии Польши и Великого княжества. Вряд ли стоит идеализировать строй шляхетской демократии, но, с другой стороны, нет нужды уже на начальном этапе ее развития усматривать в ней зло и видеть в самодержавии, абсолютизме единственный вариант развития, способный сохранить мощь и силу государства.

Опыт Великого княжества Литовского и Русского показывает, что на восточнославянских землях было возможно создание не только азиатской деспотии Ивана Грозного, но и достаточно эффективное функционирование демократических институтов многонационального

государства, в течение длительного периода довольно успешно решавшего свои многочисленные проблемы.

Итак, возможно ли все же было единство Руси? Мы попытались показать несколько моментов нашей истории, когда такая перспектива представлялась довольно реальной. Но вплоть до **XV** в. подобный вариант развития восточнославянских земель был возможен лишь на основе политической программы Великого княжества Литовского и Русского.».

Задание 3. Какова роль Русской православной церкви в процессе создания единого российского государства? Охарактеризуйте взаимоотношения РПЦ и княжеской власти в XIV-XVI вв.

Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV-XV вв. М., 1986

Организационная структура русской церкви в XIV-XV вв. была весьма развитой. На вершине иерархической пирамиды находился «митрополит Киевской и всея Руси». До середины XV в. Назначение митрополита было прерогативой константинопольского патриарха. После заключение Флорентийской унии 1439 г. и завоевания Константинополя турками 1453 г. избрание митрополита стало производиться собором русских епископов по согласованию со светской властью, а к концу XV в. и по прямому указанию великого князя московского.

Вторую иерархическую ступень в русской церкви занимали епископы. Количество епархий в северной Руси в XIV-XV вв. заметно возросло. Помимо старых существовавших в конце XIII в. – ростовской, новгородской, тверской, рязанской, саранской, - в XIV в появились новые епархии – суздальская, коломенская, пермская. Имела место попытка создания особой звенигородской епархии. Владимирская епархия, в состав которой входила и Москва, с начала XIV переходит в ведение самого митрополита. Близко к епископам по своему положению находились настоятели крупных монастырей. Некоторые из них носили почетный титул архимандрита.

До начала XIV в. по всей Руси известно около 100 монастырей. В XIV- XV вв. возникло 168 монастырей. Одновременно резко возросло их социально-экономическое и политическое значение.

К концу XIII в. сложились определенные нормы и традиции в отношениях между князьями и церковью. Выполняя свою этапную социальную функцию – освящение существующего феодального строя, церковь широко использовала аппарат княжеской власти для борьбы с различного рода антицерковными и еретическими выступлениями. Со своей стороны князья стремились использовать церковный аппарат и христианскую символику для достижения конкретных политических целей. Так, например, выделение Владимиро-Суздальской Руси в

самостоятельное политическое целое сопровождалось различного рода благоприятными «знамениями». В окружении Андрея Боголюбского была создана теория об особом покровительстве Богородицы Владимирской земле… Политическое развитие Владимиро-Суздальской Руси сопровождалось также совместной борьбой князей и духовенства за достижение церковного суверенитета по отношению к Киеву.

Высшей церковной инстанцией для Руси являлся константинопольский патриарх. Он поставлял в сан киевского митрополита, назначая на этот пост кого-либо из своих доверенных лиц. Митрополит неизменно сохранял тесные связи с Византией, выступал в роли ее дипломатического представителя на Руси. Попытки некоторых русских князей добиться возведения на митрополичью кафедру своих ставленников встречали резкий отпор в Константинополе. За этими требованиями византийцы угадывали стремление ослабить зависимость русской церкви от Константинополя.

Установление монголо-татарского ига привело к укреплению позиций церкви. Золотоордынские ханы стремились использовать авторитет церкви и силу религии для уплаты ордынского «выхода» и выполнения других повинностей. За это русская церковь всенародно возносила молитвы «за здравие ордынских «царей», проповедуя тем самым незыблемость иноземного ига…

… Перенос митрополии из Киева во Владимир в 1299 г., конечно, вызвал самые противоречивые толки как в массе народа, так и среди феодальных верхов. Неодобрительно отнесся к этому решению и патриарх, лишь в 1354 г. формальным образом признавший новую резиденцию митрополита «всея Руси». Митрополит Максим, осуществивший переезд из Киева, не чуждался вмешательства в политические дела. Так, в 1304 г. он убеждал князя Юрия Даниловича Московского отказаться от притязаний на великокняжеский престол в пользу Михаила Ярославовича Тверского..

… Изучение вопроса об участии церкви в политической борьбе XIV-XV вв. приводит к выводу о том, что церковь на протяжении всего изучаемого периода проводила собственную политическую линию, иногда параллельную, а иногда и весьма далеко отходившую от политического курса московских князей. Традиционное мнение о том, что церковь с самого начала XIV в. активно содействовала объединительной политике московских князей не находит подтверждения в источниках.

Можно выделить несколько этапов развития церковной политики в XIV-XV вв. На первом этапе, продолжавшемся примерно до середины XIV в., роль Москвы как центра объединения русских земель еще не была общепризнанной. В этот период митрополичья кафедра придерживалась традиционной, выработанной еще в домонгольский период, политики лавирования между различными княжескими группировками. Тот факт,

что митрополит Петр умер в Москве, а его преемник Феогност подолгу в ней жил, отнюдь не означает существования прочного политического союза между «домом Богородицы» и московским князьями.

Испытывая острую потребность в идейном обосновании своей политики в освящении ее авторитетом церкви, московские Даниловичи в первой половине XIV в. создают собственные центры религиозно-политической пропаганды – монастыри. Одновременно ими фабрикуется и первая московская «святыня» - «чудотворный» гроб митрополита Петра. В московском Кремле ведутся большие работы по постройке и украшению каменных храмов, призванных служить материальным подтверждением церковного значения Москвы. Вся эта деятельность московских князей протекала практически без участия митрополичьей кафедры.

Рост военно-политического могущества Москвы во второй половины XIV в. позволил потомкам Ивана Калиты перейти в более активному курсу в области церковных дел. Великий князь Семен Иванович вынашивал планы превращения митрополичьей кафедры в надежный инструмент московской политики. С этой целью он подготовил возведение на митрополичий престол московского боярского сына Елевферия, в монашестве – Алексея. Однако Алексей действовал, прежде всего, в интересах укрепления позиций церкви и лишь постольку, поскольку это отвечало интересам церкви – в пользу московских князей.

Оказавшись в силу редкого стечения обстоятельств самой авторитетной фигурой московского княжеско-боярского правительства, Алексей начинает борьбу за церковную централизацию, за консолидацию церковных сил и установление строгой иерархической дисциплины. Одним из проявлений этой внутрицерковной политики была «монастырская реформа» - создание целой сети независимых от местных князей и бояр общежительных монастырей, подчиненных непосредственно митрополиту и московским князьям. Другой формой церковной централизации была борьба с оппозицией местных епископов, назначение на эти посты доверенных лиц митрополита.

В результате деятельности митрополита Алексея русская церковная организация утратила почти половину своих подразделений: епархии, находившиеся во владениях польского короля и великого князя литовского, отказались признавать московского митрополита. Однако, сократившись в размерах, московская митрополия стал гораздо более монолитной и централизованной.

По мере возрастания политической активности церкви увеличивалось ее вмешательство в дела Московского великого княжения. Московские князья должны были опасаться не только проникновения в церковные верхи враждебных Москве элементов, но также нараставших теократических тенденций в деятельности «своих» иерархов. В этих условиях московский князь Дмитрий Иванович предпринимает новую

попытку создания «управляемой» митрополичьей кафедры, наметив на этот пост своего духовника Митяя.

Однако вторая попытка московских князей овладеть митрополией вызвала гораздо более сильное сопротивление, чем первая. Наперекор планам Дмитрия Ивановича выступил не константинопольский патриарх, который в тот период уже был готов на денежное вознаграждение освятить любую церковно-политическую комбинацию на Руси, а сама церковная организация, обновленная и укрепленная стараниями митрополита Алексея и его единомышленников. Монастырские «старцы», руководители «монастырской реформы» и некоторые высшие церковные иерархи решительно воспротивились курсу на ликвидацию политического суверенитета церкви. Их оппозиция заставила московского князя отступить. Тем самым был нанесен ощутимый удар делу объединения Руси.

Митрополичья кафедра как XIV в., так и в первой половине XV в., оказывала великокняжеской власти лишь такие политические услуги, которые отвечали ее собственным интересам. Бывали случаи, когда митрополит оставлял своего «союзника» - московского князя в самом тяжелом положении и переходил на сторону его врагов.

Митрополичья кафедра не принимала заметного участия и в борьбе за освобождение страны от монголо-татарского ига. Лишь «задним числом», спустя много лет, церковники стремились доказать свои мнимые заслуги во всенародной борьбе.

Политика митрополичьей кафедры во многом определялась требованиями византийской дипломатии. Византия не была заинтересована в создании единого русского государства. Участие отдельных отрядов церковных сил в акциях, прямо или косвенно содействовавших этому процессу, никак не связано с влиянием патриарха.

В борьбе за подчинение церкви московские князья применяли самые различные методы. Так, например, они постоянно использовали противоречия между основными отрядами церковных сил – митрополичьей кафедрой и монастырями. Другим действенным средством было выдвижение отдельных церковных деятелей – сторонников великого князя и противопоставление их авторитета политическому влиянию оппозиционно настроенных иерархов. Широко применялся и метод насильственного устранения неугодных церковных деятелей – сведение с кафедры, арест, заточение в монастырь, ссылка. По мере укрепления московской государственности прямая расправа с церковниками становится все более обычным явлением.

Отсутствие эффективной помощи со стороны митрополии затруднило централизаторскую политику московских князей, однако не могло ее приостановить. Во второй половине XV в. успехи в деле государственного объединения Руси позволили приступить к окончательной ликвидации

одного из главных пережитков феодальной раздробленности – политического суверенитета митрополичьей кафедры. На сей раз великие князья Василий II и Иван III , учитывая горький опыт предшественников, повели дело медленно, с оглядкой. Преодолевая сопротивление воинствующих церковников, великокняжеская власть к концу XV в. добилась решения этой важнейшей политической задачи.

В то время как митрополичья кафедра всеми силами охраняла свой политический нейтралитет, другой отряд церковных сил, монастыри, по ряду вопросов оказывал московским князьям значительное содействие. Однако помощь эта была далеко не бескорыстной. Цена за услуги монастырских «старцев» была весьма высока: уже к концу XV в. ведущие монастыри получили от великокняжеской власти огромное количество земель и в широких масштабах развернули эксплуатацию феодально-зависимого крестьянства. В эпоху Ивана III рост церковного и, прежде всего, монастырского землевладения из фактора, содействовавшего централизации, превращается в тормоз на пути дальнейшего развития Российского государства. Переданные монастырям земли навсегда «уходили из службы», где могли быть использованы как резерв для развития поместной системы и укрепления позиций дворянства. Тем самым объективно существование монастырского землевладения приводило к замедлению темпов социально-экономического развития страны. Все это заставляет Ивана III уже в 1503 г. впервые открыто поставить вопрос о возвращении большей части переданных монастырям земель..»

Задание 4. Проанализируйте особенности социально-экономического развития русских земель в XV-XVI вв.

Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Судебник 1497 г.

57. О христианском отказе. А христианом отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего[20] и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые[21] платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да поидеть прочь, и он платит четверть двора, а два года поживеть да поидеь прочь, и он полдвора платит; а три года поживет, а поидет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживет, и он весь двор платит

[20] Юрьев день осенний – 26 ноября
[21] Пожилое – плата за пользование двором

Судебник 1550 г.

1. Суд царя и великаго князя судити боаром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати.

2. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк просудится, а обвинит кого не по суду безхитростно, или список подпишет и правую грамоту даст, а обыщется то в правду, и боярину, и дворецкому, и околничему, и казначею, и диаку в том пени нет, а истцом суд з головы, а взятое отдати.

3. А которой боярин[22], или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток и пожелезное взяти втрое, а в пене что государь укажет.

4. А которой дьак список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярьского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьаке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрму.

5. Подьачей, которой запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнити торгового казнью, бити кнутьем...

26. А бесчестие детем боярским, за которыми кормления[23], указати против доходу, что на том кормление по книгам доходу, а жене его безчестья вдвое против того доходу; которые дети боарьские емлют денежное жалование, сколко которой жалованьа имал, то ему и безчестие, а жене его вдвое против их бесчестна; а дьяком полатным и дворцовым безчестие что царь и великий князь укажет, а женам их вдвое против их бесчестна; а торговым людем и посадцким людем и всем середним бесчестна пять рублев, а женам их вдвое бесчестна против их бесчестна; а боярскому человеку доброму бесчестна пять рублев, опричь тиунов и довотчиков, а жене его вдвое; а тиуну боярскому или довотчику и праведчику бесчестна против их доходу, а женам их вдвое; а крестианину пашенному и непашенному бесчестна рубль, а жене его бесчестна два рубля; а боярскому человеку молотчему или черному городцкому человеку молотчему рубль бесчестна, а женам их бесчестна вдвое. А за увечие указывати крестианину, посмотря по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечие, посмотря по человеку и по увечью.

88. А крестианом отказыватись из волости и из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни до осеннего и неделя по Юрьеве дни

---

[22] Бояре – высший слой служивых людей: воеводы в полках, главы приказов или членв Боярской думы

[23] Кормление – территория, с которой наместники за осуществление административно-судебной власти получали ренту (корм)

осеннем. А дворы пожилые платят в поле рубль и два алтына[24], а в лесах, где десять връест до хоромного лесу, за двор полтина и два алтына…А пожилое имати с ворот. А за повоз[25] имати з двора по два алтына, а опричь того пошлин на нем не имати. А останетца у которого крестианина хлеб в земли, и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба или с стоачего даст боран два алтына, а по кои места бала рож его в земле и он подать цареву и великаго князя платит со ржы, а боярьского дела ему , за кем жыл, не делати. А поу пожылого нет, и ходити ему вон безсрочно воля. А который крестианин с пашни продаст ся в холопи в полную, и он выйдет безсрочно ж, и пожылого с него нет, а который хлеб его останется в земле, и он с того хлеба подать цареву в великого князя дает, а не похочет платити, и он своего хлеба земленаго лишен.

92. А которой человек умрет без духовной грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земли взяти дочери; а не будет у него дочери, ино взяти ближнему от его роду...

98. А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева докладу и со всех боар приговору вершается, и те дела в сем Судебнике приписывати...

Указ 1597 г. о пятилетнем сыске беглых крестьян.

Лета 7106-го ноября в 24 день царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии указал. Которые крестьяне из-за бояр, и из-за дворян, и из-за приказных людей, и из-за детей боярских, и из-за всяких людей, ис поместей и из вотчин, ис патриарховых, и из митрополичих, и изо владычних, и из монастырских вотчин выбежали до нынешнего 106-го году за пять лет,— и на тех беглых крестьян в их побеге и по тех помещиков и вотчинников, за кем они, выбежав, живут, тем помещиком, из-за ково они выбежали, и патриаршим, и митрополичий, и владычним, и детем боярским, и монастырьских сел приказщиком и служкам давати суд и сыскивати накрепко всякими сыски. А по суду и по сыску тех крестьян беглых з женами и з детми и со всеми их животы возити их назад, где хто жил. А которые крестьяня выбежали до нынешняго 106-го году лет за шесть и за семь и за десять и болши, а те помещики и вотчинники, из-за ково они выбежали... государю не бивали челом,— и государь указал на тех беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем оне, выбежав, живут, суда не давати и назад им, где хто жил, не вывозити.

[24] Алтын(от тюрк. алта – шесть) – монета в шесть «денег» (3 копейки), отсюда «пятиалтынный» = 15 копеек

[25] Повоз - подводная повинность крестьянина

Учреждение стрелецкого[26] войска

1550 г. Того же лета учинил у себя царь и великий князь Иван Васильевич выборных стрельцов с пищалей 3000 человек, а велел им жити в Воробьевской слободе, а головы у них учинил детей боярских: в первой статье Гришу Желобова сына Пушечникова, а у него пищальников 500 человек, да с ним головы, у ста человек сын боярской, а в другой статье дьяк Ржевской, а у него пищальников 500 человек, а у всяких у ста человек сын боярской; в третьей статье Иван Семенов сын Черемисинов, а у него 500 человек, а у ста человек сын боярской в сотниках; в четвертой статье Васка Фуников сын Прончищев, а с ним 500 человек, а у ста человек сын боярской; в пятой статье Федор Иванович сын Дурасов, а с ним 500 человек, а у ста человек сын боярской; в шестой статье Яков Степанов сын Бунтов, а у него 500 человек, а у ста человек сын боярской. Да и жалованье стрельцом велел давати по 4 рубля на год.

Уложение о службе. 1556 г.

Посем же государь и сея разсмотри: которые велможи и всякие воини многими землями завладали, службою оскудеша,— не против государева жалования и своих вотчин служба их,— государь же им уровнения творяше: в поместьях землемерие им учиниша, комуждо что достойно, так устроиша, преизлишки же разделиша неимущим; а с вотчин и с поместья уложеную службу учини же: со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспесе полном, а в далной поход о дву конь; и хто послужит по земли, и государь их жалует своим жалованием, кормлении, и на уложеные люди дает денежное жалование; а хто землю держит, а службы с нее не платит, на тех на самех имати денги за люди; а хто дает в службу люди лишние перед землею, через уложеные люди, и тем от государя болшее жалование самим, а людем их перед уложеными в полъ-третиа давати денгами. И все государь строяше, как бы строение воинъству и служба бы царская безо лжи была и без греха вправду; и подлинные тому розряды у царьских чиноначалников, у приказных людей.

Земский собор[27]. 1549 г.

Того же месяца февраля в 27 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии в своих царьских полатах перед отцем своим Макарьем митрополитом и предо всем освященным собором говорил боярам своим князю Дмитрию Феодоровичю Вельскому, князю Юрыо Михайловичу Булгакову, князю Феодору Андреевичу Булгакову, князю Петру Михайловичю Щенятеву, князю Дмитрею Феодоровичю Палецкому, Василию Дмитреевичю Шеину, князю Данилу Дмитреевичю Пронскому, князю Александру Борисовичи) Горбатому, и иным своим

[26] Стрельцы - воины-пехотинцы, вооруженные ружьями и бердашами
[27] Земский собор – орган сословно-представительной монархии в России

бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, что до его царьского возраста от них и от их людей детем боярским и христьяном чинилися силы и продажи и обиды великие в землях, и в холопех и в ыных во многих делех, и они бы вперед так не чинили, детем бы боярьским и христьяном от них и от их людей силы и продажи и обиды во всех делех не было [бы] никоторые, а хто вперед кому учинит силу или продажу и обиду, и тем от царя и великого князя быти в опале и в казни.

И бояре все били челом государю царю и великому князю, чтобы государь их в том пожаловал, сердца на них не дерьжал и опалы им не учинил никоторые, а они хотят служити ему, государю царю и великому князю, и добра хотети ему и его людям во всем вправду, безо всякия хитрости, по тому же, как служили и добра хотели господарю своему, отцу его, великому князю Василию Ивановичю всеа Руси... и деду его, великому князю Ивану Васильевичю всея Руси.

А которые будут дети боярьские и христьяне на них и на их людей учнут бити челом, о каких делех не буди, государь бы их пожаловал, давал им и их людем с теми детми боярьскими и со христьяны суд. И царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси перед отцом своим Макарьем митрополитом и перед всем освященным собором бояр своих пожаловал с великим благочестием и усердием, наказав их, умилне говорил им: «по се время сердца на вас в тех делех не держу и опалы на вас ни на кого не ложу, а вы бы вперед так не чинили». Да и воеводам и княжатам и боярьским детем и дворя-ном большим то же говорил; и пожаловал их, наказал всех с благочестием умилне.

Того же месяца февраля в 29 день царь и великий князь Иван со отцем своим Макарьем митрополитом и з бояры уложил, что во всех городех Московьские земли наместником детей боярьских не судити ни в чем, опричь душегубства и татьбы и розбоя с поличным; да и грамоты свои жаловальные о том во все городы детем боярьским.

Стоглавый собор 1551 г[28].

Глава 75. О вотчинах и о куплях. Которые боголюбцы давали святым церквам на память своим душам, по своих родителех в вечный покой и в наследие вечных благ. Да духовным же пастырем, архимандритом и игуменом и строителем и соборным старцем... по всех по тех боголюбцах, которые давали вотчины и села и купли уста-вити по них кормы и на памяти их пети понахиды собором и обедни служити и братию кормити по монастырскому чину, а имена их написати в синодик и поминати по церковному уставу, а отчин их и сел, которые даны на поминок святым церквам без выкупа и иных церковных и монастырских земель и прочих

[28] Стоглавый Собор – церковный собор (его постановления сформулированы в ста главах в виде «соборных ответов» на вопросы Ивана Грозного).

недвижимых вещей, по священным божественным правилом, ни отдати, ни продати, но крепко хранити и блюсти...

Послание Ивана Грозного князю А. Курбскому

… Да будет известно повеление... истинно православной христианской самодержавной власти, владеющей многими землями, и да примет наш христианский смиренный ответ бывший истинно православный христианин и наш боярин, советник и воевода... князь Андрей Михайлович Курбский, изменнически пожелавший быть Ярославским князем... Писание твое принято и прочитано внимательно. Змеиный яд у тебя под языком, и поэтому, хотя письмо твое и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни... В слепоте твоей злобы ты не способен видеть истину... Вы ведь еще с юности, подобно бесам, поколебали мое благочестие, и державу, полученную мною от бога и от моих прародителей, взяли под свою власть. А это ли совесть прокаженная — держать свое царство в руке и не давать господствовать своим рабам? Это ли противно разуму — не хотеть быть под властью своих рабов?..

... Когда по божьей, воле... наш отец, великий государь Василий, оставил бренное земное царство... мне было три года, а покойному брату, святопочившему Георгию, один год; остались мы сиротами, а мать наша, благочестивая царица Елена, — столь же несчастной вдовой, и оказались словно среди пламени: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы — литовцы, поляки, крымские татары, Надчитархан, нагаи, казанцы, а вы, изменники, тем временем начали причинять нам многие беды — князь Семен Вельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбежали в Литву, и куда только они не бегали, взбесившись? И в Царьград и в Крым и к нагаям, и всюду подымали войну против православных... Потом изменники подняли на нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду... а от нас в это время отложились и присоединились к князю Андрею многие бояре во главе с твоим родичем князем Иваном Семеновичем, внуком князя Петра Львова-Романовича, и многие другие... Затем они изменническим образом стали уступать нашему врагу, великому князю литовскому, наши вотчины, города Радогощь, Стародуб, Гомель,— так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого подучить губить родную землю ради славы, то вступают в союз с иноплеменниками — лишь бы навсегда погубить землю!

... Так они жили долгое время, но когда я стал подрастать, я не захотел быть под властью своих рабов; князя Ивана Васильевича Шуйского отправил служить вдали от себя, а при себе велел быть своему боярину князю Ивану Федоровичу Вельскому. Но князь Иван Шуйский, собрав многих людей и приведя их к присяге, пришел с войсками к Москве, и его советники, Кубенские и другие еще до его приезда захватили боярина

нашего, князя Ибана Федоровича Вельского, и иных бояр и дворян и, сослав на Белоозеро, убили; а митрополита Иоасафа с великим бесчестием прогнали с митрополии. Потом князь Андрей Шуйский со своими единомышленниками явились к нам в столовую палату, неистовствуя, захватили на наших глазах нашего боярина Федора Семеновича Воронцова, обесчестили его, вытащили из палаты и хотели его убить. Тогда мы послали митрополита Макария и своих бояр Ивана и Василия Григорьевичей Морозовых передать им, чтобы они его не убивали, и они, с неохотой послушавшись наших слов, сослали его в Кострому; при этом они оскорбляли митрополита, теснили его и разорвали на нем мантию... и толкали в спину наших бояр... Хороша ли такая верная служба? Поистине вся вселенная будет смеяться над такой верностью! ...Со времени кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

Когда же мы достигли пятнадцати лет, то взялись сами управлять своим царством... Но так как человеческие грехи всегда раздражают бога, то случился за наши грехи по божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала и таким образом спалила Москву, и что будто мы знали об этом их замысле. И по наущению наших изменников, народ, собравшись сонмищем иудейским, с криками захватил в церкви Дмитрия Селунского нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; оттуда его выволокли и бесчеловечно убили в Успенском соборе напротив митрополичьего места, залив церковный помост кровью...

Чего же ты, собака, хвастаешься военной храбростью и хвалишь за нее других собак и изменников? Господь наш Иисус Христос сказал: «если царство разделится, то оно не сможет устоять»; кто же может вести войну против врагов, если его царство раздирается междоусобиями? Как может цвести дерево, если у него высохли корни? Так и здесь: если в царстве нет благого устройства, откуда возьмется военная храбрость? Если предводитель недостаточно укрепляет войско, то скорее он будет побежденным, чем победителем. Ты же, не думая об этом, одну храбрость хвалишь; а на чем храбрость основывается — это для тебя неважно; ты, оказывается, не только не укрепляешь храбрость, но сам ее подрываешь. И выходит, что ты — ничтожество; дома ты — изменник, а в военных делах ничего не понимаешь, если хочешь утвердить храбрость на самовольстве и междоусобных бранях... Вспомни, как, когда началась война с ливонцами, мы послали своего слугу царя Шигалея и своего боярина Михаила Васильевича Глинского с товарищами воевать против германцев, сколько мы услышали укоризненных слов от попа Сильвестра, от Алексея

(Адашева) и от вас — не стоит подробно и рассказывать! Что бы плохое ни случилось с нами — все это происходило из-за германцев! Когда же мы послали тебя и нашего боярина и воеводу Петра Ивановича Шуйского на год против германских городов (ты был тогда в нашей вотчине, Пскове, ради собственных нужд, а не по нашему поручению), мне пришлось более семи раз посылать к вам, пока вы, наконец, пошли с небольшим числом людей и лишь после многих наших напоминаний взяли свыше пятнадцати городов. Это ли ваше старание, если вы берете города после наших писем и напоминаний, а не по собственному стремлению? Как не вспомнить вечные возражения попа Сильвестра, Алексея (Адашева) и всех вас против похода на германские города, и как, из-за коварного предложения короля Датского, вы дали ливонцам возможность целый год собирать силы. Сколько христианского народа они перебили, напав на нас в начале зимы!.. Потом мы послали вас с вашим начальником Алексеем (Адашевым) и с очень большим числом людей; вы же едва взяли один Вильян (Вильянди, Феллин) и при этом еще погубили много народа. Испугались литовских войск, словно малые дети!.. Если бы не ваше дьявольское противодействие, то, с божьей помощью, в том же году вся Германия (Ливония) была бы под православной верой. Тогда же вы подняли против православия литовский народ и готский (шведский)...

Поголовно мы вас не истребляем, но изменникам всюду бывает казнь: в той стране, куда ты поехал, ты узнаешь об этом подробнее. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны больших казней и опалы; мы еще милостиво вас наказали,— если бы мы наказали тебя так, как следовало, то тебе бы не удалось уехать от нас к нашему врагу; если бы мы тебе не доверяли, то ты не был бы отправлен в этот наш город и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в эту нашу вотчину, и ты изменил нам, как собака...

Англичанин Д. Горсей[29] об усилении самодержавия в России

Строй и управление Русским государством так изменились против прежнего, что можно было назвать это государство совсем новым; все получило другой вид, противоположный старому... [Если бы Иван IV] не держал правление в жестких и суровых руках, то он не жил бы так долго; против его постоянно составлялись коварные и предательские заговоры-но он всегда открывал их... [Царь] покорил Полоцк, Смоленск' и много других городов и укреплений... в восточной Ливонии, завоевал царства Казанское и Астраханское, земли многочисленных нагаев, черкесских татар и множество других народов, обитавших на расстоянии двух тысяч верст, по берегам знаменитой реки Волги, на юг до самого Каспийского

[29] Джером Горсей долго жил в Москве с 1572 г. сначала в качестве агента «Русской компании» лондонских купцов, а затем посланника королевы Елизаветы Тюдор. Он близко общался с Иваном IV и выполнял его дипломатические поручения.

моря... Сверх того, Иоанн покорил царство Сибирское и все прилежащие к северу земли свыше 1500 верст и, таким образом, значительно расширил свои владения и государство на все стороны; старался заселить его и завел обширную торговлю со всеми странами... Иоанн построил в свое время до сорока каменных церквей, богато убранных и украшенных внутри, с позолоченными чистым золотом верхами. Он основал около шестидесяти мужских и женских монастырей... При Иоанне постороена среди Кремля башня «з тесаного камня... с 30-ю большими колоколами приятного звона... Все колокола заливаются разом в праздничные дни [которых очень много у русских], или заунывно звонят во время полночной молитвы...

Кроме подобных дел, царь в свое время построил 155 крепостей в разных частях своего государства и снабдил их орудиями и гарнизоном... Самую Москву царь обвел крепкою, широкою и красивого стеною, снабдив орудиями... Он был хорош собой, стройно «сложен, с высоким лбом, с пронзительным голосом, настоящий скиф — остроумен, жесток, кровожаден, безжалостен...

[Похвалив Горсея за успешное выполнение его поручения к королеве Елизавете и о закупке военных припасов при встрече в Александровской слободе] царь назначил мне жалованье и обещал еще в награду щедрую милость, когда вернется в Москву; привезенные товары: медь, свинец, селитру и серу — на девять тысяч литров — взял в свою казну, заплатив за все сполна чистою монетою...

[На одной из аудиенций] царь спросил: видел ли я его большие суда и барки, посторенные в Вологде? Я ответил, что видел... Говорят, что у вашей королевы, моей сестры, лучший флот в мире? — Это правда, ваше величество.— Чем же он отличаемся от моего? — Силою и величиною: корабли могут пробиться в разрез волнам через великий океан и бурные моря.— Как же они построены? — Искусно, с острыми килями, не плоскодонные... Что еще? — На каждом корабле пушки и сорок медных орудий большого калибра, пули, мушкеты, порох, цепные ядра, копья и другие орудия защиты, сильные огненные снаряды... Сколько у королевы таких кораблей, как ты описываешь? — Сорок, ваше величество... [По просьбе царя Горсей привез из Лондона] образец корабля, искусно и точно сделанный, разрисованный, со всеми снастями, распущенными парусами, флагами, раззолоченными орудиями и всеми другими военными принадлежностями…

Зимин А.А. Россия на рубеже XV –XVI столетий. М., 1982

«..Так или иначе, но на рубеже XV—XVI вв. трехполье в Северо-Восточной Руси достигло только первых успехов и главным образом в густо населенных районах. Распространено оно было и в Новгородской земле.

Первое место среди зерновых культур занимала рожь — основной продукт питания, единственный озимый хлеб. На севере страны возделывали ячмень, дававший хорошие урожаи при подсеке. Требовательная к почве и климату пшеница высевалась в центре и на юге Руси. Овес использовали для изготовления круп и фуража. На яровых полях сеяли просо, гречу, горох. Репу выращивали на полевой пашне и на специальных участках («репищах»). Для обработки зерна в господских хозяйствах применялись мельницы. Крестьяне больше толкли зерно в ступах или мололи жерновами на дому.

Издавна на Руси были распространены огородничество и садоводство. Возделывались лен, конопля, хмель, мак. В источниках упоминаются капустники, хмельники, конопляники. Хорошо были известны лук, чеснок, огурцы, капуста, репа, из фруктов — яблоки, груши, сливы, вишни.

Существенное место занимало скотоводство. В Новгороде на рубеже XV—XVI вв. крестьянские доходы от животноводства и возделывания технических культур составляли не менее 25 % доходов от основных хлебов. Главной тягловой силой в сельском хозяйстве были лошади, и только на юге — частично волы. Кони использовались не только в хозяйстве. Они обеспечивали войско и обслуживали княжескую администрацию. Транспорт был немыслим без лошадей. По селам и деревням , разводили коров, овец, коз, свиней, а также домашнюю птицу. Дополнительными отраслями хозяйства крестьянина были сельские промыслы: охота, рыболовство, бортничество. Специальные рыбные и бортные угодья, особые приспособления для ловли рыбы («езы») облегчали занятия этими промыслами.

Развитие сельского хозяйства на Руси тормозилось неизжитой экономической обособленностью земель. Политическая пестрополосица препятствовала успешной борьбе с такими народными бедствиями, как голод и эпидемии….

… Для светского землевладения характерна была лоскутность владений, разбросанность по нескольким уездам. Корни этого явления уходили в глубокую древность и связаны были с происхождением «первовотчин» бояр в центральных уездах и расширением их земельных богатств по мере объединения земель Москвой. Рост боярских семей приводил к раздроблению вотчин. Приходилось изыскивать новые вотчины. Росла мобилизация земельной собственности, а тем временем значительно повысились цены на землю. Земель же для служилых людей не хватало…

… Наряду с вотчинным землевладением было распространено и землевладение подведомственных князьям всевозможных военных и административных слуг «под дворским». Оно было целиком обусловлено службой и носило условный характер. Слуги «под дворским» (посельские,

дьяки, ключники) набирались как из свободных, так иногда и из холопов, приобретавших свободу…

… Ликвидация самостоятельности Великого Новгорода привела к конфискации земель у новгородских бояр. Часть бояр была переселена в центральные районы страны и слилась с массой детей боярских (например, Лашинские в Рязани). Некоторые из новгородских бояр (например, Амосовы), став владельцами земель на Двине, в дальнейшем трансформировались в черносошных крестьян.

Кризис переживало непомерно выросшее в предшествующий период церковно-монастырское землевладение. Нуждаясь в землях для испомещения массы служилых людей, правительство Ивана III обратило взоры на огромные земельные богатства церкви. В связи с присоединением Новгорода к Москве оно провело там ликвидацию владычных и монастырских земель. Конфискован был ряд земель и у пермского епископа. Правительство снисходительно рассматривало земельные претензии крестьян к монастырям, будучи заинтересованным в сохранении фонда черносошных земель. В конце XV вв. отдельных монастырях происходил спад стяжательской деятельности. В 80-е годы XV—10-е годы XVI в. значительно сократился рост вотчин Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Симонов монастырь в 80—90-е годы XV в. и вовсе прекратил приобретение земель. Резко ограничены были и иммунитетные привилегии монастырей. На соборе 1503 г. правительство поставило вопрос о секуляризации всех церковно-монастырских земель. Однако руководство церкви провалило правительственную программу. Победа клерикальной реакции в начале XVI в. прервала этот процесс, и землевладение монастырей-вотчинников снова начало расширяться.

Особой формой феодального землевладения было землевладение черносошных, или государственных, крестьян. Верховным собственником их земель был великий князь, но крестьяне обладали известными правами на распоряжение своими землями. Они могли их продавать, менять, завещать, но при условии, что эти земли не выйдут из тягла…

… Социальная структура Русского государства отражала незавершенность процесса централизации и формирования сословий. Наверху ее находился полновластный великий князь, далее следовали его ближайшие родичи — удельные и служилые князья, сохранявшие остатки суверенных прав. Следующую прослойку феодальной аристократии составляла княжеско-боярская знать. Она обладала правами на занятие высших должностей (в том числе в Боярской думе, в войске, на наместничествах и пр.). Рядовая масса служилых людей разделялась на Государев двор и детей боярских, служивших «с города» (центра уезда, где располагались их земли). Основная масса администраторов-кормленщиков и военачальников набиралась из дворовых детей боярских, как

правило, происходивших из старинных служилых фамилий. В стадии формирования находилась прослойка администраторов-дьяков, представители которой стремились, получив вотчины и поместья, влиться в состав дворовых детей боярских.

Имели свои права-привилегии и представители духовенства, которое разделялось на черное (монашество) и белое (служители церкви). Высшая прослойка духовенства—«князья церкви» (епископат) были близки к представителям феодальной светской аристократии и к великому князю, хотя и имели свои корпоративные интересы. Положение массы рядового белого духовенства практически ничем не отличалась от положения крестьян и посадских людей. Сословие горожан находилось в стадии формирования.

Основную массу населения страны составляли холопы и крестьяне. Холопы разделялись на две группы —слуги (или «приказные люди») и «страдные (или «деловые») люди». Первые составляли челядь господина, входили в число его администраторов и военных слуг; вторые обрабатывали господскую запашку и занимались ремесленной деятельностью. Основная масса холопов переходила к своим господам по наследству. Холопов покупали, брали в полон, холопами становились по полным грамотам, которые докладывались местной администрации (докладные). С конца XV в. из среды полных «людей» выделяется группа кабальных (упоминаются в 1479 г.). Их появление объяснялось усилением феодального гнета. Обнищавшие крестьяне вынуждены были поступать во временное (кабальное) холопство, составляя кабалу на взятые в долг деньги. Полные холопы в отличие от крестьян считались собственностью феодала. Роль их в социально-политической структуре общества была значительной. Холопы-послужильцы, отпущенные на свободу, входили в состав господствующего класса (значительная их часть испомещена была в Новгороде): дьяки, казначеи, посельские становились органичной частью государственного аппарата. Холопы-страдники обеспечивали феодалу обработку его пашни, а другие «деловые люди» в условиях господства натурального хозяйства доставляли необходимое для него…

… В то же время в источниках встречается еще одна категория сельских жителей — бобыли (непашенные и нетяглые[30] люди). Впервые их упоминают псковская летопись под 1500 г. и писцовая книга Шелонской пятины (конец XV — начало XVI в.). О росте обеднения и обезземеливания крестьян говорит и распространение испольщины (половничества), когда крестьянин, потеряв свою землю, переходил на службу к феодалу и отдавал ему часть урожая, полученного на землях последнего. Этот процесс был особенно распространен в северных районах страны. Нехватка земли приводила к тому, что крестьяне (как

[30] Тягло – совокупность прямых податей и всех повинностей крестьян и посадских людей

волостные, так и владельческие) «наймовали» землю у феодалов и тем самым способствовали хозяйственному освоению новых территорий…

… Барщинная форма эксплуатации крестьян была, прежде всего, распространена в вотчинах духовных феодалов (в их распоряжении не было холопов, которые обрабатывали господскую пашню у вотчинников и помещиков). Все остальные виды «изделья» (например, сенокос, городовое дело у черносошных крестьян) не имели определяющего значения. Для частновладельческих крестьян отсутствуют в XV в. и сведения о натуральном оброке, хотя, конечно, он мог взиматься (вспомним кормы, шедшие наместникам и волостелям)…

... В Судебнике 1497 г. только регламентировался крестьянский выход, но не было его решительного ограничения.

Усиление феодального гнета вызывало обострение борьбы крестьянства против своих господ и княжеской администрации. Пассивной формой крестьянского сопротивления был уход от феодалов. Крестьяне подавали жалобы на захват их земель господами. Стремясь отстоять свои земли, захваченные феодалами, они основывали на них поселения. Запахивалась и засеивалась земля феодалов, закашивались владельческие луга, переносились ограды, производились самовольные порубки леса…

… Развитие ремесла сопровождалось и оживлением торговли. Вся страна была покрыта сетью мелких местных рынков, связанных еще подчас с географическим разделением труда, а также с особенностями истории Руси периода феодальной раздробленности. Центром льноводства были новгородские и псковские земли. Пушниной славились Пермь и Печора. В Вотской и Ижорской землях добывали железо. В Калуге делали добротную деревянную посуду. Постепенно в ходе преодоления политической раздробленности и общего подъема экономики налаживались торговые связи между различными районами страны. Так, на Белоозеро ездили торговые люди из Московской, Тверской и Новгородской земель.

Развивалась внешняя торговля. Широкий размах приобрела торговля со странами Востока. Она велась водным путем по Волге через Казань и сухопутным — с Крымом, особенно с Кафой и Азовом. На Восток из России поступали льняные и шерстяные ткани, одежды, меха, оружие, ремесленные изделия. В Кафе в 1498— 1501 гг. находилось несколько русских торговцев: один из них был скорняком, другой — кожевником, третий — колпачником. В обмен привозили шелковые и хлопчато-бумажные ткани, драгоценные камни, пряности. Ногайцы продавали в Москве табуны лошадей. Торговые сношения с Польшей, Великим княжеством Литовским, немецкими городами и Ливонией развивались, несмотря на частые войны. Русские купцы активно торговали в Риге, Смоленске, а также, возможно, в Кракове, Познани и Лейпциге. В европейские страны поступало из России преимущественно сырье (воск,

меха, пенька, лес). Приобретали там благородные металлы, селитру, суконные ткани, вино, оружие. Зарубежную торговлю вели не только крупные купцы-сурожане, но и мелкие торговцы — ремесленники. Подъем ремесла и торговли сопровождался ростом городов…

... Города в Русском государстве различались и по социально-экономической сущности, и по функциям. Прежде всего, они являлись административными центрами уездов и средоточием их торговой и ремесленной жизни. Население городов-крепостей преимущественно состояло из гарнизона. В Псковской земле города считались «пригородками» Пскова. На юго-западе страны они стали опорными пунктами в степи, куда стекалось окрестное население во время набегов крымских и ордынских татар. На севере возникали города-посады. Существовало небольшое число частновладельческих городов (Оболенск, Стародуб Ряполовский, Шуя). Герберштейн сообщает, что Иван III начал их ликвидацию и это дело было закончено Василием III.

Город состоял из различных элементов населения. Жили в нем феодалы со своей челядью. Размещались там и гарнизоны, и наместники с административным аппаратом. В городах находились монастыри и церкви с белым и черным духовенством и кормившейся около них нищей братией. Наряду с основной массой «черных» (государственных) сотен и слобод, в которые были организованы ремесленники, существовали частно-владельческие («белые») слободы, наделенные всевозможными податными льготами. Иван III начал решительную борьбу с иммунитетными привилегиями белослободчиков. Продолжили ее Василий III и Иван IV.

Организация ремесленников в городах имела черты корпоративного устройства, напоминавшего западноевропейские цехи. Так, Кузьма и Демьян считались покровителями кузнецов, а церкви, посвященные этим святым, были их патрональными. Процесс имущественного расслоения на посаде приводил к появлению городской бедноты, кормившейся случайными заработками, наймом в мастерских и железоделательном производстве, на соляных варницах и водном транспорте. Одновременно складывается посадская верхушка и возникают богатые купеческие семьи. В конце XV вв. зарождавшемся Сольвычегодске обосновались первые Строгановы, ставшие позднее крупнейшими торгово-промышленными людьми. Купцы-сурожане Саларевы, торговые люди Тарокановы, Сырковы, С. Хозников, И. И. Афанасьев, Ф. Р. Сузин, И. В. Подушка составляли верхушку купечества. Многие из них стали основателями купеческих фамилий, сохранивших торговое могущество на протяжении всего XVI в. Большинство из них входили в высшую купеческую корпорацию — гостей. Они вели крупную оптовую торговлю со странами Запада и Востока. Корпорация «суконников» закупала сукна и другие товары на Западе. Купечество широко привлекалось для выполнения внешнеторговых поручений государя и сбора торговых

пошлин (как правило, отдававшихся «на откуп»). Правда, сведений об участии наиболее богатой части купечества (гостей) в финансово-административной деятельности для конца XV в. нет. Во главе купеческих корпораций стояли старосты. Купцы стремились войти в состав феодальной знати и приобретали для этого землю…

… Превращение Москвы в столицу единого Русского государства сделало необходимым перестройку политического центра города — Кремля. Взамен обветшавших и снесенных старых соборных зданий в конце XV в. были построены кафедральный Успенский и великокняжеский Благовещенский соборы, в 1505 г. заложили Архангельский. Марк Фрязин при участии Антонио Солари возвел Грановитую палату, где происходили торжественные приемы иностранных послов и заседания Боярской думы. В 1491 —1508 гг. была перестроена и жилая часть Государева дворца. В 1485 г. строительство новых крепостных укреплений началось с южной стороны Кремля, выходящей к Москве-реке. В 1491—1492 гг. были построены восточные укрепления, а к 1495 г. строительство треугольника кремлевских стен было завершено. Но возведение всей оборонительной системы закончилось уже при Василии III…

… Если сравнить кодекс Древней Руси — Пространную Правду с Судебником Ивана III**,** то явственны будут серьезные изменения, происшедшие в социально-политической структуре общества. В Пространной Правде четко прослеживаются следы обычно-правовых общинных институтов (кровной мести, дикой виры, участия верви в розыске преступника и т. п.)- Подобные следы практически отсутствуют в Судебнике. Это не значит, что в жизни их не было. Речь идет о том, что их влияние на правовые нормы и организацию судопроизводства резко упало. Основное внимание в Русской Правде уделялось штрафам, шедшим первоначально потерпевшему, а затем и в пользу государства, за различные формы оскорблений, телесные повреждения, кражи (продажи и уроки), убийство (головничество и вира). Главными фигурами закона были князь, потерпевший и правонарушитель. Судебник же в первую очередь уделяет внимание пошлинам за организацию судопроизводства, которые шли теперь не главе государства, а его администраторам. Одной из причин появления Судебника было именно расширение судебного аппарата. Составителей Судебника преимущественно интересует новое в судебной практике. Памятник не касается вовсе штрафов — ни за оскорбления, ни за драки, ни за кражи, как бы подразумевая, что здесь все продолжает регламентироваться старым законодательством. Зато об убийстве он говорит, вводя строжайшую кару — смерть вместо прежней виры (ст. 7-9).

Социальная структура общества ко времени создания Судебника упростилась. Законы Древней Руси знали смердов, рядовичей, закупов, изгоев, холопов и простых общинников-людинов. Теперь же законодатель имел дело только с холопами (ст. 17 и др.), крестьянами (ст. 57) и

свободным человеком вообще. Все формы отношений, вытекающие из договоров займа и найма, передаются на усмотрение самих сторон и изымаются из ведения великокняжеской власти…

… Длительные и изнурительные войны конца 90-х — начала 1500-х годов потребовали мобилизации людских и материальных ресурсов. Обострялся вопрос о военных силах, основу которых составляла дворянская конница. Обеспечение ее землей наталкивалось на все возраставшие трудности. После присоединения Твери и конфискации земель новгородского боярства правительство исчерпало основные земельные фонды, которые оно могло широко использовать для испомещения значительных масс служилых людей. Попытки расширить земельные резервы в ходе многочисленных тяжб черносошного крестьянства с монастырями-вотчинниками наталкивались на решительное сопротивление духовных феодалов. Было еще одно средство, которое отвечало представлениям московского кружка единомышленников-вольнодумцев, опиравшегося на Дмитрия-внука,— полная ликвидация (секуляризация) монастырского землевладения. Поддерживали эту идею и идеологи нестяжательства — в первую очередь Нил Сорский, опиравшийся на рядовое заволжское монашество. Один из первых опытов подобного рода был проведен в 1490 г., когда ряд земель был отписан у пермского епископа Филофея. В 1499 г. раздавались в поместья церковно-монастырские земли в Новгороде.

Ликвидация монастырского землевладения отвечала насущным потребностям военно-служилого люда и феодального государства…

… Соборы первой половины XVI в. — это пока еще церковные соборы с участием великого князя, Боярской думы, дьяков. Таким был состав не только собора 1503 г. На церковный собор 1490 г., осудивший новгородских еретиков, Иван III послал «бояр своих» кн. И. Ю. Патрикеева, Юрия Захарьина, Б. В. Кутузова и дьяка Андрея Майко. На соборе 1525 г., приговорившем Максима Грека к заточению, присутствовали кроме Василия III его братья Юрий и Андрей, многие бояре, князья, вельможи, дьяки, а может быть, и «воинство», т. е. верхи московского дворянства. На соборе 1531 г., расправившемся с Вассианом Патрикеевым, кроме церковников заседали боярин М. Ю. Захарьин и великокняжеские дьяки. Это еще не были земские соборы: из четырех курий в них участвовали всего две — Освященный собор и Боярская дума.

Только на «Соборе примирения» 1549 г. (первом земском соборе) впервые присутствовали представители дворянства, а на соборе 1566 г. — купечество. Пути сложения центральных сословно-представительных учреждений сходны с судьбами сословного представительства на местах. Элементы участия земских лиц «по выбору» мы находим в местных ведомствах первой половины XVI в., а губные учреждения появились около 1538 г.

То, что великокняжеская власть использует церковную, соборную форму для управления страной, имеет причины. Оба этапа сложения земских соборов (начало и середина XVI в.) падают на время напряженной борьбы с привилегиями церкви, с ее полунезависимым положением в стране. Вторгаясь в деятельность церковных учреждений, ставя их себе на службу, правительство тем самым подчиняло церковь своему контролю, что было составной частью борьбы за преодоление удельных порядков и развития государственной централизации.

Церковно-земские соборы не исчезли после появления земских соборов в их «чистой» форме. Так, к числу церковных соборов, в которых принимали участие представители светской власти, следует отнести Стоглавый собор 1551 г. …

… Центральную власть в стране осуществляли великий князь, Боярская дума, дворцовые учреждения и дьяческий аппарат. Великий князь издавал распоряжения законодательного характера (Судебник, уставные и указные грамоты и т. п.). Ему принадлежало право назначения на высшие государственные должности. Великокняжеский суд был высшей судебной инстанцией. Наиболее значительные военные предприятия возглавлялись великим князем…

… При назначении в Боярскую думу великий князь должен был считаться с традицией, согласно которой в Думе должны быть представлены знатнейшие семьи по принципу старшинства. Но так как очередность «кандидатов» в Думу не была установлена, то великий князь мог назначить представителя той или иной фамилии раньше, чем другой. Складывавшиеся в XV в. местнические отношения касались, прежде всего, старомосковского боярства, с княжатами оно не местничало, ибо на иерархической лестнице те стояли выше. Местнический счет определялся службами предков, а не родовитостью, ибо установить большую или меньшую родовитость одной нетитулованной боярской семьи сравнительно с другой было просто невозможно.

Боярство занимало командные позиции в вооруженных силах страны и в административном аппарате. Бояре возглавляли полки в походах, судили поземельные споры, причем некоторые выступали в качестве судей высшей инстанции. Служили бояре и наместниками в крупнейших городах. Они же возглавляли комиссии, которые вели важнейшие дипломатические переговоры (в первую очередь с Литовским княжеством). В наиболее ответственные дипломатические миссии также посылались члены Боярской думы. Термин «бояре» имел узкое и широкое значение. В широком смысле боярами часто называли тех представителей знати, которые исполняли боярские функции: судебные («с боярским судом»), дипломатические и др. Боярами иногда назывались дворецкие, казначеи и даже дьяки. Боярство было высшей прослойкой Государева двора и играло крупную роль в политической жизни страны. Двор состоял из двух частей: «княжат» и «детей

боярских» — и давал кадры военачальников и администраторов более низкого ранга, чем администраторы-бояре. Двор был основной опорой великокняжеской власти…

... По мере присоединения к Русскому государству последних самостоятельных и полусамостоятельных княжеств и ликвидации уделов в конце XV — первой половине XVI в. появилась необходимость в организации центрального управления этими территориями. Входя в состав единого государства, уделы, как правило, переставали быть источником для создания новых княжеств ближайших родичей государя и постепенно становились неотъемлемой частью общегосударственной территории. Вместе с тем еще не была изжита экономическая раздробленность страны, поэтому о полном слиянии новоприсоединенных территорий с основными не могло быть и речи. Этим и объясняется тот факт, что управление удельными землями в Москве сосредоточивалось в руках особых дворецких, ведомство которых было устроено по образцу московского дворецкого. Присоединяя княжества к Москве, великие князья забирали в фонд дворцовых и черносошных земель значительную часть владений местных феодалов. Система дворецких обеспечивала на первых порах управление этими землями на новоприсоединенных территориях…

... Значение первых ростков приказной системы нельзя преувеличивать. В конце XV — начале XVI в. дьяки входили еще и в состав дворца, отдельные отрасли казенного управления еще не обособились одна от другой, а определенный штат для каждой из них еще не сложился. Боярские комиссии имели временный характер и не всегда сочетались с определенным штатом дьяков. Функциональное распределение обязанностей только в середине XVI в. привело к сложению новой (приказной) системы управления.

Управление и суд на местах осуществлялись наместниками и волостелями с их штатом тиунов, доводчиков и праведчиков. Наместники бывали не только высшими судебно-административными лицами в городе, но и верховными начальниками местных войск. Обеспечивала наместников и волостелей система кормлений, предоставлявшая им право сбора различных поборов с определенных территорий. «Натуральный» характер вознаграждения за службу соответствовал слабому развитию товарно-денежных отношений в стране. Кормления (т. е. территории, с которых поборы собирались) в дворцовом ведомстве именовались «путями». В литературе термин «путь» ошибочно трактуется как ведомство. На самом деле в изучаемое время «путь» — это определенная территориально-административная единица, население которой судится и облагается поборами в пользу администраторов дворцового ведомства (сокольника и др.). Грамоты «в путь» по формуляру совпадают с грамотами, передающими территории «в кормление»…

… Создание Судебника 1497 г. было правовым оформлением процесса складывания единого государства, хотя черты обособленности отдельных земель в правовом отношении еще долго продолжали существовать в практике судопроизводства.

Русское государство складывалось в форме сословной монархии. Именно с конца XV в. начинают оформляться сословия на Руси — феодальная аристократия с ее органом — Боярской думой, дворянство и духовенство, крестьянство и посадские люди. Для представителей господствующего класса возникает комплекс прав-привилегий, отраженный как в законодательных памятниках, так и в практике повседневной жизни».

Задание 5. В правлении Ивана Грозного можно выделить два основных этапа: реформаторский, связанный с деятельностью Избранной Рады и деспотичный, символом которого стала опричнина. Сравните реформаторский и деспотичный этап правления Ивана Грозного. Каковы последствия опричнины?

Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975

«К середине XVI в. политический строй России переживал процесс обновления. В ходе объединения страны власть московских государей чрезвычайно усилилась, но не стала неограниченной. Могущественная аристократия была живой носительницей традиций раздробленности, обременявших страну даже после того, как разобщенные феодальные княжества объединились в единое государство. Монарх делил власть с аристократией. «Царь указал, а бояре приговорили» — по этой формуле принимались законы, решались вопросы войны и мира. Через Боярскую думу знать распоряжалась делами в центре. Она контролировала также и все местное управление. Бояре получали в «кормление» крупнейшие города и уезды страны.

Название «кормление» произошло от того, что областные управители собирали пошлины в свой карман, т. е. в буквальном смысле кормились за счет населения. Система кормлений была одним из самых архаических институтов XVI в.

Боярская аристократия старалась оградить свои привилегии с помощью местнических порядков. В соответствии с этими порядками служебные назначения определялись не пригодностью и опытностью человека, а его «отчеством» (знатностью) и положением родни (отца, деда и прочих «сродников»). Местничество разобщало знать на соперничавшие кланы и вместе с тем закрепляло за узким кругом знатнейших семей исключительное право на замещение высших постов. К середине XVI в. местничество в значительной мере изжило себя.

Знать ревниво оберегала устаревшие традиции. Но распри и злоупотребления боярских клик в период малолетства Ивана скомпрометировали старый порядок вещей и сделали неизбежной более энергичную перестройку системы управления на новых началах централизации.

На втором этапе реформ завершилась перестройка центральных органов власти и возникла единая приказная система. Крупнейшие отрасли управления перешли в ведение особых приказов: внешние сношения сосредоточились в Посольском приказе, военные дела — в Разрядном, земельные дела — в Поместном приказе. Старые территориальные учреждения — так называемые дворцы — не были уничтожены, но утратили свое прежнее значение. Приказная система не отличалась полным единообразием, но она отвечала потребностям политической централизации Российского государства. Боярская дума контролировала деятельность приказов, периодически посылая туда окольничих и бояр. Приказы стали разветвленной канцелярией думы. Что касается служилой бюрократии, то она сосредоточила в своих руках все приказное делопроизводство.

Оформление приказной системы ставило правительство перед необходимостью реорганизации кормлений — устаревших органов местного управления. Отмену кормлений и преобразование военно-служилой системы на втором этапе реформ обычно считают крупнейшими мероприятиями Избранной рады[31]. От их оценки в значительной мере зависит общая оценка деятельности этого правительства.

В советской исторической литературе вопрос о реформах 50-х годов вызвал большую дискуссию. Почти все исследователи сошлись в том, что реформы носили продворянский характер. Спорным является лишь вопрос о мере уступок дворянству. И. И. Смирнов подчеркивал, что с момента прихода к власти Избранной рады реформы приобрели резко выраженную антибоярскую направленость.

При сравнении двух периодов в истории реформ 50-х годов надо иметь в виду своеобразный характер » источников, повествующих о последних преобразованиях Адашева. Тексты важнейших приговоров этого времени сохранились не в подлиннике, а в литературном пересказе. Незадолго до своей отставки Адашев включил в официальную летопись рассказ, ставивший целью прославить его реформаторскую деятельность. Этот рассказ окрашен в апологетические тона и требует критики.

Самый важный адашевский «приговор» 1555—1556 гг. был посвящен кормлениям и службе. Он подвергал решительной критике устаревшую систему местного управления, при которой провинциальные власти, наместники и волостели, кормились за счет населения. Узнав о

[31] Избранная Рада – кружок единомышленников-реформаторов при Ивана IV, сюда входили – кн. А. Курбский, дворянин А. Адашев, митрополит Макарий, священник Сильвестр и др.

злоупотреблениях кормленщиков, сообщает летописец, царь велел «расчинить» по городам и волостям старост, которые бы участвовали в судебных делах, и заменил прежние поборы в пользу кормленщика специальным оброком — «кормленным окупом», шедшим в казну.

В «приговоре» о кормлениях имелся один существенный пробел. В нем обходился молчанием вопрос, на какие города и волости распространялась реформа местного управления. Радикальная критика системы кормлений предполагала необходимость полной ликвидации устаревшей системы. Между тем из летописного текста следовало, что царь по рассмотрении вопроса о кормлениях «бояр и велмож и всех воинов устроил кормлением праведными урокы, ему же достоит по отечеству и по родству» .

Правительство приступило к ликвидации кормлений уже в самом начале 50-х годов, и именно тогда были ликвидированы крупнейшие наместничества во внутренних уездах страны (Рязанское, Костромское и др.). После взятия Казани бояре, «возжелаша богатества», разобрали доходнейшие из кормлений, а прочими кормлениями «государь пожаловал всю землю», иначе говоря, знатнейшее дворянство. Новая широкая раздача кормлений имела место в связи с первыми успехами в Ливонской войне в 1558 г…

… При своем учреждении опричнина имела резко выраженную антикняжескую направленность. Опалы, казни и конфискации, обрушившиеся на суздальскую знать в первые месяцы опричнины, ослабили политическое влияние аристократии и способствовали укреплению самодержавной монархии. Объективно подобные меры способствовали преодолению остатков феодальной раздробленности, глубочайшей основой которых был крупнейшее княжеско-боярское землевладение. Однако опричная политика не была чем-то единым на протяжении семи лет ее существования, она не была подчинена ни субъективно, не объективно единой цели, принципу или схеме. Следом за короткой полосой компромисса в 1566 г. пришло время массового террора в 1567-1570 гг. Стержнем политической истории опричнины стал чудовищный процесс над сторонниками двоюродного брата царя князя Владимира Андреевича, завершившийся разгромом Новгорода. Причиной террора явился не столько пресловутый новгородский сепаратизм, сколько стремление правителей, утративших поддержку правящих группировок господствующего класса, любой ценой удержать власть в своих руках. В обстановке массового террора, всеобщего страха и доносов аппарат насилия, созданный в опричнине, приобрел совершенно непомерное влияние на политическую структуру руководства. В конце концов адская машина террора ускользнула из-под контроля ее творцов. Последними жертвами опричнины оказались они сами. Традиционные представления о масштабах опричного террора нуждаются в пересмотре.

Данные о гибели многих десятков тысяч людей крайне преувеличены. По синодику опальных, отразившему подлинные опричные документы, в годы массового террора было уничтожено около 3-4 тыс. человек. Из них на долю дворянства приходилось не менее 600-700 человек, не считая членов их семей. Опричный террор ослабил влияние боярской аристократии, но он нанес также большой ущерб дворянству, церкви, высшей приказной бюрократии, т.е. тем социальным силам, которые служили наиболее прочной опорой монархии. С политической точки зрения террор против этих слоев и группировок был полной бессмыслицей.

В опричнине окончательно сложился институт думных дворян. В связи с развитием приказной системы внутри Боярской думы образовалась курия думных дьяков. После опричнины вес приказной служивой бюрократии несомненно вырос. Высшие ее представители, занявшие место в думе, стали играть наряду с думным дворянством роль своеобразного противовеса боярской знати внутри думы. С появление двух новых курий дума из чисто аристократического по своему составу учреждения постепенно стала превращаться в более представительный орган. Но развитию сословно-представительного начала в наибольшей мере способствовали Земские соборы…

Опричные погромы деморализовали жизнь общества, но не могли изменить основных тенденций общественного развития, отчетливо обнаружившихся в период реформ. Развитие приказной системы управления вело к усилению централизации. Возросло значение служивой дворянской бюрократии. Возникли более представительные соборы, органы будущей сословно-представительной монархии. Проведенные в начале опричнины земельные конфискации привели к известному ослаблению боярской аристократии и укреплению самодержавия. Террор оставил глубокий след в жизни русского общества. Кровавые призраки опричнины еще долгое время тяготели над умами вождей господствовавшего сословия. Но опричнина не изменила общей политической структуры монархии, не уничтожила значения думы как высшего органа государства, не поколебала местнических порядков, ограждавших привилегии знати.»

Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989

«В опричнину (от слова «опричь», «кроме» всей остальной «земли» — отсюда — земщина или земское) царь выделил часть уездов страны и «1000 голов» бояр и дворян. Зачисленным в опричнину полагалось иметь земли в опричных же уездах, а у земских, у тех, «которым не быти в опришнине», царь приказал забирать вотчины и поместья в опричных уездах и давать взамен другие в земских. В опричнине действовала своя Боярская дума («бояре из опришнины»), были созданы свои особые

войска, возглавлявшиеся воеводами «ис опришнины». Опричная часть была выделена и в Москве.

Естественно, рядовые опричники по своему социальному составу не отличались от рядовых служилых людей из земщины. Разницу стоило бы искать в составе руководителей, но и здесь она была невелика. С самого начала в число опричников вошли многие отпрыски знатных и старинных боярских и даже княжеских родов. Те же, кто не принадлежали к аристократам, тем не менее и в доопричные годы в основном входили в состав «дворовых детей боярских» — верхушки феодального сословия, традиционной опоры русских государей. Внезапные возвышения таких малознатных, но «честных» людей неоднократно случались и раньше (например, Адашев). Дело было не в якобы демократическом происхождении опричников, потому будто бы вернее служивших царю, чем знать, а в том, что опричники стали личными слугами самодержца, пользовавшимися, кстати, и гарантией безнаказанности.

Опричники (их число за семь лет выросло примерно в четыре раза) были не только личной стражей царя, но и участниками многих боевых операций. И все же палаческие функции для многих из них, особенно для верхушки, были главными. Террор начался сразу после учреждения опричнины, в феврале 1565 г., когда было казнено сразу пять человек из высшей аристократии, причем одному из казненных было то ли 17, то ли даже всего 15 лет. Трудно перечислить все, хотя бы даже наиболее известные казни опричного времени. Нет и точных цифр. Это и неудивительно: если мы до сих пор спорим о числе жертв сталинского террора, когда живы еще многие родственники погибших и опубликовано немало документов и мемуаров, то тем труднее такая задача для XVI в. Внимание современников привлекла казнь известного своей честностью старого боярина, опытного государственного мужа Ивана Петровича Федорова. Смело осудивший террор митрополит Филипп из рода Колычевых был по приказу царя низложен услужливыми иерархами и сослан в Отрочь, монастырь под Тверью, где через год был убит Малютой Скуратовым.

Кульминацией опричного террора стали конец 1569 — лето 1570 г. Вероятно, летом 1569 г. царь получил давно желанный донос. Новгород Великий, город, который всегда был под подозрением, задумал изменить: царя извести, на его место посадить старицкого князя Владимира Андреевича и передаться под власть короля польского (в 1569 г. королевство Польша и Великое княжество Литовское превратили личную унию в государственную, создав объединенное государство — Речь Посполитую).

Весной 1570 г. в застенках Александровой слободы пыточных дел мастера вели следствие. В измене теперь были обвинены многие из руководителей опричнины. 15 июля 1570 г. состоялась публичная казнь

более ста человек на Красной площади в Москве. Перед смертью людей подвергали нечеловеческим мучениям: резали живьем на куски, варили в котлах. В качестве палачей орудовали и сам царь, и его двадцатишестилетний сын царевич Иван, и опричные бояре и воеводы. Кое-кому из них через год-два пришлось тоже сложить головы на плахе.

Чудовищная трагедия разыгрывалась на фоне начинавшейся в стране эпидемии чумы. «Черная смерть» словно соревновалась с палачами.

Новые беды стране принес 1571 г. Крымский хан Девлет-Гирей совершил очередной набег на Русь. Большая часть опричников, которые должны были держать оборону берега Оки в районе Калуги, на службу не вышла: воевать с мирным населением было привычнее и безопаснее, безнаказанность развратила. Опричнина из мрачного карательного механизма выродилась в шайку убийц с княжескими и боярскими титулами. Хану удалось обойти русские войска и беспрепятственно подойти к Москве. Он не стал штурмовать городские стены, а поджег посады. Огонь перекинулся в Кремль и Китай-город. Пожар бушевал три часа, пока хватало пищи огню. В итоге — пепелище вместо столицы, множество обгоревших и задохнувшихся людей. Хоронить их было некому, а потому из-за разлагавшихся трупов (Москва сгорела 24 мая) «смрад велик был». Только к 20 июля, почти через два месяца, город удалось очистить от мертвых тел.

Поражение оказалось тяжелым ударом не только для страны, но и для престижа царя Ивана и его опричников. И современники, и ближайшие потомки считали это событие божьей карой за бесчинства опричников…

Прежде чем задаться вопросом о том, существовали ли альтернативы кровавой политике опричнины, необходимо обдумать, каковы были ее причины, на какие цели она была направлена и к каким объективным результатам привела…

… В этой связи необходимо остановиться на вопросе об отношениях боярства и дворянства, о политических позициях этих социальных групп класса феодалов. Автору представляется ошибочным распространенное представление о том, что боярство было постоянной аристократической оппозицией центральной власти. Начнем с логического противоречия, заключенного в этом тезисе. Все историки единодушны в том, что вся правительственная политика XV—XVI вв. была направлена на централизацию страны, а воплощалась она в указах и законах, оформленных как «приговоры» Боярской думы — высшего правительственного учреждения. Аристократический состав думы известен и твердо установлен, ее подчас считают неким советом знати, ограничивающим власть монарха. Итак, именно бояре принимают меры, направленные на централизацию, т. е. (если верить мнению о том, что централизация мешает боярству) против самих себя. Социальная группа-самоубийца? Вряд ли. Для каждого отдельного мероприятия обычно

находят объяснение: то «наиболее дальновидные круги» боярства понимают необходимость уступок дворянству, компромисса с ним (обычно «в условиях обострения классовой борьбы», которое в нашей литературе с удивительной регулярностью наступает от двух до пяти-шести раз в столетие), то царю удается «сломить сопротивление», «провести» через думу, «добиться» от думы... Однако такие объяснения годятся лишь как разовые и не подходят для полутора-двухвекового периода….

Ошибочно также противопоставление бояр-вотчинников дворянам-помещикам, встречающееся в учебной и популярной литературе. В социальном составе помещиков и вотчинников не было существенной разницы: и среди тех и других мы встречаем и аристократов, и служилых людей среднего ранга, и «мелкую сошку». Нельзя противопоставлять вотчину и поместье как наследственное и ненаследственное владения: и вотчину можно было конфисковать в опале, за служебную провинность или за политическое преступление, и поместья[32] фактически с самого начала передавались по наследству. Да и размеры вотчин и поместий не дают основания считать вотчину крупной, а поместье мелким. Наряду с крупными вотчинами было много мелких и даже мельчайших, где землевладелец наряду с эксплуатацией труда зависимых крестьян вынужден был сам пахать землю. Вместе с тем одновременно с небольшими поместьями (но таких микроскопических, как мелкие вотчины, первоначально не было) встречались и весьма крупные, не уступающие по размерам большим вотчинам. Все это очень важно, ибо как раз противопоставление крупной «боярской вотчины» «мелкому дворянскому поместью» — главная опора концепции противоборства боярства и дворянства, борьбы боярства против централизации…

Итак, острие опричного террора было направлено вовсе не только и даже не главным образом против боярства. Выше уже отмечалось, что и состав самих опричников был не менее аристократичен, чем состав земщины.

Если же обратиться к результатам опричнины, то можно заметить, что она не изменила структуру феодального землевладения в России. Крупное землевладение благополучно пережило опричнину, изменился персональный, но не социальный состав земельных собственников. Так, в начале XVII в. средний размер княжеской вотчины в два раза превышал средний размер имений нетитулованных феодалов. В 20-х годах XVII в. князья Оболенские в своем бывшем княжестве владели большей частью пахотных земель. И даже в конце XVII в. большинство князей, входивших в Боярскую думу, владело хотя бы символическими вотчинами на территории своих бывших княжеств.

[32] Поместье – условное земельное владение, выдаваемое временно за службу

Вместе с тем было бы, вероятно, ошибкой на этом основании видеть в опричнине лишь случайный эксцесс, прихоть полубезумного деспота. Ведь по всей Европе в те времена, когда идет становление единых государств, как по заказу появляются на престолах тираны — Людовик XI во Франции, Генрих VIII в Англии, Филипп II в Испании... Не закономерность ли?..

Опричнина — это форсированная централизация без достаточных экономических и социальных предпосылок. В этих условиях свою реальную слабость власть пытается компенсировать террором. Она создает не четко работающий аппарат государственной власти, обеспечивающий выполнение решений правительства, а аппарат репрессий, окутывает страну атмосферой страха.

Опричнина способствовала и утверждению в России крепостного права. Первые закрепостительные указы начала 80-х годов, запрещавшие крестьянам на законных основаниях (хотя бы и только в Юрьев день) менять владельца, были спровоцированы хозяйственным разорением, вызванным опричниной. Возможно, законодатель XVI в. еще не думал создавать этими указами новую реальность на два с половиной века вперед, а действовал прагматически, с подкупающе наивной административной логикой: крестьяне бегут — так прикажем им сидеть на месте. Но роль опричнины в утверждении крепостного права не ограничивается хозяйственным кризисом. Ведь без террористической, репрессивной диктатуры, может быть, не удалось бы загнать крестьян в крепостное ярмо.

Существовала ли альтернатива крепостническому пути развития феодализма в России — вопрос, который нельзя считать решенным, он еще нуждается в тщательном исследовании…

Думается, опричнина повлияла и на те формы, в которых развивалось у нас крепостничество. В России крепостное право юридически все больше с течением времени напоминало рабовладение: крестьянин был прикреплен в большей степени к личности феодала, чем к земле. Никакие государственные юридические нормы не регламентировали отношения барина и крепостных…

Террор опричников привел к установлению деспотического режима, при котором возникает некое «равенство» рабов. Завершилось превращение русских дворян в холопов самодержавия. Наше традиционное сознание отказывается видеть в этом факте что-либо негативное: мы привыкли ограничивать свой гуманизм угнетенными и выводить господствующий класс за пределы человеческой общности. Вне зависимости от аморальности такого поведения оно и антинаучно. В человеческом общежитии слишком многое взаимосвязано настолько, что нельзя пренебречь интересами какой-то социальной группы, не нанеся ущерб всему обществу. Известно, что раб не может управлять свободными

или хотя бы полусвободными людьми. Цепная реакция рабской психологии привела к тому, что крестьяне оказались еще больше закрепощены и принижены, чем их господа. То «барство дикое», о котором писал Пушкин, родилось у нас благодаря не только опричнине, но благодаря и ей тоже..

… В современной историографии Д.Н. Альшиц, недвусмысленно осуждая опричнину, вместе с тем полагает, что она породила не только деспотические формы самодержавия, но и самое самодержавие. «Социальное происхождение самодержавия неразрывно связано с опричниной»,— пишет он. Справедливо полемизируя с мнением, что русское самодержавие возникло лишь в XVII в., Д.Н. Алышиц утверждает, что начало его относится только к годам опричнины, что опричнина была «начальной (курсив мой.— В. К.) формой аппарата власти утверждавшегося самодержавия». Так ли это?

Думается, что начало русского самодержавия относится ко времени по крайней мере на несколько десятилетий более раннему, чем опричнина. Уже процесс объединения русских княжеств сопровождался применением насилия в самых разных, порой отталкивающих формах. Преодоление феодальной раздробленности на Руси шло форсированно, ускоряясь под воздействием внешней опасности, необходимости свержения ордынского ига; чаще приходилось опираться на военную силу и военные методы управления. Отсюда проистекали деспотические черты во власти московских государей.

… Вопрос состоит в другом: была ли опричнине альтернатива? Существовала ли проблема выбора пути централизации? А следовательно: только ли эти, деспотические традиции получил в наследство от своих предков Иван IV? Думается, нет. ..

Подобная альтернатива — самодержавная монархия «с человеческим лицом» — даже начала осуществляться в годы правления Избранной рады.

Под таким названием в историю, с легкой руки Курбского, вошло правительство, возглавлявшееся Адашевым и Сильвестром. За десять лет своего пребывания у власти Избранная рада провела столько реформ, сколько не знало никакое другое десятилетие в истории средневековой России. Правда, предпосылки реформаторской деятельности складывались еще до выхода Адашева и Сильвестра на историческую сцену. Так, в малолетство Ивана IV, при правлении его матери Елены Глинской начали постепенно проводить в жизнь реформы местного управления (о них — несколько позже, ибо завершились эти преобразования уже при Избранной раде). В 1547 г. семнадцатилетний Иван IV впервые официально принял титул царя, считавшийся равным императорскому. Новый титул не только резко подчеркивал суверенность русского монарха во внешних сношениях, особенно с ордынскими ханствами (ведь ханов на Руси

называли царями), но и четче, чем прежде, отделял государя от его подданных: не только эпитетом «великий» отличался он теперь от находившихся у него на службе князей — нельзя уже было заподозрить в нем первого среди равных. Царский титул закрепил превращение князей-вассалов в подданных. Однако торжественная коронация все же лишь создавала важную предпосылку для движения по пути централизации, а не вела к ней…

Именно народные движения поставили правящие круги страны перед необходимостью действовать. В такой обстановке и пришли к власти Сильвестр и Адашев.

Одним из первых мероприятий было создание центральных органов государственного управления — приказов (до середины 60-х годов их называли «избами»). Два ранее существовавших общегосударственных ведомства — Государев Дворец и Государева Казна — обладали нерасчлененными функциями, занимаясь часто одними и теми же делами. Специализация государственных чиновников — дьяков и подьячих — носила личностный характер: тот или иной дьяк просто чаще получал поручения определенного рода.

Одним из первых приказов была Челобитная изба, которую возглавил Адашев. Задачей этого учреждения было принимать челобитные на имя государя и проводить по ним расследование. Тем самым Челобитная изба становилась как бы высшим контрольным органом. Руководство этим приказом давало в руки Адашеву огромную власть. Говорили, что боярин, который затягивает рассмотрение челобитной, «не пробудет без кручины от государя», а если на кого разгневается Адашев, «то бысть в тюрьме или сослану».

Главой Посольского приказа — ведомства иностранных дел — стал дьяк Иван Михайлович Висковатый, который около двадцати лет руководил русской внешней политикой, пока не был казнен в годы опричнины по вздорному обвинению.

Поместный приказ занимался распределением поместий и вотчин между служилыми людьми. Разрядный приказ стал своего рода штабом вооруженных сил: определял, сколько и из каких уездов служилых людей должно выйти в полки, назначал командный состав. Разбойный приказ вел борьбу против «разбоев» и «лихих людей». Земский приказ ведал порядком в Москве.

В 1550 г. царь вместе с Боярской думой «уложил» новый судебник — свод законов. Старый, принятый еще в 1497 г. при Иване III, не только уже устарел, но был, видимо, и забыт. Судебник 1550 г. был гораздо лучше систематизирован, чем его предшественник, учитывал судебную практику: исходя из нее, были отредактированы многие статьи. В 1550 г. были впервые установлены наказания для взяточников — от подьячих до бояр.

Существенные реформы были проведены в жизни церкви. В период феодальной раздробленности в каждом княжестве существовали свои, «местночтимые», святые. В 1549 г. церковный собор провел канонизацию «новых чудотворцев»: местные святые превратились в общерусских, создался единый для всей страны пантеон. В 1551 г. состоялся новый церковный собор. Книга его решений содержит сто глав, почему и сам собор обычно называют Стоглавым. Его задачами были — унификация церковных обрядов (в разных землях постепенно накопились мелкие различия в порядке церковной службы) и, главное, принятие мер по улучшению нравов духовенства, чтобы повысить его авторитет..

Реформы коснулись и организации господствующего класса. Было несколько ограничено местничество. Этот обычай, возникший на рубеже XV—XVI вв. и просуществовавший до его отмены в 1682 г., состоял в том, что при назначении служилых людей на те или иные должности учитывалась прежде всего их «порода» — происхождение, а не личные заслуги. Основой местнического «счета» была не абстрактная знатность, а прецеденты, «случаи». Потомки должны были находиться друг с другом в тех же служебных отношениях — начальствования, равенства, подчинения,— что и предки. Если дед одного дворянина был первым воеводой, а дед другого — вторым при нем, то на любой другой совместной службе, хотя бы на обеде в царских палатах, их внуки должны были сохранять то же соотношение: внук первого воеводы выше, второго — ниже. При местнических счетах часто выстраивали длинную цепочку «случаев»: мой дядя был выше такого-то, а тот был выше другого, а этот — выше отца моего сослуживца, а потому мне «невместно» быть ниже его или равным с ним. Пропустить «невместное» назначение было опасно: другие роды получали в свои руки мощное оружие и против получившего это назначение, и против его родни, и против его потомства.

У местничества, с точки зрения правительства, были и явные плюсы. Дело, видимо, не в том, что оно, как часто полагают, лишало боярство единства и позволяло государю разделять и властвовать. Важнее, что, основанное на прецедентах, оно тем самым обеспечивало первенство тем боярским родам, которые раньше перешли на службу московским государям и были связаны с ними традициями верности. Недаром благодаря «случаям» отпрыск старого нетитулованного московского рода часто оказывался выше князя-рюриковича. И хотя, одновременно, местничество сдерживало произвол в назначениях, в военной обстановке оно создавало ненужные помехи. Недаром царь Иван жаловался, вспоминая казанский поход: «С кем кого ни пошлют на которое дело, ино всякой розместничается на всякой посылке и на всяком деле, и в том у нас везде бывает дело некрепко».

Указ 1550 г. ввел два ограничения местничества. Первое касалось молодых аристократов. Их, естественно, нельзя было в 15—18 лет (с 15-ти

лет начинали службу) назначать воеводами, а дать низкое назначение тоже было невозможно: «поруха» чести. Было решено, что служба молодых людей на невысоких должностях не считается прецедентом. Теперь знатные юноши могли спокойно проходить своего рода стажировку в войсках, прежде чем стать «стратилатами». Кроме того, был сужен круг лиц, считавшихся на совместной службе: тем самым сразу уменьшалось число местнических счетов.

В 1555—1556 гг. было подготовлено и принято Уложение о службе. Издавна все феодалы-землевладельцы были обязаны нести воинскую службу. В этом отношении не было различий между вотчинниками и помещиками. Однако сама эта служба не была регламентирована. Уложение установило точный порядок. Было определено, с какого количества земли должен выходить вооруженный воин на коне. Если вотчины или поместья феодала были большими, то он был обязан выводить с собой вооруженных холопов. Приводившие больше, чем положено, людей получали денежную компенсацию — «помогу», недовыполнившие норму платили штраф.

Деньги на «помогу» надо было изыскать: при слабом развитии товарно-денежных отношений наличных монет часто не хватало и у весьма богатых людей. Хронический дефицит денег был характерен и для государевой казны. Дополнительные ресурсы рассчитывали получить благодаря проводившейся одновременно реформе местного управления.

Власть на местах издавна принадлежала наместникам (в уездах) и волостелям (в их подразделениях — волостях и станах). Они получали эти территории в «кормление». В пользу кормленщика шли судебные пошлины и определенная «доходным списком» часть налогов. Кормления были не столько системой администрации и суда, сколько системой вознаграждения феодалов за службу: должности наместников и волостелей на определенный срок они получали в воздаяние за участие в военных действиях. Именно поэтому система кормлений не была эффективной: наместники и волостели знали, что они уже «отработали» свои доходы на ратном поле, а потому небрежно относились к своим судебно-административным обязанностям, часто передоверяли их своим «холопам», заботясь лишь о получении положенного «корма» и судебных пошлин. Теперь кормления отменялись, деньги, которые прежде шли кормленщикам, отныне взимало государство в качестве налога — «кормленичьего окупа». Из этого централизованного фонда можно было платить «помогу» служилым людям. Вместе с тем централизация еще только начиналась.

В распоряжении государства не было еще ни кадров администраторов, ни денег, чтобы платить жалованье за гражданскую службу. Поэтому отправление власти на местах было возложено на выборных представителей населения, причем, так сказать, «на

общественных началах» — бесплатно. Дворяне выбирали из своей среды губных[33] старост, в уездах же, где не было частного феодального землевладения, и на посадах черные крестьяне и горожане выбирали земских старост. Им в помощь избирали целовальников (те, кто принес присягу — поцеловал крест) и губных и земских дьячков, своего рода секретарей. Правда, эти должностные лица существовали и раньше, но их функции были ограниченны. Теперь же представители местных обществ стали полновластными администраторами.

Избранная рада действовала решительно, но, видимо, без разработанной программы действий. Так, в Судебнике, принятом всего за несколько лет до отмены кормлений, были тщательнейшим образом определены все права и обязанности наместников и волостелей. Эти статьи оказались устаревшими. Вероятно, в 1550 г. правительство еще не предполагало, что в скором времени отменит кормления. Идеи рождались у реформаторов как бы на ходу, в самом процессе преобразований.

Не все, впрочем, удалось осуществить. Так, реформы местного управления проводились в жизнь трудно. Пожилые и не очень здоровые люди, ставшие губными старостами (было предписано избирать на эту должность лишь тех дворян, кто уже не способен к военной службе), не горели желанием бросать свои имения и бесплатно выполнять многотрудные административные обязанности. Многие отказывались целовать крест, без чего нельзя было вступить в должность, некоторые уезжали из своих уездов в Москву. Новоявленных администраторов приходилось ловить, сажать в тюрьму (на время, чтобы не начинать снова поисков нового губного старосты) и насильно отправлять в свои уезды.

И все же реформы Избранной рады, хотя еще и не закончили централизацию государства, шли в этом направлении. Они привели к крупным военным и внешнеполитическим успехам. В 1552 г. русские войска взяли столицу Казанского ханства — Казань, что не удавалось сделать многие десятки лет. Казанское ханство было присоединено к России. Вслед за тем без боя капитулировала Астрахань (1556). Успешно, как отмечалось выше, шла поначалу и Ливонская война.

Разрыв царя с Адашевым и Сильвестром был спровоцирован смертью в 1560 г. царицы Анастасии: Иван IV обвинял своих вчерашних соратников даже в том, что они «счеровали» (околдовали) его любимую жену. «А и з женою вы меня про что разлучили?» — спрашивал царь Иван Курбского в своем послании.

Но причины разрыва были куда глубже: смерть царицы стала тем маленьким камешком, падение которого вызывает обвал в горах. Только охлаждение к Адашеву и Сильвестру могло заставить царя поверить вздорным обвинениям против них. Был, разумеется, и некий

[33] Губа – территориальный округ

психологический конфликт: властолюбивый царь не мог долго терпеть рядом с собой умных и властных советников.

Но и это важное обстоятельство недостаточно для объяснения того, что опала Сильвестра и Адашева повлекла за собой крутой поворот в политике правительства. Дело в том, что падение Избранной рады — только следствие того, что у царя и его советников были разные концепции централизации. Избранная рада проводила структурные реформы, темп которых не устраивал царя. Слишком торопливыми же структурные преобразования быть не могут. В условиях России XVI в., где еще не созрели предпосылки для централизации, ускоренное движение к ней было возможно только на путях террора. Ведь еще не был сформирован аппарат власти, особенно на местах. Да и только что созданные центральные ведомства-приказы действовали еще в традициях патриархальности…

Итак, во второй половине XVI в. выбор между двумя путями развития страны, в равной степени обусловленными уже накопившимися традициями, в известной степени определился личностью самодержца. В этой связи стоит остановиться на его фигуре…

Но интеллектуальные способности царя Ивана были направлены не на процветание России, а на укрепление своей личной власти. А ведь как раз этой цели он добился. Благо же подданных вообще не входило в систему ценностей царя Ивана. Хотя он мог иной раз демагогически порассуждать о том, что пойдет, а что не пойдет на пользу «христианству», но все же ему даже не приходило в голову, что долг монарха служить благу страны и подданных (мысль, которую через сто с небольшим лет настойчиво повторял Петр I). Напротив, Иван Грозный был убежден, что нравственный и христианский долг его подданных — служить царю. Он и считал-то их не подданными, а тем более не вассалами, а рабами, холопами, которых волен казнить или жаловать: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же». В этой формуле лаконично и талантливо (а литературным талантом царь Иван был одарен щедро) выражена самая суть самодержавного деспотизма. Подданные же, по мнению царя, были даны ему в рабство («работу») самим богом.

Если смотреть на действия Ивана Грозного сквозь призму его цели — достижения личной власти, то мы найдем в них совсем немного ошибок. Даже некоторые, казалось бы, бессмысленные акции обретают тогда смысл. К чему, например, государю было уничтожать не только тех, кто противился его воле (а таких было заведомо мало), но и тех, кто ничего не замышлял против царя, кто до своей опалы выступал в роли неразборчивых исполнителей самых грязных поручений Ивана? Думается, Грозный понимал (быть может, подсознательно), что режим индивидуальной диктатуры должен опираться на всеобщий страх перед диктатором, что нужна, по словам Г. Х. Попова, «подсистема страха»:

иначе не подавить людей думающих и рассуждающих. Если террор будет направлен лишь на подлинных врагов, в стране не возникнет атмосфера настоящего страха. Его вызывает лишь обстановка беззакония. Пока законы, пусть самые суровые, жестокие и несправедливые, соблюдаются, тот, кто их не нарушает, может чувствовать себя в безопасности, а следовательно, и сравнительно независимо. Для тирании же опасно существование независимых от нее людей. Именно отсюда проистекают тотальность и «лотерейность» террора».

Задание 6. Используя историческую карту, проанализируйте цели и результаты внешней политики Ивана IV.

СЕМИНАР №7

Российская цивилизация и её контакты с внешним миром (XV-XVI вв.)

1. *Западная Европа. Ценности эпохи Возрождения. Реформация*
2. *Исламский мир в XVI в.*
3. *Цивилизационные взаимодействия российской цивилизации с Западом и Востоком в XVI в.*

Литература:

1. Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988. С.32-62, 93-130.
2. Барг М.А. Ренессансное видение мира / Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987. С. 203-243.
3. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992.
4. Вернадский Г.В. Московское царство. Т.1,2. Тверь; М., 2000.
5. Всемирная история /Под ред.Г.Б.Поляка, А.Н.Марковой. М., 2000.
6. Всемирная история: Возрождение и Реформация. Минск; М., 2000.
7. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам: Очерк истории 600-1258 гг. М., 1988.
8. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до конца XX века. М., 2001.
9. Игнатенко А.А. В поисках счастья (Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья). М., 1989.
10. История средних веков / Под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. В 2 т. М., 1991. Т.2. С. 186-195, 56-91, 100-112, 198.
11. История стран Азии и Африки в средние века. М., 1968.
12. Кобрин В.Б. Иван Грозный: Избранная рада или опричнина // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX вв. М., 1991.

13. Московское государство XV-XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев / Сост.Н.В.Бочкарев. М., 2000.
14. Морозова Я.Е. Федор Иванович // Вопросы истории. 1997. №2
15. На пути к современной цивилизации / Под ред. Л.Н.Боголюбова, А.И.Лазебниковой. М., 1992. С.73.
16. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М, 1981.
17. Пиотровский М.В. Коранические сказания. М., 1991.
18. Ревуненкова Н.В. Культура эпохи Возрождения и Реформации. М., 1981.
19. Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. Казань, 1989. С. 175-180.
20. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 2000.
21. Соловьев Э.Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время. М., 1984.
22. Уткин А.И. Россия и Запад: История цивилизаций. М., 2000.
23. Человек и общество (Основы современной цивилизации): Хрестоматия. М.: Социально-политический журнал, Геликон, 1992. С. 108-113.
24. Шумовский Т.А. По следам Синдбада- морехода. Океанская Аравия. М., 1986.

Задание 1. Откуда происходит название «Возрождение»? Что оно обозначает? Каковы социокультурные основы эпохи? Что представляла собой духовная культура Возрождения? Что входит в понятие «гуманизм», его содержание? Охарактеризуйте деятельность гуманистов (на примере Петрарки, Бокаччо).

Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.
Мировая художественная культура. М., 2003

Свое название Возрождение *(франц.* renaissance - ренессанс *итал.* rinascimeno - ринашименто) получило с легкой руки итальянского художника, архитектора и историка искусства *Джорджа Вазари* (1511-1574), который в своей книге «Жизнеописание великих живописцев, ваятелей и зодчих» этим термином обозначил период итальянского искусства с 1250 по 1550 гг. Тем самым он хотел подчеркнуть возвращение в жизнь общества того времени культурных идеалов античности и определить новую культурно-историческую эпоху, сменившую Средневековье.

С момента своего появления понятие «Возрождение» вызвало многочисленные споры из-за своей многогранности. Поэтому содержание термина постоянно эволюционировало. Под Возрождением понимался

процесс секуляризации искусства и культуры, отказ от христианской этики, стремление человека избавиться от ограничений католической церкви. Возрождение фактически отождествлялось с началом эпохи гуманизма.

Толкование Возрождения и сегодня остается многозначным. Искусствоведы, историки, культурологи, литературоведы предлагают свои объяснения этому феномену, обращая внимание на разные его проявления. Однако если все множество предлагаемых значений сгруппировать вместе, то не сложно сделать вывод, что эпоха Возрождения представляет собой качественно новую ступень мировой культуры.

Основной предпосылкой формирования нового типа культуры явилось новое мировоззрение, обусловленное существенными переменами в жизни многих стран Европы. В Италии, а затем в Нидерландах, Германии, Франции, Англии бурное развитие получает торговля, все большее значение приобретают городв, появляются первые промышленные предприятия - мануфактуры. Новые условия жизни породили и новое мышление, в основе которого лежало светское вольномыслие. Аскетизм средневековой морали не соответствовал реальной жизненной практике новых социальных групп и слоев, выдвинувшихся на первое место в общественной жизни. В общественной морали все сильнее проявлялись черты рационализма, расчетливости, осознания роли личных потребностей человека. Складывалась новая мораль, оправдывающая радости мирской жизни, утверждающая право человека на земное счастье, на свободное развитие и проявление всех природных задатков. Рост светских настроений, интерес к земным деяниям человека стали важнейшими факторами, оказавшими решающее влияние на возникновение и формирование культуры Возрождения.

В новых общественных условиях человеческая личность превращается в ведущий элемент общества. Новым условиям более всего отвечал такой ее тип, который своими успехами и положением был обязан не знатному происхождению, а собственным усилиям, предприимчивости, уму, знаниям, удаче. Человек начинает по-новому видеть себя и мир природы, изменяются критерии его оценок, эстетические вкусы, отношение к окружающей действительности и своему прошлому.

Признание ценности человека как личности получило название «гуманизм» и составило основу мировоззрения новой эпохи. Главным в гуманистическом мировоззрении стало необыкновенно высокое представление о человеке. Он был объявлен центром мироздания и мерой всех вещей, творцом самого себя. Утверждалось его высокое предназначение, достоинство и ценность, его безграничные возможности. Идеалом человека признавалась гармоническая, сильная, свободная, духовно богатая, всесторонне развитая (homo universale - человек универсальный) личность. В свободе виделось самое драгоценное

приобретение человека, стремление к ней расценивалось как естественное свойство человеческой натуры. Гуманизм стал вторым названием эпохи Возрождения, так как выражал главную черту ее культуры - центральное положение в ней человека.

Родиной Возрождения стала Флоренция, бывшая в XIII в. городом банкиров, богатых купцов, владельцев мануфактур, огромного количества ремесленников, организованных в цеха. Очень многочисленными для того времени были цехи врачей, пекарей, музыкантов. Также много было юристов - адвокатов, стряпчих, нотариусов. Именно среди представителей этого сословия стали складываться кружки образованных людей, которые сделали предметом своих интересов человека и все, связанное с его жизнедеятельностью. Они и обратились к художественному наследию античного мира, к произведениям греков и римлян, создавших в свое время образ человека, не скованного догмой, прекрасного душой и телом. Поэтому новая эпоха в развитии европейской культуры и получила название Возрождение, отразив стремление к возрождению образов и ценностей античной культуры в новых исторических условиях.

Возрождение античного наследия началось с изучения греческого и латинского языков, но позднее языком Возрождения стала латынь. Основоположники новой культурной эпохи были историками, филологами, библиотекарями, любили копаться в старых рукописях и книгах, составляли коллекции древностей. Они стали восстанавливать забытые труды греческих и римских авторов, заново переводить научные тексты, искаженные в эпоху Средневековья. Эти тексты не только были памятниками другой культурной эпохи, но и помогали им открыть самих себя, сформировать свою личность.

Свою деятельность основоположники Ренессанса начали с переписывания и изучения литературных текстов, но постепенно в круг их интересов попадают и другие памятники художественной культуры античности, в первую очередь статуи. Тем более, что во Флоренции, Риме, Равенне, Неаполе, Венеции сохранилось довольно много греческих и римских статуй, расписных сосудов, произведений архитектуры. Впервые за тысячу лет господства христианства к античным статуям отнеслись не как к языческим кумирам, а как к произведениям искусства. В дальнейшем произошло включение античного наследия в систему образования, и с античной литературой, скульптурой, философией познакомился широкий круг людей. Поэты и художники стремились подражать древним авторам и вообще возродить античное искусство. Но, как это часто бывает в культуре, стремление к возрождению каких-либо давних принципов и форм приводит к созданию совершенно нового. Культура Возрождения не стала простым возвращением к античности. Она ее развила и интерпретировала по-новому, исходя из изменившихся исторических условий. Поэтому культура эпохи Возрождения стала результатом синтеза

старого и нового. Практически до конца XV в. Возрождение было в основном только итальянским явлением. В определяющей степени этому способствовал высокий уровень урбанизации Северной и Центральной Италии, подчинение деревни городу, широкий размах ремесленного производства, торгового и финансового дела. Богатый, процветающий итальянский город стал главной базой формирования культуры Возрождения. Городская культура создавала отдельному человеку наилучшие возможности для нормальной жизни. Это происходило потому, что горожане были более независимыми людьми, чем крестьяне. Основную массу городских жителей составляли ремесленники - люди предприимчивые. Реальные условия их жизни заставляли полагаться только на самих себя, формировали новое ощущение жизни. Товарное производство развивало чувство хозяина, самого производящего и распоряжающегося своим доходом, что и сформировало особый независимый дух жителей городов. Таким образом, городская культура создавала новых людей, формировала новое отношение к жизни, а также атмосферу, в которой рождались великие идеи и великие произведения.

В новых культурных условиях человек испытывал глубокую потребность в ослаблении религиозных ориентиров и безусловного авторитета церкви и, опираясь на собственные творческие силы, стремился дать выход своей духовной энергии. Человек впервые ощутил многообразие собственных безграничных возможностей, которые раньше оставались неизвестными и невостребованными. Внутренний и внешний мир развернулись перед ним во всей своей многоликости, богатстве, блеске, поражая воображение, побуждая к творчеству.

Культура Возрождения формировалась как отрицание, протест, отказ от средневековой культуры. Отрицались догматизм и схоластика, лишалась своего былого авторитета теология. Критическим стало отношение к церкви и священнослужителям. Исследователи сходятся во мнении, что ни одна эпоха в истории европейской культуры не создала такого количества антицерковных сочинений и высказываний, как эпоха Ренессанса. Однако огромный интерес к земной жизни и человеку, а также критика католической церкви, свойственные ренессансной культуре, отнюдь не означали отказа от религии. Многие деятели Ренессанса были не просто людьми верующими, а и клириками католической церкви. Некоторые из них своим творчеством хотели примирить христианство с античностью, призывая вернуться к идеалам первоначального христианства. Другие пытались создать некую новую, единую религию, свободную от национальных, этнических, культурных различий. Кроме того, среди гуманистов были люди различных политических, религиозных, философских и естественно-научных взглядов. Объединяло их всех совсем другое - приверженность к образованности, хорошему литературному языку.

Ренессанс не был безрелигиозной (атеистической) культурой. Многие лучшие художественные произведения были рождены в русле церковного искусства. Практически все великие мастера Возрождения (Джотто, Боттичелли, Рафаэль, Микеланджело) создавали фрески, проектировали и расписывали соборы, обращаясь к библейским персонажам и сюжетам. Гуманисты заново переводили и комментировали Библию и занимались теологическими изысканиями. Таким образом, можно говорить только о переосмыслении религии, но не об отказе от нее.

Характеризуя духовную культуру Возрождения, не следует преувеличивать благоприятность условий ее развития. Реальная жизнь была далека от идеалов новой культуры. Эпоха Возрождения прославилась также своим вероломством, невероятной мстительностью и жестокостью, авантюризмом и разгулом страстей, которые в ренессансной Италии достигали невероятных размеров. Священнослужители содержали мясные лавки, кабаки, игорные и публичные дома; монахи читали «Декамерон» и предавались оргиям. Тогдашние писатели сравнивали монастыри то с разбойничьими вертепами, то с непотребными домами.

Внутренние раздоры и борьба партий в различных итальянских городах не прекращались в течение всей эпохи Возрождения. Сильные личности утверждали в той или иной форме свою неограниченную власть, отличались беспощадной жестокостью и неистовой яростью. Казни, убийства, изгнания, погромы, пытки, заговоры, грабежи непрерывно следовали друг за другом. Победители расправляются с побежденными, а через некоторое время сами становятся жертвами новых победителей. Этот разгул страстей и преступлений повлиял на судьбу и творчество многих художников и гуманистов Возрождения.

Противоречивая духовная культура Ренессанса способствовала фундаментальным преобразованиям в искусстве. Стало падать значение слова, подчинившего себе в Средние века живопись. В центр внимания художника входит обычный мир и человек в нем. Отражение человеческого мира средствами искусства основывается теперь на визуальном его восприятии. Художественное мироотношение строится на доверии к эмпирическим данным, на непосредственности и имманентности (внутренней принадлежности). В живописи, например, утверждается стремление к реализму, к объективности изображения на основе эмпирической точности, культе анатомических знаний, геометрическом членении пространства, линейной перспективе. Искусство стало рассматриваться как поиск красоты, осуществляемый через собственный опыт.

Постижение человеком мира, наполненного божественной красотой, становится одной из мировоззренческих задач этой эпохи. Мир привлекает человека, поскольку он одухотворен Богом. Но познать этот манящий мир человек может только с помощью его собственных чувств. Человеческий

глаз в этом процессе познания, по мнению деятелей культуры того времени, является самым верным и надежным средством. Поэтому в эпоху итальянского Возрождения наблюдается пристальный интерес к визуальному восприятию, расцветает живопись и Другие виды пространственного искусства, именно они позволяют более точно и верно увидеть и запечатлеть божественную красоту. Поэтому в эпоху Возрождения особое внимание уделяется теории живописи, художники более других определяли содержание духовной культуры своего времени. И именно поэтому эпоха итальянского Возрождения носит ярко выраженный художественный характер…

Брагина Л.М. Культура Возрождения в Италии во второй половине XIV – XV вв. // История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 2001

Формирование новой культуры стало делом прежде всего гуманистической интеллигенции, по своему происхождению и социальному положению весьма пестрой и разнородной. Хотя идеи, выдвигавшиеся гуманистами, получали нараставший со временем общественный резонанс, в целом их трудно связать с идеологией того или иного слоя общества, в том числе характеризовать как «буржуазные» или «раннебуржуазные». При всей идейной пестроте в культуре итальянского Возрождения сложилось, однако, ядро единого нового мировоззрения, специфические черты которого определяют его «ренессансность». В конечном итоге оно было порождено новыми потребностями самой жизни, как и поставленная гуманистами задача достижения более высокого уровня образования для достаточно широкого слоя общества. К выдвижению этой важной просветительской цели вели и внутренние закономерности развития самой культуры. В Италии ее осуществлению помогла сложившаяся в городах разнообразная структура образования.

Рождение гуманизма

Эпоху Возрождения нередко начинают с Данте, в котором и сами гуманисты видели своего непосредственного предшественника, однако, более точной представляется позиция исследователей, считающих зачинателем Ренессанса Петрарку. В его творчестве наметился решительный поворот от схоластической традиции и аскетических идеалов средневековья к новой культуре, обращенной к проблемам земного бытия человека, утверждающей высокую ценность его творческих сил и способностей. Франческо Петрарка (1304-1374), сын оказавшегося в изгнании флорентийского нотариуса, родился в Ареццо, детство провел в Авиньоне, где тогда находилась папская курия, учился праву в университетах Монпелье Болоньи, но не был увлечен юридическими науками. Еще молотым человеком он решил принять духовный сан. Это

позволяло ему получив церковные бенефиции, вести независимый образ жизни и всецело отдаться творческой деятельности. Многие годы Петрарка провел на юге Франции, в Авиньоне и Воклюзе, путешествовал и по северным городам страны, посетил Германию и Фландрию, в последние двадцать лет жил в Италии: в Милане, Венеции, Падуе и, наконец, в Аркве, где завершилась его жизнь.

Творческое наследие Петрарки огромно. Его имя обессмертила лирическая поэзия на вольгаре (народном итальянском языке), собранная в «Книге песен» («Канцоньере»). Она посвящена Лауре - возлюбленной Петрарки - и раскрывает богатый мир чувств и мыслей поэта, яркие грани его личности. С «Канцоньере» начинается ренессансная поэзия, воспевающая красоту земной женщины, облагораживающую силу любви к ней, даже если эта любовь остается, как у Петрарки, неразделенной. На итальянском были созданы и «Триумфы» - аллегорическая поэма с множеством античных реминисценций, - но большинство сочинений Петрарки написано на классической латыни. Таковы поэма «Африка» (о героических деяниях победителя карфагенян Сципиона Африканского), эклоги «Буколических песен», произведение биографического жанра «О знаменитых людях», диалогизированная исповедь «Моя тайна», ряд трактатов («Об уединенной жизни», «О невежестве своем собственном и многих других людей», «О средствах против всякой Фортуны» и др.), инвективы. Особый и чрезвычайно обширный пласт латинских сочинений Петрарки составляют его эпистолярные циклы - «Стихотворные послания», «Старческие письма», «Письма без адреса» и другие. Здесь подняты волновавшие Петрарку мировоззренческие и научные проблемы - от философско-этических, эстетических, религиозных до вопросов филологии, истории, политики.

Идейной доминантой творчества Петрарки, знаменовавшей новое отношение к античной культуре, стала «любовь к древним», реабилитация языческой литературы, особенно поэзии, и возвеличение ее как носительницы мудрости, открывающей путь к постижению Истины. В представлении Петрарки идеалы христианства и увлечение Цицероном не противостоят друг другу, напротив, мир христианства может лишь обогатить себя, осваивая культурное наследие древних, красоту речи и мудрость языческой поэзии. Страстный собиратель античных рукописей, их первый текстолог и комментатор, Петрарка заложил основы ренессансной классической филологии. Его библиотека включала множество сочинений более тридцати древних авторов, в том числе забытых или мало известных в средние века, и была крупнейшей в тогдашней Европе. Усилиями Петрарки был начат характерный для культуры Возрождения процесс восстановления преемственных связей с античностью, несравненно более широких, чем в средние века.

Овладение культурным опытом древних, по мысли Петрарки, должно было подчиняться главной цели - воспитанию духовно богатого и нравственно совершенного человека, способного руководствоваться в своем земном предназначении разумом и высокими нормами добродетели. Путь к высшим божественным истинам лежал для Петрарки через осмысление мирского опыта человечества, его истории, деяний великих людей, слава которых непреходяща, через овладение всеми богатствами культуры. При всей новизне его идей мировоззрение первого гуманиста не было лишено противоречий, сохраняло немало черт, традиционных для средневековья, и к тому же находило понимание в ту пору лишь у немногих «временников. Отвергая культурные традиции нескольких предшествующих столетий, Петрарка, тем не менее, неизбежно обращался к их опыту и наследию…

Близкого соратника и продолжателя своих начинаний Петрарка обрел в Боккаччо. Выходец из флорентийской купеческой семьи, Джованни Боккаччо (1313-1375) молодые годы провел в Неаполе, изучая коммерцию и каноническое право; однако главным его увлечением стали поэзия Вергилия, Овидия, Данте и средневековая рыцарская литература. Первые собственные сочинения Боккаччо - стихи, воспевающие Фьяметту, роман «Филоколо», поэма «Филострато» - несут печать этих увлечений, но отмечены и чертами его творческой индивидуальности, которая в полной мере раскрылась позже. С 1340 г. Боккаччо жил во Флоренции, занимаясь государственной службой на дипломатическом поприще, торговыми делами и литературной деятельностью. В произведениях этого времени Боккаччо смело обратился к новым жанрам. Его роман в прозе и стихах «Амето, или Комедия о фьезоланских нимфах» положил начало ренессансной пасторали и впервые выдвинул идеал гармонически развитого человека. «Элегия Мадонны Фьямегты», роман-исповедь о страстной любви, отмечена глубиной психологического анализа. Идиллическая поэма «Фьезоланские нимфы» - одно изнаиболее ярких лирических сочинений Боккаччо - утверждала новые, ренессансные каноны этого жанра, отвергала аскетический идеал и возвеличивала «естественного» человека. Вслед за Данте и Петраркой Боккаччо, писавший все свои литературные произведения на вольгаре, совершенствовал итальянский язык, широко пользуясь при этом оборотами народной речи.

Самым значительным произведением Боккаччо стал созданный в конце 40-х - начале 50-х годов «Декамерон». Показательно греческое название сочинения (по-русски «Десятиднев») - Боккаччо одним из первых гуманистов овладел греческим языком, наряду с классической латынью, которую знал в совершенстве. «Декамерон» отличается целостностью художественного замысла и представляет собой сто новелл, рассказанных в течение десяти дней поочередно юношами и девушками благородных

фамилий, уединившихся в предместье Флоренции во время эпидемии чумы. Структура сочинения двояка. Каждый день начинается заставкой к десяти новеллам, повествующей о том, как проводит время эта небольшая группа молодых людей, образованных, тонко чувствующих красоту природы, верных правилам благородства и воспитанности. В обрамлении новелл «Декамерона» можно видеть утопическую идиллию, первую ренессансную утопию: культура оказывается возвышающим и цементирующим началом этого идеального сообщества. В самих новеллах автор с необычайной широтой и проницательностью раскрывает картины иного мира - реальную пестроту жизни со всем богатством людских характеров и житейских обстоятельств. В «Декамероне» Боккаччо. реабилитирует женщину, подчеркивает возвышающую нравственную сторону любви и в то же время зло высмеивает ханжество: сластолюбие монахов и клира, проповеди которых нередко резко расходятся с их жизненным поведением.

Важным вкладом Боккаччо в формирование ренессансной культуры стало его обширное латинское сочинение «Генеалогия языческих богов» - филологический труд, в котором автор знакомил читателей с многообразием и взаимосвязями античных мифов, прослеживая их происхождение. Он выстраивал своеобразный пантеон богов и героев античной мифологии, продолжая начатую Петраркой реабилитацию языческой поэзии и подчеркивая близость ее к теологии. Поэзия, на его взгляд, раскрывает высокие истины о человеке и мироустройстве, но делает это на свой особый лад - в формах иносказания. Эта важная идейная линия своеобразного культа поэзии, оттеснявшего интерес к теологии на второй план, стала характерной для всего этапа раннего гуманизма.

Задание 2. Одним из выдающихся деятелей XVI в. был Николо Макиавелли. Охарактеризуйте его взгляды на основе произведения «Государь». Подумайте, почему писатель предлагает подобные меры?

Виппер Р.Ю. История Нового времени. Киев, 1997

Политика стала своего рода наукой в XVI в. Обращались за поучениями к античным писателям и древней истории, сопоставляли сходные факты и старались вывести из них общие заключения, принципы и правила политического искусства. Этими мыслями проникнуты сочинения флорентийца Макиавелли (1469-1527). Когда после изгнания Медичи, во время похода Карла VIII, во Флоренции установилась республика, Макиавелли занимал видное место в ее дипломатии, но в 1512 г. снова вернулись Медичи, и с ними опять водворилась тирания; Макиавелли вместе с другими республиканцами был удален от дел, едва избавился от тюрьмы и дошел до бедственного положения. У него остался невольный досуг,

который он отдавал политическим мечтам и рассуждениям. Макиавелли с необыкновенной отчетливостью и горячностью указывал на причины слабости мелких итальянских государств и порабощения прекрасной страны хищными иноземцами. В свое время древние римляне были сильны гражданскими ополчениями, у них не было наемников: по мнению Макиавелли, тот, кто в Италии первый устроит народное войско, будет господином страны. Ввиду раздробленности Италии, мелкой борьбы партий в республиках, вечных заговоров и переворотов с истреблением противника, истерзавших страну, Макиавелли готов был отказаться от республиканских идей и присоветовать итальянцам единого правителя, тем более, что этот порядок, как ему казалось, дал Франции и Испании перевес над культурной, богатой, но обессиленной его родиной. В своей книге «о Государе» он хочет собрать ряд советов для будущего объединителя и избавителя Италии. «Италия более порабощена, чем были евреи в Египте, она лишена главы и порядка; разбита, ограблена, растерзана, разорена, она почти бездыханна. Она ждет того, кто излечит ее от ударов, исцелит от застарелых язв, спасет от жестоких варваров».

Но Макиавелли не верил в нравственные качества своих соотечественников, в их честность, гражданскую верность, бескорыстие. «Люди неблагодарны, легкомысленны, лицемерны, боятся опасности и жадны до выгоды; если ты будешь делать им добро, они отдадут тебе жизнь, кровь, собственность и детей своих, но лишь пока ты силен; как только ты будешь в опасности, они возмутятся против тебя». Поэтому он предлагает правителю не разбираться в средствах для укрепления своей власти; пускай все управление будет построено на искусном обмане, на недоверии к подданным; Макиавелли даже ссылается на пример ужасного Чезаре Борджа, сына папы Александра VI, составлявшего себе княжество путем преступлений, кинжалом и ядом.

Макиавелли умер в тяжелый для Италии год разграбления Рима, которое он предугадал. Советы Макиавелли не хуже практики его времени. Но ими пользовались потом люди, совершенно отстранявшие патриотическую цель, которой руководствовался сам Макиавелли. Его рассуждения о политическом искусстве правителя нашли поклонников далеко за пределами Италии, но с именем макиавеллизма осталось связанным представление о беззастенчивой и лицемерной политике.

Макиавелли Н. Государь. М., 1990

Глава IX.
О гражданском единовластии

Перейду теперь к тем случаям, когда человек делается государем своего отечества не путем злодеяний и беззаконий, но в силу благоволения сограждан - для чего требуется не собственно доблесть или удача, но

скорее удачливая хитрость. Надобно сказать, что такого рода единовластие - его можно назвать гражданским - учреждается по требованию либо знати, либо народа. Ибо нет города, где не обособились бы два этих начала: знать желает подчинять и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении; столкновение же этих начал разрешается трояко: либо единовластием, либо безначалием, либо свободой,

Единовластие учреждается либо знатью, либо народом, в зависимости от того, кому первому представится удобный случай. Знать, видя, что она не может противостоять народу, возвышает кого-нибудь из своих и провозглашает его государем, чтобы за его спиной утолить свои вожделения. Так же и народ, видя, что не может сопротивляться знати, возвышает кого-либо одного, чтобы в его власти обрести для себя защиту. Тому, кто приходит к власти с помощью знати, труднее удержать власть, чем тому, кого привел к власти народ, так как если государь окружен знатью, которая почитает себя ему равной, он не может ни приказывать, ни иметь независимый образ действий. Тогда как тот, кого привел к власти народ, правит один и вокруг него нет никого или почти никого, кто не желал бы ему повиноваться. Кроме того, нельзя честно, не ущемляя других, удовлетворить притязания знати, но можно - требования народа, так как у народа более честная цель, чем у знати: знать желает угнетать народ, а народ не желает быть угнетенным. Сверх того, с враждебным народом ничего нельзя поделать, ибо он многочислен, а со знатью - можно, ибо она малочисленна. Народ, на худой конец, отвернется от государя, тогда как от враждебной знати можно ждать не только того, что она отвернется от государя, но даже пойдет против него, ибо она дальновидней, хитрее, загодя ищет путей к спасению и заискивает перед тем, кто сильнее. И еще добавлю, что государь не волен выбирать народ, но волен выбирать знать, ибо его право карать и миловать, приближать или подвергать опале.

Эту последнюю часть разъясню подробней. С людьми знатными надлежит поступать так, как поступают они. С их же стороны возможны два образа действий: либо они показывают, что готовы разделить судьбу государя, либо нет. Первых, если они не корыстны, надо почитать и ласкать, что до вторых, то здесь следует различать два рода побуждений. Если эти люди ведут себя таким образом по малодушию и природному отсутствию решимости, ими следует воспользоваться, в особенности теми, кто сведущ в каком-либо деле. Если же они ведут себя так умышленно, из честолюбия, то это означает, что они думают о себе больше, нежели о государе. И тогда их надо остерегаться и бояться не меньше, чем явных противников, ибо в трудное время они всегда помогут погубить государя.

Так что если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует

только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти знать наперекор народу, то первый его долг - заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно сделать, если взять народ под свою защиту. Люди же таковы, что, видя добро со стороны тех, от кого ждали зла, особенно привязываются к благодетелям, поэтому народ еще больше расположится к государю, чем если бы сам привел его к власти. Заручиться же поддержкой народа можно разными способами, которых я обсуждать не стану, так как они меняются от случая к случаю и не могут быть подведены под какое-либо определенное правило.

Скажу лишь в заключение, что государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут. Набид, правитель Спарты, выдержал осаду со стороны всей Греции и победоносного римского войска и отстоял власть и отечество; между тем с приближением опасности ему пришлось устранить всего нескольких лиц, тогда как если бы он враждовал со всем народом, он не мог бы ограничиться столь малым. И пусть мне не возражают на это расхожей поговоркой, что, мол, на народ надеяться - что на песке строить. Поговорка верна, когда речь идет о простом гражданине, который, опираясь на народ, тешит себя надеждой, что народ его вызволит, если он попадет в руки врагов или магистрата. Тут и в самом деле можно обмануться, как обманулись Гракхи в Риме или мессер Джорджо Скали во Флоренции. Но если в народе ищет опоры государь, который не просит, а приказывает, к тому же бесстрашен, не падает духом в несчастье, не упускает нужных приготовлений для обороны и умеет распоряжениями своими и мужеством вселить бодрость в тех, кто его окружает, он никогда не обманется в народе и убедится в прочности подобной опоры.

Обычно в таких случаях власть государя оказывается под угрозой при переходе от гражданского строя к абсолютному, так как государи правят либо посредством магистрата, либо единолично. В первом случае положение государя слабее и уязвимее, ибо он всецело зависит от воли граждан, из которых состоит магистрат, они же могут лишить его власти в любое, а тем более в трудное, время, то есть могут либо выступить против него, либо уклониться от выполнения его распоряжений, И тут, перед лицом опасности, поздно присваивать себе абсолютную власть, так как граждане и подданные, привыкнув исполнять распоряжения магистрата, не станут в трудных обстоятельствах подчиняться приказаниям государя. Оттого-то тяжёлое время у государя всегда будет недостаток в надежных людях, ибо нельзя верить тому, что видишь в спокойное время, когда граждане нуждаются в государстве: тут каждый спешит с посулами, каждый, благо смерть далеко, изъявляет готовность пожертвовать жизнью за государя, но когда государство в трудное время испытывает нужду в своих гражданах, их объявляется немного. И подобная проверка тем опасней, что она бывает всего однажды. Поэтому мудрому государю над-

лежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве, — только тогда он сможет положиться на их верность.

Глава XVII.
О жестокости и милосердии и о том, что лучше: внушать любовь или страх

Переходя к другим из упомянутых выше свойств, скажу, что каждый государь желал бы прослыть милосердным, а не жестоким, однако следует остерегаться злоупотребить милосердием. Чезаре Борджа многие называли жестоким, но жестокостью этой он навел порядок в Романье, объединил ее, умиротворил и привел к повиновению. И, если вдуматься, проявил тем самым больше милосердия, чем флорентийский народ, который, боясь обвинений в жестокости, позволил разрушить Пистойю. Поэтому государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствуют беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица. Новый государь еще меньше, чем всякий другой, может избежать упрека в жестокости, ибо новой власти угрожает множество опасностей. Виргилий говорит устами Дидоны:

Res dura, el regni novitas me talia cogunt
Moliri, et late fines custode tueri.

(«Молодо царство у нас, велика опасность; лишь это / Бдительно так рубежи охранять меня заставляет». Вергилий. Энеида, I, 563-564)

Однако новый государь не должен быть легковерен, мнителен и скор на расправу, во всех своих действиях он должен быть сдержан, осмотрителен и милостив, так чтобы излишняя доверчивость не обернулась неосторожностью, а излишняя недоверчивость не озлобила подданных.

По этому поводу может возникнуть спор, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись. Говорят, что лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх. Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся. И худо придется тому государю, который, доверясь их посулам, не примет никаких мер на случай опасности. Ибо дружбу, которая дается за деньги, а не приобретается величием и благородством души» можно купить, но нельзя

удержать, чтобы воспользоваться ею в трудное» время. Кроме того, люди меньше остерегаются обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх, ибо любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно.

Однако государь должен внушать страх таким образом, чтобы, если не приобрести любви, то хотя бы избежать ненависти, ибо вполне возможно внушать страх без ненависти. Чтобы избежать ненависти, государю необходимо воздерживаться от посягательств на имущество граждан и подданных и на их женщин. Даже когда государь считает нужным лишить кого-либо жизни, он может сделать это, если налицо подходящее обоснование и очевидная причина, но он должен остерегаться посягать на чужое добро, ибо люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества. Тем более что причин для изъятия имущества всегда достаточно и если начать жить хищничеством, то всегда найдется повод присвоить чужое, тогда как оснований для лишения кого-либо жизни гораздо меньше и. повод для этого приискать труднее.

Но когда государь ведет многотысячное войско, он тем более должен пренебречь тем, что может прослыть жестоким, ибо, не прослыв жестоким, нельзя поддержать единства и боеспособности войска. Среди удивительных деяний Ганнибала упоминают и следующее: отправившись воевать в чужие земли, он удержал от мятежа и распрей огромное и разноплеменное войско как в дни побед, так и в дни поражений. Что можно объяснить только его нечеловеческой жестокостью, которая вкупе с доблестью и талантами внушала войску благоговение и ужас; не будь в нем жестокости, другие его качества не возымели бы такого действия. Между тем авторы исторических трудов, с одной стороны, превозносят сам подвиг, с другой - необдуманно порицают главную его причину.

Насколько верно утверждение, что полководцу мало обладать доблестью и талантом, показывает пример Сципиона - человека необычайного не только среди его современников, но и среди всех людей. Его войска взбунтовались в Испании вследствие того, что по своему чрезмерному мягкосердечию он предоставил солдатам большую свободу, чем это дозволяется воинской дисциплиной. Что и вменил ему в вину Фабий Максим, назвавший его перед Сенатом развратителем римского воинства. По тому же недостатку твердости Сципион не вступился за локров, узнав, что их разоряет один из его легатов, и не покарал легата за дерзость. Недаром кто-то в Сенате, желая его оправдать, сказал, что он относится к той породе людей, которым легче избегать ошибок самим, чем наказывать за ошибки других. Со временем от этой черты Сципиона пострадало бы и его доброе имя, и слава - если бы он распоряжался единолично; но он состоял под властью Сената, и

потому это свойство его характера не только не имело вредных последствий, но и послужило к вящей его славе.

Итак, возвращаясь к спору о том, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись, скажу, что любят государей по собственному усмотрению, а боятся - по усмотрению государей, поэтому мудрому правителю лучше рассчитывать на то, что зависит от него, а не от кого-то другого; важно лишь ни в коем случае не навлекать на себя ненависти подданных, как о том сказано выше.

Глава XVIII.
О том, как государи должны держать слово

Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел, кого нужно» обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность.

Надо знать, что с врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй - зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать и ко второму. Отсюда следует, что государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя. Не это ли иносказательно внушают нам античные авторы, повествуя о том, как Ахилла и прочих героев древности отдавали на воспитание кентавру Хирону, дабы они приобщились к его мудрости? Какой иной смысл имеет выбор в наставники получеловека-полузверя, как не тот, что государь должен совместить в себе обе эти природы, ибо одна без другой не имеет достаточной силы?

Итак, из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса - волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана. Из чего следует, что разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется. Примеров тому множество: сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступило в силу или пошло прахом из-за того, что государи нарушали свое слово, и всегда в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так

простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить.

Из близких по времени примеров не могу умолчать об одном. Александр VI всю жизнь изощрялся в обманах, но каждый раз находились люди, готовые ему верить. Во всем свете не было человека, который бы так клятвенно уверял, так убедительно обещал и так мало заботился об исполнении своих обещаний. Тем не менее обманы всегда удавались ему, как он желал, ибо он знал толк в этом деле. Отсюда следует, что государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими - полезно. Иначе говоря, надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо. Следует понимать, что государь, особенно новый, не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот или в другую сторону задует ветер фортуны, то есть, как было сказано, по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла.

Итак, государь должен бдительно следить за тем, чтобы с языка его не сорвалось слова, не исполненного пяти названных добродетелей. Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстанет как само милосердие, верность, прямодушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками - немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмеют оспорить мнение большинства, за спиной которого стоит государство. О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобрят, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство. Один из нынешних государей, которого воздержусь называть, только и делает, что проповедует мир и верность, на деле же тому и другому злейший враг; но если бы он последовал тому, что проповедует, то давно лишился бы либо могущества, либо государства.

Задание 3. Охарактеризуйте причины Реформации. Какие страны она затронула? Что представляла собой деятельность М.Лютера и Т.Мюнцера? Сравните их действия.

Егер О. Всемирная история. М., 2000г.

Мартин Лютер. Начало деятельности

В 1502 году курфюрст Фридрих Саксонский основал университет в Виттенберге на Эльбе. При учреждении университета особенное влияние было оказано двумя деятелями либеральной партии, доктором Мартином Поллихом (одновременно медиком, юристом и богословом) и викарием августинского ордена Иоанном Штаупицом; последний в 1508 году ввел в университет молодого монаха из Эрфуртской августинской конгрегации, некоего Мартина Лютера, о котором он имел весьма высокое мнение. Лютер был сын тюринского бергмана (род. 10 ноября 1483 г. в Эйслебене), и ему было в ту пору 25 лет. Все детство свое Лютер провел в семье, постоянно занятой работой и заботами о хлебе насущном. В 1501 году он поступил в Эрфуртский университет, который тогда пользовался громкой известностью. Отец Лютера тем временем успел добиться весьма хорошего положения и очень желал, чтобы сын его, оказавшийся весьма способным юношей, занялся юридическими науками; однако Лютер, совершенно неожиданно, избрал иное поприще: в 1506 году, по влечению, которое он долго в себе старался побороть, он поступил в местный августинский монастырь. Здесь пережил он многое, чего обыкновенные люди не могут себе даже и представить... Ревностно принявшись за науку, посвящая ей все свое время, он иногда целые ночи проводил без сна, стараясь выполнять все предписания монастырского устава, исполнение которых было замедлено или запущено его научными занятиями. Однажды случилось так, что дверь его кельи пришлось даже взломать, и его нашли в ней распростертым на полу без сознания от крайнего истощения сил. Строго соблюдая все обязанности, возложенные на него орденом, он в то же время овладел в совершенстве всем запасом современного школьного богословия, но не мог найти в нем удовлетворения своей духовной жажды. Ознакомившись (уже довольно поздно) с сочинениями блаженного Августина и в совершенстве изучив Библию, он весьма медленно и постепенно выработал себе, наконец, более спокойное, более свободное и более сообразное с духом евангельского учения религиозное воззрение. Отец присутствовал на первой мессе сына, примирившись, наконец, с его монашеством.

На кафедру вступил он впервые в Виттенберге, где сначала как магистр читал лекции об Аристотеле, а затем в 1509 году возведен был в бакалавры богословия. Временно Лютер был в Эрфурте и учителем, а затем, по возвращении в Виттенберг, по поручению своего ордена, в 1511

году, предпринял вместе с одним из августинских монахов паломничество в Рим. При виде священного города он пал наземь и воскликнул: «Привет тебе, священный Рим!», а затем с усердием выполнил все то, что странствовавшие в Рим богомольцы почитали своей обязанностью - даже на коленях вползь вверх по так называемой лестнице Пилата (Scala Santa) в Латеране. Само собой разумеется, что из своего четырехнедельного пребывания в Риме он вынес еще и многие другие впечатления. Не укрылось от его прозорливого взгляда и то, что в этом центре христианского мира господствовали самые ужасные пороки, существовали самые крупные злоупотребления. Обогащенный новыми знаниями, новыми впечатлениями и новым опытом, он вернулся в свой монастырь в Виттенберге и в 1512 году, возведенный в ученую степень доктора богословия, вновь принялся за свою академическую деятельность. На своих лекциях он разбирал псалтирь, объяснял послания к римлянам, к галатам и в то же время проповедовал и в монастырской церкви, и в городской приходской. Проповеди его привлекали всеобщее внимание. Он уже и тогда в такой степени владел языком религиозного мышления, как ни один немецкий проповедник ни до него, ни после. В его проповеди сказывалось удивительное равновесие светлого ума, велико лепной научной подготовки, ясного практического взгляда на жизнь, смелой, образной фантазии, несколько даже склонной к мистицизму. Отрекшись от ветхого церковнического схоластицизма и глубоко усвоив сущность и простоту евангельского учения, он в то же время демонстрировал в своих проповедях свежесть и подвижность исследователя, докопавшегося до истины. Хотя в ту пору он уже вполне уяснил себе главную основу учения о спасении, и по творениям блаженного Августина, и по Св. Писанию, но все же еще не мог вполне отрешиться и от авторитета Церкви в ее тогдашнем составе и строе.

Начало Реформации в Германии

В канун праздника Всех Святых, 31 октября 1517 года, когда добрые люди шли из церкви, они уже могли воочию прочесть знаменитые 95 тезисов богослова Мартина Лютера. В общем же тезисы эти не были чрезмерно смелыми, написаны были по-латыни, и языком не особенно резким. Они тщательно устанавливали различие между "истинным значением папского отпущения грехов" и произволом "проповедника, продающего индульгенции". Именно это различие оказывается не всегда строго выдержанным. Более того, тезисы оспаривают права папы по распределению "Сокровища Церкви", так как истинным сокровищем Церкви является всесвятое Евангелие Слова и Милости Божией. В тезисах указывается на то, что всякая раздача каких бы то ни было индульгенций, без предшествующего ей покаяния, противна христианскому учению, ибо

папское отпущение грехов имеет значение не само по себе, а лишь настолько, насколько оно возвещает о великой милости Божией.

Это деяние Лютера вовсе не представилось церковным властям чем-нибудь необычайным; они весьма естественно предположили, что все это дело закончится перебранкой между двумя монахами: августинцем Лютером и доминиканцем Тецелем. На многих, однако, тезисы произвели более глубокое впечатление. О Лютере пошли толки, что "он наделает дела", что "он и есть тот человек, которого все давно ждали", - и все радовались тому, что на немецкой земле выискался, наконец, такой смелый человек, который решился противостоять широко распространившейся неправде…

Сам же Лютер еще вовсе не сознавал значения своего шага, преимущественно занятый расследованием научной сути возникшего спора, его богословским обоснованием. Да и в самом Риме, где властвовал тогда либеральный папа Лев X, весь этот эпизод первоначально не произвел особенно сильного впечатления и только уже спустя некоторое время, ради того, чтобы не поощрять опасное свободомыслие, больше ради соблюдения приличий, тем ради серьезной полемики, один из служащих при папе, Сильвестр Маззолини-да-Приерио, выпустил в свет довольно плохое опровержение лютеровых тезисов. Затем, в связи с тем, что полемика вокруг них не утихала, решили послать на аугсбургский сейм кардинала Фому Био Гаэтана, отличного знатока схоластических творений Фомы Аквинского, и ему поручили искоренение новой ереси.

Папский легат думал встретить в Лютере человека, который будет весьма признателен за то, что его выпутывают из этого неловкого положения, а потому и предложили ему изменить некоторые его положения и прямо пояснил, что тут дело идет только о том, чтобы подписать под ними шесть букв: revoco (отрекаюсь)... И как же он был изумлен и разгневан, когда, вместо этого, Лютер стал подтверждать свои положения цитатами из Св. Писания и Отцов Церкви. На убеждения Лютера потребовались три аудиенции. Последняя аудиенция, при упорстве, которое Лютер обнаружил, окончилась весьма неприязненно, и Лютер предпочел тайком уехать из Аугсбурга и 31 октября 1518 года вернулся в Виттенберг…

Тем временем и в Риме настроение изменилось: там поняли, что больше медлить нельзя. В ходе четырех заседаний папской консистории была выработана булла Exsurge Domine (15 июня 1520 г.), и в ней были указаны 41 положение, извлеченные из сочинений Лютера, причем ему предложено было в течение 60 дней отречься от его заблуждений, в то же самое время ему предписывалось немедленно отказаться и от преподавания, и от проповедничества, в противном же случае, он, как упорный еретик и "ветвь иссохшая отсечен будет от древа Церкви".

Теперь уже Лютеру самому приходилось решать, поведет ли он далее то движение, которое началось со времени обнародования им его тезисов. Не было недостатка в доброжелателях, которые ему советовали удовольствоваться тем волнением, которое он произвел и которое, по всей вероятности, должно было привести к устранению хотя бы грубейших злоупотреблений. Но он уже сам был увлечен водоворотом общего движения, вызванного его сочинениями. То, что открылось перед ним, как одна из истин христианской веры, уже успело войти в плоть и кровь его, и побудило забыть обо всех предосторожностях, обо всех расчетах: надо было во что бы то ни стало продолжать ту борьбу, в которой уже стал принимать живое участие и народ, и довести эту борьбу до конца. Незадолго перед тем, в июне, появилось его обращение "К христианской знати немецкой нации", и в нем уже веет гораздо более решительным духом, нежели в его тезисах.

Эта брошюра содержит в себе уже не только самые резкие нападки против какой бы то ни было светской власти папы, но даже указывает совсем иные, новые основы для всего строя Церкви. Он обращает внимание верующих на то, что "не всякому подобает быть священником, епископом или папой" и напоминает при этом: "из апостольских показаний явствует, что в христианстве следовало бы быть такому порядку, чтобы в каждом городе община граждан избирала из своей среды ученого и благочестивого гражданина, поручала бы ему обязанность священника, доставляя ему при этом необходимое содержание и предоставляя на его полную волю - вступать в брак или оставаться безбрачным". Так резко и смело противопоставил он общим воззрениям, установившимся в Западной Церкви, древнехристианское воззрение, по которому все истинные христиане имели одинаковое право на священство, и это воззрение положил в основу нового строя христианской общины. Основную тенденцию брошюры, значение которой он сознавал вполне ясно и твердо, он уже и в самом начале выразил резко и определенно: "Время молчания миновало,- говорил он, - настала пора высказаться. И вот мы, сообразно нашему усмотрению, собрали и сопоставили здесь некоторые статьи, касающиеся улучшения в положении всех нас, христиан, - если только Богу угодно будет оказать помощь Церкви при посредстве входящих в состав ее мирян". И вот совершалось на глазах у всех то, что благомыслящие люди еще за сто лет ранее предсказывали или чего они опасались: миряне, весь народ призывался или сам готовился приложить руку к преобразованию Церкви, добиваясь возвращения того права, которое было у него отнято еще со времен Константина.

В октябре за этой брошюрой последовала другая - "О вавилонском пленении Церкви", в которой учение о таинствах излагалось на основании Св. Писания и прямо вразрез с догматическим учением Западной Церкви; затем появился еще целый ряд публикаций, догматического и

полемического характера: - двадцать отдельных статей в одном только 1520 году, и между ними важнейшая, в высшей степени назидательная "О свободе христианина", заключающая в себе целый трактат о сущности христианской жизни. Когда, после всего этого, папская булла стала известна в Виттенберге, то он в ответ на нее обнародовал в ноябре новое воззвание к общему собору всех верующих, и в нем уже прямо обращался к папе, личность которого до этого времени он постоянно отделял от всей своей полемики: в этом же воззвании он обращается к папе в таких выражениях, какие доселе являлись только в папских отлучительных грамотах, и прямо называет его "упорным, заблудшим, заклятым еретиком и отщепенцем". Последний шаг в этом направлении был совершен Лютером 10 декабря 1520 года. В этот день, в 9 часов утра, целая процессия магистров и студентов двинулась к Эльстерским воротам, где был воздвигнут костер, а на него возложены сочинения Эка и книги канонического права. Когда костер был зажжен, Лютер подошел к нему и произнес по-латыни: "Так как ты Святаго Божияго ["Святый Боже" - есть никто иной, как Христос. См. Еванг. Марка, I, 24] заставил скорбеть, то да заставит и тебя скорбеть и да пожрет тебя вечное пламя", - и с этими словами швырнул в огонь последнюю папскую буллу и папские постановления.

Крестьянская война в Германии

Еще со времен гуситских войн среди крестьянства заметно было некоторое брожение, вызываемое весьма сложною путаницей социальных, политических и религиозных идей. Неоднократно это брожение прорывалось наружу отдельными восстаниями, из которых опаснейшим было то, которое было вызвано бессовестным управлением злого герцога Ульриха в Вюртемберге (1514 г.). Вообще в Северной Германии крестьяне имели полное право жаловаться на тяжкие угнетения, да притом же, благодаря преобладанию римского права, могли и защититься законным путем. Росту недовольства крестьян способствовало то, что вследствие развития торговли и большей доступности всяких заморских предметов роскоши, возросла роскошь и в жизни высших классов, и эта роскошь являлась резкой противоположностью нищете, господствовавшей в народе.

Эта роскошь и для народа была соблазном и возбуждала в нем зависть; а тут еще явилось и новое евангелическое учение, которое как будто оправдывало проявившиеся в народе стремления. В такое время, когда все колебалось - и управление Империей, и управление Церковью, когда простой виттенбергский доктор мог поднять такую бурю, и, наконец, публично называть папу антихристом, и ни императора, ни владетельных князей не щадил в своих речах и проповедях, прося, чтобы "Господь от них людей избавил", в такое время и крестьяне припомнили,

что они тоже искуплены были кровью Христа Спасителя, и когда они сами или их проповедники и агитаторы брались за Библию, то находили в ней много прекрасных изречений касательно равенства всех перед Богом и касательно свободы; да притом не трудно было там же разыскать известное евангельское место о "труждающихся и обремененных", и легко сообразить, в какой степени не соответствовал этому месту Святого Писания тот гнет, который им приходилось переносить. Плохие надежды на урожай, близость Швейцарии, где крестьяне пользовались свободой, которой они добились борьбой с князьями и рыцарями, отчасти же и суровость австрийского правления,- все это вместе способствовало тому, что восстание ранее всего разразилось в Шварцвальде.

В августе 1524 года некий Ганс Мюллер явился на освящение церкви с трехцветным знаменем (черное, красное и белое), около которого толпы крестьян стали собираться и толковать о весьма обширных замыслах. Подданные весьма многих мелких владельцев восстали разом: но их восстание еще раз было подавлено вооруженной силой эрцгерцога и швабского союза. Только уже в 1525 году дела приняли иной, решительный оборот. Крестьяне стали восставать массами и силой вынуждать своих владельцев (особенно из духовных особ) к принятию договоров, которые были прямо в ущерб владельцам. По призыву мятежных крестьян Аугсбургского епископа, поднялось крестьянство и на прибрежьях Боденского озера, а затем вновь восстало крестьянское население в Шварцвальдских долинах. Во главе их был тот же Ганс Мюллер, который разъезжал из местечка в местечко в красном плаще и берете и возил с собой знамя бунта на богато разукрашенной повозке. Восстание распространилось и по Зальцбургской области, и по Франконии, и по Пфальцу, и по Эльзасу. Первоначально программу крестьянского движения составляли 12 статей, или параграфов, неизвестно кем сочиненных.

Требования, выраженные в этих параграфах, были весьма разумны, справедливы и их нельзя было назвать неисполнимыми. Они настаивали на отмене ущербов, наносимых скотом полям, а также новых, возложенных на крестьянство тягостей, требовали свободной охоты, восстановления старых общинных вольностей. Они не желали более быть собственностью владельцев; напоминали о том, что Христос и их тоже искупил своими страданиями. Сверх того, они требовали от проповедников, избираемых общиной, чтобы те поучали их правой вере. В двенадцатом параграфе этой программы выражено было желание подтвердить все эти требования местами из Святого Писания. Но кто бы взялся расследовать эти параграфы, кто был бы в состоянии удержать возмутившихся крестьян в пределах этой программы? Исступленные агитаторы являлись всюду руководителями восстания и выступали на

сцену в тех случаях, когда одержанный бунтовщиками успех предавал противников в их руки.

Разительным примером этого исступления может служить известный эпизод с графом Гельфенштейном, который попал в руки крестьян вместе с некоторыми рыцарями из своей свиты и слугами, в том городке, Вейнсберге, в котором он искал себе убежища. При свете пожара, среди общего пированья и разгула мятежников, крестьяне держали между собою совет, как поступить с графом? При этом верх одержало мнение вожака одной из шаек, который утверждал, что на все дворянство следует нагнать страх и ужас, и прежде даже чем решение было принято всеми, пленники уже были выведены на лужок позади замка. Напрасно графиня на коленях умоляла мятежников, чтобы они пощадили ее мужа, и, думая разжалобить их, протягивала к ним свое дитя. Напрасно и граф предлагал им 30 000 гульденов выкупу, лишь бы они его не убивали, мятежники ударили в барабаны, и при их треске совершилась кровавая расправа с пленниками. И действительно, перепуганное дворянство всюду стало изъявлять согласие на законы, введение которых требовалось крестьянами. Один из рыцарей, истинный сын своего века, Гёц фон Берлихинген, вздумал быть даже вождем их и руководителем, однако же тщетно пытался внести хоть какую-нибудь дисциплину в разнузданные шайки мятежников.

Движение распространялось по всей Германии. Особенно опасным явилось оно потому, что к нему пристало население из небольших городов. Всюду начинавшееся брожение проявлялось в упорстве и грубости, с которыми челядь относилась к господам: "Сегодня ты господин,- слышалось повсюду, - а завтра я захочу господином быть!" Казалось, что революционные силы забушевали всюду, и первоначальные 12 пунктов вскоре были уже заменены повсеместно гораздо более обширной программой, состоявшей уже из 14 пунктов, в которых заявлялись притязания на весьма основательные преобразования всего государственного строя империи. В этих 14 пунктах речь шла уже о вознаграждении господ за утрату крестьянских земель при посредстве конфискации духовных имений. Ни одно лицо, посвященное в духовное звание, не должно занимать светской должности; требовалось переустройство правосудия, в виде учреждения 64 фрейгерихтов, 16 ландгерихтов, 4 гофгерихтов и, наконец, одного высшего суда (каммергерихта).

Доктора римского права должны быть оставлены только при университетах; все пошлины должны быть уничтожены, всюду должны быть введены одинаковые весы и меры; налоги могут быть собираемы только в 10 лет раз и притом платить их следует самому императору. Вообще говоря, надо заметить, что весь этот смелый набросок преобразования государственного строя был с начала до конца составлен в строго монархическом смысле, и уже начинали поговаривать в народе о

полной отмене княжеской власти. Вот какими мыслями руководились уже теперь южногерманские крестьяне, когда их отряды (6 и 7 мая 1525 г.) с разных сторон подошли к Вюрцбургу, где они были радушно приняты горожанами, обложили местный замок, защищаемый Себастианом Ротенханом. Таково было положение дел на юге.

Но иной оборот приняло восстание, когда у него появился новый и гораздо более опасный вождь - Фома Мюнцер, который в Тюрингии, в Мюльгаузене, сместил все власти и занялся в окрестностях разорением и грабежом монастырей. Это был человек еще молодой (род. 1498 г.), усердно занимался науками, кажется, в Виттенбергском университете и получил даже степень доктора. Уже с 1513 года начал он, как и многие другие в то время, обдумывать план церковной реформы.

Начинавшаяся реформация не могла отрезвить его дух от апокалипсических и пророческих мечтаний, которые чрезвычайно льстили его радикализму. Не мог он примириться с мыслью о подчинении Лютеру, его отталкивал "мягкий" способ действия Лютера и то, что Лютер всюду выдвигал на первый план веру. Он более был расположен к сближению с цвиккаускими сумасбродами, хотя и не разделял их убеждений. Затем Мюнцер попытался было развернуть активную деятельность в Богемии, но неудачно, этот вулкан уже потух. Его зажигательные исступленные воззвания не производили на местное население никакого впечатления. Тогда Мюнцер вернулся в Германию и центром своей деятельности избрал Мюльгаузен. В голове этого человека в каком-то смутном брожении переплелось пророческое вдохновение с рационалистическим и в результате зародилось, например, такое учение, что Святой Дух есть не что иное, как наш разум, что Царство Божие следует учредить на земле со всеми его благами, равенством и свободой, и низвергнуть все, что будет сопротивляться выполнению этого замысла. К числу враждебных начал, в которых он видел препятствие для осуществления своего замысла, он относил не только все духовное сословие, но и всех князей, и господ, и тех, кого он почитал их слугами, а именно Лютера и Меланхтона. На богословский диспут с ними он не принял вызов и, весь проникнутый своими идеями, говорил всем, что теперь именно настало его время. "Не давайте доступа жалости к вашему сердцу! - вопил он в своих исступленных речах к народу,- не взирайте на вопли безбожных, не давайте крови остывать на вашем мече". И вот теперь, по его словам, он готовился разорить гнездо орлиное. И точно: отовсюду стекался к нему народ толпами, и настроение толпы было таково, что она, по-видимому, могла успокоиться лишь тогда, когда во всей Германии не осталось бы ничего, кроме крестьянских домов и крестьянских земель.

И это восстание, как и рыцарское восстание предшествующего года, пыталось найти себе поддержку и войти в соотношение с великим

вопросом о церковной реформе, а потому и было в высшей степени важно видеть, как относился сам Лютер к движению народной массы. Лютер, ничуть не равнодушный к страданиям народа, из среды которого и сам происходил, сначала думал было выступить посредником между владетелями и подданными их, и питал эту надежду до тех пор, пока 12 параграфов еще были популярны. Но быстро вздымавшиеся волны восстания тотчас поглотили эту основную программу. Мятеж предстал во всей своей наготе. Противники Лютера, проповедники убийств и разбоя, постепенно захватывали в свои руки все дело народного восстания, и Лютер наконец, совершенно ясно осознал громадную опасность этого движения для Германии и его собственной проповеди. Тогда он взялся за перо и выпустил в свет статью "Против крестьян-мятежников", где решительно и открыто высказал отвращение, внушаемое ему мятежом. В это опасное время он стал на сторону власти: она должна была действовать против мятежников силой, данной ей свыше, и все, кто будут сражаться на ее стороне, заслужат "венцы мученические", а всех сражающихся на стороне мятежников "ждет вечная геенна огненная". Он нимало не сомневался в том, что крестьяне, поднявшие меч, поступали против Слова Божия и против повиновения, и что, при существующих условиях, быстрое и решительное применение силы было бы лучшим и вернейшим способом для усмирения мятежа.

Смысл его слов, который кажется нам жестче, нежели его современникам, более привычным к резкой форме выражения, был таков: "каждый, кто может, действуй против них, дави и коли их, тайно и явно, как при пожаре, лишь бы погасить его, какими бы то ни было способами". Надо было много мужества, чтобы поставить себя в такое положение, при котором не мудрено было порвать со всеми партиями. Но об этом Лютер вовсе и не помышлял: он шел тем путем, который считал прямым, и который, в сущности, таков и был.

Нетрудно представить себе, что мог бы наделать такой человек, как Мюнцер, если бы ему хоть на месяц удалось захватить власть в свои руки. Мощное слово Лютера повлияло на средние классы и даже на тех, у которых никогда бы не хватило мужества выступить борцами против народной массы, а чтобы более придать своему слову веса, Лютер, подвергая себя опасности, лично посетил местности, охваченные мятежом.

Эта печальная борьба разрешилась сначала битвой на севере Германии. Герцог Георг Саксонский, его зять Филипп, ландграф Гессенский, герцог Генрих Брауншвейгский, соединили свои силы и ожидали еще подкреплений со стороны нового курфюрста Саксонского, Иоанна [Незадолго до этого Фридрих Мудрый умер (5 мая 1525 г.). Брата своего и наследника он просил о снисходительности к этим несчастным, так как он сам всегда был мягок и снисходителен по отношению к своим

подданным] Решительная битва произошла при Франкенгаузене (в графстве Шварцбург). На стороне крестьян было 8000 человек, в том числе многие были среди восставших по принуждению, да и согласия в их рядах не было. Сила князей и по численности, и по вооружению, и по военной опытности, и по артиллерии своей была намного значительнее. Князья начали с того, что предложили мятежникам помилование, если они выдадут своих предводителей. Крестьяне стали обсуждать это предложение. Мюнцер еще раз стал воодушевлять их на битву, то восклицая: "Не устрашайтесь ничего, слабодушные маловеры!", то указывая им на радугу, явившуюся на небе, как на знамение их победы. Еще срок, данный им на размышление, не миновал, как последовало нападение со стороны княжеского войска. Залпы орудий произвели страшное смятение в их рядах; обоз их был уже захвачен войсками, а они все еще ждали помощи свыше, и даже запели хором "прииди, Святый Душе, Боже Правый!.." А им уже не было спасения: кровопролитие началось страшное и беспощадное. Они пустились врассыпную, бросились бежать с горы вниз, пытались добраться до ближайшего леса, но кавалерия преследовала их по пятам и рубила всех, кого настигала. Ручей, протекавший через Франкенгаузен, окрасился кровью убитых. Сам Мюнцер, которому удалось укрыться на чердаке одного из домов в Франкенгаузене, был разыскан, приведен к князьям и подвергнут пытке. Он не проявил особой стойкости, однако же и в последние минуты жизни напоминал князьям о милосердии по отношению к их несчастным подданным и указывал им на то, чтобы они почаще читали Книги Царств. Затем его повели на казнь: сам герцог Генрих прочел ему "Символ веры", по новому обряду, и Мюнцер повторил молитву. После этого он был казнен вместе со своим наместником, Пфейфером, которого удалось захватить в Мюльгаузене, и вместе с ним еще 92 его сотоварища. Примерно в это же время закончилось восстание и в Южной Германии. Вечером в тот же роковой день 15 мая, когда кровавая бойня при Франкенгаузене положила конец восстанию в Северной Германии, толпы крестьян, которые собрались под Вюрцбургом, устремились на штурм замка. Но в 2 часа ночи они отхлынули, так как отовсюду, из Швабии и из Эльзаса, к ним пришли неблагоприятные известия. И вот одно скопище за другим, расходясь в разные стороны, попадалось в руки беспощадных врагов, с которыми встречалось в открытом поле. 7 июня сдался и Вюрцбург. И здесь начались жестокие казни. Вскоре был подавлен мятеж и в среднерейнских, и в верхнерейнских областях. Все стихло, и право сильного восторжествовало всюду, где население было усмирено оружием... И тщетно взывал теперь Лютер, напоминая о христианском долге милосердия, проповедуя против "свирепствующих, неистовствующих, неосмысленных тиранов, которые даже и по окончании битвы не могут еще утолить свою жажду крови..." Во многих местах положение крестьян

стало значительно хуже прежнего. И только там, где вовсе не было попыток восстания, они получили некоторые облегчения.

Задание 4. Как проходила реформация в Швейцарии? Роль У.Цвингли и Ж.Кальвина в этом процессе. Сравните их деятельность с деятельностью М.Лютера и Т.Мюнцера.

Володарский В.М. Культура Швейцарии в конце XV – XVI в. / История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 2001

Процессы европейской Реформации, которые откололи от католической церкви большие массы верующих, привели к появлению новых христианских конфессий и к церковному плюрализму на месте былой монополии Рима. Исключительно важная роль выпала на долю Швейцарии. Здесь появилась вторая после Германии кузница новых реформационных учений. Образованные круги страны были хорошо подготовлены к их восприятию деятельностью гуманистов. Выразителем новой евангелической доктрины, отличной от теологических построений Лютера, но имевшей и немало сходного с лютеранством, стал цюрихский священник Ульрих Цвингли (1484-1531). Почитатель Эразма Роттердамского, внимательно изучавший также патриотические тираноборческие произведения Гуттена, он был убежденным поборником независимости и республиканских свобод «швейцарского отечества». Постепенно изживая стереотипы католицизма и отходя от строгой верности эразмианству, он выработал собственную систему взглядов на проблемы реформы церкви и вытекающие из нее последствия для жизни общества. Основы этого учения были изложены Цвингли в программных 67 тезисах 1523 г. и позже развиты в ряде сочинений.

Как и Лютер, Цвингли опирался на авторитет Священного Писания и отвергал связанное с деятельностью римских пап и соборов «священное предание», отстаивал принципы «оправдания верой» и «всеобщего священства», видел идеал в раннехристианской Церкви. Он отвергал церковную иерархию, монашество, веру в чистилище и индульгенции, поклонение святым, мощам и иконам. Критика Эразмом «обрядоверия» развилась у него в позицию более резкого и рационалистического отвержения католических обрядов, чем у Лютера. В таинстве причастия он не признавал чуда реального присутствия крови и плоти Христовой, видя здесь лишь напоминание о тайной вечере. Специфически «швейцарским» было требование устранения «продажной верности» наемничества, которое не столько кормило бедняков, сколько наполняло иностранными пенсиями кошельки местных властей, заключавших договоры с чужеземными государями. Оно опустошало страну и развращало нравы, и Цвингли потребовал отказа от него. Именно на швейцарской почве родились также политические представления, которым были суждены

развитие и долгая жизнь: Цвингли рассматривал покорность тиранам как грех перед Богом.

Реформация в Цюрихе, сопровождавшаяся методичной пропагандой евангелизма, начатой еще раньше, в 1519 г., растянулась на несколько лет. Она привела к созданию в Цюрихе государственной цвинглианской церкви и секуляризации части церковных имуществ, поступления от которых были направлены на призрение бедных, больных, стариков, но уже под светским контролем. Пастыри цвинглианской общины избирались верующими, жизнь и нравы прихожан строго регламентировались, причем в качестве норм часто использовали ветхозаветные предписания.

В 1520-е годы цвинглианство утвердилось в Санкт-Галлене, Берне, Базеле и ряде других мест, но не смогло увлечь сельские кантоны. Попытка навязать им Реформацию привела к двум гражданским войнам, во второй из которых в 1531 г. погиб сам Цвингли. С середины 1530-х годов основная роль в швейцарской Реформации переходит к западной части страны. Увлекавшийся гуманизмом молодой юрист Жан Кальвин (1509-1564) решительно обратился к принципам евангелизма, бежал от преследований из родной Франции и возглавил в 1536 г. Реформацию в Женеве. Он добился успеха не сразу, но с 1541 г. до самой кончины пользовался таким авторитетом, как духовный руководитель городской общины, что по сути диктовал свою волю магистрату.

Свое реформационное учение Кальвин четко изложил в книге «Наставление в христианской вере» (1536 г., окончательный вариант -1559 г.). Человек рассматривается здесь по аналогии с ветхозаветным блудным сыном - он достигает вечного спасения не собственными усилиями, а лишь милосердием Божиим. Кальвин развивал идею двойного предопределения: еще до сотворения мира Бог предначертал спасение или осуждение людей, тех и тогда, кого и когда он сам хочет, и человек обязан довериться его приговору. Успех в деле земном, в труде, к которому Бог призвал человека, как бы знак избранным к спасению в правильности их действий. Кальвин давал религиозно-этическую санкцию энергии, дисциплине волевому закалу личности, ее суровой стойкости, готовности к испытаниям.

Еще резче, чем Цвингли, Кальвин подчеркивал право общины на сопротивление неправедной власти, но лишь через законные представительные органы. Только исчерпав ненасильственные средства, они могут призвать христиан к открытому неповиновению вплоть до свержения тирании.

Кальвин придал церкви новое устройство. Здесь торжествовали выборные начала: община избирала своих духовных наставников-пасторов и управлявших административными делами старейшин. Сферы церкви и государства в теории Кальвина были разделены. При его жизни, однако, в

обстановке постоянной угрозы Женеве со стороны противников, в городе восторжествовал по сути теократический порядок.

За поведением и образом мыслей жителей был установлен строжайший надзор. Все праздники, кроме воскресенья, были отменены, театр, балы с танцами, не говоря уже об азартных играх, были запрещены. В домах проводили обыски для изъятия «вредных» или «легкомысленных» книг, в том числе рыцарских романов. Поощрялись доносы на неблаговидное поведение соседей. Особенно строго следили за регулярным посещением всеми, от мала до велика, церковной службы. Как свидетельствовали иностранцы, по первому звуку колокола из домов на улицы высыпали толпы людей, одетых в темное, которые по-монастырски молча устремлялись в храмы. Там среди голых стен, лишенных икон, шли долгие молитвенные собрания с длинными проповедями и пением псалмов. В отличие от Лютера, ценившего красоту полифонии, Кальвин требовал в церкви одноголосия; вся община пела гимны, славящие Бога, в унисон. Дисциплина поддерживалась в городе целой системой наказаний, включавшей штрафы и отлучение от церкви. Ослушников изгоняли из города, казнили. Член магистрата, выругавший Кальвина во время застолья, должен был в белой рубахе, с факелом в руке, пройти через весь город и на коленях молить Кальвина о прощении. Проезжавший Женеву врач Сервст, противник догмата о Троице, был сожжен за ересь. Нетерпимость Кальвина к инакомыслящим снискала ему прозвище «женевский папа». В городе против него пытались устраивать заговоры, но безуспешно.

С другой стороны, именно Женева стала излюбленным убежищем множества гонимых за веру. Именно здесь в 60 печатнях две тысячи человек (из 16 тысяч, живших в городе) публиковали кальвинистскую литературу, потоками расходившуюся по Европе и не раз поднимавшую людей на борьбу за религиозную и политическую свободу. В Женеве в 1559 г. была открыта Академия-сочетание гимназии и высшей школы, в которой готовились кальвинистские кадры не только для нужд города, но и для деятельности в других странах. Лекции самого Кальвина собирали по 800-1000 слушателей, состав их был интернациональным.

Общие принципы отношения Реформации к культуре и специфика культурной жизни в новых условиях, проявившиеся в Цюрихе и Женеве, наложили заметный отпечаток, в частности, на новые характерные тенденции в литературе и исторической мысли.

Задание 5. Центром жизни Османской империи был Стамбул. Каково было его значение в империи? Что представлял собой султанский дворец? Какова была структура государственного аппарата? Какова роль янычар в жизни империи и султанов?

Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 2003

Османская империя, созданная в результате завоевательных походов турецких султанов, занимала на рубеже XVI-XVII вв. огромную территорию в трех частях света - в Европе, Азии и Африке. Управление этим гигантским государством с разноплеменным составом населения, разнообразными климатическими условиями и хозяйственно-бытовыми традициями было делом непростым. И если турецким султанам во второй половине XV в. и в XVI в. удавалось в целом решать эту проблему, то главным слагаемым успеха были: последовательная политика централизации и укрепления политического единства, хорошо организованная и отлаженная военная машина, теснейшим образом связанная с тимарной (военно-ленной) системой землевладения. И все эти три рычага обеспечения могущества империи прочно удерживались в руках султанов, олицетворявших всю полноту власти не только светской, но и духовной, ибо султан носил титул халифа - духовного главы всех мусульман-суннитов.

Резиденцией султанов с середины XV в. вплоть до крушения Османской империи был Стамбул - центр всей системы управления государством, средоточие высших органов власти. Французский исследователь истории османской столицы Робер Мантран с полным основанием видит в этом городе воплощение всей специфики государства османов. «Несмотря на многообразие территорий и народов, находившихся под властью султана, - пишет он, - на протяжении всей своей истории османская столица, Стамбул, была воплощением империи вначале благодаря космополитической природе своего населения, где, однако, турецкий элемент был главенствующим и преобладающим, а затем благодаря тому, что она представляла собой синтез этой империи в виде ее административного и военного, экономического и культурного центра».

Став столицей одного из самых сильных государств эпохи Средневековья, Стамбул в очередной раз в своей истории превратился в политический и экономический центр мирового значения. Он вновь стал важнейшим пунктом транзитной торговли. И хотя великие географические открытия XV-XVI вв. привели к перемещению главных путей мировой торговли из Средиземного моря в Атлантику, черноморские проливы оставались важнейшей торговой артерией. Стамбул в качестве резиденции халифов приобрел значение религиозного и культурного центра мусульманского мира.

Султанская резиденция была центром политической и административной жизни империи. Все государственные дела решались на территории дворцового комплекса Топкапы. В первом дворе Топкапы были расположены управление финансами и архивами, монетный двор, управление вакуфами (землями и имуществом, доходы от которых шли на

религиозные или благотворительные цели), арсенал. Во втором дворе находился диван - совещательный совет при султане; здесь же помещалась султанская канцелярия и государственная казна. В третьем дворе находились личная резиденция султана, его гарем и личная казна. С середины XVII в. один из дворцов, сооруженных рядом с Топкапы, стал постоянной резиденцией великого везира. В непосредственной близости от Топкапы были устроены казармы янычарского корпуса, где обычно размещалось от 10 тыс. до 12 тыс. янычар.

Личная казна султана в отличие от государственной обычно не испытывала нехватки средств. Она постоянно пополнялась самыми различными способами - данью из вассальных дунайских княжеств и Египта, доходами от вакуфных учреждений, бесконечными подношениями и подарками. На содержание султанского двора тратились баснословные суммы. Дворцовая челядь исчислялась тысячами. В дворцовом комплексе жило и кормилось более 10 тыс. человек - придворные, султанские жены и наложницы, евнухи, слуги, дворцовая стража. Особенно многочислен был штат придворных. Здесь были не только обычные придворные чины - стольники и ключники, постельничие и сокольничие, стремянные и егеря, - но и главный придворный астролог, хранители шубы и чалмы султана, даже стражи его соловья и попугая! В соответствии с мусульманской традицией султанский дворец состоял из мужской половины, где находились покои султана и все официальные помещения, и женской, называвшейся гаремом. Эта часть дворца была под неослабной охраной черных евнухов, глава которых имел звание «кызлар агасы» («господин девушек») и занимал одно из высших мест в придворной иерархии. Он не только всевластно распоряжался жизнью гарема, но и ведал личной казной султана. В его ведении были также вакфы Мекки и Медины. Глава черных евнухов был особой, приближенной к султану, пользовался его доверием и обладал весьма большой властью. Со временем влияние этого лица стало столь значительным, что его мнение оказывалось определяющим при решении важнейших дел империи. Не один великий везир был обязан своим назначением или смещением главе черных евнухов. Бывало, правда, что и начальники черных евнухов кончали плохо. Первой персоной в гареме была султанша-мать («валиде-султан»). Она играла немалую роль и в политических делах. Вообще гарем всегда был средоточием дворцовых интриг. Многие заговоры, направленные не только против высших сановников, но и против самого султана, возникали в стенах гарема.

От имени султана страной управлял великий везир, в резиденции которого рассматривались и решались важнейшие административные, финансовые и военные дела. Осуществление своей духовной власти султан перепоручал шейх-уль-исламу - высшему мусульманскому духовному лицу империи. И хотя этим двум высшим сановникам самим

султаном была доверена вся полнота светской и духовной власти, реальная власть в государстве сплошь и рядом сосредоточивалась в руках его приближенных. Не раз бывало, что государственные дела вершились в покоях султанши-матери, в кругу близких ей лиц из придворной администрации.

В сложных перипетиях дворцовой жизни важнейшую роль неизменно играли янычары. Янычарский корпус, на протяжении нескольких столетий составлявший основу турецкой постоянной армии, был одной из прочнейших опор султанского трона. Султаны стремились завоевать сердца янычар щедростью. Существовал, в частности, обычай, по которому султаны должны были при вступлении на престол делать им подарки. Этот обычай со временем превратился в своеобразную дань султанов янычарскому корпусу. С течением времени янычары сделались чем-то вроде преторианской гвардии. Они играли первую скрипку почти во всех дворцовых переворотах, султаны то и дело смещали высших сановников, не угодивших янычарской вольнице. В Стамбуле находилось, как правило, около трети янычарского корпуса, т. е. от 10 тыс. до 15 тыс. человек. Время от времени столицу потрясали бунты, которые обычно возникали в одной из янычарских казарм. Чаще всего рядовые янычары оказывались простым орудием в руках противостоявших друг другу дворцовых группировок. Глава корпуса - янычарский ага - был одной из самых влиятельных фигур в султанской администрации, его расположением дорожили высшие сановники империи. Султаны с подчеркнутым вниманием относились к янычарам, периодически устраивая для них всевозможные развлечения и зрелища. В самые трудные для государства моменты никто из сановников не рисковал задерживать выплату жалованья янычарам, ибо это могло стоить головы. Прерогативы янычар оберегались так тщательно, что дело доходило порой до печальных курьезов. Однажды случилось так, что главный церемониймейстер в день мусульманского праздника по ошибке допустил к целованию мантии султана командующих кавалерией и артиллерией ранее янычарского аги. Рассеянный церемониймейстер немедленно был казнен.

Централизованное управление огромной империей требовало значительного правительственного аппарата. Руководители основных государственных ведомств, среди которых первым был великий везир, вместе с рядом высших сановников империи составляли совещательный совет при султане, именовавшийся диваном. Этот совет обсуждал государственные вопросы особой важности. Ведомство великого везира именовалось «Баб-и али», что означало дословно «Высокие врата». На французском языке - языке дипломатии того времени - это звучало как «La Sublime Porte», т.е. «Блистательные [или Высокие] врата». В языке же российской дипломатии французское «Porte» превратилось в «Порту». Так «Блистательная Порта» или «Высокая Порта» надолго стало в России

наименованием османского правительства. «Портой Оттоманской» порой называли не только высший орган светской власти Османской империи, но и само турецкое государство.

Пост великого везира существовал с момента основания османской династии (учрежден в 1327 г.). Великий везир всегда имел доступ к султану, он вершил государственные дела от имени суверена. Символом его власти была хранившаяся у него государственная печать. Когда султан приказывал великому везиру передать печать другому сановнику, это означало в лучшем случае немедленную отставку. Нередко этот приказ означал ссылку, а порой и смертный приговор. Ведомство великого везира руководило всеми государственными делами, в том числе и военными. Его главе подчинялись руководители других государственных ведомств, а также бейлербеи (наместники) Анатолии и Румелии и сановники, управлявшие санджаками (губерниями). Но все же власть великого везира зависела от многих причин, в том числе таких случайных, как прихоть или каприз султана, интриги дворцовой камарильи. Высокий пост в столице империи означал необычайно большие доходы. Высшие сановники получали от султана земельные пожалования, приносившие колоссальные денежные суммы. В результате многие высшие сановники накапливали огромные богатства. Например, когда сокровища великого везира Синан-паши, умершего в конце XVI в., попали в казну, их размеры настолько поразили современников, что рассказ об этом попал в одну из известных турецких средневековых хроник. Важным государственным ведомством было управление кадиаскера. Оно осуществляло руководство органами юстиции и суда, а также школьными делами. Поскольку в основе судопроизводства и системы обучения лежали нормы шариата - мусульманского права, ведомство кадиаскера подчинялось не только великому везиру, но и шейх-уль-исламу. До 1480 г. существовало единое ведомство кадиаскера румелийского и кадиаскера анатолийского.

Финансами империи управляло ведомство дефтердара (букв. «хранителя реестра»). Управление нишанджи было своего рода протокольным департаментом империи, ибо его чиновники оформляли многочисленные указы султанов, снабжая их искусно выполненной тугрой - монограммой правившего султана, без которой указ не получал силы закона. Вплоть до середины XVII в. ведомство нишанджи осуществляло также связи Османской империи с другими странами. Многочисленные чиновники всех рангов считались «рабами султана». Многие сановники и в самом деле начинали свою карьеру настоящими рабами на дворцовой или военной службе. Но и получив высокий пост в империи, каждый из них знал, что его положение и жизнь зависят только от воли султана. Примечателен жизненный путь одного из великих везиров XVI в. - Лютфи-паши, который известен как автор сочинения о функциях великих везиров («Асаф-наме»). Он попал во дворец султана

мальчиком в числе детей христиан, принудительно набиравшихся для службы в янычарском корпусе, служил в личной гвардии султана, сменил ряд постов в янычарском войске, стал бейлербеем Анатолии, а затем Румелии. Женат Лютфи-паша был на сестре султана Сулеймана. Это помогало карьере. Но он лишился поста великого везира, как только осмелился порвать со своей высокорожденной супругой. Впрочем, его постигла далеко не худшая участь. К казням в средневековом Стамбуле были привычны. Табель о рангах отражалась даже в обхождении с головами казненных, которые обычно выставлялись у стен дворца султана. Отрубленной голове везира полагалось серебряное блюдо и место на мраморной колонне у дворцовых ворот. Менее крупный сановник мог рассчитывать лишь на простую деревянную тарелку для своей слетевшей с плеч головы, а уж головы рядовых проштрафившихся или безвинно казненных чиновников укладывались без всяких подставок на землю у стен дворца.

Особое место в Османской империи и в жизни ее столицы занимал шейх-уль-ислам. Высшее духовенство, улемы, состояло из кадиев - судей в мусульманских судах, муфтиев - исламских богословов и мюдеррисов - преподавателей медресе. Сила мусульманского духовенства определялась не только его исключительной ролью в духовной жизни и администрации империи. Оно владело огромными земельными угодьями, а также разнообразным имуществом в городах. Только шейх-уль-ислам обладал правом толковать любое решение светских властей империи с точки зрения положений Корана и шариата. Его фетва - документ, одобряющий акты высшей власти, - была необходима и для султанского указа. Фетвы санкционировали даже низложение султанов и их восшествие на престол. Шейх-уль-ислам занимал в османской официальной иерархии место, равное великому везиру. Последний ежегодно наносил ему традиционный официальный визит, подчеркивая уважение светских властей главе мусульманского духовенства. Шейх-уль-ислам получал огромное жалованье от казны.

Все население Османской империи четко разделялось на две основные группы. Первая называлась «аскери» («военные») и включала тех, кто олицетворял власть султана, - придворных всех рангов, собственно военных, гражданских чиновников и представителей мусульманского духовенства («улема»). Это был правящий класс страны. Лица, входившие в его состав, не были непосредственно связаны с производством, не платили налогов. Вторую группу составляло податное население, как мусульманское, так и немусульманское; оно именовалось «райя» (араб, «подданные», «паства»). С середины XVII в. этот термин стал употребляться преимущественно по отношению к немусульманам. Райя был класс непосредственных производителей, его трудом кормилась вся масса османских феодалов, собиравшиеся с него налоги составляли основу

доходов государственной и личной султанской казны. Внутри каждой из этих групп существовало, разумеется, деление на различные категории. Райя была мусульманская, немусульманская, кочевая или оседлая, крестьянская или ремесленная. Аскери, в свою очередь, состояли из двух групп - «людей меча» (собственно военные) и «людей пера» (чиновники султанской администрации). В XVI в., когда в османском обществе прежняя иерархия, основанная на функциональных критериях, постепенно стала заменяться иерархией, построенной на принципе материального положения, традиционное деление аскери на «людей меча» и «людей пера» становилось все менее реальным. Но не менялось веками соотношение между правящим классом и податным населением. Уже при первых трех султанах их владения делились на несколько десятков округов - санджаков (другое название - лива), которые первоначально входили в две области - бейлербейства Румелия и Анатолия. По мере расширения территории империи число бейлербейств росло, к концу XV в. их было около 60, а в середине XVI в. их стало вдвое больше. При Мураде III (1574-1595) империя была разделена на эялеты, которые заняли место прежних бейлербейств. Страна делилась на 21 эялет, которые объединяли около 250 санджаков. Санджаки, в свою очередь, делились на уезды - каза, которые исчислялись сотнями. К XVIII в. их было уже около 1800. Каза состоял обычно из небольшого города с окрестностями. Самой маленькой административной единицей была волость - нахийе, из которых и составлялись уезды.

Задание 6. Что представляли собой различные типы земельных владений в Османской империи? Как функционировала ее налоговая система? Насколько функциональной была администрация в провинциях?

Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 2003

К XVI в. империя османов представляла собой огромное государство, отличавшееся исключительным разнообразием историко-культурных традиций и этноса. Это был поистине конгломерат рас и народностей. Управление таким государством, в частности функционирование провинциальных органов власти, требовало создания гибкой административной системы, а также эффективной структуры контроля над всеми доходами. Аппарат фискального учета уже в XV в. был в империи достаточно развит: все владения и доходы, население и налогообложение тщательно учитывались. На основе этого учета постепенно кодифицировались практически все стороны жизни Османского государства, в том числе важнейшие аспекты функционирования провинциальной администрации. При этом учитывались особенности

провинций, что нашло отражение в создании специальных законоположений, в которых отражалась специфика местных условий. Кодификация провинциальной жизни приобрела окончательные черты в XVI в., в период правления Сулеймана I Законодателя, когда вся система османского военно-политического устройства уже полностью сложилась.

Тенденции к централизации государственного управления, характерной для Османской империи в XV-XVI вв., хорошо соответствовала тимарная система, которая была, в сущности, основой военно-административного и социально-экономического устройства государства. Обычное тимарное владение включало одну-три деревни, приусадебное хозяйство самого держателя, пахотные земли, виноградники, сады и огороды. Тимарами считались владения, дававшие в год до 20 тыс. акче дохода. Большинство тимаров приносило их держателям от 3 тыс. до 10 тыс. акче, а немалое число мелких тимаров давало и менее 3 тыс. акче в год. Земельные наделы, приносившие от 20 тыс. до 100 тыс. акче в год, зеаметы, находились в руках у крупных тимариотов, значительных должностных лиц и военачальников. Самые крупные владения, именовавшиеся хассами, давали их держателям более 100 тыс. акче годового дохода. Это были хассы самого султана и членов его семьи, а также владения везиров и других высших сановников государства. Правители бейлербейств и санджаков, будучи султанскими чиновниками, теряли свои владения, лишаясь поста, что случалось очень часто. Что же касается рядовых тимариотов, то они при условии точного соблюдения воинских обязанностей (в среднем мелкий тимариот должен был выставить от 2 до 6 вооруженных и снаряженных воинов, а крупный тимариот - не менее 15 воинов) могли передавать свои владения по наследству, из поколения в поколение. Конечно же, наследники вместе с тимаром брали на себя и все военные и финансовые обязательства перед султаном и казной. Основная масса тимариотов, всеми своими корнями связанная с кочевыми племенными традициями и не расположенная к созидательной хозяйственной деятельности, в первые века Османской империи весь смысл своего существования видела в бесконечных захватнических войнах, которые вела империя. Именно эти войны приносили тимариотам богатую добычу, а некоторым из них открывали дорогу к военной и государственной карьере. Тимариоты составляли основную массу сипахийской кавалерии, которая наряду с янычарской пехотой на протяжении XV-XVI вв. была ударной военной силой государства османов.

Доходы тимариотов всех рангов составлялись из налоговых поступлений с крестьянского податного населения. Юридически крестьяне империи считались свободными, но на практике существовало множество таких ограничений и такая система штрафов, которые имел право взимать тимариот с крестьянина за уход с земли или отказ от ее обработки, что свобода крестьян была весьма ограниченной, их прикрепление к земле так

или иначе было реальностью. Наибольшей полнотой власти в своих владениях располагали крупные феодалы в приграничных землях и главы кочевых племен, в частности курдских. Именно вождям курдских племен были дарованы султанами владения, называвшиеся юрдлуками и оджаклыками. Они лишь тогда переходили в руки другого владельца, когда в живых не оставалось ни одного из законных наследников.

На рубеже XV-XVI вв. в Османской империи имелись и безусловные феодальные частные владения, именовавшиеся мюльками. Обычно мюльковые земли принадлежали членам правящей династии, крупным сановникам и военачальникам, представителям старой феодальной знати в бейликах Анатолии, покоренных османами. Такие владения возникали в результате дара султана, чаще всего за особые заслуги или как проявление его благорасположения. Мюльковые владения гарантировали сановнику крупные доходы и положение в османском феодальном обществе даже в случае утраты им государственной должности. Мюльки бывали разных размеров, наиболее крупные занимали огромную площадь, включали много деревень. В мюльковую собственность могло входить и недвижимое имущество в городах. Мюльковая собственность могла свободно продаваться или передаваться по наследству, обладание ею не связывалось с какой-либо государственной службой.

Огромные земельные владения и масса недвижимого имущества в городах империи находились в ведении мусульманского духовенства. Это были неотчуждаемые владения, именовавшиеся вакуфами и складывавшиеся в результате передачи в распоряжение мусульманских религиозных учреждений части владений султанов, а также многих мюльковых земель. Владения, переданные в вакуф, гарантировали учредителям вакуфа определенную долю дохода и право пользования этими доходами для его наследников. Стремление многих собственников гарантировать устойчивые доходы под защитой религиозных учреждений привело к тому, что к XIX в. вакуфные земли составляли почти треть всех обрабатывавшихся земель в Османской империи. Поля и сады, жилые дома и богоугодные заведения, мельницы и караван-сараи, многие другие виды недвижимого имущества оказались в ведении духовных феодалов. Это придало мусульманскому духовенству еще большую силу и влияние.

Основой экономики Османской империи на протяжении всей ее шестивековой истории было сельское хозяйство. Труд крестьян обеспечивал все - доходы государственной казны и тимариотов, военное могущество государства и потребности армии, бюрократии и духовенства. Поскольку концентрация земельных владений в руках феодалов была в Османской империи весьма высокой (в конце XV в., например, тимарные земли были в руках всего 10 тыс. владельцев), от обычного тимариота, а тем более от владельцев зеаметов и хассов находились в феодальной зависимости крестьяне десятков, а порой и сотен деревень.

Для Османской империи не было характерно крупное поместное хозяйство, ибо военно-ленная феодальная знать разных рангов сама хозяйство не вела, будучи занята своими воинскими обязанностями и большую часть времени проводя в захватнических походах султанов. Землю обрабатывали крестьяне, которые получали участки от феодалов на условиях издольщины - обязательства отдавать землевладельцу определенную часть урожая. Площадь земельных участков, которые тимариоты должны были выделять своим крестьянам, определялась законом в размере от 6 до 16 гектаров на семью. Обычно размер надела зависел от качества земли, передаваемой в обработку. При первоначальной передаче участка крестьянин должен был платить тимариоту специальный денежный сбор - тапу. Законы предусматривали наследственный порядок пользования земельными участками, причем при передаче надела по наследству тапу уже не взимался.

Крестьяне в Османской империи постоянно были обременены разного рода тяжелыми повинностями. Многие деревни не только поставляли рабочих на рудники и в копи, но и направляли работников на благоустройство дорог, мостов и караван-сараев. Сотни деревень поставляли продовольствие ко двору султана. И хотя за это их освобождали от ряда налогов, бремя таких повинностей было очень тяжким. После отправки продовольствия в Стамбул крестьянам с трудом удавалось свести концы с концами и дотянуть до нового урожая.

Основным налогом была десятина - ашар, взимавшаяся с урожая пшеницы, овса, проса и прочих зерновых культур, а также с урожаев садовых и огородных культур, кормовых трав, рыбного улова и разработки тех или иных полезных ископаемых. От ашара не мог быть освобожден ни один крестьянин, обрабатывающий свой участок. За сбором ашара велся строгий контроль. В частности, крестьянин не мог вывезти урожай с гумна, пока тимариот не определит размер ашара. Укрытие урожая и его употребление крестьянами в пищу до выплаты ашара и прочих налогов категорически запрещалось законом.

Ашар платили мусульмане. Аналогичным ашару налогом, взимавшимся в пользу феодала, была хараджи мука-семе (долевая подать), которой облагалось немусульманское население. Эта подать обычно составляла от 1/8 до 1/3 урожая. Немусульмане обязаны были платить еще и подушную подать - джизье, которая была своего рода платой за право жительства на земле, принадлежавшей мусульманам, а также выкупом за освобождение от военной службы, право на которую в Османской империи имели только мусульмане.

Кроме натуральных налогов крестьяне облагались рядом денежных сборов. В их числе были поземельный налог, налог с мелкого рогатого скота, мельничные сборы, а также различные более мелкие сборы и

штрафы, зависевшие от местных условий и определявшиеся коммунами или иной провинции.

Крестьяне обязаны были выполнять и некоторые другие виды барщины. Бичом крестьянства была откупная система взимания налогов - ильтизам. Обычно откупщики приобретали право сбора налогов на несколько лет вперед, уплатив очень большую сумму феодалу - владельцу земли. Стремясь к обогащению, они всеми средствами вынуждали крестьян сдавать ашар и прочие налоги в завышенных размерах. Откупщик-мюльтезим на протяжении веков оставался для крестьянства Османской империи одним из главных источников бед.

Крестьяне, жившие на вакуфных или мюльковых землях, страдали от налогового бремени еще больше тех, кто обрабатывал землю тимариотов. Здесь значительно выше был размер натуральных налогов; например, в мюльках они достигали 1/5 урожая. Общим несчастьем для крестьян были чрезвычайные поборы и сборы. Наиболее обременительным был авариз - повинность, которую начали налагать на податное население во время войн еще в XV в. Частые войны, которые вела империя османов, сделали авариз почти регулярной повинностью, от которой особенно тяжко приходилось населению вилайетов, близких к местам военных действий. Авариз был многообразен по форме и мог выражаться как в трудовой повинности, так и в поставках продовольствия или уплате определенных денежных сборов. Постепенно авариз вошел в число обычных денежных налогов.

Если тимарная система и строго регламентированный порядок сбора налогов позволяли столице империи держать под контролем сельскую жизнь страны, то столь же точно были кодифицированы отношения столичных властей с городами, являвшимися центрами ремесла и торговли.

Наиболее крупные города входили в состав хассов султана, большинство значительных городов являлись частью того или иного хасса или зеамета крупного сановника - бейлербея или санджак-бея, небольшое число городов входило в состав вакуфных владений. При этом города как источники дохода входили в состав хассов или зеаметов и сами по себе, и с прилегающими сельскими местностями. Хассы менялись порой в размерах, что зависело от перемены должностного ранга держателя: хассы султана передавались бейлербеям или санджак-беям либо хассы этих сановников становились султанскими.

Городские доходы складывались из совокупности налогов и сборов, в число которых входили государственные налоги, отдававшиеся на откуп, в том числе поступления от рудников или копей, таможенные и портовые сборы, налоги на сады и виноградники, поземельный налог и джизье.

Главной фигурой административно-судебной системы в провинциальной администрации был мусульманский судья - кади,

который контролировал жизнь подданных султана и определял их имущественные права на основе норм шариата - свода мусульманских правовых установлений. Кади был центральной фигурой и в системе городского управления, В его функции входили регистрация актов купли-продажи, разбор всех имущественных споров между жителями, контроль над деятельностью торговых и ремесленных цехов, а также над системой снабжения городов продовольствием. Кади принимал решения о заключении брака и разводе, определял порядок наследования имущества, когда возникала потребность в судебном его разделе.

Ему подчинялись наибы - заместители кади в шариатском суде, а также наибы, выполнявшие круг его обязанностей в малых административных единицах - нахийе. Контроль над цехами и рынками кади и наибы осуществляли с помощью мухтесибов - чиновников, в обязанности которых входил контроль за ценами, верностью мер и весов, а также некоторые полицейские функции. Мухтесибы вели, как правило, дела с откупщиками; после уплаты откупщиком должной суммы они выдавали соответствующий документ на право сбора того или иного налога. Обычно это право предоставлялось сроком на один год.

В крупных городах аппарат управления был весьма разветвленным. Специальный чиновник, субаши, исполнял обязанности начальника полиции, подчиняясь санджак-бею или кади. Если в городе находился военный гарнизон, то важным лицом для горожан становился его командующий, сердар. Его роль в жизни города определялась также и тем, что войска гарнизона выполняли и полицейские функции в рамках деятельности кади. В частности, именно военные подразделения должны были следить за тем, как выполняются те или иные санкции кади. Контроль над деятельностью ремесленных цехов осуществлял специально назначенный чиновник, эмин. Большая группа должностных лиц занималась финансовыми делами. Среди них главной фигурой был дефтердар государственного казначейства и дефтердар тимаров. В канцеляриях бейлербеев и санджак-беев, кади и наибов, дефтердаров и мухтесибов работало множество писарей, кятибов. На содержание этого аппарата управления шли средства, поступавшие за счет специальных сборов.

Характерная черта экономической жизни османских городов заключалась в том, что весьма значительная часть городского имущества представляла собой собственность вакуфов. Тысячи домов и лавок, сотни караван-сараев, ремесленных мастерских, многочисленные пекарни и маслобойни, мыловарни и торговые склады – все это принадлежало вакуфам, что делало их крупнейшим в Османской империи городским собственником. Обычно вакуфное имущество сдавалось внаем от имени лица, управлявшего вакуфом (это мог быть родственник завещателя или иное лицо, назначенное кади). Некоторые виды городской перерабатывающей промышленности были почти монополизированы

вакуфами, например маслобойная. Вакуфные маслобои, ягджи, имели даже особый статут, утвержденный центральной властью, и были практически хозяевами на внутреннем рынке сбыта масла. Вакуфы занимали значительные позиции и в ростовщичестве. Вакуфные капиталы, свободные от угрозы конфискации, постепенно превратились в основной кредитный институт в империи османов. Роль вакуфов в городской жизни была более значительной, чем в аграрной структуре Османской империи. Обладая третью всех земельных фондов, вакуфы очень много значили в системе османского землевладения и землепользования, но в процессе развития денежных отношений и накопления капитала на докапиталистической основе городские вакуфы сыграли несравненно большую роль.

Задание 7. Каким образом происходило присоединение Ирака к Османской империи? В чем была ценность этого региона?

Шумов С.А, Андреев А.Р. Ирак: история, народ, культура: Документальное историческое исследование. М., 2002

В 1514 году армия турецкого султана Селима Грозного завоевала Северный Ирак, через два года - Сирию, Палестину, Египет и Хиджаз - мамелюкское государство было уничтожено. Начались многолетние войны Оттоманской Порты и Ирана.

Обладание Ираком Арабским стало еще более необходимым для турецких Султанов после того, как в 1517 г., по завоевании Египта, Селим принял титул «халифа», заставив увезенного им с собой из Каира последнего Аббасида, Мутеваккиля ибн Амриль Хакима, отказаться в свою пользу от этого титула и уступить себе сопряженные со званием «наместника пророка Божия» права и преимущества духовного главы мусульманского мира. Сделавшись, таким образом, преемниками Аббасидских халифов, турецкие Султаны стали естественно считать Багдад, бывшую столицу последних, своим достоянием, а на персов, владевших этим городом, смотреть как на узурпаторов, которых те же Аббасиды подвергали преследованиям и гонениям за их шиитские верования. Между тем, для Персии переход Ирака Арабского с его шиитскими святынями под власть суннитской Турции был далеко не желателен, не только в смысле политическом, но и с точки зрения религиозной, как событие, знаменовавшее собою прекращение свободного доступа персидских паломником к тамошним святыням.

Таким образом, под видом распри из-за обладания Ираком Арабским возобновлялась, в сущности, исконная борьба между суннитством и шиитством с тою лишь разницей, что противниками шиитов-персов вместо халифов-арабов были на этот раз халифы-османы. Борьба эта, затянувшаяся до настоящего времени, велась с переменным счастием, так как Персия не упускала ни одного удобного случая вырвать Ирак

Арабский из рук Турции. Последняя, со своей стороны, крепко держалась за эту окраину и упорно отстаивала ее от посягательств Персии, несмотря на трудность борьбы, усложнявшейся стремлением местных арабских племен к национальной свободе и независимости, не говоря уже о необходимости считаться с интересами различных европейских держав, пустивших корни на этой окраине и враждебно относившихся друг к другу вследствие соперничества и торговой конкуренции. Ирак Арабский впервые отошел к Турции в царствование Сулеймана I, сына и преемника первого халифа из дома Османов, - Султана Селима, которому преждевременная смерть помешала осуществить свои притязания на Багдад - наследие Аббасидов. Обстоятельства благоприятно сложились для приведения в исполнение этого предприятия новым повелителем Турции. В Персии произошла перемена царствования и вместо скончавшегося в 1524 г. Шаха Исмаила, основателя персидского могущества, на престол вступил его десятилетний сын, Шах Тахмасп, за время малолетства которого предводители иранских племен занялись сведением личных счетов, что привело государство к полной анархии. Внутренняя неурядица не преминула сейчас же отразиться на окраинных персидских наместничествах, вызвав в них центробежные стремления, которые привели к тому, что наместник Азербайджанской провинции изъявил готовность передаться на сторону Султана, а персидский губернатор Багдада поступил еще решительнее и отослал в Константинополь ключи вверенного ему города.

При наличности подобных фактов, Султан Сулейман решил не медлить более с походом на Ирак и весной 1534 г. лично повел свои войска, но не прямым путем на Багдад, а через Тавриз, в рассчете, что падение последнего повлечет за собой сдачу бывшей столицы Аббасидов. Ожидания Султана вполне оправдались, и едва весть о захвате турками главного города Азербайджана дошла до заменившего губернатора-изменника коменданта Багдада, персидского военачальника Мухаммеда Бека, последний без боя поспешил очистить город, в который повелитель Османов не преминул совершить свой торжественный въезд. Сулейман употребил свое почти полугодовое пребывание в Багдаде на переустройство на турецкий лад новозавоеванного края, поделив его на лены и введя в нем османскую администрацию. При этом Султан, как истый суннит, не забыл и своих единоверцев, не пользовавшихся почетом за время персидского владычества в Багдаде: ради поднятия значения суннитства, он, между прочим, восстановил мечеть, где находится гробница Абу-Ханифы, основателя того суннитского толка, последователями которого являются турки.

Покончив со всеми этими делами, Сулейман двинулся в обратный путь прежней дорогой через Курдистан и Азербайджан, так что южный Ирак с его столицею Бассорой остался не завоеванным. Бассора

добровольно подчинилась Турции четыре года спустя по занятии Багдада, а именно в 1538 г., когда бассорский правитель, арабский шейх Рапшд, вручил Сулейману чрез своего сына, нарочно отправленного в Константинополь, ключи от этого города. Такой шаг со стороны шейха Рашида был в значительной степени вызван опасениями захвата Бассоры португальцами, которые успели к этому времени утвердить свое владычество не только на индийских морях, но и на Персидском заливе, где еще в 1515 г. они завладели островом Ормуздом и постепенно взяли верх над арабами, бывшими дотоле полновластными хозяевами на водах этого залива. Благодаря признанию бассорским эмиром Рашидом суверенитета Османского Султана весь Ирак Арабский объединился под властию Турции.

Суровый урок, данный эмиру Рашиду, был вызван опасениями Султана Сулеймана потерять Бассору, которая, ввиду новых политических планов повелителя Турции, приобрела в его глазах особое значение. Дело в том, что уже отец его, Султан Селим, который наследовал от египетских мамлюков, после покорения в 1517 г. Египта, ключи Кабы и титул «хранителя двух священных городов, Мекки и Медины», довел морскую границу Турции до Красного моря благодаря завоеванию Аравийского полуострова, начатому с Йемена.

Султан Сулейман не счел возможным довольствоваться обладанием одной Аравией и задумал распространить свою власть на индийских мусульман и захватить в свои руки прибыльную индийскую торговлю. Эти планы зародились у Султана после того, как Турция благодаря присоединению в 1534-38 гг. Ирака Арабского получила доступ к Персидскому заливу или, иными словами, оказалась в соседстве с Индией и очутилась на морском пути в последнюю, где до конца XV столетия, в качестве посредников индоевропейского торгового обмена, царили арабы. Главною помехою для приведения всех этих заманчивых планов в исполнение являлись португальцы, с которыми на Красном море безуспешно воевал еще мамлюкский Султан Кансух-аль-Гури (1501 -1516 г.).

На борьбу с ними на индийских морях начали призывать Сулеймана сами мусульманские правители Индии, начиная с 1536 г., когда в Константинополь прибыло первое посольство с подобными предложениями от Гуджератского властителя Бехадур Шаха. Султан, снедаемый честолюбием, не поколебался вступить в борьбу с португальцами на всех фронтах. Выступление его против последних в самой Индии окончилось неудачей; борьба на Красном море велась с переменным счастьем и приняла затяжной характер, так что нанести им решительный удар Сулейман мог рассчитывать лишь на Персидском заливе, где у турок единственной морской базой была Бассора, приобретавшая, таким образом, исключительное значение. На перенесение борьбы на Персидский залив повлиял и вызывающий образ действий

португальцев, которые, не довольствуясь занятыми в 1508 г. Маскатом и в 1515 г. островом Ормуздом, захватили, почти одновременно с водворением турок в Ираке, все Хасское побережье залива с городом Катифом, где устроили свою крепость и факторию и, сделавшись соседями Бассоры, явились непосредственной угрозой для Ирака. Все эти обстоятельства заставили Султана Сулеймана не медлить долее с усилением оборонительных средств бассорского порта, куда в 1552 г. была отправлена из Суэца эскадра в 30 судов с 16-тысячным экипажем, под начальством Пири Раиса.

В 1534 году султан Сулейман Великолепный захватил почти всю Месопотамию, включая Багдад, Кербелу и Неджеф. Еще раньше у Сефевидов были отняты города по верхнему Тигру — Диярбакыр, Нусайбин, Мосул. В1538 году турецкие войска заняли Басру. В дальнейшем многие области Месопотамии и даже Басра или Багдад часто переходили под власть Ирана. Более или менее прочно турки подчинили Месопотамию в XVII веке.

В 1621 году войска персидского шаха Аббаса после осады взяли Багдад, отвоеванный турецкой армией султана Мурада IV только через 17 лет. В результате ирано-турецких войн по договору 17 мая 1639 года Ирана и Османской империи территория Ирака вошла в состав Турции.

Задание 8. Заполните таблицу, используя материалы предыдущего семинарского занятия.

Цивилизационные взаимодействия	**Россия - Запад**	**Россия - Восток**
Войны		
Дипломатия		
Торговля		

СЕМИНАР №8

Генезис третьего витка в истории российской цивилизации

1. *Смутное время: причины, ход, последствия.*
2. *Особенности перехода России к Новому времени.*
3. *Специфические черты российского общества во время правления Алексея Михайловича.*
4. *Расширение границ российского государства в XVII столетии.*

Литература:

1. Деревянко А.П. История России с древнейших времен до конца XX века: Учебное пособие. М., 2001.

2. История России: с древнейших времен до конца XVII в.: Учебное пособие./А.П. Новосельцев, А.Н. Сахаров и др. М., 2001.
3. Катошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича/ Вводная статья Г.А. Леонтьевой. М., 2000.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории. М, 1989.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.3. М., 1962
6. Культура средневековой Москвы: XVII век. /Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 2000.
7. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб, 2000.

Задание 1. Начало XVII века современники назвали Смутным временем. Смута стала для России не только династическим кризисом, а общим и глубоким социально-экономическим, политическим и моральным кризисом русского общества. Используя приведенные материалы пособия, укажите причины Смуты.

Чернова М.Н. Личность в истории. Россия век XVII в. М., 2006

Царь же Борис красотой цвел и внешностью свей многих людей превзошел; роста был среднего; муж удивительный, редкостного ума, сладкоречивый, был благоверен и нищелюбив, распорядителен, о государстве своем много заботился и много хорошего по себе оставил. Он лишь имел недостаток, отлучивший его от Бога: к врагам был сердечно расположен, а также неукротимо властолюбив; дерзал на убийство предшествовавших ему царей, от этого и возмездие воспринял.

Из «Летописной книги», предписываемой И.М. Катыреву-Ростовскому, 1626 г.

В час его смерти никто не знал, что перевешивало .. Добро или Зло.

Дьяк Иван Тимофеев, современник Годунова

Этот самый Борис Федорович Годунов исполнял свои обязанности столь разумно и ревностно, почти все дивились и говорили, что на всей Руси нет равного ему по разумности, поскольку он многие неисправные дела привел в полный порядок, многие злоупотребления пресек, многим вдовам и сиротам помог добиться справедливости.

Конрад Буссов, немецкий ландскнехт с 1601-1611 гг. состоял на службе у Б. Годунова, Лжедмитрия I и Сигизмунда III

Карамзин Н.М. История государства российского. М., 1992

Он не был, но бывал тираном, не безумствовал, но злодействовал подобно Иоанну, устраняя совместников или казня недоброжелателей.

Если Годунов на время благоустроил державу, на время возвысил ее во мнении Европы, то не он ли и ввергнул Россию в бездну злополучия.

Чернова М.Н. Личность в истории. Россия век XVII в. М., 2006

Расстрига же ростом был мал, широк в груди, мышцами крепок; внешность же у него была не царственная, препростое имел обличие и все тело смуглое. Однако же был остроумен и в науке книжной сведущ, дерзок и многоречив, любил конные состязания с врагами сражался смело, будучи сильным и храбрым; воинов очень любил.

Из «Летописной книги», предписываемой И.М. Катыреву-Ростовскому, 1626 г.

Ключевский В.О. Курс лекций по русской истории. М., 1989

Самозванец был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве….

Но сам Лжедмитрий смотрел на себя совсем иначе: он держался как законный, природный царь, вполне уверенный в своем царственном происхождении. Никто из близко знавших его людей не подметил на его лице ни малейшей морщины сомнения в этом. Он был убежден, что вся земля смотрит на него так же. Дело о князьях Шуйских, распространявших слухи о его самозванстве, свое личное дело он отдал на суд всей земли и для того созвал Земский собор, первый собор, приблизившийся к типу народно-представительского, с выборным от всех чинов или сословий…

Однако главная причина его падения была другая. Ее высказывал коновод боярского заговора, составившегося против самозванца, кн. В.И. Шуйский. На собрании заговорщиков накануне восстания от открыто заявил, что призвал Лжедмитрия только для того, чтобы открыть дорогу к престолу одному из своей среды. (Недаром Борис, как только услышал о появлении Лжедмитрия, прямо сказал боярам, что это их дело, что они подставили самозванца). Она так и сделали, только при этом разделили работу между собой: романовский кружок сделал первое дело (т.е. вырастил самозванца), а титулованный кружок с кн. В.И.Шуйским во главе исполнял второй акт.

Кобрин В.Б. Смута // Родина, №3, 1991

Раздумывая над возможной перспективой учреждения Лжедмитрия на престоле, нет смысла учитывать его самозванство: монархическая легитимность не может быть критерием для определения сути политической линии. Думается, личность Лжедмитрия была хорошим шансом для стран: смелый и решительный, образованный в духе русской средневековой культуры и вместе с тем прикоснувшийся к кругу западноевропейскому, не поддающийся попыткам подчинить Россию

Речи Посполитой. И вместе с тем этой возможности тоже не дано было осуществиться…

Средства же, которыми располагал Лжедмитрий, были в самом деле неадекватны его целям. Надежды, возлагавшиеся на него разными силами, противоречили одна другой. Он не оправдал тех надежд, которые возлагали на него в Речи Посполитой. Чтобы заручиться поддержкой дворянства, царь щедро раздавал земли и деньги. Но и то и другое не бесконечно. Деньги Лжедмитрий занимал у монастырей. Вместе с просочившейся информацией о католичестве царя займы тревожили духовенство и вызывали ропот. Крестьяне надеялись, что добрый царь восстановит право перехода в Юрьев день, отнятое у них Годуновым. Но, не вступив в конфликт с дворянством, Лжедмитрий не мог этого сделать. Поэтому крепостное право было подтверждено, и лишь дано разрешение крестьянам, ушедшим от своих господ в голодные годы, оставаться на новых местах. Эта мизерная уступка не удовлетворяла крестьян, но вместе с тем вызвала недовольство у части дворян. Короче: ни один социальный слой внутри страны, ни одна сила за ее рубежами не имели оснований поддерживать царя. Поэтому он так легко был свергнут с престола.

Думин С. Царица Марина// Родина, 1994, №5

Самозванство периода Смуты – независимо от того, кто готовил или поддерживал того или иного «вора», было порождено самой Россией. Мнишеки помогли Лжедмитрию в борьбе с Годуновым, а трон он получил лишь при поддержке русских войск и москвичей.

Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2000

Таким образом Лжедмитрий оказался на престоле. И ведь нельзя сказать, что его активно поддерживала вся страна. Скорее, своей пассивностью страна не оказала поддержке Годунову: всем слишком помнилась опричнина. Активно же помощь Самозванцу оказали только три субэтноса: севрюки; обитатели нижнего Дона – потоки хазар, говорившие по-русски, но, как и севрюки, не считавшие себя великороссами, - и рязанцы – воинственные жители степной окраины. Рязанцы постоянно отражали татарские набеги, отвечая нападениями не менее жестокими, и вообще привыкли к войне настолько, что для них все были врагами: и степные татары, и морда, и московиты, и казанцы

Задание 2. Окончанием Смуты стал Земский Собор 1613 г., избравшим на престол нового царя Михаила Романова, сына патриарха Филарета. Прокомментируйте мнения историков о последствиях Смутного времени в России.

Хрестоматия по истории СССР.
С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Из грамот патриарха Гермогена в ноябре 1606 г.

… А ныне, по своим грехом, забыв страх божий, воста плевел, хощет поглотити пшениценосные класы. Окопясь разбойники и тати и бояр и детей боярских беглые холопи в той же прежепогибшей и оскверненой Северской Украине, и зговорясь с воры с казаки, которые отступили от бога и от православные веры и повинулись сатане и дьявольским четам (внушениям.— *Ред.),* и оскверня всякими злыми делы Северские городы и пришли в Рязанскую землю и в прочая городы, и тамо тако ж святые иконы обесчестиша... и многих смерти предаша... пришли к царствующему граду Москве, в Коломенское, и стоят и розсылают воровские листы по городом и велят вмещати в шпыни и в боярские и детей боярских люди и во всяких воров всякие злые дела, на убиение и на грабеж, и велят целовать крест мертвому злодею и прелестнику Ростриге (Лжедмитрию.— *Ред.),* а сказывают его проклятого жива...

... А сю б еси, сыну, грамоту велел чести на соборе не поодинова, чтобы ведомо было всем православным крестьяном. И в свои монастырские села, по всем святым церквам, с сее нашие грамоты списки посылал к священником и, призывая их, с поучением наказывал от божественного писания, чтоб отпадших крестьянские веры разбойников и губителей крестьянских, злодеев, воров, не слушали никак ни в чем... и помня б на чем крест целовали государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Русии, стояли б против воров крепко, чтоб им тако ж не погинути и з женами и з детми в разорении не быти... А стоят те воры под Москвою, в Коломенском, и пишут к Москве проклятые свои листы и велят боярским холопем побивати своих бояр и жены их и вотчины и поместья им сулят, и шпыням и безъимянником вором велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити, и призывают их воров к себе и хотят им давати боярство, и воеводство, и окольничество, и дьячество... И государь милостив ждет их воров к себе обращения, и чтобы престала брань межуусобная и погибели бы крестьяном не было, к ним злодеем от Москвы ни един же отторжеся, а от них к государю приезжаючи многие добивают челом, и государь милостив их вины им отпущает.

Договор 17 (27) августа 1610 г. о признании королевича Владислава русским царем[34]

Приглашение московскими боярами польского королевича на русский престол: «Московского государства мы бояре князь Федор Иванович

[34] После сверженя В. Шуйского власть в Москве захватила группа бояр во главе с Ф.И.Мстиславским – «семибоярщина». Именно она заключила договор с польским королем Сигизмундом о передаче московского престола Владиславу. В состав «семибоядщины» входили: Ф.И. Мстиславский, А.В. Трубецкой, И.М. Воротынский, А.В. Голицын, Б.М. Лыков, И.Н. Романов, Ф.И. Шереметов.

Мстиславский, да князь Василий Васильевич Голицын, да Федор Иванович Шереметьев, да окольничий князь Данило Иванович Мезетской, да думные дьяки Василий Телепнев, да Томило Луговской послати бити челом к великому государю к Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, чтобы дал на Владимирское и Московское и на все великие государства Российского царства сына своего Владислава королевича.

А мы все бояре и дворяне, и дьяки думные, и приказные люди, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и всех чинов служилые люди Московского государства великому государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу и детям его целовали святой животворящий крест Господень на том, что нам ему вовеки служити, как прежним прирожденным государям.

Венчать на государство царским венцом по прежнему чину. Церкви Божий по всем городам и селам чтити и от разоренья оберегати и святым Божиим иконам и чудотворным мощам поклонятися ипочитати, костелов и иных вер молебных храмов в Московском государстве нигде не ставити; а польским и литовским людям на Москве ни у каких дел и по городам в воеводах и в приказных людях не быти. Прежних обычаев и чинов не переменяти и московских княжеских и боярских родов приезжими иноземцы не пони-жати. А жалованье денежное и вотчины, кто что имел, тому бытй по-прежнему. Суду быти по прежнему обычаю и по судебнику Российского государства, а будет похотят в чем пополнить для укрепленния судов, и государю на то поволити с думою бояр и всей земли.: А кто винен будет, того по вине его казнити, осудивши наперед с бояры и с думными людьми; а жены, дети, братья, которые того дела не делали, тех не казннти и вотчин у них не отьимати; а не сыскав вины и не осудивши судом всеми бояры, никого не казнити. А о крешеньи, чтоб государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати креститнея в нашу православную христианскую веру и быти в нашей в православной христианской греческой вере».

О присылке из Нижнева Нова города ко князю Дмитрию Михайловичу и о приходе в Нижней и о собрании ратных людей[35]

... Ото всех же градов во едином граде, рекомом в Нижнем Нове городе, те же нижегородцы, поревновав православной християнской вере, и не хотяху видети православной веры в латынстве, начаша мыслити, како

[35] Осенью 1611 г. в Н.Новгороде под предводительством посадского старосты К. Минина и воеводы кн. Д.Пожарского начало фомироваться народное ополчение, в состав которого вошли дворяне, горожане, русские и нерусские крестьяне, служивые люди «по прибору» - стрельцы, казаки, пушкари. Сбор средств среди населения, помощь других городов и уездов людьми, оружием, продовольствием позволили в короткий срок усилить ополчение и сплотить его ряды с целью освобождения Москвы. Организационным центром ополчения явился созданный его руководителями «Совет всея земли», выполнявший до созыва Земского собора 1613 г. правительственные функции

бы помощь Московскому государству. Един же от них нижегородец имеяше торговлю мясную Козма Минин, рекомый Сухорук, возопи во все люди: «будет нам похотеть помочи Московскому государству, ино нам не пожалети животов своих; да не токмо животов своих, ино не пожалеть и дворы свои продавать и жены и дети закладывать и бить челом, хто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником». Нижегородцем же всем ево слово любо бысть, и здумаша послати бити челом к столни-ку ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому... Князю же Дмитрию Михайловичу в то время бывшу у себя в вотчине, лежащу от ран, от Нижнева 120 поприщ... [Нижегородцы] приидоша ко князю Дмитрею Михайловичу и бита ему челом со слезами, чтобы к ним ехал в Нижней Нов город и стал бы за православную християнскую веру и помочь бы учинил Московскому государству. Князь Дмитрий же их совету рад бысть и хотяше ехати в тот час, да ведаша у нижегородцев усердья и непослушанье к воеводам и писаше к ним, чтоб они выбрали у себя ис посацких людей, кому быть с ним у такова велика дела и казну збирати, а с Кузмою с Мининым бысть у них по слову. ...Нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у них такова человека во граде нет. Он же им рече: «есть у вас Кузма Минин; той бывал человек служивой, тому то дело за обычей». Нижегородцы ж, слышав такое слово, наипаче ради быша и приидоша в Нижней и возвестиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашеся и нача Кузме бити челом. Кузма же им для укрепления отказываше, что не хотя быть у такова дела. Они же ему с прилежанием говоряху. Он же нача у них прошати приговору, что им во всем быти послушливым и покорливым во всем и ратным людем давати деньги. Они же даша ему приговор. Он же написа приговор, не токмо что у них имати животы, но и жены и дети продавати, а ратным людем давати. И взя у них приговор за руками и посла тот приговор ко князю Дмитрею в тот час для того, чтоб того приговору назад у него не взяли. В то же время приидоша из Орземаса от смольян челобитчики, чтоб их приняли к себе в Нижней. Нижегородцы же послаша ко князю Дмитрею и тех челобитчиков смолян послаша к нему же и веляху им бити челом, чтоб шол в Нижней, не мешкая. Они же ко князю Дмитрею приидоша и биша ему челом, чтоб в Нижней шол не мешкая. Он же поиде в Нижней, а их отпусти наперед, а смольяном повеле итти в Нижней. На дороге ж к нему приидоша дорогобужане и вязмичи. Он же приде с ними в Нижней. Нижегородцы же его встретиша и прияша с великою честию. Смольяне же в Нижней приидоша в то же время. Он же им нача давати жалование, что збираху в Нижнем.

О выводе боярском и о сдаче Кремля города

Литовские ж люди, видя свое неизможение и глад великой, и град Кремль здавати начата и начата уговариватца, что бы их не побили,

полковником же и рохмистром и шляхтам чтобы итти ко князю Дмитрею Михайловичю в полк Пожарскому, а к Трубецкому отнюдь не похотеша итти в полк. Казаки ж, видя то, что приидоша на Каменной мост все бояре, и собрашася все, з знаменами и со оружием приидоша и хотяху со князь Дмитреевым полком битися, едва у них без бою пройде. Казаки ж поидоша к себе в табары, а бояре из города выидоша. Князь Дмитрей же Михаилович прия их с честию и возда им честь велию. На утрии же Струе полковник с то-варыши Кремль город здаша. И Струса взяша в полк ко князь Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому со всем полком ево. Казаки ж весь ево полк побита, немногие осташа. Будилов же полк взяша в князь Дмитреев в полк Михаиловича Пожарсково и их послаша по городом ни единова ни убита и не ограбиша их. Сидение ж их бяша в Москве таково жестоко: не токмо что собаки и кошки ядяху, но и людей руских побиваху и ядяху, но и сами друг друга побиваху и едяху...

Ключевский В.О. Курс лекций по русской истории. – М., 1989

Сам по себе Михаил, 16-летний мальчик, ничем не выдавался, мог иметь мало видов на престол, и, однако, на нем сошлись такие враждебные друг другу силы, как дворянство и казачество.

Кобрин В.Б. Смутное время – утраченные возможности // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991

«В феврале 1610 г., разочаровавшись в «тушинском царике», группа бояр из его лагеря отправилась к Сигизмунду III, осаждавшему Смоленск, и пригласила на трон Владислава. Было заключено соответствующее соглашение. А через полгода, в августе, после свержения Василия Шуйского уже московские бояре пригласили Владислава. И тушинцев, и московских бояр традиционно клеймят как изменников, готовых отдать Россию иноземцам. Однако внимательное чтение соглашений 1610 г. не дает оснований для таких обвинений.

В самом деле, в обоих документах предусмотрены разнообразные гарантии против поглощения России Речью Посполитой; и запрет назначать выходцев из Польши и Литвы на административные должности в России, и отказ в разрешении воздвигать католические храмы, и сохранение всех порядков, существующих в государстве. В частности, нерушимым оставалось и крепостное право: «на Руси промеж себя христианам выходу не быти», «людем русским промеж себя выходу не кажет король его милость допущати». В заключенном тушинцами в феврале 1610 г. договоре можно заметить и отзвук годуновских времен: «А для науки вольно кождому з народу московского людем ездити в ишные господарства хрестиянские».

Впрочем, в обоих соглашениях остался несогласованным один существенный пункт — о вероисповедании будущего царя Владислава. И

тушинцы, и московские бояре настаивали на том, чтобы он перешел в православие; воинствующий католик, потерявший из-за приверженности римской вере шведский престол, Сигизмунд III не соглашался. Признание Владислава царем до решения этого вопроса — тяжелая по последствиям ошибка московских бояр. Дело здесь не в сравнительных достоинствах и недостатках обеих конфессий, а в элементарном политическом расчете. По законам Речи Посполитой король должен был обязательно быть католиком. Православный Владислав лишался таким образом прав на польский престол. Тем самым устранялась бы опасность сначала личной, а потом и государственной унии России и Речи Посполитой, чреватой в дальнейшем утратой национальной независимости. Поспешное же признание власти «царя и великого князя Владислава Жигимонтовича всея Руси» Боярской думой открыло путь в Москву польскому гарнизону.

Можно предположить, что воцарение православного Владислава на Руси принесло бы хорошие результаты. Дело не в личных качествах принца: став впоследствии польским королем, Владислав ничем особенно выдающимся себя не проявил. Существенно другое: те элементы договорных отношений между монархом и страной, которые были намечены в «крестоцеловальной записи» Василия Шуйского, получали свое дальнейшее развитие. Само воцарение Владислава было обусловлено многочисленными статьями соглашения. Сам же Владислав превратился бы в русского царя польского происхождения, как его отец Сигизмунд был польским королем шведского происхождения.

Однако и эта возможность оказалась упущенной, хотя и не по вине России. После свержения Шуйского и убийства собственными сторонниками Лжедмитрия II началась реальная интервенция против России. Швеция, войска которой были приглашены Шуйским для помощи в войне против Речи Посполитой, воспользовалась удобным случаем, чтобы захватить Новгород и значительную часть Севера. Польский гарнизон разместился в Москве, и наместник Владислава (королевичу было всего 15 лет, и любящий отец, естественно, не отпускал его без себя в далекую и опасную Москву, где совсем недавно один царь был убит, а другой сведен с престола) Александр Гонсевский самовластно распоряжался в стране. Под Смоленском, осажденным войсками Сигизмунда, русское посольство во главе с митрополитом Филаретом вело переговоры об условиях вступления Владислава на трон. Поскольку вопрос о вере будущего царя решить не удалось, переговоры провалились, а русская делегация оказалась на положении пленных.

Тем временем в Москве Гонсевский от имени царя Владислава раздавал земли сторонникам интервентов, конфискуя их у тех, кто не признавал чужеземную власть. Странное впечатление производит приказная документация этих месяцев. Кажется, что понятия о верности и измене внезапно поменялись местами. Вот некто Григорий Орлов,

который называет себя «верноподданным» не только царя Владислава, но и Сигизмунда, просит «великих государей» пожаловать его «изменничьим княж Дмитреевым поместейцем Пожарского». На обороте челобитной Гонсевский крайне вежливо и столь же твердо, обращаясь к дьяку И. Т. Грамотину, пишет: «Милостивый пане Иван Тарасьевич.. Прикгожо... дать грамоту асударскую жаловальную». Не во всех грамотах изменниками называют таких людей, как Пожарский, но грамот таких немало.

Правда, все или почти все эти раздачи существовали лишь на бумаге: польские войска в Москве окружены сначала первым (во главе с Ляпуновым, Трубецким и Заруцким), а потом и вторым (во главе с Мининым и Пожарским) ополчениями. Центральной же власти как бы и не было. Разные города самостоятельно решают, кого им признавать за правителей. По стране бродят и осаждают города и монастыри отряды польских шляхтичей, занимающиеся не столько военными действиями, сколько простым грабежом. От них не отстают и свои собственные, родные казаки. Такая ситуация не могла продолжаться слишком долго: в стране все крепнет стремление к порядку. Пусть не к очень удобному, не очень хорошему, но к порядку. Чем бы мы ни считали народные волнения этого времени — крестьянской войной или гражданской,— ясно, в событиях принимали участие большие массы людей. Но ни одно такое массовое движение не может продолжаться слишком долго. Крестьянин (а в любом случае именно крестьяне составляли основную массу участников) не может превращаться на всю жизнь в вольного казака, его руки приспособлены к сохе, плугу и косе, а не к сабле и кистеню. Конь для него рабочий скот, а не живой элемент боевого снаряжения. Гражданская война постепенно увядала.

Возникшие на фоне этой общей усталости силы порядка оказались, как часто бывает, довольно консервативными. Нельзя не восхищаться мужеством, самоотверженностью и честностью Минина и Пожарского. Но правы были дореволюционные историки, подчеркивавшие консервативное направление их деятельности. Общественному настроению отвечало воспроизведение тех порядков, которые существовали до смуты. Недаром второе ополчение, возобновив чеканку монеты, выбивало на ней имя давно умершего царя Федора — последнего из царей, чья легитимность была вне подозрений для всех.

Изгнание из Москвы интервентов дало возможность созвать Земский собор для избрания нового царя. Так что как будто избирательность получала новый импульс. Но это был последний избирательный собор: Михаил Федорович становился царем как «сродич» царя Федора Ивановича и наследник «прежних великих благородных и благоверных и Богом венчанных российских государей царей».

При выборах, вернее в кулуарах собора, всплывали и иностранные кандидатуры. Отрицательный опыт выбора царя из бояр (Годунов и

Шуйский) уже был: авторитет такого государя не был велик. Многие из бояр могли считать себя ничуть не хуже государя. В этом отношении царь из иностранцев, «прироженый» государь, нейтральный по отношению к клановым группировкам, был предпочтительнее. Требовалось лишь одно главное условие — православие. Иначе, как показал опыт с Владиславом, возникает угроза независимости страны. Именно поэтому оказалась отвергнутой возникшая было кандидатура шведского принца.

Итак, в конце концов, царем стал шестнадцатилетний сын митрополита Филарета Никитича Михаил Федорович. Один из бояр писал в Польшу князю Голицыну об этом выборе: «Миша Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден». Думается, мотивы избрания были несколько глубже. Молодость должна была пройти, а за спиной «недошедшего» разумом Миши, который и в зрелые годы не отличался особенно глубоким умом, стоял его властный отец — Филарет Никитич. Правда, он пока находился в польском плену, но его возвращение было делом времени.

Неглупый человек, с сильной волей, но без особого блеска и таланта, Филарет Никитич оказался удобным для всех. В этом ему помогла, в частности, изворотливость. Его поддерживали те, кто выдвинулся в годы опричнины: ведь Романовы — родня первой жены царя Ивана, кое-кто из их родственников были опричниками, а отец Филарета — Никита Романович постоянно занимал высокое положение при дворе грозного царя. Но и пострадавшие от опричнины могли считать Филарета своим: среди его родни тоже были казненные в годы опричных репрессий, а у Никиты Романовича была стойкая популярность заступника, умевшего умерить гнев царя. Должно быть, это был миф: ведь пережить все извивы опричных и послеопричных лет можно было тому, кто сидел тихо и не заступался ни за кого. Но миф порой для действий людей важнее реалий.

Поддерживали Филарета и сторонники Лжедмитрия: ведь его холопом был Гришка Отрепьев, а первым делом Лжедмитрия было возвращение Филарета из ссылки. Не могли быть против и сторонники Василия Шуйского: при этом царе все тот же митрополит Филарет Никитич участвовал в торжественной церемонии перенесения мощей невинно убиенного царевича Дмитрия, действе, которое должно засвидетельствовать, что убитый в Москве «царь Дмитрий» — на самом деле «расстрига», самозванец, принявший на себя имя святого и благоверного царевича. С. Ф. Платонов писал, что в этом случае царь Василий играл святыней. Филарет хорошо помог ему в игре. Но и для главных противников Шуйского — тушинских казаков Филарет был своим человеком. В 1608 г. войска тушинцев взяли Ростов, где Филарет был митрополитом. С тех пор он и оказался в тушинском лагере то ли как пленник, то ли как почетный гость. Филарета в Тушине называли даже патриархом. Недаром голос, поданный за Михаила Федоровича казачьим атаманом, был последним решающим голосом в пользу нового царя.

Правда, согласие самого юного Михаила было получено не сразу. Особенно противилась мать будущего царя — инокиня Марфа. Ее можно понять: не было в те годы более опасного занятия, чем исполнение обязанностей царя. «Московского государства всяких чинов люди по грехом измалодушествовались,— говорила инокиня Марфа,— дав свои души прежним государям, не прямо служили». Только когда будущему царю и его матери пригрозили, что они будут виновны в «конечном разореньи» страны, они, наконец, согласились.

Итак, Романовы устроили всех. Таково свойство посредственности. Быть может, для консолидации страны, восстановления общественного согласия страна и нуждалась не в ярких личностях, а в людях, способных спокойно и настойчиво вести консервативную политику. Здоровый консерватизм правительства первых Романовых дал возможность постепенно восстановить экономику, государственную власть, с некоторыми потерями (Смоленск, побережье Финского залива и т. д.) восстановить и государственную территорию. Должно быть, после стольких упущенных возможностей консервативная реакция была неизбежна. И все же еще одна возможность снова оказалась несбывшейся. Избирая Михаила на престол, собор не сопроводил свой акт уже никаким договором. Власть приобретала самодержавно-легитимный характер.

Впрочем, сохранились неясные сведения о какой-то записи, которую Михаил Федорович дал при вступлении на престол. Не было ли это повторением записи Шуйского? По другим сведениям, это было обязательство править лишь при помощи земских соборов. Действительно, до 1653 г. земские соборы собирались регулярно, были действительно представительными и хоть немного, но ограничивали самодержавную власть.

Издержки успокоения были велики. Наступила стабильная, но чисто традиционная жизнь. Многим из тех, кого взбаламутил вихрь бурных событий, динамизм перемен, частое общение с иностранцами, теперь было душно. Их разочарование выливалось порой в уродливые формы. Так, служивший при Лжедмитрии I князь Иван Андреевич Хворостинин пил без просыпу, не соблюдая постов, держал у себя «латынские» (т. е. католические) иконы и жаловался, что «в Москве людей нет: все люд глупой, жить не с кем. Сеют землю рожью, а живут все ложью». Князя дважды ссылали в монастыри, последнее пребывание в северном Кирилло-Белозерском монастыре несколько охладило его пыл, и он написал вполне ортодоксальную историю Смутного времени. Сколько таких разочарованных, спившихся талантов, вынужденных конформистов нудно тянуло служебную лямку и печально вспоминало бурную молодость! Только их внуки стали гвардейскими офицерами и кораблестроителями, прокурорами и губернаторами... Почти на целый век оказалась отложенной модернизация страны. Упрочилось крепостное право,

окончательно зафиксированное в Уложении 1649 г. Только страшные и жестокие бунты — городские восстания, разинские походы напоминали о той высокой цене, которую платит народ за успокоение.

Но если модернизация страны все же началась в конце века, то элементы правового государства, ростки которых зарождались в Смутное время, были забыты надолго.

Задание 3. XVII век называют «бунташным». В чем причина многочисленных социальных потрясений? Каковы характерные черты социально-экономического развития русского общества в правлении Алексея Михайловича?

Хрестоматия по истории СССР.
С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Соборное уложение 1649 г. «Суд о крестьянех».

1. Которые государевы дворцовых еел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав ю государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за стольники, и, за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги писцы подали в Поместной в иные приказы после московского пожару прошлого 134-го году, те беглые крестьяне, или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая свозити в государевы дворцовые села и в черные волости, на старые их жеребьи по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

2. Такъже будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях, и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в государевых в дворцовых сележ, и в черных волостях, или на посадех в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в ыных в каких-нибудь в служилых людех в Замосковных и в Украинных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояры, и за околничими и за думными « за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детми боярскими, и за иноземцы, *и* за всякими вотчинники и помещики, и тех крестьян и бобылей по суду и по сыску оадава-ти по писцовым книгам, которыя книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару прошлого 134-го году, будет те их беглыя крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых

книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети, по новым дачам написаны за кем в отделных или в отказных книгах. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет...

9. А которые крестьяне и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых 154-го и 155-го годов, и после тех переписных книг из-за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, збежали, или впредь учнут бегати: и тех беглых крестьян и бобылей, и их братью, и детей, и племянников, и внучат з женами и з детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и *с* молоченым отдавать из бегов тем людем, из-за кого они выбежат, по переписным книгам, без урочных лет, а впредь отнюд(ь) никому чюжих крестьян не приимать, и за собою не держать...

22. А которые крестианские дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися, и тех пытати...

32. А будет чьи крестьяне и бобыли учнут у кого наймоватися в работу и тем крестьяном и бобылем у всяких чинов людей наймо-ватися в работу, по записям, и без записей, повол(ь)но. А тем лю-дем, у кого они в работу наймутся, жилых и ссудных записей и служилых кабал на них не имати и ничим их себе не крепити, и как от них те наймиты отработаются, и им отпущати их от себя безо всякого задержания.

Книга переписная стольника А. Фонвизина по Поворотовским и Угодским заводам. 1663 г.

Первой завод на реке Поротве, а на том Поротовском заводе: плотина длина 50 саж., поперег 15 саж... Подле той же плотины ларь воденой большей поперег 7-ми саж., а длина до молотовые кузницы 15 саж., а подле молотовой поперег 3-х саж., а длина 10 саж... Под конец тое плотины вертельня 4 саж. дубовая... сверлить в ней пушки. ...А ниже вертельни домня длина 7 саж., а поперег 4-х саж.; в той домни 2 горна плавильных, в одном плавят чюгунное железо... А у тое домни у одново горна мехи большие 3-х саж., дмут водою, а другой горн пуст. Блиско домни ж 2 избы: одна 3-х саж., греютца в ней мастеровые люди и работники, печь с проводною трубою; а другая изба 4-х саж., делают в ней ядерные фурмы, а наверху тое избы белая изба, делают в ней мехи деревянные. А позади домни мучная мельница, онбар 3-х саж., в онбаре одне жернова 2 арш.; а ниже домни и мучной мельницы молотовая кузница... а в той кузнице два молота ковальных больших; у тех молотов 5 горнов больших, кладены в кирпиче с выходными трубами; а у горна по 2 меха большие; а в тех горнах из штык пережигают в крицы, а ис криц розсекают и тянут связное и прутовое железо. В молотовой кузнице 7 колес воденых, 5 меховых, да 2 молотовых, на больших же валах; а валы обиты большими железными обручами... А на все те колеса в малые лари идет вода из большево ларя. А ниже молотовые кузницы 5 изб 4-х саж.

белые с проходными трубами, а перед избами сени 3-х саж., живут мастерские люди. На том же заводе сарай угольной длина 20 саж. поперег 6 саж... На том же Поротов-ском заводе плавнльнова доменнова горну и молотовые кузницы и всяких заводных железных дел железные и всякие снасти; да мастеровые люди иноземцы и руские...

От Поротовскова заводу в 4-х верстах другой завод на речке на Уготке... К тем ж к Поротовскому и к Угоцкому железным заводам для всякие железных дел работы отдано в Верейском уезде государева дворцовая Вышегороцкая волость... И всего во всей Вышегородской волости 2 села да приселок да 9 деревень... Да в тех же се-лех и приселке и в деревнях 171 двор крестьянских; людей в них крестьян и их детей и братьев и племянников и внучат и зятьев и шюрьев и пасынков и приимышев 646 человек...

Г. Котошихин[36] о приказах

1. Приказ Тайных Дел; а в нем сидит диак, да подъячих с 10 человек, и ведают они и делают дела всякие царские, тайные и явные; и в тот Приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя. А посылаются того Приказу подъячие с послами в государства, и на посолские съезды, и в войну с воеводами, для того что послы в своих посолствах много чинят не к чести своему государю, в проезде и в розговорных речах... а воеводы в полкех много неправды чинят над ратными людми, и те подъячие над послы и над воеводами подсматривают и царю лриехав сказывают... А устроен тот Приказ при нынешнем царе, для того чтоб его царская мысль и дела исполнилися все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали.

Да в том же Приказе ведомы гранатного дела мастеры, и всякое гранатное дело и заводы: а на строение того гранатного дела и на заводы денги, на покупку и на жалованье мастеровым людей, емлют из розных Приказов, откуды царь велит».

2. Посолской Приказ; а в нем сидит думной дьяк, да два дьяка, подъячих 14 человек. А ведомы в том Приказе дела всех окрестных государств, и послов чюжеземских принимают и отпуск им бывает; такъже и русских послов и посланников и гонцов посылают в которое государство прилучится, отпуск им бывает ис того ж Приказу; да для переводу и толмачества переводчиков латинского, свейского, немецкого, греческого, польского, татарского, и иных языков, с 50 человек, толмачей с 70 человек... Да в том же Приказе ведомы московские и приезжие иноземцы всех государств торговые и всяких чинов люди: и судят торговых иноземцев, и росправу им чинят с рус-кими людми в одном в том Приказе...

---

[36] Котошихин Г. – подъячий Посольского приказа, в 1664 г. бежал в Польшу, а затем в Швецию, где по поручению шведских властей написал свое сочинение о Российском государстве.

3. Розрядной Приказ; и в том Приказе сидят околничей, да думной дьяк, да два дьяка. А ведомы в том Приказе всякие воинские дела, и городы строением и крепостми починкою и ружьем и служивыми людми; такъже ведомы бояре, околничие, и думные и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне Московские, и дьяки, и жил-цы, и дворяне городовые, и дети боярские, и казаки и салдаты, всякою службою: и кого куды лучится послати на службы, в войну и в воеводства в городы и во всякие посылки и за службы о жалованье и о чести и о прибавке денежного жалованья указ в том же Приказе...

4. Приказ Болшаго Дворца; а в нем бывает и сидит боярин и дворецкой, да околничей, да думной человек, да два или три диака, и тот боярин честию бывает другой человек, под конюшим первой... А ведомы в том Приказе дворы, Сытенной, Кормовой, Хлебенной, Житенной, и дворовые люди... Да в том же Приказе ведомы болши 40 городов, лосадские люди, тяглом и податми, да с кабаков и с таможень и с вод, с мелниц и с рыбных ловель, откупы и верной збор, ежегодь; дворцовые села и черные волости, и рыбные угодья, и бобровые гоны, и бортные ухожьи, и сенные покосы в царских угодьях... да Московские слободы, восмь слобод...

5. Стрелецкой Приказ; а в нем сидит боярин, да два дьяка. А в том Приказе ведомы стрелецкие приказы, московские и городовые; и собирают тем стрелцом жалованье со всего Московского государства, с вотчинниковых крестьян, кроме царских дворцовых сел и волостей крестьян... А бывает на Москве стрелецких приказов, когда и войны не бывает ни с которым государством, всегда болши 20 приказов; и в тех приказех стрелцов по 1000 и по 800 человек вприказе, или малым менши. И ис тех приказов один приказ выборной первой словет стремянной, потому что бывает всегда с царем и с царицею во всяких походех, для оберегания, а в-ыные службы и в посылки ни в какие не посылается никуды, кроме вахты. И в тех приказех стрелцы люди торговые и ремесленные всякие богатые многие. Началные люди у тех стрелцов головы и полковники, да полуголовы, сотники, пятидесятники, десятники; а выбирают в те головы и в полуголовы и в сотники из дворян и из детей боярских, а в пятидесятники и в десятники из стрелцов...

6. Приказ Казанского Дворца; а в нем сидит боярин, да думной дьяк, да два диака. А в том Приказе ведомо Казанское и Астраханское царствы, и к ним Понизовые городы...

7. Сибирской Приказ; а ведает тот Приказ тот же боярин, что и Казанской Дворец ведает, а с ним два дьяка. И в том Приказе ведомо Сибирское царство и городы... А началной город в Сибири зовется Тоболеск. И ис тех Приказов Казанского и Сибирского ссылаются с Москвы и из городов, на вечное житье, всякого чину люди, за вины; а тех

ссылочных людей в тамошних городех верстают в службы, смотря по человеку, во дворяне, и в дети боярские, и в казаки, и в стрелцы...

8. Поместной Приказ; а в нем сидит околничей, да думной дьяк, да два дьяка. А ведомо в том Приказе всего Московского государства земля, и что кому дано поместья и вотчин, или кто у кого вотчину купит и кому вновь что дадут...

9. Приказ Болшие Казны; а ведает тот Приказ боярин тот же, что и Стрелецкой Приказ ведает, а с ним товарыщ думной дворянин, да два или три диака. А в том Приказе ведомы гости, и гостиная и суконная сотня, и серебряного дела мастеры, и многих городов торговые люди; и собирают з гостей и с торговых людей, и которые городы ведомы в том Приказе, и тех городов с крестьян и з бобылей тягло, и подати, и откупы, и иные поборы, ежегодь; и соберется тех доходов с 300.000 рублев...

И всего на Москве, кроме городовых и патриарших Приказов и таможень, 42 Приказа; а дьяков в тех Приказех, и пригородом с воеводами, со 100 человек; подъячих с 1000 человек…

Из «Лейденской брошюры» (о восстании в Москве 1648 г.)

Года 1648 второго июня, по старому стилю, в пятницу, до полудня, его величество царь всея Руси, Алексей Михайлович, со всей торжественностью совершал, вместе с патриархом, ежегодную процессию или паломничество в сопровождении знатных бояр, иначе называемых советниками государства, а также высшего духовенства, каковым обстоятельством воспользовался народ, чтобы подать его царскому величеству некие челобитные о невыносимо больших податях, пошлинах и поборах, коими они были обременены несколько лет... а также о чрезвычайных несправедливых тяготах и притеснениях, которые они каждодневно претерпевают от бояр и далее не могут сносить; да и скорее желали бы тотчас умереть вместе с женами и детьми, нежели стенать далее под бременем подобных тягот; и бояре [окружавшие особу его царского величества], заполучив в свои руки челобитные, не только разорвали их в клочки, но и швырнули эти клочки в лицо [подателям] и ругали народ язвительными словами; да и некоторых велели своим холопам или крепостным слугам немилосердно побить; а иных заточить в темницу, что сделало народ весьма нетерпеливым и до чрезвычайности ожесточило против бояр; по окончании процессии народ всем скопом пошел к Кремлю. Стрельцы [или его царского величества лейб-гвардия] [числом в несколько тысяч] чье жалованье также было уменьшено и убавлено, так что они не могли им себя прокормить, пристали к народу, и тотчас после обеда напали на двор Бориса Ивановича Морозова — главнейшего посла его царского величества, правителя всей России, обвенчавшегося прошедшей зимой с сестрой нынешней царицы, и его двор был в конец расхищен, различные найденные ими драгоценные вещи они порубили в

куски топорами и саблями; все золотые и серебряные изделия расплющили, драгоценный жемчуг и другие каменья истолкли в порошок, потоптали ногами, пошвыряли за окно, не позволяя никому что-либо унести с собою, крича во все горло: «То наша кровь»... От этого двора народ поспешно устремился ко двору Назара Ивановича Чистова — великого канцлера государства и начальника над всеми иноземцами, чей двор они также в конец разграбили и забрали там неимоверно большую казну золота и серебра; он же [будучи болен] отлучился в баню... когда он вышел из бани, они встретили его и избили дубинами, топорами и саблями. Первый, ударивший его топором по голове, сказал ему: «Изменник, то за соль» [он ведь и был тем, кто наложил высокую подать на соль], и полумертвого его протащили... [и] ...бросили... на навозную кучу, где и прикончили.

Оттуда они с необычайным шумом напали на двор Леонтия Степановича Плещеева, правителя города [или начальника над всеми городами], чей двор они также в конец расхитили, а сам он бежал к его царскому величеству. Оттуда они всем народом и силой устремились на двор Петра Тихоновича Траханиотова, начальника надо всей артиллерией, чей двор они также в конец разорили, а он сам бежал из города в некий монастырь.

Оттуда они с адской злобой напали на дворы различных других бояр, где [сокрушая все] не оставили в целости и малейшей безделицы, меж тем наступила ночь, и разбой несколько поутих, но с раннего утра снова принялись разорять и грабить дворы многих других знатных господ и русских торговых людей, которые так или иначе зависели от прежде помянутых [бояр] — всего числом примерно тридцать шесть.

Учинив это, они всем скопом устремились в Кремль и вызывали на суд бежавшего Морозова, бежавшего Плещеева вместе с бежавшим Траханиотовым, а также его царское величество, и домогались, чтобы выдали им в руки [беглецов], того ради его царское величество тотчас выдал им Плещеева, дабы ему публично отсекли топором голову, однакож народ был до чрезвычайности ожесточен против него и не мог так долго терпеть [пока приведут в исполнение приговор], но потащили его [Плещеева] на большую рыночную площадь и там палками и дубинами избили его так, что он стал синим как легкое, и топорами и саблями изрубили, как рыбу, и так оставили лежать нагого в назидание и на позорище.

Народ, еще не удовольствованный тем, стал далее единодушно и громко взывать и весьма настойчиво добиваться Морозова, а та юн Траханиотова; тогда его царское величество сам, своей особой вышел к народу и, видя, что нельзя унять народ, стал настойчив упрашивать: дать ему не более двух дней сроку, он хочет за это врем справедливо поразмыслить и даровать им во всем удовлетворена И тем стечение народа

перед полуднем было утишино, и все тих разошлись по домам. Но что за тем воспоследовало? Тотчас поел обеда в пяти различных местах города учинился большой и ужасней; ший пожар, который за тринадцать или четырнадцать чаам опустошил половину Москвы, обратив ее в груду пепла. В этом по жаре сгорело всего [как насчитывают некоторые] около десяти тысяч дворов; и так как на различных дворах стояло много различных! домов., то можно счесть, что погорело примерно пятнадцать тысяч; домов... число людей, которые сгорели, задохлись и задушились в дыму, которые известны, исключая тех, которые остались неизвестны, исчисляют примерно в тысячу семьсот... во время этого ужасного большого пожара в другие кварталы города, где проживали все мы, иноземцы, а также многие другие русские, схватили несколько негодяев поджигателей... и они откровенно признались, что были к тому подкуплены многократно упомянутым Морозовым, дабы отомстить народу, а также другим вельможам, его противникам. Народ, узнав об этом, еще более ожесточился против Морозова и требовал, чтобы его выдали без всякого промедления, и его царское величество прилежно просил сохранить ему [Морозову] жизнь... того ради [царь] обещал всему народу, целуя в том [по русскому обычаю приносить клятву] золотой крест, который держал в руках патриарх... что он сошлет Морозова на крайний рубеж государства, на вечную опалу, или велит удалить его в монастырь и постричь там в монахи.

Другой [боярин], Петр Тихонович Траханиотов, который бежал в один из монастырей, был по повелению его царского величества выдан [народу], и ему отрубили голову на плахе...

Г. Котошихин о восстании в Москве 1662 г. («Медный бунт»)

Да в то ж время делали денги полтинники медные с ефимок, и крестьяне увидев такие в одну пору худые деланые денги, неровные и смещаные, не почали в городы возить сена и дров и съестных запасов, и почала быть от тех денег на всякие товары дороговь великая. А служилым людем царское жалованье давано полное, а они покупали всякие запасы и харчь и товары вдвое ценою, и от того у них в году жалованья не доставало, и скудость почала быть болшая... И... ходили те мелкие денги многое время с серебряными заровно...

И в скором времяни, на Москве и в городех, объявилися в тех медных денгах многие воровские, и тех людей хватали и пытали всячески, где они те денги имали; и они в денежном воровстве не винились, а сказывали, что от людей имали в денгах не знаючи. И потом почали домышлятися на денежных мастеров, и на серебряников, и на котелников, и на оловянишников, и на иных людей, потому что до того времяни, как еще медных денег не было, и в то время жили они не богатым обычаем, а при медных денгах испоставили себе дворы, каменные и деревяные, и платье

себе и женам поделали з боярского обычая, такъже и в рядех всякие товары и сосуды серебряные и съестные запасы почали покупать дорогою ценою, не жалея денег, и их подсматривая хватали, и воровские денги их дела у них вынимали... И которые воры были люди богатые, и они от своих бед откупались, давали на Москве посулы болшие боярину, царскому тестю Илье Даниловичу Милославскому, да думному дворянину Матюшкину, за которым была прежнего царя (Михаила Федоровича.— *Ред.)* царицына родная сестра, да дьяком, а в городех посулы ж воеводам и приказным людем: и они, для тех посулов, тем вором помогали и из бед избавливали...

И тех воров товарыщи видя, что тому боярину и думному человеку, за их воровство, не учинено ничего, умыслили написать на того боярина и на иных трех воровские листы... будто те бояре ссылаются листами с Полским королем, хотя Московское государство погубить и поддать Полскому королю; и те воровские листы прибили, в ночи, на многих местех по воротам и по стенам, а царь в то время был в походе, со всем своим домом, и с ними бояре и думные и ближние люди, в селе Коломенском, от Москвы 7 верст. И наутрее всякого чину люди идучи в город, те письма чли и взяли к себе; и пришед на (Красную.— *Ред.)* площадь к Лобному месту, у рядов, стали те пис-ма честь в слух всем людем. И собралось к тому месту всякого чина людей множество, и умыслили итти в город к царю и просити тех бояр, чтоб им царь выдал их головою на убиение; и уведали, что царя на Москве нет, и они скопяся все вместе тысечь с пять пошли к царю в поход, а с Москвы в то время бояре послали к царю с вестью, что на Москве учинилась смута и почали домы грабить...

И как те люди пришли и били челом царю о сыску изменников, и просили у него тех бояр на убиение: и царь их уговаривал тихим обычаем, чтоб они возвратилися и шли назад к Москве, а он царь кой час отслушает обедни будет к Москве, и в том деле учинит сыск и указ; и те люди говорили царю и держали его за платье за пугвицы: «чему де верить?» и царь обещался им Богом и дал им на, своем слове руку, и один человек ис тех людей с царем бил по рукам и пошли к Москве все...

(Поскольку царь не спешил выполнить обещание, возмущенные полной безнаказанностью лиц, виновных в выпуске «воровских» денег, москвичи вновь направились к Алексею Михайловичу в Коломенское. — *Ред.)* А пришед к царю на двор... а царь в то время садился на лошадь, хотев ехать к Москве... и они... почали у царя просить для убийства бояр, и царь отговаривался, что он для сыску того дела едет к Москве сам; и они учали царю говорить сердито и невежливо, з грозами: «будет он добром им тех бояр не отдаст, и они у него учнут имать сами, по своему обычаю». Царь, видя их злой умысл, что пришли не по добро и говорят невежливо, з грозами, и проведав, что стрелцы к нему на помочь в село пришли,

закричал и велел стол-ником, и стряпчим, и дворяном, и жилцом, и стрелцом, и людем боярским, которые при нем были, тех людей бити и рубити до смерти и живых ловити.

И как их почали бить и сечь и ловить, а им было противитися не уметь, потому что в руках у них не было ничего, ни у кого, почали бегать и топитися в Москву реку, и потопилося их в реке болши 100 человек, а пересечено и переловлено болши 7000 человек, а иные розбежались. И того ж дни около того села (Коломенского.— *Ред.)* повесили со 150 человек, а досталным всем был указ, пытали и жгли, и по сыску за вину отсекали руки и ноги и у рук и у ног палцы, а иных бив кнутьем, и клали на лице на правой стороне признаки, розжегши железо накрасно, а поставлено на том железе «буки», то есть бунтовщик, чтоб был до веку признатен; и чиня им наказания, розослали всех в далние городы, в Казань, и в Астрахань, и на Терки, и в Сибирь, на вечное житье, и после их по скаскам их, где кто жил и чей кто ни был, и жен их и детей потомуж за ними розослали; а иным пущим вором того ж дни, в ночи, учинен указ, завязав руки назад посадя в болшие суды, потопили в Москве реке...

«Прелестные грамоты» С. Т. Разина и его сподвижников

1. Грамота от Степана Тимофеевича от Разина.

Пишет вам Степан Тимофеевич всей черни. Хто хочет богу да государю послужить, да и великому войску, да и Степану Тимофеевичи), и я выслал казаков[37], и вам бы за [о]дно измеников вывадить и мирских кравапив-цев вывадить. И мои казаки како промысь станут чинить, и ва [м] бы итить к ним в совет, и кабальныя и апальныя шли бы в по [л] к к моим казакам...

2. Великого войска Данского и Еицкого и Запорожского от атаманов от Михаила Харитоновича, да от Максима Дмитревича, да от Михаила Китпевича, да от Семена Нефедьева, да от Артемья Чирскова, да от Василья Шилова, да от Кирилы Лаврентьева, даот Тимофея Трофимовича в Челнавской атаманом молотцом и всем великому войску.

Послали мы к вам Козаков лысогорских Сидара Леденева да Гаврилу Болдырева для собранья и совету великого войска. А мы ныне в Танбове ноября в 9 день в скопе, у нас войскова силы с 42 000, а пушак у нас 20, а зелья у нас полпятаста и больши пуд.

И кой час к вам ся память придет, и вам бы пожаловать, атаманы и молотцы, собрався, ехоть к нам на помочь с пушками и з зельем безо всякого мотчанья днем и ночью наспех. А писал нам из Орзамасу донской атаман, что наши козаки князь Юрья Долгаруково побили со всем ево войским, а у него была пушак 120, а зелья 1500. Да пожаловать бы вам, породеть за дом пресвятые богородицы и за великого государя, и за

[37] Казак – название вольных людей вообще, живущих на окраинах страны.

батюшку за Степана Тимофеевича, и за всю православную християнскою веру. Потом вам, атаманы молотцы, атаман Тимофей Трофимов челом бьет...

Отписка полкового воеводы П. Урусова о боях Ю. Барятинского под Симбирском

В нынешнем во 179 году сентября в 15 день писали к тебе, великому государю... что послал я, холоп твой Петрушка (Урусов.— *Ред.),* с устья Казани реки товарыща своево... воеводу князя Юрья Никитича Борятинского с твоими... ратными... людьми для выручки Синбирска...

Сентября де в 20 день за Свиягою рекою под сельцом Куланги дожидались ево воровские казаки, татаровя и чюваша и черемиса и мордва больши 3000 конных и пеших людей, и был у нево с ними бой. И тех воров побили и языков взяли 67 человек, и тех де языков велел посечь и перевешать. Да на том же бою взят Яковлева приказу Соловцова стрелец Ефремко Провоторхов, и того де стрельца велел он росчетвертовать и на колье россажать.

И сентября ж де в 23 день пришол он к реке Карле, и у реки де Карлы, собрався, встретили его воровские казаки и татарова и чюваша и черемиса и мордва, учинили с ним бой. И на том бою тех воровских казаков побил и языков взято 18 человек, и тех языков велел посечь и перевешать...

Да сентября ж де в 29 день пришел он к черте в городок Тогаев, а ис Тагаева де все люди выбежали к вору[38] Стеньке Разину в Симбирск. И ис того городка пошел он во Мшанеск, а изо Мшанску пошел к Синбирску по Крымской стороне октября в 1 день, и пришел к Свияге реке до Синбирска за 2 версты. И вор де Стенька Разин, собрався с ворами з донскими казаки, и **с** астараханскими, и с царицынскими, и с саратовскими, и с самарскими ворами, и с-ызменники с синбирскими... с ворами из розных городов... с великими силами почел на него наступать... И он де со всеми твоими великого государя ратными людьми разобрався и устроясь, против вора Стеньки Разина пошел и с ним сшелся сажень в 20-ти, и учинили бой и на том бою ево, вора Стеньку, сорвали и прогнали. И собрався он, вор Стенька, со всеми силами, с конными и пешими людьми и с пушками... и учинил с ними бой, что люди в людех мешались и стрельба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была в притин. И милостию божиею... тех воров побили бесчисленно много. А ево, вора и крестопреступника Стеньку, самово было жива взяли, и рублен саблею, и застрелен ис пищали в ногу, и одва ушел...

А было де с вором Стенькою воровских людей и казаков с черты и из уездов з 20 000...

---

[38] Вор – в официальных документах царских властей государственный преступник, мятежник, участник народных восстаний.

Грамота из приказа казанского дворца Кадомскому воеводе с извещением о выдаче Разина и расправе с разинцами

"В нынешнем во 179-м году мая в 10 день писали к нам, великому государю, з Дону атаманы и казаки Корней Яковлев с товарищи... что они, казаки, совокупясь единомышленно во всех городках и служа нам, великому государю, ходили ис Черкаского городка под Когольник для промыслу на воров и изменников на Стеньку Разина с товарыщи. И милостию всесильного господа бога... они... под Когольником воров многих побили и тово вора и изменника Стеньку Разина и ево единомышленников, которые с ним пришли в Кагальник с Царицына и на Дону к ево воровству пристали, взяли. И ево, Стеньку, привезли в Черкаской и заковали в кайдалы и отдали стеречь за крепкую сторожу. А товарыщев ево единомышленников воров же в Кагальнику и в Черкаском всех побили и перевешали, а ево, вора Стеньку, послали... к Москве с атаманом с Корнеем Яковлевым с товарыщи апреля в 24 день нынешнего 179 году...

Расспросные речи (показания) царскому воеводе И. Мещеринову выходца из монастыря священника Митрофана[39]

Мятеж учинился о новоисправленных книгах от черного священника Геронтья, да от архимарита Никанора, да от келаря Азарья, да от служки Фадюшки Бородина с товарищи... А стрельба де зачалась от Никанора архимарита да от служки Фадюшки Бородина с товарищи; и он де Никанор по башням ходит беспрестанно, и пушки кадит, и водою кропит, и им говорит: «матушки де мои галаночки, надежда де у нас на вас, вы де нас обороните»; и велит по воеводе по Иване Алексеевиче Мещеринове и по ратным людем стрелять беспрестанно, а на башнях и по стенам приказывает караульщиком смотреть из трубок его, воеводу: «как де усмотрите, и вы де по нем стреляйте; как де поразим пастыря, а ратные люди розыдутся, аки овцы»...

А ныне де воры и к бунту и к воровству заводчики келарь старец Нафанаил, прозвище Тугин, да городничий старец Протасей, да воры ж сотники Исачко Воронин, да кемлянин Самко за великого государя бога молить им священником не велели и хотели их побить... И сентября де в 16 день был у них воров воровской их собор, а на том соборе воры, сотники Исачко и Самко с товарищи, во всей своей воровской службе келарю отказали, и ружье на стену положили, и болши того служить не хотели для того, что де они воры за великого государя священником бога молить не велели, а священницы де их не слушают и за великого государя бога молят.

---

[39] Соловецкое восстание 1668-1676 гг. Еще в 1657 г. монахи и священники Соловецкого монастыря, собравшись на своем «черном соборе», отказались принять никонианскую реформу.

И они де воры того слышать не хотят; и келарь де им добивал челом, чтобы они им служили, и они де воры сотники ружье взяли и служить стали по прежнему; а в церковь божию не ходят и на исповедь к отцам духовным не приходят, а исповедываются бельцы промеж собою у простолюдинов... а их, священников, называют еретиками... А про великого государя говорят такие слова, что не только написать, но и помыслить страшно. А сели де они воры в монастыре на смерть, сдаться никоторыми делы не хотят. А хлеба де у них воров будет лет на десять и болши, а пороху де у них было сначалу девять сот пуд, а нынешнего де лета они выстреляли по государевым людем половину; а на башнях де у них девяносто пушек... А как они в Соловецком монастыре заперлись, приезжали к ним в монастырь с рыбою и с харчевыми запасу с берегу многие люди... А братьи де в монастыре двести человек, да белцов триста человек...

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.3. М., 1962

Бесспорно, Алексей Михайлович представлял самое привлекательное явление, когда-либо виданное на престоле царей Московских. Иностранцы, знавшие Алексея, не могли высвободиться из-под очарования его личной, человеческой, благодумной природы. Эти черты характера выставлялись еще резче, привлекали тем больше внимания и сочувствия при тогдашней темной обстановке.

Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1989

Несмотря на свой пассивный характер, на свое добродушно-нерешительное отношение к вопросам времени, царь много помог успеху преобразовательного движения. Своими часто беспорядочными и непоследовательными порывами к новому и своим умением все сглаживать он приучил пугливую русскую мысль к влияниям, шедшим с чужой стороны. Он не дал руководящих идей для реформы, но помог выступить первым реформаторам с их идеями, дал им возможность почувствовать себя свободно. Проявить свои силы и открыл им довольно просторную дорогу для деятельности, не дал ни плана, ни направления преобразованиям, но создал преобразовательное настроение.

Чернова М.Н. Личность в истории. Россия век XVII в. М., 2006

Внутренняя политика Алексея Михайловича отражала двойственный характер его времени. Тишайший царь хотел соблюсти обычаи старомосковской Руси, но он же, видя успехи западных стран, стремился перенять их достижения и укоренить их в Московии. Россия балансировала между отеческой стариной и европейскими новшествами. Алексей Михайлович не провел реформ, ломающих «московское благочестие», во имя европеизации, как позже сделал его своенравный и

решительный сын Петр Великий. Потомки и историк по-разному оценивали правление Алексея Михайловича: одни негодовали на «слабого Алексея», другие видели в том истинную мудрость правителя.

Чернова М.Н. Личность в истории. Россия век XVII в. М., 2006

Степан Тимофеевич Разин родился около 1630 г. в семье донского казака. Его отец – Тимофей Разя – жил в Воронеже, оттуда ушел на Дон. Мать Степана была пленной турчанкой, которую Тимофей, вероятно добыл в казацком походе на Турцию. Возможно, что от нее сын научился турецкому и татарскому языкам. Крестным отцом Степана был сам войсковой атаман Корнила Яковлев. Семья имела достаток, и Тимофей Разя причислялся к «домовитым» казакам.

С.Т.Разин бывал в Москве в составе казацких посольств, задачей которых было договориться об участии казаков в войне России и Украины против Польши и Крымского ханства. Владевшего иностранными языками, рассудительного и твердого в решениях Разина московское правительство отправляло в посольство с калмыками для подтверждения заключенного казаками союза против татар. Результаты переговоров московское правительство оценило положительно, что подтвердило специальной царской грамотой. А вскоре Разин уже в составе московского посольства вновь вел переговоры с калмыками по поводу совместного похода с донскими и украинскими казаками на Крым. Так что известность Разина среди казаков объяснялась на только тем, что он был ратным умельцем, но и его дипломатическими способностями. Последние же требовали от него знания как международных, так и внутриполитических проблем России. Между тем в стране в эти годы было неспокойно. Мятежное время было наполнено различными социальными волнениями – Соляной, Медный бунты в столице, восстания во многих русских городах, разорение и бегство крестьян. Принятое в 1649 г. Соборное уложение сделало сыск беглых крестьян и посадских людей бессрочным. Отчаявшись, многие люди искали спасения на Дону.

Донские казаки беглецов не выдавали, но ставили их в непривычные условия: считая, что с хлебопашеством на Дон придет крепостное право, казаки хлеб не сеяли, жили огородами и промыслами, разводили скот. Казаки охраняли границы, участвовали в войнах, которых вела Россия, и получали за это из Москвы жалованье – «денежное и хлебное». А еще жили набегами на Турцию, Крым и Персию – так называемыми «походами за зипунами». В середине 1660-х годов на Дону скопилось множество беглого люда, казацкой голотьбы, которые мечтали о походах за добычей, чтобы быстро разбогатеть. И хотя правительство пыталось пресекать эти разбойничьи, в том числе на не враждебную России Персию, все попытки были тщетными.

Задание 4. Заполните таблицу, указав на специфику перехода России к Новому времени.

Критерии	Западная Европа	Россия
Вольнонаемный труд		
Мануфактура		
Социальная дифференциация третьего сословия		
Абсолютизм		
Светское просвещение		
Единый внутренний рынок		

Задание 4. Используя материалы пособия и дополнительную литературу, укажите причины и последствия церковного раскола середины XVII в. Сравните позиции Никона и Аввакума в вопросе дальнейшего развития страны.

Данилов А.А. История России IX –XIX вв.
Справочные материалы. М., 1997

«Никон (в миру – Никита Минин)(1605-1681) – патриарх Московский и Всея Руси (1652-1666). В 1649-1652 гг. – митрополит Новгородский. В 1653-1655 гг. провел церковно-обрядовую реформу (были введены крещение троеперстием, поясные поклоны вместо земных, исправлены иконы и богослужебных книги по греческим образцам), вызвавшую раскол церкви. В 1655 г. впервые выступил с идеей первенства церковной власти над светской и, по существу, предлагал царю разделить с ним власть, ссылаясь на пример патриарха Филарета и царя Михаила. Это привело к конфликту с властью и закончилось тем, что Никон объявил о сложении патриарших обязанностей (но с сохранением сана) и удалился в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. В 1666 г. по инициативе царя был созван церковный собор с участием «вселенских патриархов», который осудил Никона и лишил его сана первосвященника. После этого Никон был сослан в монастырь, где и умер. Много Никон сумел сделать в деле церковного книгопечатания. Основал Патриаршую библиотеку. В связи с обоснованием необходимости церковной реформы написал ряд специальных церковных сочинений. Автор историко-литературных и полемических публицистических работ.

Аввакум Петров (1620-1682) – глава старообрядцев, протопоп, писатель. С 1642 г. дьякон, с1644 священник. С 1647 г. сблизился в Москве с членами кружка «Ревнители благочестия», познакомился с поддерживающим их царем Алексеем Михайловичем. В 1652 г. назначен протопопом в Юрьевец. Активно пропагандировал благочестивый образ

жизни. Служил в Казанском соборе в Москве. Выступал против реформ патриарха Никона, за что был лишен места в Казанском соборе, а затем арестован и заключен в Спасо-Андроников монастырь. Позже был сослан с семьей в Тобольск, затем Якутский острог, Енисейский острог, Забайкалье, в Даурию. Везде вел активную пропаганду старообрядческих идей и принципов. В 1664 вернулся в Москву, где царь и другие знакомые и симпатизировавшие ему люди тщетно убеждали его смириться с церковною реформой. На церковном соборе 1666 г. был предан церковному проклятию и расстрижен, а затем вновь заключен. В заточении написал свое знаменитое «Житие» и другие произведения (всего известно свыше 80 его работ). Церковный собор 1681-1682 гг. принял решение о казни Аввакума. Во исполнение этого решения, Аввакум и его сподвижники были сожжены заживо 11 апреля 1682 г.»

Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004

«С точки зрения ревнителей, реформа церкви должна была коснуться только церковной организации и нравственности. На место князей церкви, эксплуатировавших приходский клир, ревнители хотели посадить послушных себе иерархов, мечтая, быть может, провести впоследствии выборность епископата, как это установилось в XIX в. в старообрядческой церкви. По крайней мере, вполне ясно, каким образом, по их мнению, должна была управляться церковь и вершиться церковная реформа: надо «быть собору истинному», состоящему не из одних архиереев, но и из священников и из «в мире живущих»; собор из одних архиереев, да еще по подбору царя с боярской думой, это «сонмище иудейско». Исправление церковной нравственности опять-таки служило целям внутреннего укрепления церкви: с одной стороны, оно также должно было сократить эксплуататорские привычки «волков», с другой стороны, примирить с церковью мирян. Но реформа в представлении ревнителей вовсе не должна была касаться существа веры и культа. И то и другое нуждалось не в изменениях, но лишь во внешнем упорядочении: нужно было уничтожение многогласия и нелепых опечаток в богослужебных книгах. Ревнители не хотели также посягать на некоторые местные разночтения и разногласия в чинах, образовавшиеся вековым путем в различных местностях.

Никон имел совершенно иные представления о реформе. Он ничего не имел против исправления церковной нравственности, но на этом и кончались пункты соприкосновения между ним и его прежними друзьями. Со стороны организации он хотел исправить церковь, но не установлением в ней соборного начала, а посредством проведения в ней строгого единовластия патриарха, не зависящего от царя, и посредством возвышения священства над царством. Рядом с царем всея Руси должен стоять патриарх всея Руси; он не должен делиться с царем ни доходами, ни

почетом, ни властью. Никон выступил с целой продуманной и разработанной теорией. Он сформулировал ее полностью в своих ответах церковному собору 1667 г., перед которым ему пришлось предстать в качестве обвиняемого, но эта теория была им выношена еще до принятия патриаршества, ибо вся его политика в качестве патриарха была осуществлением этой теории на практике. Над миром властвуют два меча, духовный и мирской, первым владеет архиерей, вторым — царь. Который же из двух выше? В противность утверждающим, что выше царь, Никон доказывает, что это неправильно и что выше архиерей. Христос дал апостолам право вязать и решать, но архиереи — преемники апостолов. Венчает царя на царство архиерей, он может «вязать» царя чрез царского духовника, подчиненного архиерею, он может «запрещать» царя. Приведя еще ряд доказательств из истории, Никон заключает: «Сего ради яснейше: царь имать быти менее архиерея и ему в повиновении... яко духовенство есть людие избранные и помазани святым духом»; «священство боле есть царства: священство от бога есть, от священства же царстви помазуются». Отсюда вытекало, по мнению Никона, что патриарх должен быть на Руси вторым государем, равным царю и даже большим его; царь не может вмешиваться в церковные дела иначе как по приглашению патриарха, но патриарх имеет право и должен руководить царем. Таким образом, Никон хотел реформировать организационное объединение русской церкви путем освобождения ее от подчинения государству.».

Смирнов Д.Н. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII-XVIII веков. Горький, 1978

«Аввакум был фанатическим приверженцем того, что уже отжило свой век и не могло быть возвращено. Однако возглавляемый им раскол питался еще и другими соками. Религиозное движение отражало и глубокое недовольство правительством угнетаемых слоев населения. Народные массы, становясь на сторону «старой веры», выражали одновременно свой протест против феодального гнета, прикрываемого и освященного церковью…

Полная победа господствующей церкви над идейными противниками не возбуждала сомнений. О ней красноречиво говорили гарь костров, обагренные кровью раскольников плахи и набитые до отказа тюрьмы.

Но дух людей «старой веры» остался непобежденным. Стремление к протесту, в самых разнообразных его формах, овладело людьми, отвергавшими новшества. Раскольники устремились в места, где можно было укрыться, сносно пропитаться и молиться по старым книгам. В Нижегородском крае такими местами были верховья Узолы, Линды, Керженца и лесные дебри, окружавшие Балахну и Арзамас.

Первыми староверами-поселенцами на пустынных болотах вдоль Керженца оказались монахи смоленского Бизюкова монастыря Ефрем Потемкин и Сергей Салтыков. Ими в 1657 г. основаны две раскольничьи обители близ деревни Ларионовой (соврем. урочища Смольяны и Шарпан Семеновского района). Монах Дионисий из Шуи привел с собою в нижегородские пределы группу набранных по дороге крестьян; они застроили малыми починками и заимками берега речек Кезы и Козленца. Усиленный приток поселенцев в прикерженские места начался после усмирения восстания в Соловецком монастыре (1674 г.). Беглецы из Соловков Аресений, Софонтий, Онуфрий построили первые дома существующих до сих пор поселений Деянва, Пафнутова и Хвостикова (окрестности города Семенова).

В арзамасских местах первыми раскольницами-поселенцами оказались женщины. Боярыня Авдотья Петровна Нарышкина (родственница матери Петра I), скрываясь от преследования правительства, с группой своих единомышленниц жила долгое время в 40 верстах от Арзамаса, на берегу большого озера. В заведенной ею монашеской общине она настоятельствовала под именем старицы Деворы. Арзамасские власти покровительствовали знатной староверке. При Федоре Алексеевиче ей разрешили беспрепятственно вернуться в столицу. На месте скита Деворы после ее отъезда в скором времени возникло существующее по сию пору селение Старая Пустынь.

Наиболее фанатичным из староверов бегство казалось бессмысленным. Они рассуждали: «От судьбы уйти нельзя, каждому уготовано место на этом и на том свете. Нечего бояться будущего, наоборот, следует его приблизить». Среди людей «древнего благочестия» стали возникать секты морильщиков и гробокопателей, готовящих себя к добровольному самоубийству. Морильщики замуровывали себя в амбарах, а гробокапатели ложились и приказывали себя закапывать в землю.

Верхом раскольничьего изуверства явилось довольно распространенное в 70-х годах XVII века «самосожигательство». «Нижегородский Летописец» повествует: « в том же 7180(1672) в Нижегородском Закудемском стану во многих селах и деревнях крестьяне в церкви божии не ходили, в пения церковного, и таинств не принимали, и во всем от раскольников развратилися, и многие по раскольничьей прелести с женами и с детьми на овинах пожигались..».

Этот вид массового самоубийства совершался обыкновенно по наущению бродячего изувера-фанатика, который, добившись успеха в одном селении, переходил в другое. Самоистребление огнем, появившись в Княгининской и Мурашкинской волостях, перешло затем на левобережье Волги. За 28 лет число «добровольно» сгоревших нижегородцев перевалило за две тысячи: среди них были мужчины и женины, взрослые дети».

Задание 5. Используя карту, объясните причины приоритетного расширения Российского государства на восток.

Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Из решения Земского собора в Москве 1653 г. о воссоединении Украины с Россией.

... А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные християнские веры и святых божиих церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную християнскую веру и на святые божий церкви восстали и хотят их искоренить, и для того они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичи всеа Русии бити челом многижды, чтоб он, великий государь, православные християнские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их приняти под свою государскую высокую руку... И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять...

Переяславская Рада. Из статейного списка русского посла на Украину В. Бутурлина

… И как собралося великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковой велел всем молчать. Потом, как все умолкли, начал речь гетман ко всему народу говорить: Панове полковники, ясаулы, сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии християне. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь божию и озлобляющих все християнство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в безпрестанных бранех и кровопролития з гонители и враги нашими, хотящими искоренить церковь божию, дабы имя русское не помянулось в земли нашей. Что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя. Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хощете Первый царь есть турский, который многижды через послов своих призывал нас под свою область; второй — хан крымский; третий —

король польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежную ласку приняти может; четвертый есть православный Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец восточной, которого мы уже 6 лет безпрестанными молении нашими себе просим — тут которого хотите избирайте. Царь турский есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии християне греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений. Крымской хан тож бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя. Какое пленение, какое нещадное пролитие крови християнские от польских панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть... А православный християнский великий государь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания... Той великий государь царь християнский, зжалившися над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестьлетных наших молений без-престанных не презревши, теперь, милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естьли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благотишнейшего пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман молыл, буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою. А народ по нем вси единогласно возопил: боже, утверди, боже, укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были...

Нерчинский договор с Китаем. 1689 г.

Ст. 1. Река, называемая Горбица, которая расположена близ реки Черной, по-татарски называемой Урум, и впадает в реку Сагалиен-ула (Амур), составляет рубеж между обеими империями. Также от вершины скалы или каменной горы, на которой находится исток и начало вышеназванной реки Горбицы, и через вершину той горы до моря, владение империи так разделяется, чтобы все земли и реки, малые или большие, которые от южной части той горы впадают в реку Сагалиен-ула, были под властью Китайской империи, все же земли и реки, которые с другой стороны горы простираются к северной стороне, остаются под властью Российской империи, таким образом, чтобы реки, впадающие в море, и земли, находящиеся в промежутке между рекой Удью и вершиной горы, указанной в качестве рубежа, оставались не определенными. Вопрос

о них после возвращения к себе послов обеих империй тщательно рассмотреть и точно исследовать и через послов или грамоты определить.

Также река, называемая Аргунь, которая впадает в вышеназванную реку Сагалиен-ула, определяет границы так, что все земли, которые с южной стороны, принадлежат Китайской, а те, которые с северной стороны,— Российской империи. И все строения, которые находятся с южной стороны указанной реки до устья реки, называемой Мейрелке (правый приток р. Аргуни), должны быть перенесены на северный берег.

Ст. 2. (Крепость Албазин «должна быть до основания срыта и разрушена», ее жители со всем имуществом «выведены в земли Русской империи», «охотникам» запрещается переходить установленные рубежи; перебежчики обеими сторонами выдаются.)

Ст. 3. (Все прошлое «предается вечному забвению» с момента заключения этого мира.)

Ст. 4. Те же подданные Русской империи, которые находятся в Китае, и Китайской империи — в России, пусть остаются в том же состоянии.

Ст. 5. (Люди обеих сторон, «имеющие охранные грамоты для проезда, могут свободно следовать в земли обеих держав и повсюду продавать и покупать, как им будет необходимо для обоюдной торговли».)

Ст. 6. (В результате) торжественного совета послов обеих империй, прекратившего спор о границах обоих государств и заключившего мир и клятвенно установившего вечную дружбу, не остается места для беспорядков, если только эти определенные условия надлежащим образом будут соблюдаться...

Донесение Иркутского воеводы Л. Кисленского о нефти под Иркутском. 1684 г.

... В Ыркуцком же остроге передо мною иркуцкие жители словесно в розговоре говорили: за острожною де Иркуцкою речкой из горы идет жар неведомо от чего, и на том месте зимою снег не живет и летом трава не растет. И против их... росказанья, ездил я из Иркуцкого того места по многие времяна досматривать; а по досмотру то место от Иркуцкого не в дальном растоянии, только с версту иль меньши, из горы идет пара, а как руку приложить, и рука не терпит много времяни, и издалека дух вони слышать от той пары нефтяной; а как к той паре и к скважне припасть близко, и из той скважни пахнет дух прямою сущою нефтью; а как которою скважню побольше прокопаешь, и из той скважни и жар побольше пышет, и тут знатно, что есть сущая нефть...

Челобитная царю Федору Алексеевичу крестьян, поселенных около Албазинского острога на реке Амур. 1682 г.

... Сосланы мы бедные за своя согрешения в такую дальную украину и посажены на пашню на пень да на колоду; а ссуда нам давана... небольшая:

даваны были кони старые и жеребята молодые, ни в соху ни в борону не годились, и с нужи многие у нас перепропали; а ральники даваны нам старые и ломаные. И мы, сироты твои, надеяся на твою в. г. (великого государя.— *Ред.)* милость и на жалованье, имали кони в долги у торговых людей дорогою ценою, рублев по двенадцати и больши, а ральники рубли по три; а иные ссуды никакие нам не давано против иных городов, как дается твоя в. г. ссуда всякая пашенная и хлебное жалованье и денежное и скот; мы, сироты твои, людишки скудные и многие у нас холостые и одинокие; а льготы нам, сиротам твоим, не дано ни на единое лето, велено нам на тебя в. г. первое лето пахать по полудесятине, и мы сироты твои холостые и женатые, пахали поровну по полудесятине безоброчно шесть лет, ожидали твоего в.г. жалования против иных сибирских городов, многие челобитные к тебе в.г. по вся годы мы бедные посылаем, а указу никакова не бывало и по се число..А в нынешнем году приезжали Богдойские люди[40] сот с восемь.. и оне у нас у многих хлеб потравили и сена…Пожалуй нас бедных и безпомощных сирот твоих своим в.г. жалованием, чем тебе в.г. от нас господь бог по сердцу положит.. К сей челобитной вместо пашенных крестьян…, которые грамоте не умеют, по их велению Воскресенской поп Федор Иванов руки приложил. К сей челобитной пашенной Стенька Богтюйской руки приложил.

Царская грамота о заселении Сибири и о переводе крестьян и посадских людей в государево тягло. 1646 г.

Ведомо государю учинилося, что в прошлых годех с Руси из Поморских городов, с Устюга Великого, от Соли Вычегодской, из Перми Великой, с Вятки, с Кевроля, с Мезени, и из иных из руских городов, с посадов и из уездов, сошли в Сибирь посадцкие люди к многие пашенные крестьяне с тяглых своих жеребьев, от хлебного недороду и от бедности, с женами и с детьми; а в сибирских городех и в уездех те прихожие люди учали жить в архиепископских землях и за детьми боярскими и за подъячими и за всякими служивыми людьми на пашнех во крестьянех и в половниках, а иные живут на посадех и в уездех меж посадцкими людьми и у пашенных крестьян и ямских охотников в захребетниках и денежного и хлебного оброку в государеву казну не платят; а прежние воеводы, о том не радея, таких прихожих людей в Сибири не выискивали, в посацкие и в пашенные и в оброчные крестьяне не строили, и их укрывали, а иные имали у них от того посулы... [По этому указу] всех сыскав, переписать подлинно, сколько таких прихожих людей, и кто именем, и которого города и сколь давно и за кем в Сибири живут, [и

[40] Богдойские люди – маньжурские войска. В 1644 г. маньжуры завоевали Китай и основали новую династию Цинн. Маньжурские войска опустошали Приамурье, сжигали и вытаптывали посевы, запасы хлеба и сена русских крестьян, а местное коренное население угоняли в свои пределы. В результате героической обороны русскими войсками в 1683-1687 гг. крепости Албазин (на р.Амур) император Канси вынужден был начать мирные переговоры с Россией, завершившиеся заключением Нерчинского договора 1689 г.

переписав], устроить за государем в слободы, где пригоже, в пашенные и в оброчные крестьяне, и ссуду и подмогу им давати против прежнего государева указу, чтоб такие прихожие люди никто в избылых не был... [Беглых посадских людей в Сибири записать] за государем... и тягло им тянуть и службу служить с посадскими людьми в ряд... Да по тех по всех прихожих людех... имати крепкие поруки с записями в том, что им на посаде... или в слободах жить за государем в пашенных крестьянех, где государь укажет, и никуда не бегать, а живучи на посаде с посадцкими людьми всякое тягло тянуть, а крестьяном в слободах государеву пашню пахать и оброчной хлеб и всякие государевы денежные доходы платить, и дворами и пашнями и всяким заводом строитца... чтоб в Сибири теми прихожими людьми посады и пашенные слободы наполнить.

Наказ Якутскому воеводе о ясачных[41] людях. 1651 г.

... Да и в иные в новые землицы по Великой реке Лене и по Алдану и по Чоне и по Вилюю и по иным рекам потомуж посылати для проведения и для приписку и для проводу под государеву …руку служивых людей и ясак с них (местных жителей) сбирати..ласкою, а не жесточью ..и к шерти их привесть и ясачным людем налоги и оскорбления не уничить, и от государевы высокие руки их не отгонить.. (Коренных жителей насильно не крестить, к себе для работы во дворы не брать, в Москву не вывозить), чтоб Сибирская Ленская земля пространяласть, а не пустела. (Крестившихся добровольно) мужской пол устроивать в государеву службу и верстать их государевым и хлебным жалованием, смотря по людям, кто в какую статью пригодитца, в выбылые русских служивых людей места, (жонок и девок)выдавати замуж за новокрещенов же и за русских служивых людей.

СЕМИНАР №9-10

Кульминация имперского витка в истории России. Влияние западноевропейского мира на Россию XVIII в.

1. *Абсолютизм как система власти в Западной Европе.*
2. *Суть реформ Петра Великого. Проблема модернизации.*
3. *Особенности политического развития российского общества в середине XVIII века. Российско-западноевропейские отношения этого периода.*

[41] Ясак – натуральный побор, взимавшийся с нерусских народов Поволжья, Приуралья. Сибири в основном пушниной.

4. *Просвещенный абсолютизм. Теория и практика просвещенного абсолютизма в России.*
5. *Роль буржуазных революций в становлении индустриальной цивилизации Запада.*

Литература:

1. Всемирная история: В 24 т. Т.13: Эпоха Английской революции. Минск, 2000.
2. Всемирная история: В 24 т. Т. 14: Эпоха Просвещения. Минск, 2000.
3. Всемирная история: В 24 т. Т.16. Европа од влиянием Франции. Минск, 2000.
4. Иванов О.А. Загадки русской истории: Восемнадцатый век. М., 2000.
5. Оболенский Г.Л. Век Екатерины Великой: Время героев и героических дел. М., 2001.
6. Из истории русской культуры. Т. 4: XVIII век - начало XIX века. М., 2000.
7. История России: С начала XVIII до конца XIX век: Учебное пособие//А.Н. Сахаров. М., 2001.
8. Павленко Н.И. Екатерина Великая. М., 2000.

Задание 1. Назовите характерные черты абсолютизма как системы власти. В чем специфика абсолютизма в Англии, Испании, Германии, России.

Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 1

Абсолютизм – от латинского absolutus – независимый, неограниченный. Абсолютная монархия – форма феодального государства, характерная для последнего периода существования феодализма: в ряде стран в измененном виде абсолютизм как пережиток сохранился вплоть до 20 в. С формально-юридической точки зрения абсолютизм характеризуется тем, что глава государства (король, царь, император) рассматривается как единственный источник законодательной и исполнительной власти, причем последняя осуществляется зависимыми только от него чиновниками; глава государства устанавливает налоги и бесконтрольно расходует собранные деньги. Абсолютная монархия – наиболее законченная форма политической централизации в феодальных государствах – создает мощный разветвленный бюрократический аппарат и наиболее действенные (по сравнению с прежними формами государства) средства принуждения в виде постоянной армии, полиции, суда. Фискальной системы. Абсолютная монархия как и всякая другая форма феодального государства, есть орган подчинения и подавления трудящихся, прежде всего – крестьянства. Специфической особенностью абсолютизма является то, что при абсолютизме аппарат принуждения (т.е. государство) приобретает кажущуюся независимость от господствующего сословия дворянства, органом которого оно является.

Условия, создающие такую возможность, появляются с развитием в недрах феодального общества элементов капиталистических производственных отношений и возникновением буржуазии, еще не достаточно сильной, чтобы претендовать на захват власти, но экономически уже достаточно мощной, чтобы противопоставлять свои интересы интересам господствующего сословия феодалов. Именно в это период возникает абсолютная монархия. Несмотря на то, что абсолютизм и его исполнительные органы играли на противоречиях между дворянством и буржуазией, опираясь то на первое, то на второе, он оставался формой диктатуры дворянства, которое в изменившихся исторических условиях разложения феодализма и резкого обострения классовой борьбы вынуждено было мириться в интересах сохранения собственных привилегий и своего положения с необходимостью независимости (в некоторых пределах) аппарата государственной власти.

Странами, где абсолютизм принял наиболее законченные «классические» формы, были: в Европе – Франция, в Азии – Япония. Во Франции появление некоторых элементов абсолютизма относится уже ко времени Людовика XI (1461-1483), расцвет – ко времени Ришелье и особенно Людовика XIV (1643-1715). Абсолютная монархия пришла здесь, как и в других странах Европы на смену сословной монархии, сословно-представительные учреждения (франц. – Генеральные штаты, исп. – кортесы), в эпоху абсолютизма, как правило, перестают созываться.

Абсолютная монархия в начальный период своего существования играла исторически прогрессивную роль. Она покончила с сепаратизмом феодальной знати, уничтожив остатки политической раздробленности, содействовала сплочению больших территорий, установив в них единообразное управление, способствовавшее экономическому единству страны и успешному развитию новых, капиталистических отношений. Абсолютная монархия субсидировала развитие мануфактур, ввела систему покровительства пошлин, проводила политику меркантилизма, вела торговые войны. Поэтому в этот период она поддерживалась буржуазией, нуждавшейся, кроме того, и в аппарате насилия в эпоху т.н. первоначального накопления капитала. Однако абсолютная монархия действовала на пользу буржуазии лишь постольку, поскольку это было в интересах дворянства, получавшего от успешного экономического развития страны, которое на этом этапе могло быть только капиталистическим, дополнительные доходы от развития торговли и промышленности как в форме налогов (централизованная феодальная рента), колоссально возросших при абсолютизме, так и непосредственно от оживления экономической жизни. Абсолютная монархия использовала экономическое развитие также для укрепления военной мощи феодального государства и осуществления военной экспансии. Эти черты абсолютизма характерные (с различными модификациями) для большинства европейских стран, прошедших стадию абсолютизма, нашли наиболее

яркое выражение во Франции. Особенностями английского абсолютизма (классический период – при Елизавете Тюдор (1558-1603) были сохранение парламента, который использовался королевской властью в качестве орудия усиления своей власти, слабость бюрократического аппарата на местах, где крупную роль продолжало играть местное самоуправление, отсутствие постоянной армии. Основной особенностью абсолютизма в Испании (классический период – при Филиппе II (1556-1598) было то, что он не оказывал поддержки промышленности и торговле страны (не проводил политики протекционализма, поощрения развития мануфактур и т.д.), не сыграв таким образом прогрессивной роли и выродившись фактически в деспотию. В раздробленной Германии абсолютизм сложился с запозданием (со второй половины XVII-XVIII вв.) и лишь в пределах отдельных территорий (княжеский абсолютизм). Отличительные черты имел абсолютизм в России.

Абсолютизм в России сформировался в конце XVII – начале XVIII вв. В это время значительно усилилась роль дворянства, сформировалось купечество, прекратился созыв Земских соборов, уменьшилось значение аристократии, была упразднена приказная система управления и созданы дворянско-бюрократические учреждения: сенат, коллегии, местные органы власти, церковь подчинена государству, организованы регулярные армия и флот, что привело к превращению России в чиновничье-дворянскую монархию с неограниченной властью императора. Абсолютизм в России еще больше чем в Западной Европе опирался на дворянство, а также бюрократию. Зарождавшуюся буржуазию абсолютизм поддерживал лишь в той мере, которая укрепляла позиции дворянства. Верхушка русской буржуазии на протяжении XVIII в. одворянивалась, а вместе с тем получала право эксплуатировать крепостной труд.

Задание 2. Используя материалы пособия и дополнительную литературу, заполните таблицу о характере и последствиях преобразований Петра Великого.

Реформы Петра I	Положительное влияние	Негативные последствия

Хрестоматия по истории СССР.
С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Указ Петра I об учреждении Сената. 22 февраля 1711 г.

Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для упрьравления: господин граф Мусин Пушкин, господин Стрешнев, господин князь Петр Голицин, господин князь Михайла Долгорукий,

господин Самарин, господин Василей Апухътин, господин Мельницкой, обер-секретарь сего Сената Анисим Щукин..

Указ Петра I Сенату. 5 марта 1711 г.

1. Всем, в Сенате пребывающим места иметь по списку, хто после кого наисан в определительном указе .

2. Голосы иметь равъные иу въсяких указов потписывать всем своими руками. И что хотя один не подтпишет и засвидетельствует неправо тому бытии приговору, то и протчие не действенны суть. Однакож, надлежит тому, хто оспорит, тое протестацию дать за своею рукою на письме.

3. Выбрать оборфискала[42], человека Умнова и Доброва, ис какого чина не есть. Дела же его сие суть: Должен он над всеми делами тайно надсматривать и проведывать по неправый суд: також – в зборе казны и протчего. И хто неправъду учинит, то должен фискал позвать его перед Сенат (какой высокой степени ни есть), и тамо его уличить. И буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая ему фискалу. Буде же и не уличит, отнюдь фискалу в вину не ставить, ниже досадовать, под жестоким наказанием и разовением всего имения. Також надлежит о въсех публичных и генаральных указах из Сенату оному фискалу объявлять.

Указ Петра I. 1718 г.

Господа Сенат. В прошлом декабре я при отъезде своем начало учинил Коллегиям, и чтоб оные в нынешнем году себя в такое состояние привели, дабы з будущего 1719 г. в состоянии были каждая дело свое зачать. А когда возвратился я из Москвы, тогда нашел в некоторых немного, а в иных – ничего. Того ради господам президентам накрепко ныне подтверждаетца, дабы Калегии сови с ревностью в дело производили, (понеже сей уже другой указ), для котоого побуждения приказали мы генералу маеору Егужинскому в Коллегиях часто сей наш указ напоминать, побуждать и смотреть, также по вся месецы рапортовать себе, скоко которая Коллегия в который месяц аванжировала, дабы видеть ревностного и презорцу..

Указ господам президентам Коллегии. Понеже, как я слышу, что зело лениво съежжаютца для врученного им дела, что, как я сюды и приехал, ни однова не бывали, того для сим накрепко объявляетца, чтоб непъременно два дни в недели, а именно: вторник да четрерк съежалися для сего дела, не мешая никаких дел иных. Также, съехався как для сего дела, так в Сенат, лишних слоф и балътанья не было, но то время ни о чем ином, только о настоящем говорить. Такъже, хто станет говорить речи, другому

[42] Фискалы – чиновники разных служб, обязанные следить за выполнением законов и доносить об их нарушениях.

не перебивать, но дать окончать, и потом другому говорить, как честным людем надлежит, а не как бабам торговъкам.

Генеральный регламент. 1720 г.

Понеже его царское величество по примерам других христианских областей, всемилостивейшее намерение восприятии изволил, ради порядочного управления государственных своих дел, и исправленного определения и исчисления своих приходов, и поправлении полезной юстиции и полиции (то есть в расправе судной и гражданстве), такожде ради возможного охранения своих подданных и содержания своих морских и сухопутных войск в добром состоянии, також коммерций, художеств и мануфактур, и доброго учреждения и преращения рудокопных заводов, и прочих государственных нужд, следующие к тому потребные и надлежащие Государственные Коллегии учредить. А именно: Иностранных дел, Камор, Юстиц, Ревизион, Воинская, Адмиралтейская, Коммерц, Штатс-контор, Берг, Мануфактур Коллегии.

И в оной президентов, вице-президентов и прочих принадлежащих к тому членов и канцелярских и конторных служителей, а более из собственных подданных определить, такожде и потребные канцелярии и конторы при том же учредить. Того ради е.ц. в. запотребно разсудить изволил всем вышенаписанных Государственных Коллегиях обретающимися высоким и нижним служителям обще, и каждому особо, сим Генаральным регламентом в известие, и вместо генеральной инструкции объявить.

Указ о единонаследии. 23 марта 1714 г.[43]

1. Всем недвижимых вещей, то есть, родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместий, также и дворов, и лавок не продавать и не закладывать, но обрашатися оным в род таким образом:

2. Кто имеет сыновей, и ему же аще хощет, единому из оных дать недвижимое чрез духовную (по завещанию.— *Ред.),* тому в наследие и будет; другие же дети обоего пола да награждены будут движимыми имении, который должен отец их или мать разделити им при себе как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воли, кроме онаго одного, который в недвижимых наследником будет. А ежели у онаго сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определити таким же образом...

3. Кто бездетен, и оный волен отдавать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое, кому что похочет дать сродникам своим,

[43] Уже в XVII в. поместья и вотчины постепенно сливались в одну форму феодальной собственности в результате хозяйственной деятельности дворян, путем пожалования дворянам поместия в вотчины за различные заслуги ит.д. Указ 1714 г. завершил и законодательно оформил этот процесс укрепления дворянскоц собственности на землю. Он определил два способа наследования : по воле завещателя по духовному завещанию любому сыну или по закону страшему сыну. Другая цель указа заключалсь в том, чтобы предупредить «упадок фамилий» и заставить дворян «жить не в праздности», а «хлеба своего искать службой, учением, торгами и прочим».

или и посторонним, и то в его произволении будет. А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род; недвижимое одному по линии ближнему (одному из ближайших родственников.— *Ред.)*, а прочее другим, кому надлежит, равным образом.

4. Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимыя, у того и движимаго имения части других в сохранении да будут до тех мест (до тех пор.— *Ред.),* пока его братья и сестры приспеют возраста своего, мужеской до семнадцати, а женской до семнадцати лет; и в те уреченные лета (названные лета.— *Ред.)* должен тот наследник их братей и сестр кормить и снабдевать, и учить всех грамоте, а мужский пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь...

5. И для того надлежит отцам или матерям заранее духовные писать, и движимыя имения долями описывать; буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их объявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и требовать, дабы пожитки описать, и доли им определить при свидетелях. А покамест наследники недвижимых вещей до двадцати лет возраста своего не приидут, а другие оставшиеся в движимых имениях обоего пола до вышеписан-ных лет не приспеют, никаким их письмам или записям не верить, которыя прежде тех лет явятся у кого; и дабы кадеты (несовершеннолетние, «недоросли».— *Ред.)* обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летах, того для, невольно в брак вступать, ранее, мужеского пола до двадцати, а женского до семнадцати лет.

Учреждение губерний. 1708 г.

Великий государь указал... в своем Велико Российском государстве для всенародной пользы учинить восемь губерний и к ним росписать города... А именно те губернии учинены:

I. Московская. Москва, а к ней города... [Перечислено 38 городов: Клин, Дмитров, Переяславль-Залесский, Ростов, Кострома, Любим, Юрьев Польский, Владимир, Суздаль, Шуя, Лох, Коломна, Зарайск, Переяславль Рязанский, Михайлов, Гремячий, Пронск, Пе-черники, Кашира, Венев, Епифань, Серпухов, Тула, Дедилов, Кра-пивна, Оболенск, Тарусса, М. Ярославец, Алексин, Медынь, Калуга, Можайск, Боровск, Верея, Царев-Борисов, Звенигород, Руза, Волоколамск.] Итого [с Москвой] 39 городов.

II. Ингерманландская[44]. Санктпетербург, а к нему города: Нарва, Шлиссельбург, Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочек, Изборск, Остров, Старая Русса, Луки Великие, Торопец, Бежецкий Верх, Устюжна Железопольская, Олонец, Белоозеро, Ржева Пустая, Заволочье, Дерптский уезд, Каргополь, Пошехонье, Ржева-Володимирова, Углич, Ярославль, Романов, Кашин, Тверь, Торжок; всего 29 городов. В той же

[44] Ингерманландия – шведское название старинной русской Ижорской земли

губернии, кроме вышеписанных городов, города: Ямбург, Копорье отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

III. Киевская. Киев, а к нему города: Переславль, Чернигов, Нежин, Новобогородицкой, Сергиевской, Каменной Затон, Белгород, Ахтырка, Богодухов, Мурахва, Сенное, Волхов, Сумы, Красно-полье, Межиречи, Золочев, Буромля, Рублебка, Городное, Суджа, Лебедянь, Мирополь, село Вена, Белополье, Олшанка, Севеск, Курск, Мценск, Путивль, Карачев, Кромы, Рыльск, Брянск, Орел, Новосиль, итого 36. Да из Азовской губернии приписаны в Розряде для близости к Киеву города... (перечислено 17 городов с указанием расстояний от них до Киева и до Азова.— *Ред.)*. Да в Розряде ж приписан Трубчевск, да по росписи господина Голицына приписано из Смоленской губернии: Белев, Волхов... Всего в Киевской губернии... 56 городов.

IV. Смоленская. Смоленск, а к нему города: Дорогобуж, Белая, Рбеловль, Вязьма, Серпейск, Мосальск, Мещевск, Зубцов, Погорелое Городище, Старица, Козельск, Лихвин, Борисово Городище, Перемышль, Воротынск. Итого 16. Да из Киевской губернии приписан вместо Трубчевска Одоев... Всего в Смоленской губернии 17 городов.

V. Архангелогородская. Город Архангельской, а к нему города: Колской Острог, Пустозерской Острог, Кевроль и Мезень, Устюг Великий, Тотьма, Соль Вычегодская, Чаронда, Устьянские волости, Вага, Вологда, Галич, Соль Галицкая, Унжа, Чухлома, Парьфеньев, Судай, Кологривов, Кинешма. Итого 20 городов.

VI. Казанская. Казань, а к ней города: Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Санчурск, Кокшанск, Свияжск, Царев Кокшанск, Алатырь, Цывилск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Кузмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской. Итого 36. Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригородки (перечислено 34 пункта.— *Ред.)*. Да... приписано в сию Казанскую губернию Пенза. Всего в Казанской губернии и с селы 71 город.

VII. Азовская. Азов, а к нему города: Троицкой, на Таган-Рогу, Миюс, Павловской, Сергиевской да Никоновской у каланчей, Тамбов, Верхний и Нижний Ломовы... всего 52 города... В Азовской губернии города приписные к корабельным делам: Воронеж, Коротояк, Острогожской, Олшанск, Костянск, Землянеск, Орлов, Усмань... Итого 25 городов.

VIII. Сибирская. А в ней города: Тоболеск, Енисейск, Илимской, Тара, Березов, Сургут, Тюмень, Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Туринск, Нарым, Верхотурье, Якутский, Нерчинский, Красный Яр, Пелымь, Кецкой. Поморские: Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Соль Камская, Кайгородок, Яренск, да ныне приписана вновь Вятка, итого 26, да к Вятке 4 пригородка, всего 30 городов.

Указ о покупки к заводам деревень. 18 января 1721 г.

Понеже хотя по прежним указам купецким людям деревень покупать было и запрещено, и тогда то запрещение было того ради, что они, кроме купечества, к пользе государственной других никаких заводов не имели; а ныне по нашим указам, как всем видно, что многие купецкие люди компаниями, и особно многие возымели к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы, а именно: серебреные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые и полотняные и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли. Того ради позволяется сим нашим указом, для размножения таких заводов, как шляхетству, так и купецким людям, к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии, токмо под такою кондициею, дабы те деревни всегда были уже при тех завода и неотлучш. И для того, как шляхетству, так и купечеству, тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымыслы ни за кем не крепить, и на выкуп таких деревеяь никому не отдавать, разве кто похочет для необходи-мчйя своих нужд те деревни и с теми заводы продать, то таким продавать с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии. А ежели кто противо сего поступит, то оного всего того лишить беагюворотно. А ежели кто будет заводы заводить токмо для лита, малые, чтоб еку тем у кого деревни купить, и таковых вымышлелников до той покупки отнюдь не допускать, и смотреть того накрепко в Берг-Мануфактур-коллегии; а ежели таковые явятся, и их поусмотрению штрафовать отнятием всего движимого и недвижимого имения.

«Табель о рангах». 1722 г.

Воинские				Статские
Сухопутные	Гвардия	Артиллерия	Морские	
1. Генерал-фельдмаршал			Генерал-адмирал	Канцлер
2. Генералы от инфантерии и кавалерии		Генерал-фельдцейх-мейстер	Адмиралы прочих флагов	Действите-льные тайные советники
3. Генерал-лейтенанты		Генерал-лейтенант	Вице-адмиралы	Генерал-прокурор
4. Генерал-майоры	Полков-ник	Генерал-майор	Шаутбе-нахт	Президенты коллегий. Тайные советники
5. Бригадиры, генерал-провиант-мейстер	Подпол-ковники	Полковник от артиллерии	Капитаны-командоры	Вице-президенты коллегий

6. Полковники, генерал-адьютанты, генерал-квартир-мейстер	Майоры	Подпол-ковники от артиллерии, полковники -инженеры	Капитаны первого ранга	Прокурор, советники коллегий
7. Подпол-ковники, прови-антмейстеры, генерал-аудиторы	Капи-таны	Майоры, подполков-ники-инженеры	Капитаны второго ранга	Обер-секретари Воинской, Иностран-ной коллегии, Адмиралтейства
8. Майоры	Капитан-лейте-нанты	Майор-инженер	Капитаны третьего ранга. Корабельные мастера	Обер-секретари прочих коллегий, асессоры, надворный советник
9. Капитаны, полевые почтмей-стеры	Лейте-нанты	Капитаны-лейтенанты, капитаны-инженеры	Капитаны-лейтенанты, галерные мастера	Титулярный советник, профессора и доктора всяких факультетов, переводчики
10. Капитан-лейтенанты	Унтер-лейте-нанты	Лейтенанты, лейтенанты-инженеры	Лейтенанты	Секретари коллегий
11.			Секретари корабельные	
12. Лейтенанты	Фендрик и	Унтер-лейтенанты	Унтер-лейтенанты,	Секретари канцелярий в губерниях, ратманы
13. Унтер-лейтенанты		Штык-юнкеры, унтер-лейтенанты инженерные		Протоко-леристы, переводчики коллегии, регистротор в Сенате
14. Фендрики (прапорщики)		Инженер-ские фендрики	Шхиперы второго ранга, констапели (командиры орудий)	Регистратор и бухгалтеры в коллегиях

Регламент мануфактур-коллегии. 1723 г.

О мануфактурах и фабриках

Понеже е. и. в. прилежное старание имеет о распространении в империи Российской, к пользе общего блага и пожитку подданных, дабы учредить разные мануфактуры и фабрики, какие **в** других государствах находятся, и всемилостивейше повелевает Мануфактур-коллегии прилежное о том старание иметь, каким бы образом вновь такие и иные куриозные художества в империю Российскую вводить, а особливо такие, для которых материалы в Российской империи найтися могут, безубыточнее ввести и распространять возможно, и тех людей, которые мануфактуры и фабрики производить похотят, надлежащими привилегиями снабдить.

О позволении каждому заводить

Е. и. в. соизволяет всем, какого б чина и достоинства кто ни был, во всех местах, где за благо обрящет, мануфактуры и фабрики заводить, и о том публиковать всенародно, и кто такие явятся, о тех в коллегии в начале смотреть о пожитках и достоинстве, и потом не токмо скорое решение учинить, но и всякие способы показать, коим образом с тою мануфактурою наилучше ему поступать **и в** доброе и неубыточное состояние привести...

О мануфактурах и фабриках, содержащихся в компаниях

О мануфактурах же и фабриках, которые содержатся компаниями, надлежит иметь прилежное смотрение, дабы не ослабевали, но в лучшее состояние произвождены были; ежели же усмотрится, что оные ослабевать будут, то как наискорее коллегиею разсмотреть от чего оное произошло: буде нерадением компанейщиков, и их принуждать к порядочному содержанию, как коллегия за благо разсудит; буде же усмотрится, которая мануфактура или фабрика производится порядочным образом и содержатели имеют к тому радение, и имеется впредь от нее надежда, а в силу за неимением достойной суммы произвести они не могут, таким коллегия имеет чинить капиталом вспоможение по разсуждению их действа с ведома Сената.

О искусных мастерах и обучении учеников

Над заводчиками фабрик и мануфактур смотреть накрепко, чтоб каждый при своих фабриках добрых и искусных мастеров имел, у которых бы русские обучались совершенно так, чтоб впредь могли сами за мастеров работать, дабы сделанные вещи российским мануфактурам и фабрикам могли славу принести.

О вольной продаже сделанных и о покупке потребных вещей без пошлин

Понеже сие дело с начала не без великого труда и убытку произведено быти может, и когда которого содержателя прямое усердие усмотрено будет, тогда е. в. всемилостивейше награждать повелевает, чтоб вещи его, которые на той фабрике или мануфактуре делаться будут, продаваны, также и потребные материалы покупаны были несколько лет беспошлинно, как о том коллегии по силе дела и состояния оной за благо разсудит.

О приеме работных людей

Позволяется оных к их фабрикам и мануфактурам учеников и прочих работных людей принимать, как о том указы е. в. повелевают, со уговором достойной платы, объявляя в коллегии; а буде кто из них не дожив урочных лет сбежит на другие фабрики или к кому иному, а тот ведаючи примет, и на таких, у кого будут жить, брать штраф за каждого человека по сту рублей на год, чтоб ведая оное с одной фабрики на другие подзывать не дерзали; а ежели кто примет не ведая, то брать штрафу по указу, как и о прочих беглецах, а беглецам чинить наказание.

Инструкции Петра I волонтерам. 1697 г.

1) Знать чертежи или карты морские, компас, также и прочие признаки морские.

2) Владеть судном как в бою, так в простом шествии, и знать все снасти, или инструменты к тому надлежащие: парусы и веревки, а на катаргах и на иных судах весла и прочее.

3) Сколко возможно искать того, чтоб быть на море во время бою, а кому и не лучится, ино с прилежанием искати того, как в тое время поступить, однакоже обоим, видевшим и невидевшим бой, от началников морских взять на тое свидетельствованные листы[45] за руками их и печатми, что они в том деле достойны службы своей.

4) Если же кто похочет впредь получить себе милость болшую по возвращении своем, то к сим вышеописанным повелениям и учением научились знати, как делати те суды, на которых они искушение свое приимут.

5) Когда возвращаться будут к Москве, должен всяк по два человека искусных мастеров морского дела привесть с собою до Москвы на свших проторях, а те протори, как они придут, будут им заплачены. Сверх того отсюда из салдат будут для того учения по одному человеку... а салдатом будет прокорм и проезд из кааны.

---

[45] Свидетельствованные листы – удостоверения, дипломы. Сам Петр Великий в 1698 г. получил в Кенигсберге диплом артиллериста.

Первая русская печатная газета «Ведомости». 1702-1727 гг.

1708 г. Ведомость. Донской казак вор и богоотступник Кондрашка Булавин умыслил во украинских городех и в донских казаках учинить бунт. Собрал к себе несколько воров и единомысленников и посылал прелестные писма во многие городы и села, призывая к своему воровскому единомыслию, и многие таковые ж воры, и все донские казаки, иные по нужде, а иные по прелести его к нему пристали. И собравшеся многолюдством, ходили под городы и в села, для разорения и призывания иных в свое единомыслие. И того ради царское величество указал послать свои войска, под командою господина Долгорукова, дабы того вора Булавина поймать и злый их воровский совет разорить. И ныне по писмам из полков и городов подлинно ведомость получена, что они воры булавинцы [не во едином месте] многие, и главнейший его товарыщ вор Стенка Драной во многом своем собрании убит, и единомысленников их не малое число побито. Также и под Саратовым и Азовом посланные воровские его товарищи, с немалым собранием побиты, я видя он Булавин, что не может от войска царского величества уйти, убил сам себя до смерти. А единомысленники его многие побиты, иные же переловлены и сидят окованы. А донские казаки всех городков принесли повинные. И ныне милостию божиею то Булавина и единомысленников его воровство прииде во искоренение. А в которых числех и где и сколка их воров побито и переловлено, и то объявлено будет впредь. На Москве лета Господня 1708, июля, в 20 день.

1719 г. В государстве обретающийся металли и минералии веема изрядно выходят, и уже многие богатые руды явились, чего ради и чужестранных рудокопных мастеров призывать указано, и из русской нации к тому понятнейших выбирают, и от французских мастеров изрядные шпалеры делаются, и многие руские люди тому делу обучаются. Шолковые, штофные, лентовые и чюлошные, такожде и шерстяные манифактуры в добром порядке происходят, к которым работам с двести человек охотных рабят для науки записалось, и простой народ к сим наукам особливую охоту показуют... Також во многих губерниях новые заведены овчарные заводы, при которых чужестранные овчары нашей нации людей обучают, каким образом оные содержать овцы, от которых бы добрая шерсть в манифактуре обретатися могла, и не токмо на заводех оную велено производить, но и крестьяном собственных их овец велено таким же порядком содержать, чего ради для обучения людей с заводов во все государство велено розослать. На реке Охте выше Канец построены пороховые деревянные заводы, и делают на них порох русские пороховщики... На санктъ-питербургском острову строятца новые пороховые заводы каменным и деревянным зданием, и делает на оных порох галанец [голландец] порохового дела мастер, каменными жерновами, лошадми, и по пробе против прежнего гораздо оной сильнее.

Ныне на Литейном дворе вылито пушек медных по новому маниру, шти фунтовых двенадцать, трех фунтовых четыре, дву фунтовых четыре, и того дватцать, и на них изображают гербы с их украшением, которые вскоре будут со всем в готовности...

На тул [ь] ских оружейных заводах Руские мастеры делают ружье, фузеи салдатские и драгунские, пистолеты, мушкатоны, стуцеры, а сверлят и обтирают их водою весьма изрядно.

Здесь кругом всего Адмиралтейства болшей канал, от осенней болшой воды поврежденной, ныне для починки воду выливают, и надеютца нынешнего года утвердить. Вънутри Адмиралтейства другой канал, которого уже две доли во окончание приходят, а третью долю того канала окончать не мочно для того, в котором месте оному каналу быть, в том месте на штапеле заложен осмидесятой карабль... При Адмиралтействе ж на штапелех 11 караблей, которыми зело поспешают к отделке, для чего определен гвардии маеор, в том числе и осмидесятной, чают нынешние осени спустить...

Ништадтский мирный договор 30 августа 1721 г.

4. Е. к. в-во Свейской уступает сим за себя и воих потомков и наследников свейского престола и королевства Свейского е.ц. в-ву и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное неприкословное вечное владение и собственность в сей войне, чрез е.ц. в-ва оружия от короны Свейской завоеванные провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, который ниже сего в артикуле разграничения означен и описан с городами и крепостьми: Ригою, Дюнаминдом, Пернавою, Ревелем, Дерптом, Нарвою, Выборгом, Кексгольминдом и всеми прочими и помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гавенами, местами, дистриктами, берегами с островами: Эзель, Даго, Меном и всеми другими от Курляндской границы по Лифляндским, Эстляндским и Ингерманладским берегам и на стоне оста от Ревеля в фарватере к Выборгу, на стороне зюйда и оста лежащим островами, со всеми на сих островах, как и вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями поселениями и генерально со всеми принадлежностьми..

5. Против того же е.ц.в-во обещает в 4 недели по размене ратификаций о сем мирном трактате или прежде, ежели возможно, е.к.в-ву и короне Свейской возвратить и паки испражнить Великое княжество Финляндское..Сверх ого хощет е.ц.в-во обязан быть и обещает е.к.в-ву и королевству Свейскому сумму двух миллионов ефимкою, исправно без вычета.. заплатить и отдаь.

6. Е.к.в-во Свейское о коммерции сим себе выговорил, что ему в вечные времена свободно быть имеет в Риге и в Ревеле и Аренсбурге

ежегоно на 50 000 рублей хлеба покупать ..не платя никаких пошлин или иных налогов в Швецию свободно вывезен быть имеет..

16. Коммерции имеют свободно и беспомешательно междо обоими государствами и к оным принадлежащими землями, подданными и жетельми как на земле, так и водою учреждены, и сколь скоро возможно, чрез особливый трактат к пользе обоих государств учреждены быть..

Соловьев Е.А. Петр Великий и русская историческая мысль XIX начала XX века//Вопросы истории, № 2, 2006

Петр Великий относится к числу наиболее значимых фигур отечественной истории. Внимание к его личности и многообразной деятельности не ослабевает. Согласно оценке, высказанной в современной науке, многие принципы, заложенные Петром в основу реформированного им государства, «просуществовали столетия и имеют значение до сих пор»…

Мыслителями и исследователями о Петре, уже без всякой иронии утверждает, что «за внешней формой спора о Петре скрывается спор о самом русском народе и его судьбе. Если народ - варвар, то методы Петра оправданны; если перед нами, напротив, не понятая Петром цивилизация, то варваром автоматически оказывается он сам». Приходя к выводу, что зачастую Петр Великий в литературе был «лишь функцией от того или иного определения народа», Кара-Мурза легко перекидывает мостик к самой злободневной проблематике, усматривая в таком подходе к оценке царя-реформатора источник споров и о преобразованиях, проводимых в современной России.

Таким образом, до сих пор одной из очевидных особенностей восприятия и изучения Петра Великого в отечественной исторической литературе можно считать исключительно тесную сопряженность этого, на первый взгляд, сугубо историографического процесса с общими тенденциями развития российской общественной мысли и всей социальной практики.

..«Письма русского путешественника» (1791-1792 гг., полное издание - 1801 г.) Н.М. Карамзина с присущим им просветительским оптимизмом и восхищением перед деяниями царя-реформатора - «Все *народное* ничто перед *человеческим*... Как Спарта без Ликурга, так Россия без Петра не могла бы прославиться» - во многом памятник уходящему столетию с характерной для его просвещенной элиты безудержной апологией Петра Великого.

В этом смысле и М.М. Сперанский, который уже в начале XIX в. стремился подчеркнуть *преемственность* своей реформаторской деятельности по отношению к наследию Петра, выступает как продолжатель традиции просвещенной административной элиты XVIII столетия. *Принципиальная новизна* заключалась, прежде всего, в том, *что*

сам реформатор собирался изменить в государстве. И во взгляде Сперанского на Петра только отразились эти новаторские намерения «дней Александровых», как впоследствии в трактовках Петра и его эпохи, данных историками государственной школы, найдет преломление их идеал прогресса: «либеральные реформы под руководством самодержавия». Если, как было очевидно, «во внешних формах правления» Петр «ничего решительно не установил в пользу политической свободы», то, с точки зрения Сперанского, «он отверз ей двери тем самым, что открыл вход наукам и торговле». Иначе говоря, «без точного намерения дать своему государству политическое бытие, но по одному, так сказать, инстинкту просвещения он все к тому приуготовил...».

На попытки реформ последовала реакция. Либеральной идеализации Петра была противопоставлена суровая критика в его адрес. Спор о Петре обострился в русле оформления доктринальных основ политики правительственного либерализма и выраставшей из противостояния ему консервативной идеологии. Наиболее ярко ее выразил и обосновал Н.М. Карамзин. В исторической части знаменитой «Записки» (1811 г.) больше всех досталось его недавнему кумиру. И в свете самого факта подобной критики самодержца, лишь по форме - вполне в духе относительно либерального времени, не столь уж заметным оказался впоследствии другой не менее очевидный факт - за появлением «Записки» Карамзина, по сути, скрывалась придворная интрига против творца либеральных реформ….

Размывание мифа о Петре, происходившее в процессе расширения источниковой базы исследований, приращения исторических фактов, развития и углубления концептуальных подходов, не привело, однако, к полному размежеванию научного знания и мифологических представлений о нем и его эпохе. «Маятникообразная» тенденция в оценках исторического образа царя-реформатора находит своеобразное преломление в трудах историков пореформенного времени. Публикация 13-18 томов «Истории России...» Соловьева стала главным достижением историографии 60-х гг. XIX в. в разработке истории Петра I и его времени. Сочетание глубокого философско-исторического подхода с освоением массы новых документов и фактов позволило Соловьеву поставить изучение вопроса на уровень высоких научных требований его времени. На страницах «Истории России...» впервые были так глубоко и всесторонне раскрыты исторические предпосылки петровских преобразований и представлен многогранный, подвижный и противоречивый образ самого царя-реформатора - «вождя народного дела», ожидаемого и востребованного страной, и самовластного правителя, путем насилия и ценой огромных потерь проводящего преобразования вопреки желанию большинства подданных; посланной России одинокой провиденциальной личности и государственного деятеля,

умеющего использовать в своих целях благоприятные исторические условия и обстоятельства; представителя древнерусской «богатырской» традиции и царя-новатора, заложившего программу деятельности на много поколений вперед; несчастливого отца, принесшего в жертву государственной необходимости собственного сына, и прозорливого учителя всего своего народа, давшего толчок развитию его инициативы и самодеятельности…

… Образ «вечного работника на троне» закрепился в сознании русской образованной элиты с легкой руки Пушкина в самом начале царствования Николая I. С той поры и до наступления эпохи реформ за обращениями к фигуре Петра Великого часто скрывались ожидания новых инициатив и свершений верховной власти….. В самой середине второго пореформенного десятилетия Н.И. Костомаров выступает в печати со своим знаменитым историческим комментарием к картине Н.Н. Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» (1875 г.). К образам Петра и Алексея Костомаров обращался и в своем многократно переиздававшемся труде «Русская история в жизнеописаниях главнейших ее деятелей», рассчитанном на широкий круг читателей. Но именно в комментариях по поводу картины Ге Костомарову удалось с наибольшей полнотой представить собственный взгляд на Петра Великого, его характер, деяния и эпоху.

По сути, первым в исторической литературе Костомаров сформулировал дилемму: Петр -сверхчеловек или неограниченный властелин? В предложенном историком решении акцент (в сравнении с выводами Соловьева) был смещен от исключительных личных качеств Петра в сторону его безграничных властных полномочий и примененного им насилия. Вообще Костомаров, безусловно, жестче, чем Соловьев, писал о цене петровских преобразований. Наконец, в его взгляде на проблему «царь и народ» не было и следов присущей Соловьеву идеализации их отношений. Не столько народные потребности как таковые, сколько «военные обстоятельства», с точки зрения Костомарова, были первотолчком к петровским реформам. В этом плане он предвосхитил основную мысль Ключевского. Не склонный, *в отличие от Погодина,* идеализировать Алексея, Костомаров, в *отличие от Соловьева,* не щадил и Петра. Историк настойчиво проводил параллели между характером внутрисемейных отношений царя и природой его государственной политики. Сам статус обеих противостоявших сторон не позволял Костомарову ограничиться только узкими рамками ближнего царского круга, тем более что уже Соловьев показал и масштабы, и многообразие копившегося социального недовольства, несводимого только к упрощенной схеме противостояния Петра «старине». Со своей стороны, Костомаров дополнил наблюдения Соловьева. Акцентируя внимание на той роли, которую «в дальнейшем движении умственной жизни в России»

сыграло «киевское просвещение», Костомаров был верен себе, своей общей концепции хода российской истории, в которой гораздо большее, чем обычно, место уделялось региональным факторам и особенностям.

Представленный Костомаровым критический взгляд, *как на самого царя-преобразователя, так и на его старшего сына-наследника* отразил и ощущение общего неблагополучия в Российской империи пореформенных лет, и скепсис, назревавший в отношении исторического потенциала самодержавной власти…

… Оценивая «реформу Петра» как дело насильственное, хотя и непроизвольное и необходимое, Ключевский искал объяснение этому кажущемуся парадоксу в международном положении России, подчеркивая роль внешних вызовов, опережавших «естественный рост народа». Важнейшим из непосредственных условий петровских преобразований, с точки зрения Ключевского, выступала война. В этом плане он развивал мысль, высказанную Костомаровым. Но именно Ключевскому принадлежит заслуга предельно четкой формулировки как общей проблемы «война и реформы» в качестве одной из ключевых в российской истории, так и уникального своеобразия той роли, которую война сыграла в государственной деятельности Петра Великого (Ключевский, лекция 68).

Ключевский впервые столь определенно предложил раздельно рассматривать два разных явления Петра и его реформу. С точки зрения Ключевского, Петр вовсе не родился и даже не вырос реформатором. Самосознание реформатора у него явилось, «так сказать, задним числом, как итог сделанного, а не как цель деятельности» (лекции 59, 68). По Ключевскому, выходило, что историки и биографы Петра наделяли его способностью планировать и предвидеть результаты своих действий постфактум, основываясь на достигнутых к концу царствования результатах, не замечая самого *процесса поисков, находок и неудач на пути реформ* (лекция 66). Основную тенденцию в процессе становления Петра как сознательного реформатора Ключевский определил следующими словами: «Чем шире развертывались дела войны и реформы, тем чаще Петр со своими сотрудниками задумывался над смыслом своих деяний» (лекция 60).

Общий вывод Ключевского сводился к тому, что преобразования, осуществленные Петром, не имели своей прямой целью перестройку общественно-политического строя. Их цель была более узкой и ограниченной: «вооружить Русское государство и народ готовыми западноевропейскими средствами, умственными и материальными, и тем поставить государство в уровень с завоеванным им положением в Европе, поднять труд народа до уровня проявленных им сил». Но поскольку преобразования шли «среди упорной и опасной внешней войны, спешно и принудительно», постоянно сталкиваясь с апатией, косностью и всевозможными предрассудками, постольку «реформа, скромная и

ограниченная по своему первоначальному замыслу, ... усвоила характер и приемы насильственного переворота, своего рода революции» (лекция 68)…

… Исследования П.Н. Милюкова в области петровских преобразований развивали традиции, заложенные Ключевским. Особенно заметный вклад Милюков внес в конкретную разработку истории эпохи Петра Великого. Но его концептуальные подходы к личности и деятельности Петра Великого с наибольшей полнотой выразились, главным образом, в неоднократно переиздававшихся «Очерках по истории русской культуры». Тема становления личности будущего царя-реформатора в «Очерках» переплелась с вопросами о реформаторском потенциале его предшественников и о том социокультурном контексте, в котором исторически неизбежные преобразования облеклись «в форму личного произвола одного лица над массой». Если Ключевский, как затем и Платонов, вскрывал разницу между впечатлением, вынесенным современниками относительно радикальности петровских преобразований, и реальным соотношением традиций и новаций в деятельности Петра, то Милюков пытался доказать, что и впечатление, создавшееся у современников о масштабе личного участия царя в преобразованиях, и его реальный вклад в реформы - совсем не одно и то же. Общее заключение Милюкова не лишено парадоксов. «Личность Петра видна всюду в его реформе: на всякой частности лежит ее печать. И как раз эта-то черта и сообщает реформе в значительной степени стихийный характер. Это бесконечное повторение и накопление опытов, этот непрерывный круговорот разрушения и созидания, и среди всего какая-то неиссякаемая жизненная сила, которую не могут ни сломить, ни даже остановить никакие жертвы, никакие потери, никакие неудачи, - все это такие черты, которые напоминают расточительность природы в ее слепом стихийном творчестве, а не политическое искусство государственного человека». Но в подобном «разоблачении» царя-реформатора историку видится еще один значимый результат: именно в таком виде «реформа» перестает представляться чудом и спускается до уровня окружающей действительности. «...Несмотря на ее резко антинациональную внешность, она целиком коренится в условиях национальной жизни. Страна получила такую реформу, на какую только и была способна».

Таким образом, сначала Ключевский, а вслед за ним Милюков, опираясь на накопленный в пореформенное время опыт концептуализации и конкретной разработки истории петровской эпохи, продолжили демифологизацию образа царя-реформатора. В их размышлениях об альтернативности (или безальтернативности) русской истории на рубеже XVII-XVIII вв., о степени зрелости инициатора перемен, о присущей его преобразованиям хаотичности, сравнительно скромных результатах при высокой «цене» достигнутого прогресса проглядывало ощущение

исчерпанности той самой исторической традиции, олицетворением которой в русской мысли выступал Петр Великий.

Но если Милюков развил до крайности критический подход к самой фигуре Петра I, то его сверстник - Платонов, как и менее склонный к широким обобщениям М.М. Богословский, в большей мере выступил в качестве продолжателя традиции Соловьева.»

Анисимов Е.В. Петр Первый: Рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991

Совершенно очевидно, что в России в годы царствования Петра произошел резкий экономический скачок. Промышленное строительство Петровской эпохи проходило невиданными темпами: за первую четверть XVIII в. возникло не менее 200 мануфактур вместо тех 15 — 20, которые существовали в конце XVII в. Характернейшая особенность экономического бума начала XVIII в. состояла в определяющей роли самодержавного государства в экономике, его активном и глубоком проникновении во все сферы хозяйственной жизни. Такая роль была обусловлена многими факторами. Господствовавшие в Европе экономические концепции меркантилизма исходили из того, что основой богатства государства, необходимым условием его существования является накопление денег за счет активного баланса торговли, вывоза товаров на чужие рынки и препятствования ввозу иностранных товаров на свой рынок. Уже одно это само по себе предполагало вмешательство государства в сферу экономики. Поощрение одних — «полезных», «нужных» — видов производства, промыслов и товаров влекло за собой ограничение или даже запрещение других — «неполезных» с точки зрения государства.

Петр, мечтавший о могуществе своей державы, не был равнодушен к концепциям меркантилизма. Идея о руководящей роли государства в жизни общества вообще и в экономике в частности (с применением методов принуждения в экономической политике) совпадала с общим направлением идеи «насильственного прогресса» (вспомним один из лозунгов 1917 г.: «Железной рукой загоним человечество к счастью»), которому следовал Петр.

Но важнее другое — в российских условиях не только и не столько концепции меркантилизма обусловили выбор направления экономической политики, характерной для начала XVIII в. Сильнейшим стимулятором государственного промышленного строительства и в целом вмешательства государства в экономическую сферу стало неудачное начало Северной войны 1700 — 1721 гг. Строительство многочисленных мануфактур, преимущественно оборонного значения, осуществлялось не из абстрактных представлений о развитии экономики или расчетов получить доходы, а было непосредственно и жестко детерминировано

необходимостью обеспечить армию и флот оружием, амуницией, боеприпасами, обмундированием. Экстремальная ситуация после поражения под Нарвой в 1700 г. заставила осознать необходимость увеличения и перевооружения армии, определила характер, темпы и специфику промышленного бума, в конечном счете всю экономическую политику петровского самодержавия. В созданной за короткое время государственной промышленности отрабатывались принципы и приемы управления экономикой, характерные для последующих лет и незнакомые России предшествующей поры.

Схожая ситуация возникла и в торговле. Создавая собственную промышленность, государство создавало (точнее — резко усиливало) и собственную торговлю, стремясь получить максимум прибыли с ходовых товаров внутри страны и экспортных товаров при продаже их за границей. Государство захватывало торговлю примитивным, но очень эффективным способом — введением монополии на заготовку и сбыт определенных товаров, причем круг таких товаров постоянно расширялся. Среди них были соль, лен, юфть (кожа), пенька, хлеб, сало, воск и многие другие. Установление государственной монополии вело к волюнтаристскому повышению цен на эти товары внутри страны, а самое главное — к ограничению, регламентации торговой деятельности русских купцов. Следствием стало расстройство, дезорганизация свободного, основанного на рыночной конъюнктуре торгового предпринимательства. В подавляющем ряде случаев введение государственной монополии означало передачу права продажи монополизированного товара конкретному откупщику, который выплачивал в казну сразу большую сумму денег, а затем стремился с лихвой вернуть их за счет потребителя или поставщика сырья, вздувая цены и уничтожая на корню своих возможных конкурентов.

Петровская эпоха осталась в истории русского купечества как подлинное лихолетье. Резкое усиление прямых налогов и различных казенных «служб» — при таможнях, питейных сборах и т. д. — с купцов как наиболее состоятельной части горожан, насильственное сколачивание торговых компаний (формы организации торговли, которая казалась Петру наиболее подходящей в российских условиях) — это только часть средств и способов принуждения, которые Петр в значительных масштабах применил к купечеству, ставя главной целью извлечь как можно больше денег для казны.

В русле подобных мероприятий следует рассматривать и принудительные переселения купцов (причем из числа наиболее состоятельных) в Петербург — неблагоустроенный, в сущности, долгое время прифронтовой город, а также административное регулирование грузопотоков, когда купцам указывалось, в каких портах и какими товарами они могут торговать, а где это делать категорически запрещено.

Исследования Н. И. Павленко и А. И. Аксенова убедительно свидетельствуют, что в первой четверти XVIII в. произошло разорение именно наиболее состоятельной группы русского купечества — «гостинной сотни», после чего имена многих владельцев традиционных торговых фирм исчезли из списка состоятельных людей. Грубое вмешательство государства в сферу торговли привело к разрушению зыбкой основы, на которой в значительной степени держалось благосостояние многих богатых купцов, а именно ссудного и ростовщического капитала.

Не является преувеличением констатация регламента Главного магистрата 1721 г.: «Купеческие и ремесленные тяглые люди во всех городах обретаются не токмо в каком призрении, но паче ото всяких обид, нападков и отягощений несносных едва не все разорены, от чего оных весьма умалилось и уже то есть не без важнаго государственного вреда». Осознание этого факта пришло довольно поздно, когда материальные основы купеческого капитала были существенно подорваны.

Такова была цена, которую заплатили русские предприниматели за победу в Северной войне. Справедливости ради отметим, что стоимость победы горожане поделили с сельским населением. Именно на плечи русского крестьянства пала наибольшая тяжесть войны. Как часто бывало в России, победа стала возможной в значительной мере благодаря сверхусилиям народа. Денежные и натуральные платежи, рекрутчина, тяжелые подводные и постойные повинности дестабилизировали народное хозяйство, привели к обнищанию, бегству сотен тысяч крестьян. Усиление разбоев, вооруженных выступлений, наконец, восстание К. Булавина на Дону стали следствием безмерного податного давления на крестьян…

… Претерпела изменения и промышленная политика правительства. Суть изменений состояла в принятии различных мер по поощрению частного промышленного предпринимательства. Начало положила знаменитая «Берг-привилегия» 1719 г., разрешавшая искать полезные ископаемые и строить заводы всем без исключения жителям страны и иностранцам, даже если это было сопряжено с нарушением феодального права на землю, в которой были найдены руды и минералы.

Особое распространение получила практика передачи государственных предприятий (в особенности убыточных для казны) частным владельцам или специально созданным для этого компаниям. Новые владельцы получали от государства многочисленные льготы: беспроцентные ссуды, право беспошлинной продажи товаров и так далее. Существенную помощь предпринимателям оказывал и утвержденный в 1724 г. Таможенный тариф, облегчавший вывоз за границу продукции отечественных мануфактур и одновременно затруднявший (с помощью высоких пошлин) ввоз товаров, производившихся на заграничных мануфактурах.

… Здесь важно подчеркнуть, что до конца 10-х годов XVIII в., т. е. до времени перелома в политике, Россия не знала органов управления торговлей и промышленностью. Как раз создание и начало деятельности Берг-, Мануфактур-, Коммерц-коллегий и Главного магистрата составляло суть происшедших перемен. Эти бюрократические учреждения явились институтами государственного регулирования национальной экономики, органами осуществления торгово-промышленной политики самодержавия на основе меркантилизма.

Важно отметить, что в Швеции, чьи государственные учреждения послужили образцом для государственной реформы, подобные коллегии (как и в других странах) осуществляли политику королевской власти в целом на тех же теоретических основах. Однако условия России существенно отличались от шведских не только масштабами страны, принципиальными различиями политической структуры, необыкновенной интенсивностью промышленного строительства силами государства и на его средства, но прежде всего особенной жесткостью регламентации, разветвленной системой ограничений, чрезмерной опекой над торгово-промышленной деятельностью подданных.

… Активное воздействие государства на экономическую жизнь страны — это лишь один аспект проблемы. Социальные отношения в государстве деформировали черты мануфактур как потенциально капиталистических предприятий. Речь идет прежде всего об особенностях использования рабочей силы.

Во время Северной войны государство и владельцы мануфактур обеспечивали предприятия рабочими руками по-разному: использовалась и вольнонаемная рабочая сила, и так называемые «приписные» крестьяне, жившие, как правило, в окрестностях заводов и отрабатывавшие на них свои государственные налоги, и преступники, присланные в виде наказания на мануфактуры. Важно при этом отметить, что наиболее квалифицированную постоянную часть рабочих составляли вольнонаемные. Вообще проблемы найма не существовало. Дифференциация сельского населения, наличие в обществе множества нетяглых мелких прослоек, вполне легальные пути выхода из служилого или податного сословия — все это создавало в стране контингент так называемых «вольных и гулящих», из которого и черпалась рабочая сила для первых мануфактур. Примечательно, что среди «вольных и гулящих» было очень много просто беглых (в том числе — помещичьих) крестьян, о возвращении которых фактически никто, кроме самого помещика, не хлопотал. Наоборот, власти сквозь пальцы смотрели на использование труда беглых мануфактуристами и управляющими государственными предприятиями.

Однако в конце 10 — начале 20-х годов произошли важные преобразования социального характера: была резко усилена борьба с

побегами крестьян, началось массовое возвращение беглых прежним владельцам, была осуществлена детальная ревизия наличного населения с последующей фиксацией их социального статуса и закреплением навечно к месту записи в налоговый кадастр, наконец, вне закона была объявлена категория «вольных и гулящих», которых приравняли к беглым преступникам.

Резкий поворот в политике правительства тотчас отразился на промышленности. Правительственные органы и сам царь стали получать многочисленные жалобы владельцев частных мануфактур и управляющих казенными заводами на катастрофическое положение, возникшее с вывозом беглых с предприятий и запрещением впредь, под страхом штрафов, принимать их на работу. Под сомнение ставилась возможность поставок продукции в казну. Вот тогда-то и был опубликован закон, имевший самые серьезные последствия для русской экономики. 18 января 1721 г. Петр подписал указ, который разрешал частным мануфактуристам, вне зависимости от их социальной принадлежности, покупать к своим заводам крепостных крестьян, с тем чтобы использовать их на заводских работах. Этот указ знаменовал собой решительный шаг к превращению промышленных предприятий, на которых зарождался капиталистический уклад, в предприятия крепостнические, в разновидность феодальной собственности — своеобразную вотчинную мануфактуру, на которой рабочие эксплуатировались как на господской пашне.

Важно отметить, что на работных людей, вне зависимости от их реального положения и длительности занятий промышленным трудом, распространялись нормы феодального права, критерии сословного средневекового общества. Ни право тех времен, ни отраженное в нем общественное сознание как бы не учитывало новой социальной реальности — появления мануфактуристов и рабочих. В социальной структуре общества не было места новым группам населения. Труд на мануфактуре не рассматривался жившими в эпоху бурного экономического строительства петровскими законодателями как деятельность, отличная от земледельческого труда. Работа на предприятии воспринималась либо как дополнительная, побочная работа крестьянина или посадского, либо как труд крепостного на вотчинном производстве. Рабочий воспринимался как крепостной крестьянин владельца мануфактуры, а не как закрепощенный рабочий. Новое в экономике воспринималось лишь как разновидность старого. Поощрения мануфактуристов шли по варианту поощрения дворянина — земле- и душевладельца, а не владельца собственности иного происхождения.

Прямым следствием подобных представлений стал указ 28 мая 1723 г., регулировавший порядок приема на работу людей, не принадлежащих владельцу или не «приписанных» к заводу для отработок государственных заказов. Указ не оставлял работным никаких вариантов, кроме двух:

пришедший на завод человек — либо крестьянин, получивший от своего помещика паспорт, дающий ему право работать временно («отходник» с паспортом), либо это беглый, «беспашпортный» преступник, подлежащий аресту и немедленному возвращению своему владельцу или той общине, в которой он записан в подушный кадастр.

Этими указами промышленность России была поставлена в такие условия, что она фактически не могла развиваться по иному, чем крепостнический, пути. Доля вольнонаемного, т. е., по сути, капиталистического, труда в промышленности после этих указов стала резко падать. Казенная промышленность стала переходить на эксплуатацию «приписных», образовался институт «рекрут» — пожизненных «промышленных солдат». Практика использования крепостных на частных заводах привела к тому, что указом 1736 г. даже те рабочие, которые не являлись ничьими крепостными, в том числе и крепостными владельцев мануфактур, стали таковыми под названием «вечноотданных». В итоге целые отрасли промышленности стали использовать почти исключительно труд крепостных. Победа подневольного труда в промышленности определила нараставшее с начала XIX в. экономическое отставание России.

Крепостническая политика в промышленности деформировала и процесс образования русской буржуазии. Получаемые от государства льготы носили феодальный характер. Мануфактуристу было легче и выгодней просить дать к заводам «крестьянишек», чем отдаться на волю свободного рынка рабочих рук. Одновременно покупная рабочая сила приводила к «омертвлению» капиталов, повышению непроизводительных затрат, ибо реально деньги уходили на покупку земли и крепостных крестьян, из которых на заводах можно было использовать не больше половины. В этих условиях и речи не могло идти о расширении и совершенствовании производства. Монополии на производство, преимущественный сбыт каких-то определенных товаров или право скупки сырья — эти и иные льготы, предоставляемые вместе с правом покупки крестьян к заводам, не являлись, по существу, капиталистическими, а были лишь вариантом средневековых «жалованных грамот».

Крепостническая деформация коснулась и сферы общественного сознания. Мануфактуристы — владельцы крепостных не ощущали своего социального своеобразия, у них не возникало корпоративного, сословного сознания. В то время как в развитых странах Западной Европы буржуазия уже громко заявила о своих претензиях к монархам и дворянству, в России шло попятное движение: став душевладельцами, мануфактуристы стремились повысить свой социальный статус путем получения дворянства, жаждали слиться с могущественным привилегированным сословием, разделить его судьбу. Процесс превращения наиболее

состоятельных предпринимателей — Строгановых и Демидовых — в аристократов — наиболее яркий из типичных примеров.

Таким образом, отметим два самых важных последствия активного государственного промышленного строительства: создание мощной экономической базы, столь необходимой развивающейся нации, и одновременно существенное торможение имевшихся тенденций развития страны по капиталистическому пути, на который уже встали другие европейские народы.

… Мог ли в принципе Петр отменить крепостное право? Нельзя забывать, что это сделал его старший современник — шведский король Карл XI, который провел в 80-х годах XVII в. так называемую «редукцию» земель, создал государственные имения, отдававшиеся в аренду,— крестьяне при этом освобождались от крепостного права.

Думаю, что для Петра не существовало никакой альтернативы. Крепостничество утвердилось в России задолго до его рождения. Оно пропитало все поры жизни страны, сознание людей. Нельзя забывать, что крепостное право в России, в отличие от Западной Европы, играло особую, всеобъемлющую роль. Разрушение правовых структур нижнего этажа подорвало бы основу самодержавной власти, которая была вершиной пирамиды холопов всех видов. Таким образом, указатель 1721 г. стоял на развилке, но располагался на главной, столбовой дороге русской истории, в конце которой просматривался указатель 1861 г.

Бесспорно, что из всех преобразований Петра центральное место занимала реформа государственного управления, реорганизация всех его звеньев….

… Создание, устройство и функционирование Сената явилось уже следующим уровнем бюрократизации высшего управления. Постоянный состав сенаторов, элементы коллегиальности, личная присяга, программа работы на длительный период, строгая иерархичность управления, во главе которого был поставлен Сенат, создание канцелярии Сената с большим штатом служащих, контор — специализированных филиалов Сената — все это подтверждало возрастание значения бюрократических принципов, без которых Петр не мыслил ни эффективного управления, ни самого самодержавия как политического режима личной власти.

Необходимо еще раз подчеркнуть аспект, без учета которого трудно понять суть многих явлений в истории России. Это роль государства в жизни общества. Она огромна. Во многом все прогрессивное и реакционное идет сверху. Для России с давних пор стало естественным явление, когда не общественное мнение определяет законодательство, а, наоборот, законодательство сильнейшим образом формирует (и даже деформирует) общественное мнение и общественное сознание. Петр, исходя из концепций рационалистической философии, о чем шла речь выше, и традиционных представлений о роли самодержца в России,

придавал огромное значение писаному законодательству, он искренне верил в то, что «правильный» закон, вовремя изданный и последовательно осуществленный в жизни, может сделать почти все, начиная со снабжения народа хлебом и кончая исправлением нравов. Именно поэтому законодательство петровской эпохи отличалось ярко выраженными тенденциями ко всеобъемлющей регламентации, бесцеремонным вмешательством в сферу частной и личной жизни, выполняло функции назойливой «полиции нравов».

Плохое состояние подданных ассоциировалось у Петра с пренебрежением к закону, точное исполнение которого — единственная панацея от трудностей жизни. Сомнений в адекватности закона действительности у него никогда не возникало.

Закон реализовывался лишь через систему бюрократических учреждений. Можно говорить о создании при Петре подлинного культа учреждения, административной инстанции. Ни одна общественная структура — от торговли до церкви, от солдатской казармы до частного дома — не могла существовать без управления, контроля или наблюдения со стороны специально созданных органов общего или специального назначения.

Мысль великого реформатора России была направлена, во-первых, на создание такого совершенного и всеобъемлющего законодательства, которым была бы по возможности охвачена и регламентирована вся жизнь подданных. Во-вторых, Петр мечтал о создании совершенной и точной как часы государственной структуры, через которую бы могло реализовываться законодательство. Идею создания такого аппарата Петр вынашивал давно, но только когда военная угроза стала ослабевать и сомнений в победе над Швецией не оставалось, он решился. Оформление идеи реформы государственного аппарата и ее осуществление относятся к концу 10 — началу 20-х годов XVIII в., когда Петр во многих сферах внутренней политики начинает отходить от принципов голого насилия к регулированию общественных явлений с помощью бюрократической машины. Образцом для задуманной государственной реформы Петр избрал шведское государственное устройство, в основе которого лежал последовательно проводимый принцип камерализма.

Суть этого распространенного в Европе в начале XVIII в. учения такова: введение в систему управления четкого бюрократического начала, при котором структура аппарата создавалась по функциональному принципу, вводилось также разделение властей. Единство иерархической структуры аппарата сочеталось с единством обязанностей, штатов, оплаты труда чиновников. Все это, как и функционирование учреждений, подвергалось строгой регламентации с помощью разнообразных уставов и инструкций. Петр прилагал огромные усилия к налаживаю бесперебойной, эффективной работы созданных учреждений и главное внимание уделял

именно разработке и усовершенствованию многочисленных регламентационных документов, которые, по мысли их создателя, должны были обеспечить эффективность работы аппарата.

Петр последовательно стремился к созданию целой иерархии регламентов. Он пошел гораздо дальше европейских апологетов камерализма в обобщении и систематизации административного права. Обобщив опыт шведской государственности с учетом некоторых специфических сторон русской действительности, он создал не имеющий в тогдашней Европе аналогов своеобразный регламент регламентов — Генеральный регламент 1719—1724 гг., содержавший самые общие принципы работы бюрократического аппарата. Эти общие принципы применительно к отраслям развивались и детализировались в регламентах отдельных учреждений, а работа каждой категории чиновников, численность которых увеличилась в 3—4 раза за время реформ, определялась своей инструкцией. Петр создал образец регламента коллегии, разработав своеобразный образцовый регламент центрального учреждения — Адмиралтейской коллегии. Он включал в себя помимо общих положений регламенты 56 должностей чиновников, начиная с пространного регламента президента коллегии и кончая почти анекдотическим регламентом 46-м «О должности профоса», гласившим: «Должен смотреть, чтоб мимо отхожих мест не испражнялись, и ловить, а если поймает, то бить кошками и велеть вычистить».

Новая система центральных учреждений была реформирована вместе с системой высших органов власти и местного управления. Особенно важной была реформа Сената, занявшего ключевое положение в государственной системе Петра. Сенат сосредоточивал судебные, административные и законосовещательные функции, ведал коллегиями и губерниями. Назначение и утверждение чиновников также составляло его важную прерогативу. Неофициальным главой Сената, состоящего из первейших сановников, был генерал-прокурор, наделенный особыми полномочиями и подчиненный только монарху. Создание должности генерал-прокурора положило основание целому институту прокуратуры, образцом для которого послужил французский административный опыт. Прокуроры разных рангов осуществляли контроль за соблюдением законности и правильностью ведения дел практически во всех центральных и многих местных учреждениях. Пирамида явного государственного надзора, выведенная из-под контроля административных органов, дублировалась пирамидой тайного надзора — фискальского, имевшего подобную прокуратуре разветвленную и иерархическую структуру. Важно заметить, что, стремясь достичь своих целей, Петр освободил фискалов, профессия которых — донос, от ответственности за ложные обвинения, что расширяло для них возможности злоупотребления

властью. С петровских времен в русском народе фискальство стало синонимом гнусного доносительства.

… Выпестованная великим реформатором, регулярная армия во всем разнообразии ее институтов и однообразии принципов с петровских времен заняла выдающееся место в жизни русского общества, став его важнейшим элементом. Не является преувеличением высказанное В. В. Лапиным, специалистом по истории русской армии, утверждение, что в России XVIII—XIX вв. не армия была при государстве, а, наоборот, государство при армии, причем созданная Петром столица Петербург превратилась бы в пустырь, если бы из нее вдруг исчезли все памятники, здания, сооружения, так или иначе связанные с армией, воинским искусством, победами русского оружия. XVIII в. стал «веком дворцовых переворотов» во многом благодаря гипертрофированному значению военного элемента, прежде всего гвардии, в общественной жизни империи. Грубая военная сила гвардии, ее корпоративный дух часто использовались политическими авантюристами для захвата власти.

Создание бюрократической машины, пришедшей на смену системе средневекового управления, в основе которого лежал обычай,— естественный процесс. Бюрократия — необходимый элемент структуры государств нового времени. Однако в условиях российского самодержавия, когда ничем и никем не ограниченная воля монарха — единственный источник права, когда чиновник не ответствен ни перед кем, кроме своего начальника, создание бюрократической машины стало и своеобразной «бюрократической революцией», в ходе которой был запущен вечный двигатель бюрократии. Начиная с петровских времен он начал работать по присущим ему внутренним законам, ради конечной цели упрочения своего положения — мобильно и гибко откликаясь на изменения жизни. Все эти черты созданной петровским режимом бюрократии позволили ей успешно существовать вне зависимости от того, какой властитель сидел на троне — умный, глупый, деловой или бездеятельный. Многие из этих черт и принципов сделали сплоченную касту бюрократов неуязвимой и до сего дня. Достойно примечания, что в первые годы после смерти Петра некоторые государственные деятели с тоской вспоминали «золотые времена» приказов и их знаменитая «московская волокита» представлялась простой, как огурец, по сравнению с чудищем бюрократии, рожденной петровскими государственными реформами.

Петровская государственная реформа, а также преобразование армии, несомненно, привели к достаточно четкому разделению военной и гражданской служб. Но вместе с тем петровские реформы ознаменовались широким распространением практики участия профессиональных военных в государственном управлении. Это выражалось, в частности, в регулярном использовании военных, особенно — гвардейцев, в качестве

эмиссаров царя, наделенных для исполнения своего срочного задания чрезвычайными полномочиями, что открывало им дорогу к применению репрессий и насилия в отношении как администрации, так и населения. Такое крупное и сложное мероприятие, как «ревизия» — перепись населения — было осуществлено также силами военных, причем на переписи была занята почти половина офицерского корпуса. К этой практике правительство прибегало не раз и впоследствии.

… В основе военно-бюрократической системы, созданной Петром, лежала четкая иерархичность, соподчиненность всех звеньев. Вершиной этой системы являлся трон, а если прибегнуть к заданному образу — мостик, на котором бессменно стоял царственный шкипер.

Петровская эпоха примечательна окончательным оформлением самодержавия. Ликвидация последних следов сословного представительства, создание свода законов, закреплявших право личности управлять, владеть миллионами на основании своей юридически ничем не ограниченной воли с помощью бюрократической машины,— суть главных процессов, происшедших при Петре.

Личность самодержца, конечно, накладывает особый оттенок на институт самодержавия в каждый период его существования. В этом смысле влияние личности Петра на устройство и оформление режима самодержавного правления оказалось значительным и конструктивным. Он реализовал как потенциально заложенные в этом институте идеи, так и привнес новые, оригинальные или заимствованные из других стран.

Петровская эпоха примечательна попыткой теоретического обоснования власти одного над миллионами. Феофан Прокопович — теоретик самодержавия — развивал концепцию неограниченной власти русского царя, опираясь как на традицию московского царства, так и на теорию западноевропейских государствоведов с их учением о «естественном праве». Произведения Феофана — это эклектическая компиляция из отрывков Священного писания, выписок из трудов новейших философов-теоретиков «договорной» концепции образования государства, ставившая целью убедить русского читателя в праве самодержца повелевать на основе как божественного, так и «естественного» права. Обращение к разуму, характерное для обоснования этого направления мысли, несомненно, новая черта в идеологии русского самодержавия.

… Служение Отечеству, России — важнейший элемент политической культуры петровского времени. Его питали традиции патриотизма, примеров которого много в допетровской истории — достаточно вспомнить гражданский подвиг Минина и Пожарского, вставших на защиту «земли». Именно «земская» традиция — одна из важнейших в истории России. Но в предпетровское и особенно петровское время все же основной, определяющей оказалась иная, также идущая из древности

тенденция отождествления власти и личности самодержца с государством. Развитие этой тенденции привело к слиянию представлений о государственности, Отечестве — понятию, священному для каждого гражданина и символизирующему независимое национальное существование,— с представлением о носителе государственности — вполне реальном и далеко не безгрешном, смертном человеке, на которого в силу занимаемого им положения распространялись священные понятия и нормы государственности. В новейшей истории наиболее яркое отождествление личности правителя с государством, Родиной и даже народом проявилось в культе личности Сталина («Сталин — воля и ум миллионов»).

Для политической истории России в дальнейшем это, как известно, имело самые печальные последствия, ибо любое выступление против носителя власти, кто бы он ни был — верховный повелитель или мелкий чиновник,— трактовалось однозначно: как выступление против персонифицируемой в его личности государственности России, народа, а значит, могло привести к обвинению в измене, к признанию врагом Отечества, народа. Мысль о тождественной ответственности за оскорбление личности монарха и оскорбление государства прослеживается в Соборном уложении 1649 г., апофеоз же этой идеи наступил при Петре, когда понятие Отечества, не говоря уже о «земле», исчезает из воинской и гражданской присяг, оставляя место лишь самодержцу, в личности которого и была персонифицирована государственность.

Важнейшим элементом политической доктрины Петра была идея патернализма. В рамках этой идеи был сформулирован образ разумного, предвидящего будущее монарха — отца Отечества и народа. В «Правде воли монаршей» сформулирован парадоксальный на первый взгляд, но логичный в системе патернализма вывод о том, что если государь — сын своего отца, то он является «по высочайшей власти своей» своему отцу отец, ибо сын-государь уже этим самым всем своим подданным отец...

Несомненно, Петру, носившему официальный титул «Отца отечества», были присущи многие черты харизматического лидера, ибо его власть (по крайней мере в официальной идеологии) опиралась не столько на божественность происхождения ее, сколько на признание исключительности его качеств, демонстративно-педагогической «образцовости» в исполнении «должности». Простота в личной жизни, демократизм в общении с людьми разных сословий сочетались с откровенным пренебрежением ко многим традиционным формам почитания самодержца, а его постоянная ориентированность на преобразования была несомненным свидетельством революционности, последовательного и глубокого стремления к коренной ломке общественных институтов и стереотипов. Правда, остается открытым

вопрос о цели революционной ломки (вспомним недавнюю победу исламского фундаментализма в Иране). В случае с Россией такая ломка привела в конечном счете к закреплению и упрочению крепостнических и производных из системы крепостничества политических структур.

Рассмотрим проявления патернализма в отношении народа. Реформы, труд воспринимались Петром как постоянная школа, учеба. Концепция жизни-учебы являлась составной частью рационалистического восприятия мира, характерного для Петра. Но в школе, в которую он превратил страну, себе он отводил место Учителя, знающего, что нужно его ученикам-подданным. В обстановке бурных перемен, нестабильности, общей неуверенности (явлении, столь характерном для переломных, экстремальных моментов истории, какими и являются глубокие реформы и революции), когда цели преобразований, кроме самых общих, не были видны и понятны многим и даже встречали открытое, а чаще скрытое сопротивление, в сознании Петра укреплялась идея разумного Учителя и неразумных, часто упорствовавших в своей косности учеников-подданных, которых можно приучить к делу только с помощью насилия, палки.

Мысль о насилии как универсальном и наиболее эффективном способе управления, как известно, не нова в истории России, да и других стран. Но, пожалуй, Петр первым с такой оптимальностью и систематичностью использовал принуждение для достижения блага, как он его понимал, и сформулировал идею «насильственного прогресса». Постоянно проводимая мысль о «педагогике дубинкой» зиждилась на уверенности в том, что он, царь, единственный, кто знает, что необходимо его народу, и, адекватно выражая это несомненное благо в своих указах, требует взамен беспрекословного подчинения. Современник вспоминает, как Петр сказал однажды своим приближенным: «Говорят чужестранцы, что я повелеваю рабами как невольниками. Я повелеваю подданными, повинующимися моим указам. Сии указы содержат в себе добро, а не вред государству. Английская вольность здесь не у места, как к стене горох. Надлежит знать народ, как оным управлять... Недоброхоты и злодеи мои и отечеству не могут быть довольны, узда им — закон. Тот свободен, кто не творит зла и послушен добру». Этот гимн режиму единовластия (а в сущности — завуалированной тирании) подкрепляется и симпатиями Петра к Ивану Грозному, и многочисленными высказываниями царя о том, что путь насилия — единственный, который в условиях России принесет успех. В указе Мануфактур-коллегии в 1723 г. по поводу трудностей в распространении мануфактурного производства в стране Петр писал: «Что мало охотников, и то правда, понеже наш народ, яко дети неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают, которым сперва досадно кажется, но когда выучатся, потом

благодарят, что явно из всех дел не все ль неволею сделано, и уже за многое благодарение слышится, от чего уже плод произошел».

Петровское царствование показало, что многочисленные призывы и угрозы не могли заставить людей делать так, как требовал Петр: точно, быстро, инициативно. Мало кто из сподвижников царя-реформатора чувствовал себя уверенно, когда ему приходилось действовать без указки Петра, на свой страх и риск. Это неизбежно, ибо Петр поставил перед собой невыполнимую задачу. Он, как писал В. О. Ключевский, «надеялся грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение, как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства — это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времен Петра два века и доселе неразрешимая». Читая письма своих сподвижников, испытывавших ощущение беспомощности и даже отчаянья, когда они оставались без точных распоряжений, царь имел все основания полагать, что без него все дела встанут. Вместе с этим чувством исключительности Петром, далеким от самолюбования и пустого тщеславия, должно было владеть другое чувство — чувство одиночества, сознания того, что его боятся, но не понимают. Последние годы его жизни, вероятно, и были окрашены этим чувством.

В Петровскую эпоху произошел распад некогда единого сословия «служилых людей». Верхушка служилого сословия — служилые «по отечеству», т. е. по происхождению, превратились в дворян, известных нам по позднейшей эпохе, а низы сословия служилых «по отечеству» (главным образом жившие на юге так называемые «однодворцы»), а также все служилые «по прибору», т. е. по набору, стали государственными крестьянами.

Образование сословия дворян, пользовавшихся впоследствии исключительными правами душе- и землевладения, было следствием не только издавна протекавшего процесса дифференциации служилого сословия, углубления различий между его верхами и низами, но и результатом сознательной деятельности властей. Суть перемен в положении верхней части служилого сословия состояла во введении нового критерия их службы. Вместо принципа происхождения, позволявшего знатным служилым занимать сразу высокое место в обществе, армии и на службе, был введен принцип личной выслуги, условия которой определялись законодательством.

Казалось бы, это было весьма демократичное начинание, открывавшее путь наверх наиболее способным людям, не имевшим за своей спиной поколений знатных предков. И действительно, новый принцип, отраженный в известной Табели о рангах 1722 г., усилил дворянство за

счет притока выходцев из других сословий. Но не это было конечной целью преобразования. С помощью принципа личной выслуги, строго оговоренных условий повышения по лестнице чинов Табели о рангах (важнейшим из условий была обязательность прохождения службы с рядового солдата или канцеляриста) Петр стремился превратить довольно аморфную массу служилых «по отечеству» в военно-бюрократический корпус, полностью ему подчиненный и зависимый только от него. Конечно, оформление сословия дворянства следует рассматривать и как образование корпорации, наделенной особыми правами и привилегиями, с корпоративным сознанием, принципами и обычаями. Но вместе с тем Петр стремился как можно теснее связать само понятие «дворянин» с обязательной, постоянной, требующей знаний и практических навыков службой. Только тот дворянин достоин почитания, кто служит, внушал подданным Петр. Он не только внушал, но и действовал: все дворяне определялись в различные учреждения и полки, их дети отдавались в школы, посылались на учебу за границу; царь запрещал жениться тем, кто не хотел учиться, а у тех, кто укрывался от службы, отбирал имения.

В целом политика самодержавия в отношении дворянства была очень жесткой, и бюрократизированное, зарегламентированное дворянство, обязанное учиться, чтобы затем служить, служить и служить, лишь с большой натяжкой можно назвать господствующим классом. Собственность дворян, так же как и служба, регламентировалась законом: в 1714 г., чтобы вынудить дворян думать о службе как главном источнике благосостояния, ввели майорат — запретили продавать и закладывать земельные владения, в том числе родовые. Дворянские владения в любой момент могли быть конфискованы в случае нарушения законов, что и бывало на практике. Трудно представить себе, каким бы было русское дворянство, если бы принципы Петра последовательно осуществлялись после его смерти. Подлинная эмансипация дворянства, развитие его дворянского (в европейском смысле этого слова) корпоративного сознания происходили по мере его «раскрепощения» в 30—60-е годы XVIII в., когда вначале был отменен майорат, ограничен срок службы, а затем последовал знаменитый манифест 1762 г., название которого говорит само за себя: «О даровании вольности и свободы российскому дворянству». В петровское же время дворяне рассматривались прежде всего как бюрократическое и военное сословие, накрепко привязанное к государственной колеснице.

Если сословие дворян оформилось во многом благодаря сознательной деятельности властей, то сословие государственных крестьян было просто-напросто впрямую организовано как какое-либо учреждение по задуманному царем плану. Суть плана состояла в объединении в одно юридическое и податное сословие разнообразных категорий некрепостного населения России. В число государственных крестьян вошли однодворцы Юга, черносошные крестьяне Севера, ясачные

крестьяне — инородцы Поволжья, всего не менее 18% податного населения. Важнейшим, определяющим признаком однодворцев — вчерашних служилых «по отечеству» и «по прибору» — стало признание их тяглыми. Это навсегда закрыло им дорогу в дворянство, хотя часть из них имела крепостных, а землей владело согласно поместному праву. Вообще принадлежность к тяглым сословиям с тех пор означала непривилегированность, и политика Петра в отношении категорий, вошедших в сословие государственных крестьян, была ориентирована на ограничение их прав, сужение их возможностей в реализации тех преимуществ, которыми они располагали как люди, лично свободные от крепостной зависимости.

Существенной была реформа и в отношении жителей городов. Петр решил унифицировать социальную структуру города, перенеся в него западноевропейские институты: магистраты, цеха и гильдии. Эти институты, имевшие глубокие корни в истории развития западноевропейского средневекового города, были привнесены в русскую действительность насильно, административным путем. Не преувеличивая, можно сказать, что ремесленники, купцы, горожане русских городов в одно прекрасное утро проснулись членами гильдий и цехов. Посадское население было поделено на две гильдии: первую гильдию составили «первостатейные», куда вошли верхи посада, богатые купцы, ремесленники, горожане интеллигентных профессий, а во вторую гильдию включили мелких лавочников и ремесленников, которые, кроме того, были объединены в цеха по профессиональному признаку. Все остальные горожане в гильдии не вошли и подлежали поголовной проверке с целью выявления среди них беглых крестьян и возвращения их на прежние места жительства.

Деление на гильдии оказалось чистейшей фикцией, ибо проводившие его военные ревизоры думали прежде всего об увеличении числа плательщиков подушной подати. Поэтому число членов гильдий стало увеличиваться за счет не только разночинцев, но даже нищих и деклассированных элементов. Почти сразу же фискальные цели городской реформы заслонили многие другие. Унификация сословного строя города не привела к установлению прогрессивных форм налогообложения, что в принципе могло бы способствовать активизации торгово-промышленной деятельности в них. Крайне важно, что Петр оставил неизменной прежнюю систему распределения налогов по «животам», когда наиболее состоятельные горожане были вынуждены платить за десятки и сотни своих неимущих сограждан. Этим самым консервировались средневековые социальные структуры и институты, что, в свою очередь, резко тормозило процесс вызревания и развития капиталистических отношений в городах.

Столь же формальной стала и система управления городами, во главе которой Петр поставил Главный магистрат, руководивший подчиненными ему магистратами других городов. Но эти магистраты ни по существу, ни по ряду формальных признаков не имели ничего общего с магистратами западноевропейских городов — действенными органами самоуправления. В сущности, в результате городской реформы был создан чисто бюрократический механизм управления, а представители посада, входившие в состав магистратов, рассматривались как чиновники централизованной системы управления городами, и их должности были даже включены в Табель о рангах. Судопроизводство, сбор налогов и наблюдение за порядком в городе — вот и все основные права, предоставленные магистратам.

Социальные преобразования коснулись и той части населения России, с которой, казалось бы, все было ясно,— крепостных крестьян. Петровская эпоха привела к слиянию в единое сословие крепостных крестьян и холопов. Как известно, холопство — институт, близкий по своим чертам к домашнему рабству, имевший тысячелетнюю историю и развитое право. Общая тенденция развития крепостного права шла в направлении распространения на крепостных крестьян многих норм холопьего права, что и являлось общей платформой для их последующего слияния. Этот процесс слияния усилился после Уложения 1649 г., юридически оформившего крепостничество. Но все же к петровскому времени холопы отличались от крепостных тем, что, работая на господина на барской запашке и в его хозяйстве, не были обложены государственными налогами, а, кроме того, значительная часть их — кабальные холопы — имели, согласно традиции, право выхода на свободу по смерти своего господина.

При Петре процесс сближения холопов и крестьян был резко усилен. Вначале были резко сужены возможности выхода холопов на свободу — они должны были, согласно указам, служить в армии.

Окончательный удар холопству был нанесен переписью душ в 1719—1724 гг., причем холопы были вначале переписаны, а затем, согласно указу 1723 г., были навсегда внесены в подушный оклад. Утратив признак бестяглости, холопы стали разновидностью крепостных крестьян и потеряли право на получение свободы….

… Для петровского времени характерно проведение крупных полицейских акций долговременного характера. Наиболее серьезной из них следует признать размещение в 1724—1725 гг. армейских полков на вечные квартиры в местах, уездах, губерниях, где для них собиралась подушная подать, и связанные с этим полицейские функции армейских командиров.

Другой полицейской акцией, осуществленной при Петре, было введение паспортной системы. Без установленного законом паспорта ни

один крестьянин или горожанин не имел права покинуть место жительства. Нарушение паспортного режима (утеря, просрочка паспорта, выход за пределы территории, разрешенной для посещения) автоматически означало превращение человека в преступника, подлежащего аресту и отправке на прежнее место жительства….

..Ништадтский мир 1721 г. юридически оформил не только победу России в Северной войне, а также приобретения России в Прибалтике, но и рождение новой империи — связь между празднованием Ништадтского мира и принятием Петром императорского титула прямая. Возросшую военную мощь русское правительство использовало для усиления влияния в районе Балтики… Следует отметить, что Петром двигали не только политические мотивы, стремление добиться влияния в Балтийском регионе, но и экономические интересы. Меркантилистские концепции, которые разделял Петр, требовали активизации торгового баланса, вынуждали добиваться превосходства вывоза над ввозом, расширять рынки сбыта отечественных товаров. Можно говорить о доминанте торговой политики в общей системе внешней политики России после Ништадтского мира.

… в ходе петровского царствования произошла серьезная метаморфоза внешней политики: от решения насущных задач национальной политики Россия перешла к постановке и решению типично имперских проблем.

При Петре были заложены основания имперской политики России XVIII—XIX вв., начали формироваться имперские стереотипы.

Задание 3. Середина XVIII века именуется в истории России «эпохой дворцовых переворотов». Каковы на ваш взгляд причины дворцовых переворотов?

Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхества о правлении государственном //Из Записок Татищева.[46]

Верховный тайный совет, при объявлении о кончине императора Петра Второго, купно объявил о избрании на престол царевны Анны Иоанновны, герцогини Курляндской[47]; и хотя они тогда собранный генералитет спрашивали, согласны ли оному избранию, однакожь они в том уже надлежащий порядок избрания преступили; ибо сие не есть наследства порядочного объявление, но избрание, и такое, какого от начала государства в Руси не бывало. А хотя избрания три были, яко царя

[46] Шляхетство – дворянство

[47] Анна Иоанновна – дочь брата Петра цая Ивана Алексеевича (ум. 1696), в 1710 г. выдана замуж за герцога Курляндского

Бориса Годунова, Василия Шуйского и Михаила Романова: но все оные никаких наследников к тому не имели. Избрания же и оные два порочны, что избирали не порядком: в первом было принуждение, во втором коварство. А по закону естественному избрание должно быть согласием всех подданных, некоторых персонально, других чрез поверенных, как таков порядок во многих государствах утвержден, а не четырем или пяти человекам, как то ныне весьма непорядочно учинено.

А хотя в Римской или Немецкой империи узаконено седмерым, а ныне девятерым курфирстам императора избирать, но мы такого закона не имеем и чужому последовать не должны. А притом же наипаче то должны разуметь, что чрез оное те курфирсты так усилилися, что цесарь уже никакой власти не имеет, а они стали сами повелителями; и как они часто в несогласие приходят, так оная империя от-часу умаляется, а соседи оной усиливаяся, часть по части во все стороны отрывают; следственно и мы не лучшего ожидать имеем. Токмо сие избрание оставляется в молчании для того, что весь народ персоною ее величества доволен и никто не спорит. Токмо сие должно протестовать для предка и сочинить на такой нечаянный случай закон, что от того беспорядка не воспоследовало, тоже как коварным избранием Василия Шуйского все государство в смятение и крайнее разорение приведено было.

Второе, весьма сего тяжчайшее: что они дерзнули собою единовластительство отставить, а ввести аристократию, объявляя нам ее величества письма и пункты, яко бы она сама по своей воле учинила, и принуждают нас, под образом слышания, оное подписками утвердить, яко бы мы той их явной предерзости согласовали; и как они, то принуждение закрывая, объявляют: если кто против того имеет что представить, чтобы о том им объявили. А понеже, как выше показано, что они над пристойным и закон самовольно власть себе похитили, выключа достоинство и преимущество всего шляхетства и других санов, что нам должно и необходимо нужно с прилежностию рассмотреть, и по тому представить что к пользе государства надлежит, и оное свое право защищать по крайней возможности, не давая тому закоснеть, а паче опасаться, что они, если видя нас в оплошности, на больший беспорядок не дерзнули...

... Петр Великий все оное усугубил, и большую нежели его предки себе и государству самовластием честь, славу и пользы принес, как то весь свет может засвидетельствовать; и посему довольно всяк благорассудный видеть может, колико самовластное правительство у нас всех прочих полезнее, а прочие опасны...

О государыне императрице, хотя мы ее мудростию, благонравием и порядочным правительством в Курляндии довольно уверены, од-накожь, как есть персона женская, к так многим трудам неудобна; пачежь ей знания законов не достает; для того... потребно нечто для помощи ее величеству... быть при ее величестве в вышнем правлении, Сенате,

двадцать одной персоне..., другое правительство учредить во сте персонах, которым по третям года, третьей части в правлении оставаться, а две части могут в домах своих управлять... [Далее Татищев предлагал «упалые места» чиновников, членов Сената, коллегий и др. «избирать балотированием», «в вышнем правительстве не быть двум одной фамилии» (членам одной семьи), учредить надзор Сената над действиями Тайной канцелярии, в городах открыть «потребные училища», срок военной службы для дворян сократить до 20 лет, а «в матросы и ремесла не писать» и др.]

Сии пункты по два раза в немалых собраниях шляхетства читаны, а дополнивая в доме Василья Новосильцева февраля 4-го числа 1730 года подписали... [подписи 36 дворян]... Да под копиями: лейб-гвардии обер-офицеров 51; военной коллегии штаб и обер-офицеров 158; кавалергардов 48...

Ко государыне с тою ведомостию, что согласилися, к вечеру послали Прасковью Юрьевну Салтыкову. Как рассвело, в восьмом часу пополуночи... все поехали во дворец... Челобитную (дворян) подал генерал-фельдмаршал князь Трубецкой, а читал оную Василий Татищев. По прочтении подписала сама: Учинить по сему, и отдала князю Черкасскому. Тогда повелела ту запись из Верховного совета и определение[48] принести, которые пред лицом ее величества Семен Салтыков изодрал и бросил февраля 24-го числа 1730 года

Воцарение Елизаветы Петровны. 1741 г. // Из Записок кн. Я.П. Шаховского[49]

... Таким образом, я в великом удовольствии и приятном размышлении о своих поведениях, что я уже господин сенатор..., приехал в дом свой и... лег спать; но только лишь уснул, как необыкновенный стук в ставень моей спальни и громкий голос сенатского экзекутора Дурнова меня разбудил. Он громко кричал, чтоб я как наискорее ехал в цесаревнинский дворец, ибо-де она изволила принять престол российского правления, и я-де с тем объявлением теперь бегу к прочим сенаторам. Я, вскоча с постели, подбежал к окну, чтоб его несколько о том для сведения моего спросить, как он уже удалился... я сперва подумал, что не сошел ли господин экзекутор с ума..., но вскоре потом увидел многих по улице мимо окон моих бегущих людей необыкновенными толпами в ту сторону, где дворец был, куда и я немедленно поехал... хотя ночь была темная и

[48] Кондиции - условия

[49] Умирая, Анна Иоанновна назначила своим преемником на престоле только что родившегося у ее племянницы Анны Леопольдовны сына Ивана Антоновича при регенте Э. Бироне. Анна Леопольдовна — дочь сестры императрицы Анны Иоанновны, Екатерины, выданной Петром I замуж за герцога Мекленбургского Карла Леопольда. Их дочь Анна Леопольдовна была замужем за герцогом Ульрихом Антоном Брауншвейгским. Семья Брауншвейгскнх продержалась у власти только один год. В ноябре 1741 г. царевич Иван Антонович вместе с родителями был арестован и сослан в Холмогоры,

мороз великий, но улицы были наполнены людьми, идущими к цесаревнинскому дворцу, а гвардии полки с ружьем шеренгами стояли уже вокруг оного в ближних улицах, и для облегчения от стужи во многих местах раскладывали огни; а другие, поднося друг к другу, пили вино, чтоб от скуки согреться, причем шум разговоров и громкое восклицание многих голосов: «здравствуй, наша матушка, императрица Елизавета Петровна», воздух наполняли... [Во дворце] встретил нас ласковым приветствием... Петр Иванович Шувалов, который после был уже... знатный господин и великие дела в государстве производил.

Он в знак великой всеобщей радости, веселообразно поцеловал нас и рассказал нам о сем с помощью всемогущего начатом и благополучно оконченном деле, и что главнейшие доныне бывшие министры, а именно генерал-фельдмаршал граф Миних, тайные действительные советники и кабинет-министры графы Остерман и Головкин уже все из домов своих взяты и под арестом сидят здесь же в доме...

Вскоре после того повелено было всем итти... в Зимний императорский дворец, куда и е. в. (Елизавета Петровна) в открытой большой линейке с благонадежнейшими ей изволила ехать сквозь гвардии солдат, стоявших до большого дворца шеренгами, в препровождении немалого числа Преображенского полка гренадер, кои в том деле е. и. в. наипервейшими услужниками были, и по прибытии во дворец в придворной церкви началась е. и. в. в верности, по надлежащему учреждению, присяга.

Воцарение Екатерины II. 1762 г.[50]

Е. и. в. хотя нимало не сомневалась об истинном верных своих подданных при всех бывших прежде обстоятельствах сокровенном к себе усердии; однако ж к тем особливо, которые по ревности для поспешения благополучия народного, побудили самым делом е. в. сердце милосердое к скорейшему принятию престола российского, и к спасению таким образом нашего отчества от угрожавших оному бедствий, на сих днях оказать соизволила особливые знаки своего благоволения и милости, из которых одних пенсиями, других деревнями, а прочих денежною суммою наградить соизволила, а именно: разными и в разные числа указами, малороссийскому гетману, фельдмаршалу графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, пожаловать соизволила сверх его гетмановских доходов и получаемого им жалованья, по пяти тысяч рублей в год; действительному тайному советнику, сенатору и е. и. в. обергофмейстеру Никите Ивановичу

[50] Императрица Елизавета Петровна еще при жизни завещала престол своему племяннику – герцогу Голштинскому (род. 1728 г.) Карл Ульрих Голштинский, названный после прибытия в Россию и принятия православия Петром Федоровичем, был сыном дочери Петра I и Екатерины I Анны Петровны, ставшей женой герцога Голштинского. В 1745 г. Петр Федорович, будущий император Петр III вступил в брак с немецкой принцессой Софией-Августой-Фредерикой Ангальт-Цербсткой, будущей императрицей Екатериной II

Панину, таким же образом, по пяти тысяч рублей; генерал-аншефу, сенатору и лейб-гвардии конного полка подполковнику, князю Михаилу Никитичу Волконскому по пяти же тысяч рублей; гвардии Семеновского полка подполковнику и генерал-поручику Федору Ивановичу Вадковскому 800 душ; действительному камергеру Григорию Григорьевичу Орлову 800 душ; Преображенского полка секунд-майору Алексею Григорьевичу Орлову 800 душ; лейб-гвардии Преображенского полка капитану-поручику Петру Пассеку 24 000 рублей; поручику Григорию Протасову 800 душ; поручикам: князю Федору Барятинскому 24 000 рублей; Евграфу Чертакову 800 душ; Семеновского полка капитану Федору Орлову 800 душ; Измайловского полка премьер-майору Николаю Рославлеву 600 и в дополнение 6 000 рублей; капитанам: Михаилу Похвисневу 800 душ; Александру Рославлеву 800 душ; Михаилу Ласунскому 800 душ; князю Петру Голицину 24 000 рублей; капитану-поручику Петру Вырубову 800 душ; конной гвардии секунд-ротмистру Федору Хитрово 800 душ; а следующим Преображенского полка капитан-поручикам Сергею Бредихину 18 000 рублей, Михаилу Баскакову 600 душ; поручикам: Захару Дубянскому 600 душ; Ивану Ступишину 600 душ; Измайловского полка капитану-поручику Ивану Обухову 18000 рублей; конной гвардии секунд-ротмистру Александру Ржевскому 18 000 рублей; графу Валентину Мусину-Пушкину 600 душ; поручику князю Ивану Несвижскому 600 душ; унтер-егермейстеру Михаилу Дубянскому 600 душ; да инженерного корпуса капитану-поручику Василию Бибикову 600 душ, и поручику армейскому Всеволоду Всеволодскому 600 душ; конной гвардии подпоручику Григорию Потемкину 400 душ; Измайловского полка прапорщикам Сергею и Илье Всеволодским обоим 600 душ; да Федора и Григория Волковых в дворяне и обоим 700 душ; Алексея Евреинова в дворяне же и ему 300 душ.

Сверх сих е. и. в. еще пожаловать соизволила ее сиятельству княгине Екатерине Романовне Дашковой и ордена святые Екатерины кавалеру 24 000 рублей; камер-юнгфере е. и. в. Екатерине Шарогородской 10 000 рублей; действительному статскому советнику господину Теплову 20 000 рублей; статскому советнику Алексею Еропкину 800 душ, и гардероб-мейстеру Василию Шкурину, с женою, 1000 душ. Вышеупомянутые пенсии годовые пожалованы по смерть из собственной е. и. в. комнатной суммы, так как из оной же суммы и все прочие денежные награждения, а деревни со всеми землями и угодьями, в вечное потомственное наследное владение.

Задание 4. Что включает в себя понятие «просвещенный абсолютизм»? Каковы его истоки?

Философский энциклопедический словарь. М., 1983

Общественный договор – философская и юридическая доктрина, объясняющая возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденных перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию граждан. Сформировалась в Западной Европе в период разложения феодализма и развития буржуазных отношений. Эта теория послужила идейной основой борьбы с абсолютизмом. В противоположность учению о божественном происхождении власти, ее неограниченности сторонники теории общественного договора на основе доктрины естественного права и идеи о народном суверенитете, согласно которому источником и конечным обладателем всякой власти является народ, утверждали, что государство, образованное волеизъявлением свободных и независимых индивидов, обязывается обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав, защиту их жизни, свободы, частной собственности, негарантированных в естественном состоянии. Родоначальником доктрины теории общественного договора считается Гуго Гроций. В своем развитии эта теория получает различные интерпретации: от консервативно-охранительной (Гоббс) до революционно-демократической (Руссо). В разных вариантах идею общественного договора развивали – Локк, Фихте, Дж.Лильберн, Дж. Мильтон, Спиноза, Кант, Пейн. Наиболее радикальная концепция общественного договора разработана Ж.Ж. Руссо в его книге «Об общественном договоре». Руссо не только критиковал институты феодального государства и права, он отрицает всю систему феодализма в целом, призывал к изменению существуюего строя, считал, что поскольку государство возникло на основе общественного договора, граждане вправе расторгнуть этот договор, в случак злоупотребления властью. Учение Руссо было положено в основу политической практики якобинцев.

Джон Локк – английский философ-просветитель и политический мыслитель. Социально-политическая концепция Локка содержится в «Двух трактатах о государственном правлении». Неизбежность государственной власти Локк рисует с позиций теории естественного права и общественного договора. В отличие от абсолютистской теории государства Гоббса, правительству согласно Локку, передается только часть «естественных прав» (оправдание, правосудие, внешние сношения и т.п.) ради эффективной защиты всех остальных – свободы слова, веры и прежде всего собственности. Законодательная власть в государстве должна быть отделена от исполнительной (включает судебную и федеративную (внешние сношения), причем само правительство должно подчиняться закону. Народ остается безусловно сувереном и имеет право не поддерживать и даже ниспровергать безответственное правительство. Идеи Локка сыграли огромную роль в истории философии и общественно-политической мысли европейского Просвещения.

Абсолютизм в России
(XVII-XVIII века). /Под ред. Н.И. Павленко. М., 1964

Произведения эпохи французского Просвещения не были однородными по своей политической направленности: наряду с умеренными взглядами Вольтера и Монтескье, выражавшими интересы средней и крупной буржуазии, росло и ширилось демократическое течение, породившее уравнительные теории, как социальный протест мелкой буржуазии и формирующегося пролетариата. Но при всех отличиях в критике и планах нового общественного устройства, у просветителей преобладало требование всесторонних преобразований в интересах благосостояния масс, во имя личной свободы и гражданского равенства. Идеи французского Просвещения, распространяясь по всему континенту, были угрозой феодальному порядку и в обстановке нарастающего подъема не могли оставить равнодушными руководителей феодально-дворянского государства. В противовес революционно-демократическому течению Руссо и его последователей сложился временный «союз королей и философов» для многообразного преобразования устаревших феодальных институтов. Более умеренные глашатаи просветительных идей, колебавшиеся между сочувствием английской конституции и надеждами на просвещенных монархов, охотно вступали в общение с носителями государственной власти, рассчитывая при их могучем содействии реализовать разумную систему «естественного права». В свою очередь более проницательные и активные руководители европейской политики сознательно искали совета и даже гласной поддержки крупных мыслителей эпохи для гибкого и постепенного приспособления существующего порядка к новым социально-экономическим отношениям. Ни Фридрих II, ни Густав III, ни даже Иосиф австрийский не разделяли всех «мечтаний» французских философов: они твердо стояли па традиционной почве феодально-дворянской монархии, боялись не только восстания масс, но и самодеятельности зажиточных кругов общества. Они стремились укрепить устои абсолютной монархии устранением наиболее отживших институтов прошлого и тем самым предотвратить революционное крушение старого режима.

Так сложилась международная система «просвещенного абсолютизма», которая заимствовала у идеологов французского Просвещения их абстрактные принципы, и облекала политику власти в нарядные одежды современных идей, но, тая в себе глубокое внутреннее противоречие, заранее обрекала на неудачу свои основные цели. Французская революция XVIII в. нанесла смертельный удар политике «просвещенного абсолютизма» и превратила его венценосных и титулованных представителей в активных противников не только буржуазного переворота, но и подготовившего его французского Просвещения. Запоздалые отзвуки буржуазно-просветительных идей

(например, в Пруссии после Тильзитского поражения 1807 г.) уже не имели красивого облачения «союза королей и философов». Тем не менее, политика «просвещенного абсолютизма», особенно в католических странах, зависимых ранее от папы, имела относительное историческое значение. Она была закономерным этапом государственного развития, предвестием назревающей революции и, несмотря па половинчатость проведенных реформ, приближала момент перехода общественной жизни к новой, более прогрессивной формации. Задача исследователя — уловить буржуазные тенденции в политике «просвещенного абсолютизма» и степень их проявления в противоречивой связи с феодальной основой официального политического курса.

Отличительными признаками «просвещенного абсолютизма» можно считать принятие и открытое провозглашение правящими кругами принципов французского Просвещения, своеобразную интерпретацию этих принципов и систематическое применение их в разных областях жизни. Однако, разбираясь в законах и текущей политике носителей этой системы, мы должны отличать торжественные декларации от скрытых мотивов государственных деятелей, а их субъективные переживания — порою искренние, но не всегда ими осознанные — от объективного содержания законодательных актов и результатов их применения на практике. Не менее важно, наряду с раскрытием общих черт в политике «просвещенных монархов», выделить их отличительные национальные особенности и раскрыть связь этих отличии с традициями и условиями каждой отдельной страны.

Задание 5. Проанализируйте политику просвещенного абсолютизма Екатерины II. Прокомментируйте оценки историков деятельности Екатерины II.

Хрестоматия по истории СССР.
С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Учреждение о губерниях. 1775 г.

Глава 1. Примерный штат губерний.

1. Дабы губерния, или наместничество, порядочно могла быть управляема, полагается в оной от 300 до 400 000 душ.
2. Для управления же губернии или наместичества полагается (главнокомандующий в отсутствии императорского величества) государев наместник или губернатор-прокурор.
3. В губернии или наместничестве учреждается правитель наместничества или губернатор.
4. В губернии учреждается правление наместническое или губернское.

5. В губернском правлении заседает главнокомандующий, правитель или губернатор с двумя советниками.
16. Наместничества (губернии) и области разделяются на уезды или округа.
17. В уезде или округе считается от 20 до 30 000 душ.

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991

	В губерниях	**Судебные учреждения**		
Общая администрация	**Финансовое управление**	**Палаты**		
		уголовного суда	**гражданского суда**	
Губернатор Губернский прокурор и два стряпчих	Казенная палата (вице-губернатор и др.) Губернский землемер	**для дворян** Верхний земский суд	**для горожан** Губернский магистрат	**для казенных крестьян** Верхняя расправа
В уездах и городах				
Нижний земский суд (земский исправник или капитан). В городах, где нет коменданта, городничий (начальник полиции)	Уездный казначей Уездный землемер	Уездный суд	Городской голова Городской магистрат	Нижняя расправа

Хрестоматия по истории СССР.
С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1989

Объявления о продаже крепостных
в «Московских ведомостях». 1792 г.

В 15 части 2 кварт., под № 183, в приходе Адриана и Наталии, во 2-й Мещанской, близь церкви, продается дворовой человек 25 лет, женской башмачник, знающий совершенно свое мастерство; при том исправляет все домашние господские надобности, лакейскую и кучерскую должности и к столу приготовляет; у него жена 22 лет, знает

шить, гладить, крахмалить, за госпожею ходить и к столу кушанье готовить; у них дочь по 3 году.

В 6 части 4 кварт., под № 352, продается мужской и женской хороший перукмахер, ростом выше среднего и недурной фигуры, годной в камердинеры, оффисианты и лакеи, 27, а жена его 24 лет, прачка и швея, с дочерью по третьему году, оба хорошего поведения. Последняя им цена 1000 р.

Продаются дворовые мастеровые люди поведения хорошего: 2 портных, сапожник, часовщик, повар, каретник, колесник, резчик, золотарь и 2 кучера, коих видеть и узнать о цене можно в 3 части 4 кварт, под № 51 у самого помещика. Тут же продаются 3 беговые молодые лошади, один жеребец и 2 мерена, и стая гончих собак, числом 50.

Желающие купить 2 человек из крестьян хорошего поведения и годных в рекруты и во всякую крестьянскую работу, могут спросить в 5 части 1 кварт, под № 83, в приходе Триех Святителей на Кулишках, у домоправителя Ивана Шутова. В оном же доме продается пара выежанных бурых белогривых весьма хороших лошадей за сходную цену; также несколько кусков из верблюжьей с черною шленскою шерстью байки, способной для сюртуков.

Рост числа мануфактур в 1762-1796 гг.

1762		**1796**
Бумажных	Бумажных материй	Полотняных
30	55	337
Железных	Писчей бумаги	Поташных
8	72	100
Бумазейных	Бумазейных	Проволочных
5	5	12
Замшаных	Ватных	Сахарных
10	10	20
Зеркальных	Выбойчатых	Ситцевых
15	18	52
Каламенковых	Гвоздничных	Стальных
9	3	6
Канатных	Железных	Стамедных
25	20	134
Каразейных	Замшаных	Суконных
35	18	151
Красочных	Игольных	Суриковых
10	10	16
Красильных	Инструментальных	Табачных
9	8	15

Купоросных 15 Ленточных 10 Мишурных 15 Набойных 8 Пестрядных 6 Поташных 25 Полотняных 100 Ситцевых 9 Стеклянных 35 Суконных 100 Суриковых 16 Табачных 10 Хрустальных 8 Шелковых 150 Шляпных 30	Каламенковых 12 Канатных 60 Каразейных 30 Купоросных 25 Кожевенных 848 Косных 3 Красочных 25 Красильных 18 Латунных 25 Ленточных 15 Миткалевых 7 Медных 43 Набойчатых 50 Парусных 35 Пестрядных 15	Фарфоровых 20 Хрустальных 8 Чугунных 10 Шелковых 339 Шляпных 90
Всего 984	Всего	3161

Жалованная грамота городам. 1785 г.
О гильдиях и о гильдейских выгодах вообще

92. Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет или рода, или поколения, или семьи, состояния, шп. торга, или промысла, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше 1000 рублей до 50 000 рублей, записаться в гильдию...

99. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение при рекрутском наборе или наряде работников, вместо наличного рекрута или работника платить по скольку указом подписано (есть или бу дет), располагая деньги по числу душ, с которого набор или наряд

в тот год назначен. Буде же кто записавшийся в гильдии добровольно сам пойдет или сына запишет в военную службу, то оное не запре щается...

100. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение всту пать в казенные подряды и откупы...

102. В первую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 10 000 рублей и до 50 000 рублей...

104. Первой гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри и вне империи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, выменивать и покупать оптом или подробно, на основании законов.

105. Первой гильдии не запрещается иметь или заводить фаб рики, заводы и морские всякие суда.

106. Первой гильдии дозволяется ездить по городу в карете парою.

107. Первая гильдия[51] освобождается от телесного наказания...

108. Во вторую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 5000 рублей и до 10 000 рублей...

114. В третью гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 1000 рублей и до 5000 рублей...

Жалованная грамота дворянству. 1785 г.
О личных преимуществах дворян

1-е. Дворянское название есть следствие, исключающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное.

2-е. Не токмо империи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо; и для того изстари, ныне, да и пребудет навеки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, кои оным пользуются, и следственно:

3-е. Дворянин сообщает дворянское достоинство жене своей.

4-е. Дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно...

8-е. Без суда да не лишится благородный дворянского достоинства...

12-е. Да не судится благородный, окроме своими равными...

15-е. Телесное наказание да не коснется до благородного...

17-е. Подтверждаем на вечные времена в потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу...

---

[51] Гильдия – разряд купечества, определяемый объявленным капиталом, размерами торгового оборота, пользующийся в зависимости от этого большими или меньшими правами и льготами.

21-е. Благородный имеет право по призвании своем писаться, как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин.

22-е. Благородному свободная власть и воля оставляется, быв первым приобретателем какого имения, благоприобретенное им имение дарить или завещать, или в приданые или на прожиток отдать, или передать, или продать, кому заблаграссудит. Наследственным же имением да не распоряжается инако, как законами предписано...

26-е. Благородным подтверждается право покупать деревни.

27-е. Благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится, или рукоделием производится.

28-е. Благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням.

29-е. Благородным дозволяется в вотчинах их заводить местечки и в оных торги и ярмонки...

30-е. Благородным подтверждается право иметь, или строить, или покупать домы в городах, и в оных иметь рукоделие...

32-е. Благородным дозволяется оптом продавать, или из указных гаваней за моря отпускать товар, какой у кого родится, или на основании законов выделан будет, ибо им не запрещается иметь, или заводить фабрики, рукоделия и всякие заводы.

33-е. Подтверждается благородным право собственности, дарованное милостивым указом от 28-го июня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому из них принадлежащей, но и в недрах

Указ 22 августа 1767 г.
о запрещении крестьянам жаловаться на помещиков

Во всенародное известие. Хотя по высочайшей е. и. в. конфирмации обнародованным от Сената генваря, 19 дня прошлого 1765 года указом, в подтверждение многих прежде изданных, и объявлено, дабы никто е. и. в. в собственные руки мимо учрежденных на то правительств и определенных особо для того персон, челобитен подавать отнюдь не отваживался, под опасением предписанного в оном указе наказания, а именно: когда кто не из дворян и не имеющих чинов осмелится высочайшую е. в. особу подачею в собственные руки челобитен утруждать, то за первое дерзновение отсылать таковых в работу на каторгу на месяц; за второе, с наказанием публично, отсылать туда же на год, возвращая оных по прошествии срока на прежние жилища; а за третие преступление с наказанием публично плетьми ссылать вечно в Нерчинск, с зачетом крепостных помещикам их в рекруты.

Но ныне, не взирая на то, дворовые люди и крестьяне генерала Леонтьева, генеральши Толстой и подполковника Аврама Лопухина и его братьев, отважились еще нарушить оный обнародованный указ... И хотя...

некоторые из помянутых преступников за сие их дерзновение в Москве на разных площадях, а достальные в их жилищах публично и жестоко на теле все наказаны, причем помещикам отдано на их произволение, к себе ли их по наказании обратно взять пожелают, или согласятся, чтоб оные отосланы в казенную работу в Нерчинск. Равномерно и прочие их сообщники, как то бригадира Дмитрия Алсуфьева и братьев его дворовые люди и крестьяне чрез посланные команды все приведены в должное помещикам своим послушание...

Чего ради Правительствующий сенат... имея попечение о сохранении в государстве установленного порядка... за нужное почел сим е. и. в. указом еще обнародовать, чтоб помещичьи люди и крестьяне... имели бы к помещикам своим должное повиновение и беспрекословное во всем послушание, как о том издревле от самодержавных предков е. и. в. узаконено, без всякой отмены, повелевая таковых, кто отважится возмущать людей и крестьян к неповиновению их помещикам, тотчас брать под караул и приводить в ближайшие присутственные места, которым без продолжения времени поступать с ними по указам, как с нарушителями общего покоя, без всякого послабления.

А буде и по обнародовании сего е. и. в. указа которые люди и крестьяне в должном у помещиков своих послушании не останутся, и... недозволенные на помещиков своих челобитные, а наипаче е. и. в. в собственные руки подавать отважатся, то как челобитчики, так и сочинители сих челобитен наказаны будут кнутом, и прямо сошлются в вечную работу...

Манифест Е. И. Пугачева, объявленный во всенародное известие. 1773 г.[52]

Содержатель войск, светлый государь мира, я, великий воитель, самодержавный властелин всех летучих и простых людей разных стран и областей, во все времена держащий их в своей руке и воле.

Сей манифест дан по силе утвержденного самим царским величеством, государя Всероссийского и прочая и прочая и прочая, многих и многих стран и земель великого из великих, императора Петра Федоровича именного указа, своеручно по его повелению, чтобы знали и верили: верно и честно служили и несли воинскую службу. Тех, кто сам видит мое благородное лицо и прекрасный образ или в мыслях и сознании возвеличит меня, близко узнав, искренней душой, языком, делом и горячим сердцем и честию верит мне, таких людей, конечно, я буду

[52] Крестьянская война 1773-1775 гг. была самым мощным антифеодальным движением в истории крепостной России. Она охватила огромную территорию, от Дона и Яика до Урала, Верхней Волги, Камы и Сибири с населением более 3 млн. человек. Предвестниками крестьянской войны явились жестоко подавленные царскими войсками восстания и волнения крестьян и работных людей на мануфактурах в 50-70-е гг. XVIII в Подмосковье и в самой Москве («чумной бунт» 1771 г.), в Карелии и на Урале, в Поволжье и на Украине.

жаловать вашими землями, водами, рыбными ловлями, покосами, пашнями, лесом, порохом, деньгами, свинцом, хлебом, солью и прочим.

Кто не повинуется и противится: бояр, генерал, майор, капитан и иные — голову рубить, имение взять. Стойте против них, голову рубите, если есть имущество, привезите царю: обоз, лошади и разное оружие доставьте царю, другие пожитки раздайте армейским людям, В одно время они вас объедали, лишали моих рабов воли и свободы, сейчас вы их рубите, но если не подчиняются. Кто повинуется, тот не противник — того не трогайте. Кто признает меня, кто нашел прямой путь ко мне,— пусть несет воинскую службу. Противников же казнить буду. Не оставайтесь в неведении, пожалуйста. .

Чтобы верили: сам я, Петр Федорович, подписался тако: Я самый Петр Третий.

«Наука побеждать» А. В. Суворова[53]

… После сего разводного учения... по приходе развода в главную квартиру... штаб-офицер того полку, чей развод... начинает... говорить к солдатам их наречием наизусть следующее:

... Береги пулю на три дни, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишулится, а штык не обмишулится: пуля — дура, а штык — молодец. Коли один раз, бросай басурмана со штыка; мертв на штыке**,** царапает саблей шею. Сабля на шею — отскокни шаг, ударь опять. Коли другого, коли третьего; богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше! Береги пулю в дуле. Трое наскочат: первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун. Это не редко (бывает), а заряжать некогда. В атаке не задерживай.

Для (практики) пальбы стреляй сильно в мишень: на человека пуль 20; купи свинцу из экономии — не много стоит. Мы стреляем цельно; у нас пропадает тридцатая пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряду.

(Когда видишь) фитиль на картечь — бросься на картечь: летит сверх головы. Пушки твои, люди твои. Вали на месте, гони, коли, остальным давай пощаду. Грех напрасно убивать: они такие же люди...

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат — не разбойник...

---

[53] Первая часть «Науки побеждать» — «Учение разводное» — содержит разработанные Суворовым правила строевого и тактического обучения пехоты и кавалерии. Суворов ввел новый вид полевого обучения войск — «сквозные атаки»: для усвоения маневра войско разделялось на две половины, после чего происходила репетиция настоящего сражения в наступлении, обороне, встречном бою; такая подготовка приучала солдат действовать на любой, в том числе пересеченной местности, пехоту и конницу — «проходить сквозь пехоту и кавалерию», способствовала четкому взаимодействию родов войск в боевых условиях

В баталии полевой три атаки: 1) в крыло, которое слабее. Крепкое крыло, (если) закрыто лесом — это не мудрено; солдат проберется и болотом; тяжело чрез реку — без мосту не перебежишь; шанцы всякие перескочишь; 2) атака в средину не выгодна, разве конница хорошо рубить будет, а иначе самих сожмут; 3) атака в тыл очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело.

Баталия в поле: линиею против регулярных, кареями против басурманов; колонн нет. А может случиться и против турков, что пятисотною кареею надлежать будет прорвать пяти- или семитысячную толпу с помощью фланговых кареев; на тот случай бросится он в колону, но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветреные, сумасбродные французишки; они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами же.

Баталия на окопы на основании полевой. Ров не глубок, вал не высок – бросься в ров, скачи чрез вал, ударь в штыки, коли, гони бери в полон! Помни: отрезывать тут подручнее коннице..

Штурм или валовой приступ. Ломи чрез засеки, бросай плетни, чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай через палисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки, очищай колонны! Стреляй по головам! Колонны, лети чрез стены на вал,складывай на валу, вытягивай линию, ставь караул к пороховым погребам, отворяй ворота коннице! Неприятель бежит в город, его пушки обороти по нем, стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо – недосуг за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница руби! В домы не ходи, бей на площадях; штурмуй, где неприятель засел, занимай площадь, ставь гаупвахт, расставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам. Неприятель сдался – пощада, стена занята – на добычь..

Морское сражение у мыса Калиакрия. //Адмирал Ушаков. Документы: В 2 т. М., 1952

Июля 29 со флотом, мне вверенным, ышел я на море и в числе шестнадцаи кораблей, двух бомбардирских, двух фрегатов, одним репетичным, одним брандером и семнадцатью крейсерскими судами, для поисков флота неприятельсткого и, продолжал плавание к румельским берегам. 31 числа усмотрел оный, стоящий на якоре в линии при Калиакрии против мыса Калерах-Бурну под прикрытием сделанной на оном береговой батареи. Я со флотом под выстрелами оной прошел близ самого берега и, отрезав его от берега, будучи на ветре, спешил атаковать. Неприятель, устрашенный нечаянным приходом нашего флота, проиграв ветер, отрубил якоря, лег на паруса, и, будучи в замешательстве, некоторые корабли при довольно крепком ветре сошлись между собой и на двух тот же час оказалось повреждение. Поврежденный без бушприта ушел к Варне, а второй остался при флоте. Флот неприятельский состоял в

числе осьмнадцати больших кораблей, десяти больших линейных фрегатов, семи малых и многочисленных разного сорта мелкими судами. Капитан-паша со флотом бежал под ветер и начал строить линию баталии, переменяя несколько раз на правый и левый галс. Я пользуясь сим замешательством, нагонял его с флотом, мне вверенным, будучи в ордере марша трех колонн. Капитан-паша некоторую часть кораблей своих устроил уже в линию правого галса, но известной алжиринский паша Сайт-Али, пошед с определенной частию флота, состоящего под красными флагами передовым, оборотил весь флот за собою, устраивая линию на левый галс, чем последовал и капитан-паша.

Я, гнавшись за ними, учиненным сигналом приказал с поспеш-ностию етроить линию баталии при ветре северо-северо-восточном, параллельно флоту неприятельскому, и оною спускался на него со всей возможной поспешностию ж. При том же заметил я, что Саит-Али с вице-адмиральским кораблем красного флага и другим большим и несколькими фрегатами, будучи сам передовым, спешил отделить вперед, выигрывая ветр, потому для предупреждения его намерением погнался я с кораблем «Рождеством Христовым» за ним, следуя вперед нашей линии, и сигналом подтвердил флоту исполнять повеленное и сомкнуть дистанцию. Построя ж я линию нашего флота в самом близком расстоянии против неприятельской и догнав передовой корабль паши Сайт-Али, сигналом приказал всему флоту спуститься к неприятелю на ближнюю дистанцию, а корабль под флагом моим «Рождество Христово», приближась к передовому пашинскому кораблю в дистанцию полукабельтова, атаковал его, обойдя несколько с носу, и по учиненному сигналу сею линиею началось жестокое сражение и продолжалось от пяти до половины девятого часа пополудни.

В сие время с помощью божиею прежде всех сбит передовой и лучший корабль неприятельского флота паши Сайт-Али, который от производимого беспрерывно жестокого на него огня тотчас остался поврежденным, без форстеньги, без грот-марселя с расстрелянными нижними парусами, и в прочих частях разбит до крайности, поворотился в закрытие в средину своего флота…

Георгиевский трактат с Грузией, 24 июля 1783 г.

Артикул 1. Его светлость царь Карталинский и Кахетинский именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства или под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы; и сим объявляет пред лицом всего света, что он не признает над собою и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства е. и. в-ва и ее высоких наследников и преемников престола всероссийского...

Артикул 4. ...Обещает его светлость без предварительного соглашения с главным пограничным начальником... не иметь сношения с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, оные принимая советовать с главным пограничным начальником и с министром е. и. в-ва о возвращении таковых посланцев и о надлежащей их владетелям отповеди...

Артикул 6. Е. и. в-во, приемля с благоволением признание ее верховной власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает именем своим и преемников своих: 1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей ее и, следовательно, неприятелей их признавать за своих неприятелей... 2. Светлейшего царя Ираклия Теймуразовича[54] и его дому наследников и потомков сохранять беспременно на царстве Карталинском и Кахетинском. 3. Власть, со внутренним управлением сопряжную, суд и расправу и сбор податей представить его светлости царю в полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения...

Абсолютизм в России
(XVII-XVIII века). /Под ред. Н.И. Павленко. М., 1964

Переходя к русскому варианту «просвещенного абсолютизма», необходимо установить, в какой мере внутренняя политика Петра I соответствовала этому политическому понятию. В законодательных актах Петра, его публичных заявлениях и мотивировке принимавшихся мер мы легко улавливаем идею «общего блага» как основную задачу «регулярного государства». Несомненно, вопрос о государственной власти решался Петром не в духе патримониальной теории, а в соответствии с учениями голландского мыслителя Гуго Гроция и немецкого юриста Пуффендорфа. В своей экономической политике Петр I последовательно проводил идеи меркантилизма, этой начальной стадии буржуазного поощрения торговли и промышленности. Вся просветительная политика Петра — создание общих и специальных школ, приглашение специалистов из-за границы, подготовка открытия Академии наук и т. д. — роднят ее с тенденциями Просвещения XVIII в.. Петр укреплял абсолютизм, ликвидируя остатки совещательной монархии и создавая систему бюрократических учреждений, непосредственно подчиненных монарху; он не признавал самостоятельности церковной власти и в своих указах ущемлял привилегии духовенства. Но за этими элементами «просвещенного абсолютизма» мы видим иное объективное содержание, чем в аналогичных актах европейских монархий 40—80-х годов. Петр I, завершая в России длительный процесс закрепощения крестьянства, был

[54] *Ираклий II* (1720—1798) —- грузинский царь, объединивший в 1762 г. Кахетию и Картлию.

чужд Просветительной идеологии, сложившейся к середине XVIII в. Всесторонняя регламентация общественной и личной жизни, которая пронизывала петровское законодательство, соответствовала не буржуазной критике деспотической монархии, развернутой Вольтером, Монтескье и энциклопедистами, а философской теории немецкого мыслителя Христиана Вольфа, его доминирующей идее всепоглощающей власти абсолютного монарха. В первой четверти XVIII в. еще отсутствовали не только в России, но и в Западной Европе объективные условия, которые породили позднее осознанную программу «просвещенного абсолютизма». Отдельные зачатки этой повой политики постепенно созревали при Петре и его ближайших преемниках, пробивая себе дорогу в обстановке дворцовых переворотов и господства фаворитизма.

Система капиталистического уклада оформилась в России к 50—60-м годам XVIII в., а«отдельные периоды» «просвещенного абсолютизма», прерываемые острой дипломатической и военной борьбой, нашли свое открытое проявление только во внутренней политике Екатерины II. Именно к этому времени отчетливо обнаружились процессы, которые означали качественные изменения хозяйственной жизни России. Успехи общественного разделения труда и товарного производства привели к зна чительному росту всероссийского рынка с ясно наметившимися различиями промышленных и земледельческий: губерний. В связи с ростом сельскохозяйственного предпринимательства сильно увеличились размеры экспорта земледельческих продуктов. Наряду с крупными пред приятиями в горнозаводской и легкой промышленности широко развилось мелкое товарное производство, которое послужило основой для возникновения и роста крестьянской мануфактуры. Массовое отходничество крестьянин в города указывало на начавшийся процесс капиталистического расслоения деревни. Система вольного найма рабочих заняла заметное место в промышленном производстве.

Эти хозяйственные изменения обусловили определённые сдвиги в соотношении сил общественных классов. Наряду с представителями старого гильдейского купечества, которое отстаивало политику монополий и расширения права на принудительный труд, в ряды формирующейся буржуазии стали вливаться новые элементы из среды «капиталистых» крестьян, сочувствовавших идеям свободной конкуренции и купеческого самоуправления. Землевладельческое дворянство продолжало господствовать в хозяйственной и политической жизни, но перестало быть социально однородным и единодушным в своих требованиях; оно заметно расслаивалось на три основные категории — феодально-аристократическую оппозицию, настаивавшую на политических привилегиях, основную консервативную массу крепостников и передовую прослойку образованного дворянства, воспринимавшую буржуазные идеи

политической свободы и гражданского равенства. Многие представители правящего класса руководствовались тем самым мнением, которое в беседе со знаменитым Дидро высокопарно выразила княгиня Е. Р. Дашкова, гордившаяся своими связями с французскими философами: «Богатство и счастье крепостных людей составляет единственный источник нашего собственного благосостояния и материальной прибыли; при такой аксиоме надо быть дураком, чтобы истощать родник личного нашего интереса... образование ведет за собою свободу, а не свобода творит образование; первое без второй никогда не в состоянии породить анархию и возмущение». Но этой крепостнической, хотя и смягченной точке зрения уже в 60-е годы противостояли передовые освободительные взгляды профессора С.Е. Десницкого с его проектом радикального преобразования общественного и государственного строя России, просветительно-сатирическая деятельность Н.И. Новикова и первые политические опыты А. Н. Радищева.

Однако основная линия классовой борьбы проходила не здесь, а в крепостной деревне— там, где широкие массы крестьян — церковных, помещичьих и приписных к уральским заводам — в течение десятилетий упорно и непрерывно боролись против усиливающейся эксплуатации со стороны владельцев. К началу 60-х годов крестьянские волнения приняли особенно бурную форму. Свержение Петра III Екатериной II сопровождалось не только уличными волнениями в столице, не только оживлением олигархических тенденций аристократии, но и новым подъемом крестьянского движения в различных районах. Широко распространившиеся слухи о предстоящем освобождении, подложные манифесты о вольности, массовые отказы отбывать барщину, поток челобитных на имя самой императрицы, наконец, вооруженные восстания, подавляемые пехотой и артиллерией - такова была грозная обстановка, сопутствовавшая новому дворцовому перевороту. В записке о первых годах своего царствования Екатерина признавала, что «заводские и монастырские крестьяне почти все были в явном непослушании властей и к ним начинали присоединяться местами и помещичьи»; она говорила, что обнаружились признаки «великого роптания на образ правления прошедших последних годов» и что на ее имя поступило около тысячи прошений.

Сенатский указ 8 октября 1762 г. констатировал тревожное положение в ряде уездов: «многие крестьяне, будучи прельщены и ослеплены рассеянными от непотребных и коварных людей ложными и вымышленными слухами, отложились от должного помещикам и властям своим повиновения, а потому и далее поступили на многие своевольства и продерзости». Чтобы укрепиться на тропе, Екатерине пришлось переступить не только через трупы Петра III и Ивана Антоновича, но и через груды трупов возмутившихся крестьян, сраженных ружейными и

артиллерийскими залпами в центральном и приуральском районах. Это были предвестия более грозных событий, которые развернулись позднее в форме «чумного бунта» и мощной крестьянской войны, потрясшей самые основы феодальной монархии.

Мы не поймем «просвещенного абсолютизма» Екатерины II, если не учтем этой социальной обстановки, грозившей устоям самодержавно-крепостного строя. Екатерина была достаточно умна и идейно подготовлена, чтобы почувствовать и оценить грядущую опасность. Правда, она была воспитана в привычках и взглядах захудалого немецкого княжества и рано окунулась в развращающую обстановку елизаветинского двора. В течение двадцати лет она должна была вести замкнутый образ жизни, лавируя среди придворных интриг, лелея честолюбивые замыслы личного возвышения. В этот период вынужденного безделья она живо заинтересовалась европейской политической литературой. Сочинения Тацита, Вольтера и особенно Монтескье, по ее собственным словам, произвели переворот в ее голове. Это было началом ее политического самообразования, которое помогло ей усвоить и международное положение в Европе, и задачи более осторожной политики. Вступая па престол, она уже имела сложившуюся программу, которая восходила своими истоками к умеренному течению просветительной литературы. В начале она чувствовала себя неуверенно, отменила секуляризацию церковных имений, объявленную законом 1762 г., и не сразу отвергла проект Императорского совета, продиктованный олигархическими замыслами Никиты Панина. Однако основная задача ее социальной политики уже была отчетливо сформулирована в манифесте 3 июля 1762 г.: «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении-содержать» · Одержав победу над претендентами и опираясь на основной массив дворянского сословия, Екатерина с помощью Вяземского и Бибикова жестоко подавила крестьянское движение, запретила крепостным жаловаться на владельцев и разрешила помещикам ссылать крестьян на каторгу за «продерзости». Однако она хорошо понимала всю опасность репрессивной политики и неотложную необходимость частичных уступок веяниям времени. В числе других наставлений генерал-прокурору А. А. Вяземскому она откровенно писала:

«...8. Положение помещичьих крестьян таково критическое, что окроме тишиной и человеколюбивыми учреждениями ничем избегнуть не можно.

9. Генерального освобождения несносного и жестокого ига не воспоследует, ибо не имев обороны ни в законах, и нигде, следовательно, всякая малость может их привести в отчаяние; кольми паче мстительной такой закон, как Сенат вздумал некстати не к ладу издать.

10. Прошу быть весьма осторожным, дабы не ускорить и без того довольно грядущую беду, если в новом узаконении не будут взяты меры к пересечению сих опасных следствий.

11. Ибо есть ли мы не согласимся на уменьшение жестокости и умерение человеческому роду нестерпимого положения.

12. И против нашей воли сами оную возьмут рано или поздно».

В этих словах звучала та самая нота, которая определила собою всю программу внутренней политики новой монархии. Поддерживая связи с французскими философами, ведя откровенную переписку с Гриммом и собственноручно подготовляя основные акты своего царствования, Екатерина шла в фарватере внутренней политики, которую одновременно — в Пруссии, Австрии, Швеции и других странах — проводили представители «просвещенного абсолютизма». Екатерина не ограничилась сепаратными мерами вроде регулирования повинностей приписных крестьян и восстановленной секуляризации церковных имуществ, в течение двух лет она составляла программу нового царствования в форме наказа созываемой Комиссии о сочинении нового уложения. Самый созыв Комиссии из представителей разных сословий — дворянства, духовенства, купечества и государственных крестьян — имел для Екатерины определенное политическое значение: он не только укреплял ее самодержавную власть и поднимал ее авторитет в Западной Европе, но и помог ей, как она сама признавала, ориентироваться в положении империи.

«Наказ» Екатерины II явился итогом ее предшествующих размышлений над просветительной литературой, своеобразным восприятием идей умеренного течений французских и отчасти немецких просветителей. Сама Екатерина утверждала, что она «обобрала» президента Монтескье во имя блага своих подданных. Тщательный анализ и сопоставление «Наказа» с другими материалами привели … к выводу, что в его основе лежали не только «Дух законов» Монтескье и работа его итальянского последователя Беккария, но и труды немецких авторов — Бильфельда Юсти и, по-видимому, Зонненфельса. Екатерина производила комбинацию этого материала под углом зрения собственных взглядов и на определенных стадиях работы давала близким сановникам знакомиться со своими черновиками. Перед открытием Комиссии «Наказ» подвергся обсуждению и критике представителей крупного землевладельческого дворянства. Многое было не правлено и многое выпущено автором. Сопоставление различных редакции сохранившихся рукописей убеждает нас в том, что над «Наказом» была проведена большая самостоятельная работа. Обращаясь к содержанию «Наказа», мы без труда улавливаем в нём основные истины просветительной философии. В качестве исходных положений здесь торжественно декларируются идеи естественного права и общего блага: «...законы весьма сходственные с естеством суть те,

которых особенное расположение соответствует лучше расположению народа, ради которого они учреждены...» (ст. 5); задача государства и власти - не та, «чтоб у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действие их направить к получению самого большего ото всех добра» (ст. 13). Однако, следуя теории естественного права, Екатерина остается далекой от крайних выводов рационализма. В духе учения Монтескье о закономерных формах государственной жизни и влиянии объективных условий страны, «Наказ» предупреждает представителей власти: «Законоположение должно применять к народному умствованию» (ст. 57)... «Для введения лучших законов необходимо «потребно умы людские к тому приуготовить...» (ст. 58). «Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями» (ст. 60). Такая исходная позиция дает возможность Екатерине, отступая от Монтескье, обосновать принцип самодержавного правления и, опираясь на Монтескье, формулировать ограниченное понятие свободы: «Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть, не дюжет действовать сходно со пространством толь великого государства...» (ст. 9). «Вольность (la liberte) есть право все то делать, что законы дозволяют; и если бы где какой гражданин мог делать законами запрещаемое, там бы уже больше вольности не было; ибо и другие имели бы равным образом сию власть» (ст. 38). Но если государь — самодержавный монарх, то как предотвратить вырождение монархии в деспотию? Для достижения этой цели необходимо прежде всего утвердить принцип строгой законности, т. е. оградить государство от проявлений личного произвола и установить равенство всех граждан перед законом (ст. 22—35, 41—44).

Таким образом, составительница «Наказа» игнорировала симпатии Монтескье к английскому парламентаризму, но с помощью того же Монтескье идеологически утверждала закономерность абсолютизма. Развивая далее свою мысль, она стремилась, исходя из принципов просветительной философии, создать дополнительные гарантии против безграничного деспотизма. Первой из таких гарантий, рекомендованных Монтескье, были «посредствующие власти», которые должны стоять между монархом и народом и охранять народ «от желаний самопроизвольных и от непреклонных прихотей» (ст. 18, 20, 29). Но если Монтескье мыслил эти «посредствующие власти» (les pouyoirs intermediaires) как силы, более или менее независимые от монарха (например, сословия дворянства и духовенства с их историческими прерогативами), то Екатерина имела в виду бюрократические органы, созданные самодержавным монархом — «малые протоки, сиречь правительства, чрез которые изливается власть государева» (20 ст.). Правда, следуя Монтескье, Екатерина сохраняет неприкосновенность сословного строя — разделение общества на дворянство, обязанное

вдохновляться стремлением к добродетели и поддержанием чести земледельцев, которые «питают всякого состояния людей» («и сей есть их жребий» — прибавляет «ученица Вольтера») —и «средний род людей», который упражняется «в художествах, науках, мореплавании, торговле и ремеслах». Однако содержание соответствующих глав (XV—XVII) только санкционирует традиционную структуру русского общества, чрезвычайно глухо упоминая о правах и преимуществах каждого из сословий.

Следующей гарантией от деспотизма служит обособление судебной власти от исполнительной и неразрывно связанное с ним преобразование судопроизводства, ликвидирующее устарелые феодальные институты (гл. IX). Наконец, известной гарантией от деспотизма, по мысли Екатерины, является так называемое «право представления», заимствованное из практики западноевропейской жизни: среднеподчиненным властям дается право обращать внимание монарха на то, «что такой-то указ противен Уложению, что он вреден, темен, что нельзя по оному исполнить» (ст. 21).

Не ограничиваясь этими общими положениями, «Наказ» намечает конкретную программу экономической политики в духе учения физиократов: Екатерина решительно выступает против сохранения монополий, за свободу торговли и промышленности, дополняя эти требования советами немецких камералистов о максимальном размножении населения и колонизации пустынных пространств *(гл.* XII—XIII). Она убеждена, что «торговля оттуда удаляется, где ей делают притеснения, и водворяется тамо, где ее спокойствие не нарушают» (ст. 317), что необходимо поощрять основание городов, как экономических центров (ст. 385—399) и что не следует «давать, исключая всех прочих, одному промышлять тем или другим» (ст. 590). С этими постулатами связало утверждение о необходимости свободного распоряжения собственностью (ст. 343) и предпочтение, которое, в полном согласии с Кене и его последователями, отдается земледелию: это есть «первый и главный труд, к которому поощрять людей должно: вторый есть рукоделие из собственного произращения» (ст. 313). Но и здесь передовая теория корректируется традиционными и отсталыми представлениями о вреде «махин», если они уменьшают число работающих (ст. 314), и о пользе цехов, если они не препятствуют размножению рукоделий (ст. 400—403). Программа экономической политики неизбежно выдвигала на первый план крестьянский вопрос, который приобретал особенно важное значение в стране крепостного рабства. В первоначальном варианте «Наказа» Екатерина высказывалась смелее, чем в его окончательной редакции: именно здесь она «многое помарала» под давлением критики своих титулованных оппонентов; она отказалась от требования установить охрану крепостных от насилий и предоставить крепостным право собственности на имущество. Правда, она сохранила суровое предостережение душевладельцам,..: «Какого бы рода покорство ни было,

надлежит, чтобы законы гражданские, с одной стороны, злоупотребление рабства отвращали, а с другой стороны, предостерегали бы опасности, могущие оттуда произойти» (ст. 254). Но из конкретных предложений осталось немногое: «не приводить людей в неволю» без крайней необходимости, не делать «вдруг и чрез узаконения общие» «великого числа освобожденных» (ст. 260) и «учредить нечто полезное для собственного рабов имущества» (ст. 261).

Гораздо подробнее и решительнее говорил «Наказ» о реформе судоустройства и судопроизводства. Идя за Монтескье и Беккарием, Екатерина высказывалась против применения пытки и смертной казни (признавая в исключительных случаях возможность смертных приговоров), провозглашала принцип «суда равных», считала необходимым ограничить предварительные аресты и рекомендовала установить гарантии беспристрастного и справедливого следствия; она отвергала необходимость мучительных и жестоких наказаний и, подводя итог своим заимствованиям из просветительной литературы, заявляла: «Гораздо лучше предупреждать преступление, нежели наказывать».

В соответствии с этим последним принципом XIV глава «Наказа» была посвящена проблеме воспитания. Хотя содержание главы было изложено в абстрактной форме и несло на себе печать патриархальной идеологии, оно исходило из бесспорного принципиального положения в духе просветительной литературы: «Правила; воспитания суть первые основания, приуготовляющие нас быть гражданами».

Таким образом, «Наказ Комиссии о сочинении нового Уложения» носил своеобразный характер: он заключал в себе противоречивое сочетание прогрессивных буржуазных идей и консервативных феодальных взглядов. С одной стороны, Екатерина провозглашала передовые истины просветительной философии (особенно в главах об экономике и преобразовании суда), с другой стороны, сохраняла самодержавие, традиционный сословный строй, господство землевладельческого дворянства и крепостное право на крестьян. Таково было неизбежное противоречие программы «просвещенного абсолютизма»: укрепляя абсолютизм, она сохраняла устои феодального порядка, но вносила в него частичные коррективы, которых повелительно требовало развитие капиталистического уклада — большую свободу хозяйственной жизни, некоторые основы буржуазного правопорядка и мысль о необходимости просвещения. Вопреки утверждению Никиты Панина «Наказ» был далек от низвержения «стен», по он был облачен в привлекательную форму просветительных аксиом и давал государству некоторое направление в сторону буржуазной монархии . Уложенная комиссия 1767 г. почтительно восприняла наставления Екатерины, но пошла своим собственным путем — защиты укрепления интересов отдельных сословий. Наказы и прения в

Комиссии легли в основу проектов, разработанных частными комиссиями, и подготовили конкретный материал для дальнейшего законодательства.

Имел ли «Наказ» практическое значение в государственной жизни? И какие буржуазные принципы нашли свое воплощение в последующих основных актах Екатерины II? Хотя «Наказ» не получил силы положительного закона и во многом не совпадал с мнениями депутатов Комиссии, он послужил не только обоснованием ранее принятых мероприятий Екатерины, но и лег в основу последующего законодательства. От него тянутся нити ко всем важнейшим законодательным актам 60-80-х годов XVIII в. Принципы «просвещенного абсолютизма» нашли себе наиболее быстрое и последовательное воплощение в вопросах экономической жизни. Уже в 1762-1763 гг. были изданы указы, которые нанесли удар господствовавшей системе монополий. 31 июля 1762 г. были отменены монополии на торговлю смолою» и объявлена свобода тюленьего, рыбного и табачного промыслов; тем же законом было разрешено свободно открывать сахарные заводы и ситцевые фабрики. В отношении последней отрасли промышленности была дана выразительная мотивировка, которая позднее получила более широкое распространение: разрешалось с 1763 г. свободно основывать ситцевые предприятия, «дабы отнюдь никому в сем рукоделии ни малейшего препятствия делано не было, но кто бы ни пожелал из крестьянства и прочих оным пользоваться, всем позволить невозбранно». 23 октября того же года на основании доклада, утвержденного Екатериной, был издан именной указ, которым было «...повелено, чтоб отныне впредь всем, кто пожелает разного звания, фабрики и заводы для прописанных в том докладе резонов строить и размножать вне Москвы, но в прочих городах и уездах...». В следующем году была отменена монополия на производство сусального золота и серебра, бумажных и полотняных обоев, а также шпалерных изделий . Но особенно крупное значение имели законы, объявившие свободу городских промыслов: 17 апреля 1767 г. было предписано «никакое рукомесло и рукоделие, каким городские жители безгрешное пропитание себе промышлять могут, не запрещать и все с так названных безуказных фабрик взятое хозяевам возвратить...» Через два года, 30 октября 1769 г., на основании этого именного указа был издан новый, более подробно мотивированный: ссылаясь на необходимость «размножения всякого рукоделия», было предписано «чтобы всем тем, кто «в своем доме, или где он живет, один или несколько ткаческих станов завести и на них работу производить похочет, в том отнюдь ни препятствия, ни запрещения никакого и ни от кого делано не было». Закон ограничивался требованием, чтобы владельцы таких предприятий объявляли о себе Мануфактур-коллегии и оплачивали установленный билетный сбор. Так завершилась напряженная борьба

безуказной мелкой промышленности, преимущественно крестьянской, за право свободного производства текстильных изделий.

После окончания Турецкой войны, 17 марта 1775 г., принцип свободной промышленности был торжественно возвещен в особом манифесте: были отменены казенные сборы с промышленных предприятий и предписано, «чтобы никому ниоткуда не воспрепятствовано было свободно заводить станы всякого рода и на них производить всякого рода рукоделия без других на то дозволений или приказании» . Таким образом, принципы «Наказа», возвещавшие новую экономическую политику, были проведены в жизнь, продемонстрировав внутреннюю связь между развивавшимися капиталистическими отношениями и екатерининской политикой «просвещенного абсолютизма». Законы 60—70-х годов сыграли крупную роль в хозяйственной жизни, открыв простор для роста крестьянской промышленности и ее перерастания в капиталистическое производство. Если присоединить к этим официальным мероприятиям утверждение устава Вольного экономического общества, систематическую колонизацию южных степей, экспедиции Академии наук для изучения природных ресурсов страны, то перед нами развернется широкая картина экономической политики, покончившей с меркантилизмом и развившей ранее наметившуюся тенденцию поощрения свободного предпринимательства.

... Однако не могло быть «подлинной свободы хозяйственной жизни», пока существовало и даже усиливалось крепостное право. Буржуазные тенденции «Наказа» в сфере экономической политики упирались в крестьянский вопрос, который мимоходом и робко был затронут «ученицей Вольтера» в ее теоретических рассуждениях. И здесь внутренние противоречия первоначальной программы Екатерины нашли себе полное соответствие в ее дальнейшей практической политике. Правда, в 1766 г. она анонимно поставила перед Вольным экономическим обществом конкурсную задачу о целесообразности обеспечить помещичьим крестьянам право на движимую и земельную собственность. Ответы на этот вопрос, представленные русскими и иностранцами, особенно трактат А. Я. Поленова, показали всю остроту и важность выдвинутой проблемы. Но сплоченное сопротивление крепостников свело на нет обсуждение этого вопроса, так же как безрезультатно прозвучали критические выступления депутатов Комиссии 1767 г. Коробыша и Козельского. Оставаясь на почве существующих феодальных отношений, Екатерина быстро капитулировала перед реакционной оппозицией дворянства.

Единственная крупная мера, которая помогла крестьянству в период «просвещенного абсолютизма», была секуляризация церковных имений. Отобрав около миллиона крепостных у Синода, монастырей, церквей и архиерейских домов, правительство закрепило за крестьянами

церковные земли и перевело их на денежный оброк. Это было несомненным облегчением, которое создавало благоприятные условия для расслоения деревни и образования крестьянской буржуазии. Но эта мера была подготовлена в предшествующие десятилетия и вытекала из ранее достигнутого подчинения церкви государству. Некоторое значение имела политика Екатерины по отношению к государственным крестьянам. Несмотря на настойчивые требования аристократии раздать все населенные казенные земли помещикам, Екатерина сохранила институт «свободных сельских обывателей» и ограничилась спорадическими, хотя и крупными, пожалованиями государственных крестьян частным владельцам, преимущественно в бывших польских имениях. Лифляндскому дворянству она «советовала» воздержаться от чрезмерных поборов и точно регулировать крестьянские повинности. Колеблющийся характер носила политика правительства на юге, на вновь завоеванных у Турции землях. Желая быстрее колонизовать пустынные степные пространства, правительство не принимало суровых мер против массовых побегов крепостных крестьян в эти районы. Однако под давлением дворянства оно запретило свободные крестьянские переходы на Украине и в Области войска Донского.

Слабым попыткам облегчить положение крестьянства противостояли жестокое подавление непрекращавшихся волнений крепостной деревни, расширение прав душевладельцев на «крещеную собственность» и раздача 400 тыс. государственных крестьян в частные руки.

Используя свою власть, дворянство фактически добилось почти безграничных полномочий в отношении своих крепостных, а в южных губерниях запрещение свободных переходов превратило свободных поселенцев, записанных за помещиками по ревизии, в таких же бесправных рабов, какими были частновладельческие крестьяне центральных губерний.

С конца 60-х до середины 70-х годов XVIII в. Екатерина была отвлечена от дальнейшей реализации «Наказа» русско-турецкой войной и сложными дипломатическими демаршами вокруг вопроса о Польше. На этот период падают новые взрывы массового протеста, из которых наиболее крупными были «чумной бунт» 1771 г. и особенно крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева. Восстание уральских казаков, волнения в Башкирии, борьба горнозаводских рабочих на Урале…

… С точки зрения теории «просвещенного абсолютизма» нужно было упорядочить, обновить и целиком подчинить воле монарха областные учреждения, расстроенные указами предшествующих периодов. На этот раз императрица не ограничилась исходными принципами «Наказа», материалами комиссии 1767 г., поданными проектами и сведениями о петровской реформе 1719 г. Она усиленно занялась изучением юридического труда Блэкстона, консервативного интепретатора

английских учреждений, и собственноручно начертала проект Учреждения об управлении губерниями, получивший в 1775 г. силу действующего закона. Намечая эту реформу, Екатерина исходила из теории Монтескье о «посредствующих властях», которые зависят от монарха, но препятствуют ему стать деспотом. С одной стороны, закон 1775 г. централизовал местное управление, увеличив количество губерний и уездов по рациональному статистическому принципу и наделив наместника (генерал-губернатора), непосредственно подчиненного императору, широкой единоличной властью, не ограниченной мнениями коллегиального органа – губернского правления. С другой стороны, в основу Учреждения губернского управления 1775 г. были положены идеи Просвещения XVIII в. – выборность суда и его отделения от администрации, придания ему характера сословного «суда равных» и первых обоснований будущего сословного самоуправления. Наряду с трехъярусной системой выборных судебно-сословных учреждений в губерниях создавался совестный суд из представителей трех сословий – дворянства, горожан и государственных крестьян, который выполнял функции примирительной или третейской инстанции по менее важным делам. Именно этому суду каждый содержащийся в тюрьме более трех дней, не извещенный о причине ареста и не подвергнутый допросу, мог подать жалобу и если он не был заподозрен в тяжелом преступлении, то освобождался на поруки (попытка заимствовать английскую гарантию неприкосновенности права личности). Влияние идей Просвещения еще более чувствуется в создании губернского Приказа общественного призрения, тоже состоявшего из выборных представителей от трех сословий и обязанного помогать населению в строительстве и содержании школ, больниц, богаделен, сиротских и рабочих домов. Генерал-губернатору совместно с судебной и казенной палатами и губернским управлением давалось «право представления» в Сенат о неудобствах вновь изданного закона. Под сильным влиянием дворянских наказов местное уездное управление было передано капитану-исправнику и заседателям — выборным от дворянства. Екатерина не отступала от собственного «Наказа» (так же как от мнения Монтескье), дав перевес в местном управлении дворянскому сословию. Крестьянские уездные суды, так называемые нижние расправы, закон допускал только по усмотрению генерал-губернатора - в этом пункте ярко обнаруживалось ущемление низшего крестьянского сословия по сравнению с дворянством и горожанами.

Стараясь последовательнее и полнее воплотить идею о «посредствующих властях», обеспечить им известную самостоятельность и создать более реальные гарантии «просвещенной монархии», Екатерина начала работать над жалованными грамотами трем сословиям — дворянству, городам и государственным крестьянам. И здесь она исходила из положений «Наказа», в котором, следуя Монтескье, она формулировала

преобладающую роль дворянства, вдохновляемого чувством чести. В сохранившейся рукописи незавершенной грамоты крестьянству она ссылается на сочинения знатоков английского права Блэкстона и Делольма, которые служили для нее настольными пособиями в этой работе. С неменьшим основанием можно считать важнейшим источником ее новых проектов сложившиеся традиции дворянского государства, руководящую роль дворянского сословия, усилившуюся в ее царствование, и влияние «Проекта нрава благородных», подготовленного одной из частных комиссий 1767 г.

Грамоты дворянству и городам были закончены и опубликованы в виде законов в 1785 г. Жалованная грамота дворянству юридически оформляла и даже расширяла (сравнительно с текстом «Наказа») личные права и преимущества первенствующего сословия. Закон торжественно закрепил за каждым потомственным дворянином неотъемлемость его сословного звания (оно могло быть отнято только судебным приговором за определенные преступления), свободу от обязательной службы, от государственных податей и от телесного наказания, право собственности на движимое и недвижимое имущество, право судиться только «равными» (т.е. представителями того же сословия), наконец, широко формулированные экономические права. Если в «Наказе» Екатерина колебалась, следует ли предоставлять дворянству неограниченное право торговли (ст. 330—333), то в Жалованной грамоте она категорически высказалась за право каждого благородного «вести оптовую и заграничную торговлю», «заводить фабрики, рукоделия и всякие заводы» (ст. 32). Если в «Наказе» она говорила о желательности законодательного «регулирования денежных поборов с крепостных крестьян (ст. 269—270), то в Жалованную грамоту она не ввела никаких ограничений дворянского права собственности, т. е. санкционировала полный произвол помещиков в крепостной деревне.

Однако, подтверждая «на вечные времена потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу» (ст. 17), Екатерина отказалась капитулировать перед аристократической оппозицией, особенно энергично представленной князем М. М. Щербатовым. Она сохранила петровское право личной выслуги и в родословную книгу наместничества приказала вносить всех обер-офицеров и гражданских чиновников в соответствии с Табелью о рангах. Таким образом, бюрократический принцип продвижения по службе, служивший опорой абсолютизма, сохранил равное значение наряду с принципами знатного происхождения и личного пожалования монарха. Зато «благородные» сторицею компенсировались Екатериной, получив в законе широкие корпоративные права: дворянское общество каждого уезда и каждой губернии (которое было признано юридическим лицом уже в законе 1775 г.) было окончательно

оформлено, закрепило за собой право периодически собираться, избирать сословных предводителей и членов уездных и губернских учреждений, контролировать свой состав, иметь собственную казну и подавать представления и жалобы не только генерал-губернатору, но также Сенату н самому монарху. Несмотря на эти крупные привилегии, Екатерина не забыла включить в Жалованную грамоту целый ряд пунктов о полномочиях генерал-губернатора по наблюдению, проверке и утверждению решеиий дворянского собрания (ст. 38, 39, 41, 43, 44, 46), а губернским стряпчим, как хранителям законов, поручила вчинять иск о наложении штрафа и добиваться «уничтожения не дельных требований» дворянских собраний. Так же, как в «Наказе», неограниченная власть монарха и его полномочных органов на местах ставилась выше прерогатив, правящего сословия.

По тому же формальному принципу была составлена грамота на права и выгоды городам Российской империи. Хотя в состав «городовых обывателей» были включены все владельцы земель и домов, в том числе и дворяне, но основными категориями городского населения мыслились купцы и ремесленники, в полном соответствии с характеристикой, данной в «Наказе». Подобно дворянам, представители «среднего рода людей» (мещане) получали личные и корпоративные права — наследственную неотъемлемость сословного звания, неприкосновенность и свободное распоряжение собственностью, свободу промышленной деятельности. Из состава жителей городов выделялись торговцы, записанные в гильдии и получавшие особые привилегии — откупаться деньгами от рекрутской повинности и быть свободными от казенных нарядов. Кроме того, купцы 1-й и 2-й гильдий, так же как именитые граждане (ученые, художники, банкиры, оптовые торговцы и т. д.), освобождались от телесных наказаний. Особую категорию составляли цеховые ремесленники, иногородние купцы и промышленники. Городское общество (так же, как и дворянское) рассматривалось как юридическое лицо, получавшее корпоративные права: оно имело право обсуждать и удовлетворять свои нужды, избирать городского главу и представителей судебных учреждений, введенных законом 1775 г. Объединяющим центром городского самоуправления становилась городская «общая дума» из депутатов от всех категорий городского общества. Она имела исполнительный орган — шестигласную городскую думу из депутатов от всех шести групп городского населения - мещан, гильдий, цехов, иногородних и иностранных гостей, именитых граждан и «посадских» (под последними разумелись городские старожилы, которые, занимаясь промыслами и рукоделием, не были зачислены в остальные разряды городского населения). Особые ремесленные управы во главе со старшинами руководили деятельностью ремесленных цехов. Но и тут над городскими корпорациями возвышалась власть генерал-губернатора, от

которого зависело допускать или не допускать собрания горожан, утверждать избранных представителей и «учинять предлог», который городское общество должно было брать «во уважение» и на который было обязано давать «пристойные ответы, сходственные как узаконениям, так и общему добру» (ст. 38). Городовое положение 1785 г. восходило своими истоками к петровскому законодательству и, соответствуя статьям «Наказа» о городах, удовлетворяло требование — заявленное избирателями и депутатами Уложенной комиссии— дать самоуправление торговцам и промышленникам. Стоя на феодально-сословной точке зрения, закон делал шаг вперед в сторону буржуазных отношений: не один раз настойчиво повторялось право горожан «производить всякого рода рукоделия без иного на то дозволения или приказания» (ст. 90), заводить и содержать промышленные предприятия, морские и речные суда и т. д. Закон сохранял гильдейские и цеховые особенности, но в то же время предоставлял право «уездным жителям» (т. е. обитателям деревень) «свободно, безопасно свои произрастения, рукоделия и товары в город возить и потребное для них из города вывозить беспрепятственно» (ст. 24). Это предписание наносило явный удар монополии и сословной замкнутости жителей городов и соответствовало общим принципам свободы экономической жизни.

Одновременно с подготовкою Городового положения 1785 г. Екатерина составляла проект Сельского положения, имея в виду не крепостных, а государственных крестьян, формально сохранявших юридическую свободу. Текст этой третьей грамоты сопровождался такими же рассуждениями — о сущности вольности, о назначении выборного представительства и о «политическом корпусе», какие вдохновляли императрицу при организации других самоуправляющихся сословий, призванных стать «посредствующими властями» истинной монархии. Проект грамоты был составлен «по тому же формальному плану: он делил население государственных имений на шесть разрядов (владельцы земли или строений, капиталисты, ремесленники, переселенцы, двукратно занимавшие выборные должности, все остальные). За «сельскими обитателями» признавались личные права— неотъемлемость свободного звания, право собственности, право отказываться от незаконных податей и нарядов и особые привилегии «статейных поселян», т. е. зажиточной прослойки деревни. Наряду с личными правами, «поселянам» давались корпоративные права: и здесь сельское общество рассматривалось как юридическое лицо, обсуждающее свои нужды и выбирающее исполнительные и судебные органы. Проект «Сельского положения» развивал статьи закона 1775 г. о крестьянских судебных органах и еще раз подчеркивал право крестьян самостоятельно заниматься торговлей и промышленностью. Хотя Екатерина следовала установившейся традиции и ранее провозглашенным принципам «Наказа», она не довела до конца

начатой работы; очевидно, сопротивление правящего дворянства оказалось сильнее принципов «просвещенного абсолютизма»: владельцы крепостных душ хорошо знали, какое возбуждающее влияние оказывало относительно свободное положение государственных крестьян на бесправное население помещичьих имений. Регламентация жизни государственных крестьян и официальное признание крестьянского самоуправления были нормированы позднее, через два года, на землях Екатеринославского наместничества, где широко развернулась колонизационная и попечительная политика Потемкина.

Жалованными грамотами 1785 г. Екатерина пошла несколько далее принципа собственного «Наказа»: желая преобразовать деспотию в «истинную монархию», она признала «посредствующими властями» между монархом и народом высшие сословия — дворянство и городскую буржуазию. Однако, юридически оформив и расширив их сословные преимущества, она по-прежнему поставила над ними надзирающую и сдерживающую власть агентов абсолютизма.

Последним определяющим законом, реализовавшим программу большого «Наказа», был «Устав народным училищам в Российской империи» 1786 г. Он имел свои прецеденты в просветительной декларации 1764 г., в основании Воспитательного дома для беспризорных детей, в учреждении Смольного института и в других сепаратных мерах, которые с помощью И. И. Бецкого воплотили в себе педагогические принципы «просвещенного абсолютизма». В 1786 г. при содействии австрийского педагога серба Янковича де Мириево был составлен и утвержден закон, вводивший в России повсеместное народное образование. По Уставу в каждом губернском городе предписывалось основать четырехклассное главное народное училище, а в каждом уездном городе по усмотрению Приказа общественного призрения — двухклассное малое народное училище. Обучение в тех и других было объявлено бесплатным и добровольным. Учебные планы проектированных училищ были достаточно широкими. В главных училищах помимо чтения, письма и арифметики преподавались всеобщая история, география всеобщая и России, начала геометрии, физики и естествоведения, русская грамматика и практические навыки писания писем и счетоводства. Для тех, кто желал продолжать свое образование в гимназиях или университетах, должны были преподаваться латинский и один из иностранных языков. Малые училища повторяли учебные планы двух первых классов главных училищ: учащиеся обучались здесь чтению, письму, основным правилам грамматики, чистописанию, рисованию и катехизису. Особое время отводилось чтению книги «О должностях человека и гражданина». К моменту утверждения закона были изданы на государственные средства специально подготовленные учебники и методические руководства для учителей. При главных училищах создавались книгохранилища,

«состоящие из разных иностранных и российских книг», «собрание естественных вещей изо всех трех царств природы» и «собрание геометрических тел, математических и физических орудий, чертежей, и моделей или образцов для изъяснения архитектуры или механики» (ст. 15—17). В наставлении учителям внушалось, что они не должны «пренебрегать детей бедных родителей, но всегда иметь в памяти, что они приуготовляют члена обществу»; учителя должны были не только обучать, но и воспитывать учащихся, подавая им примеры «ко добронравию, дружелюбию, учтивости и прилежанию» и устраняя все, «что причинить может соблазн или подать повод к суеверию» (ст. 34). Закон поощрял образование домашних училищ и бесплатное распространение книг. Народные училища каждой губернии имели особого директора, который назначался генерал-губернатором, если отвечал требованию быть любителем «наук, порядка и добродетели», доброхотствующим «юношеству и знающим цену воспитания» (ст. 69). Над всеми училищами в качестве руководящего органа возвышалось Главное правительство училищ в столице.

В соответствии с социальной и политической программой дворянского абсолютизма Устав 1786 г. делал генерал-губернатора попечителем народных училищ, обязанным лично наблюдать за преподаванием, и воспрещал учителям отступать от содержания введенных казенных учебников. В законе не было сказано ни слова о необходимости обучать крепостных крестьян, чтобы реализовать мысль княгини Дашковой (да и самой Екатерины II) о том, что образование должно подготовить их освобождение. Только в одном из параграфов Устава попечителю предписывалось стараться распространять училища «не токмо по городам уездным, но и другим селениям, колико способы ему то дозволять будут» (ст. 64).

С этой попыткой заложить основы широкого народного образования нужно связать другие культурные мероприятия Екатерины, вытекавшие из программы «просвещенного абсолютизма»: учреждение при Академии наук особой Российской академии для изучения языка и литературы, расширение Академии художеств, образование придворного Эрмитажа, приглашение русских и иностранных архитекторов для постройки художественных (в основном дворцовых) зданий и пр. Выполняя свою программу, Екатерина сама выступила в роли анонимного публициста-сатирика и автора литературных произведений, призванных бороться с ханжеством, суеверием и вместе с тем — с противниками абсолютизма.

Устав народным училищам был последним крупным законом, воплощавшим в себе программу «просвещенного абсолютизма». Через три года началась Французская революция, которая отбросила Екатерину II в лагерь открытой, безоговорочной реакции.

Подводя итоги, мы должны спросить себя, какие практические результаты имела политика «просвещенного абсолютизма» в России и какое историческое значение имели «отдельные периоды» этого кратковременного явления?

Несомненно, что наиболее эффективной и отвечающей требованиям времени была экономическая политика Екатерины, которая оказалась прогрессивнее меркантилизма Фридриха II. Свобода промышленности была широко использована не только дворянами и купцами, но и различными разрядами государственного и крепостного крестьянства. Меньше успеха имели попытки правительства насадить народное образование: к концу XVIII в. в России насчитывалось только 277 школ, в которых преподавали 705 учителей и учились 17 315 чел. (из них только небольшой процент падал на учащихся женского пола). Тем не менее, нельзя отрицать пропагандистского влияния «Устава народным училищам»: если Александр I старался править «по законам и по сердцу» Екатерины, то это прежде всего можно отмести к учебным реформам начала XIX в. Однако следует оговориться, что и тогда было открыто ничтожное для России количество сельских училищ, особенно в крепостной деревне.

Учреждение об управлении губерний 1775 г. и Жалованные грамоты 1785 г. оказались наиболее устойчивыми законами: с некоторыми видоизменениями они сохранили свою силу до 1861 г., а частью и дольше. Но именно здесь потерпела полную неудачу екатерининская идея «посредствующих властей», которые должны были гарантировать «истинную» монархию в понимании Монтескье от ее вырождения в полуазиатскую деспотию. Внутренняя логика самодержавного режима — особенно до 60-х годов XIX в. - оказалась сильнее перелицованных идей французского Просвещения. Не только сословное самоуправление, но и самостоятельность обособленных судебных органов оказались призрачными в обстановке неограниченной императорской власти, опиравшейся на послушную бюрократию. В этом отношении здание, возведенное Екатериной и дополненное новыми централизующими подпорками при Александре I, не оправдало просветительных замыслов реформатора. Практика центрального и местного управления в России была пронизана систематическими нарушениями закона, так же как жестокие репрессии против крестьянства и всех противников феодальных дворянских институтов сводили на нет попытки смягчить традиционную систему наказаний. В этом отношении законодательство Екатерины II постигла та же судьба, какую имели прославленные, но не удавшиеся меры Фридриха II, уступившие место после Тильзитского мира реформам Штейна и Гарденберга.

Наименьшее значение имели потуги Екатерины поставить и разрешить крестьянский вопрос: ее усилия не могли подняться до уровня

политики Иосифа II, освободившего крестьян в Австрии, и даже отставали от попыток Фридриха II предотвратить обезземеление крестьян в Пруссии. Секуляризация церковных земель, которая имела несомненное практическое значение, роднила «просвещенный абсолютизм» в России с антиклерикальными мероприятиями в западноевропейских странах. Но Екатерине не стоило большого труда при отсутствии сильной церковной власти провести эту важную меру; ее «просвещенный абсолютизм» был гораздо ближе к аналогичной политике протестантских государств, чем к упорной и трудной борьбе с клерикализмом, какую вели против Ватикана короли и министры католических стран.

Таким образом, буржуазные тенденции, которые проявились в законодательных актах 60—80-х годов XVIII-в., имели некоторое историческое значение, но их проявление было невелико и ограничивалось «преимущественно сферой хозяйственной жизни. «Просвещенный абсолютизм» Екатерины II продолжал и усиливал бюрократизацию государственного аппарата, начатую Петром I, но оставил нетронутыми социальные основы феодально-сословного строя и еще более увеличил неограниченную власть самодержавного монарха. Несмотря на частичные уступки развивавшимся капиталистическим отношениям, российское государство оставалось дворянской абсолютной монархией, переживавшей длительный процесс внутреннего разложения. В основе этого явления был замедленный рост буржуазии в условиях обширной страны с многочисленными экономически отсталыми районами и запоздалым процессом первоначального накопления.

Задание 6. Используя материалы пособия и дополнительную литературу, сделайте выводы о характере русского Просвещения.

Проект об учреждении Московского университета, разработанный М.В. Ломоносовым

§ 1. На содержание сего Университета и при оном гимназии довольно десяти тысяч рублев в год.

§ 2. Весьма за нужно ко ободрению наук почитается, чтобы е. и. й. новоучреждаемый Университет в собственную свою высочайшую протекцию принять и одну или двух из знатейших особ, как и в других государствах обычай есть, кураторами Университета определить соизволила, которые бы весь корпус в своем смотрении имели и о случающихся ево нуждах докладывали е, и. в.... Чтоб как профессоры и учители, так и прочие под Университетскою протекцией) состоящие без ведома и позволения Университетских кураторов и директора неповинны были ни перед каким иным судом стать кроме Университетского. Чтоб все принадлежащие к Университету чины в собственных их домах свободны

были от постоев и всяких полицейских тягостей, також и от вычетов из жалованья и всяких других зборов...

§ 4. Хотя во всяком Университете, кроме философских наук и юриспруденции, должно такожде предлагаемы быть богословские знания, однако попечение о богословии справедливо оставляются святейшему синоду[55].

§ 5. Профессоров в Университете будет в трех факультетах десять...

§ 6. Каждый профессор должен по крайней мере два часа в день, выключая воскресные и в табели предписанные праздничные дни, так же и в субботу, в университетском доме публично и не требуя за то от слушателей особливой платы, о своей науке лекции давать, кроме того вольно ему за умеренную плату кого хочет приватно обучать, только чтоб оттого в публичных его лекциях никакой остановки и препятствия не происходило.

§ 7. Всем профессорам иметь по-однажды в неделю, а имянно по субботам, до полудни при присутствии директора собрания, в которых советовать и рассуждать о всяких распорядках и учреждениях, касающихся до наук и до лутшего оных произвождеяия, и тогда каждому профессору представлять директору обо всем, что он по своей профессии усмотрят за необходимо нужное и требующее поправления; в тех же общих собраниях решить все дела, касающиеся до студентов, и определять им штрафы, ежели кто приличится в каких продерзостях и непорядках...

§ 9. Все публичные лекции должны предлагаемы быть либо на латинском, либо и на русском языке, смотря как по приличеству материи, так и по тому, иностранной ли будет профессор или природы русской...

§ 28. Всяк желающий в Университете слушать профессорских лекций должен наперед научиться языкам и первым основаниям наук. Но понеже в Москве таких порядочно учрежденных вольных школ не находится, где бы молодые люди к вышним наукам надлежащим образом приготовлены и способными учинены быть могли; того ради е. и. в. всемилостивейше не соизволит ли указать, чтоб при Московском Университете и под его ведомством учредить две гимназии: одну для дворян, а другую для разночинцев, кроме крепостных людей...

§ 39. Для различения дворян от разночинцев учиться им в разных гимназиях, а как уже выдут из гимназии и будут студентами у вышних наук, таким быть вместе как дворянам и разночинцам, чтоб тем более дать поощрение к прилежному учению...

---

[55] В отличие от заподноевопейкий университетов Московский университет, открытый в 1755 г. по проекту Ломоносова, был учрежден без богословского факультета, университет имел три факультета: юридический, медицинский, философский.

Ф. Г. Волков – основатель русского театра //Извлечения из биографии Ф. Г. Волкова, написанной Н. И. Новиковым, публикуются по изданию: Новиков Н. И. Избр. произв. М.; Л., 1951.

Волков Федор Григорьевич (1729—1763) — родился в городе Костроме от тамошнего купца Григорья Волкова 1729 года, февраля 9 дня. По смерти его отца вышла мать его за ярославского купца Федора Полушкина, почему и дети ее переехали с нею на житье в Ярославль, в дом своего вотчима. Сей Полушкин был заводчик селитряных и серных заводов. Он, увидя остроту старшего своего пасынка, отослал его в Москву для обучения музыке и немецкому языку, на котором он потом говорил как природный немец.

... В 1746 году отправлен он был вотчимом своим в Санкт-Петербург для некоторых дел по его промыслу: но он по приезде в сию резиденцию, исправя наперед порученное ему дело, дал полную свободу стремлению и любопытству своих склонностей... Более всего прилепился он к театру и, по случаю знакомства несколько раз видя представление итальянской оперы, почувствовал желание сделать и у себя в Ярославле театр, дабы представлять на нем самому русские театральные сочинения. Сего ради ходил он несколько раз на театр, чтобы обстоятельнее рассмотреть оного архитектуру, махины и прочие украшения; и как острый его разум все понимать был способен, то сделал он всему чертежи, рисунки и модели...

По возвращении своем в Ярославль... начал он помышлять о исполнении своего намерения, и напоследок, по многих в том трудах, сделал он небольшой театр в своей комнате и, приговоря к себе братьев своих и других нескольких молодых людей, начал на нем играть.

... Вскоре маленький театр стал тесен для умножающегося числа зрителей. Надлежало его распространить или сделать совсем новый. Но как вотчим его не столь был тороват, чтобы покупать такие забавы, к которым он не весьма был страстен, столь дорогою ценою, то Федор Григорьевич возымел прибежище к зрителям. Они уже столько к театру им были приучены, что не захотели лишиться сей забавы. Каждый из них согласился дать по некоторому числу денег на построение нового театра, который старанием г. Волкова и построен и столь был пространен, что мог помещать в себе до 1000 человек. При строении сего театра был он сам архитектором, живописцем и машинистом; а когда приведен был оный ко окончанию, то сделался он на сем театре и главным директором и первым актером. На сем новом театре начал он с прочими представлять оперы: «Титово милосердие», «Евдоксию венчанную» и другие драмы, переведенные на российский язык. Сделано было приличное к тому платье и прочее, чему всему сам он был изобретателем.

Слух о сем театре дошел наконец до императорского двора. В сие время об основании российского театра имели уже попечение, и сочиненные первым основателем российского театра г. Сумароковым

трагедии были играны на комнатном придворном театре благородными особагли. По причине сего-то слуха и потребован был ко двору по именному указу сей г. Волков в 1752 году.

По приезде его в Петербург в сей самый год со всеми актерами, бывшими при его театре, был он представлен ее величеству и получил повеление играть трагедии г. Сумарокова на комнатном театре... Наконец в 1756 году учрежден был российский театр, и директором оного пожалован был г. Сумароков. Федор Григорьевич был во оный назначен первым актером, а прочим его товарищам даны были роли по их способностям. Тогда г. Волков показал свои дарования в полном уже сиянии, и тогда то увидели в нем великого актера; и слава его подтверждена была и иностранцами; словом, он упражнялся в сей должности до конца своей жизни с превеликою о себе похвалою...

Задание 7. На примере английской буржуазной революции проанализируйте влияние ранних буржуазных революций в становлении индустриальной цивилизации.

Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М., 1987

«Население Англии к середине XVII в. едва достигало 4,5 – 5 млн человек. Единственным крупным городом страны был Лондон (200 тыс. жителей), другие города не шли ни в какое сравнение. По типу экономики она оставалась страной преимущественно земледельческой – четыре пятых населения проживало в деревнях и занималось сельским хозяйством…

Три района Англии являлись по преимуществу сукнодельческими – юго-западные графства (Глостершир, Сомерсетшир, Девоншир); на востоке (графства Эссекс, Норфолк), на севере (Йоркшир, Уэстморленд). Этому региональному делению соответствовали три сорта шерстяных изделий: на севере производились грубые сукна, на юго-западе – широкие и тонкие, но некрашеные ткани, шедшие на экспорт в Голландию, где их окрашивали и с высокой прибылью продавали, и, наконец, восточные тонкие крашенные ткани, шедшие также на экспорт. Этому районированию соответствовало преобладание двух основных политико-экономических типов производства: традиционного – на севере (здесь ремесленник, работавший совместно с подмастерьями и учениками, оставался в основном самостоятельной фигурой в процессе производства и сбыта на рынке произведенного) и нового, капиталистического – на юго-западе и востоке, где преобладала капиталистическая мануфактура…

Сельское хозяйство стало в Англии более чем выгодным объектом прибыльного вложения капитала уже на грани XV и XVI веков. Этим и были обусловлены печально знаменитые огораживания, сопровождавшиеся не только вытеснением мелкого хозяйства крупным, но и прямым и

насильственным очищением земли от традиционных ее мелких держателей. Овцеводческие хозяйства, возникавшие на ранее культивированных землях, требовали больших площадей и ничтожно мало рабочих рук. В результате сотни деревень либо полностью исчезали с лица земли, либо превратились в хутора, состоявшие из одного или нескольких подворий.

Огораживания конца XV – начала XVI вв. стали прологом так называемой «аграрной революции», продолжавшейся до XVIII в. Когда первые Тюдоры в финансовых военных интересах короны начали осуществлять политику «защиты крестьянства» (запретив снос дворов и изгнание их обитателей), тот же процесс тем не менее продолжался, но уже под покровом права. Крестьяне ставились в условия, делавшие невозможным их пребывание на земле манора.

Дело в том, что по юридическому статусу английское крестьянство делилось на два количественно неравных слоя: абсолютное меньшинство их являлось так называемыми фригольдерами, чьи повинности лордам были незначительными и неизменными, поэтому их титул на землю приближался к частной собственности; абсолютное большинство английских крестьян, так называемые копигольдеры, являлись, как правило, срочными держателями (на срок от «одной до трех жизней, измерявшихся 21 годом), на этот срок их повинности оставались фиксированными обычаем данного манора. По истечении срока их документа на держание (т.е. копии) вступала в силу «воля лорда», во-первых, сводившаяся к требованию произвольного, так называемого «вступного платежа», который предшествовал получению новой копии на продолжение держания на новый срок, а во-вторых, лорд мог потребовать повышения ежегодных платежей. Эти обстоятельства делала положение копигольдеров крайне шатким, юридически не обеспеченным и бесправным (они не могли обжаловать действия лордов в королевском суде)…

Деление английского дворянства на старое и новое отражало различия не только в этике, но, и, что более важно, в социально-экономическом облике соответствующих слоев.

Дело в том, что по источникам дохода «новое дворянство» не противостояло буржуазии (как это было характерным для «старого дворянства»), было чрезвычайно близким к ней. Понятия новое и старое дворянство обозначали слои дворянства, в первом случае тесно связанные с капиталистическим укладом хозяйства, а во втором – представлявшие отжившие феодальные общественные отношения.

Хотя основой социального статуса нового дворянина оставалось земледелие, доставлявшие ему земельную ренту, последняя сплошь и рядом дополнялась в его доходах капиталистической прибылью. Этот дворянин мог выступать арендатором земли, ведущим на ней

капиталистически поставленное хозяйство, но он также – промышленник, коммерсант, судовладелец, человек свободных профессий – нотариус, землемер, адвокат, врач, служащий королевских канцелярий. И во всех сферах своей деятельности он выступал проводником новых экономических отношений. Для завершения его облика следует отметить, что как лорд манора новый дворянин был беспощадным к традиционным держателям, всеми средствами выживающим их с земли. Им он явно предпочитал крупных арендаторов. В свою очередь, он не брезговал и держаниями по «копии» в соседних манорах, если только они обещали прибыль. Он разводил стада овец и молочных коров, доставлял не только в Лондон, но и за море шерсть, сыр, мясо, и масло.

Столь же сложным был облик английской буржуазии предреволюционной эпохи. Деление ее на крупную (торгово-финансовую), среднюю (предпринимательскую) и мелкую олицетворяло в конечном счете их позицию в нараставшем сопротивлении абсолютизму Стюартов. Крупные торгово-финансовые воротилы – прежде всего Лондона – были тесно связаны с королевским двором. Выступая в роли его ростовщиков и откупщиков (пошлин и налогов) они являлись основными получателям патентов на монополию (исключительное право) торговли в той или иной части света, равно как и внутри страны. Естественно, что этот слой буржуазии весьма напоминал патрициат в средневековых городах и вел аналогичную консервативно-соглашательскую политику по отношению к властям предержащим.

К средним предпринимательским элементам буржуазии, помимо промышленников, принадлежали и крупные арендаторы. Оттесненные системой монополии от выгод морской и внутренней торговли, ограниченные в своей деятельности сохранявшим свою силу регламентом корпоративных городов, эти слои, естественно, чаще всего находились в оппозиции к крайним домогательствам короны.

Наконец, слой мелкой буржуазии, включавший мелких торговцев и ремесленников, чаще всего становился жертвой торговых кризисов, вызванных «экономической политикой» Стюартов, - дороговизны жизненных средств, отсутствия занятости и т.п. Естественно, что зревшее в недрах этого слоя социальное недовольство зачастую выливалось в формы открытого протеста – городские волнения и бунты…

… Согласно пуританскому учению «спасение» верующего совершается не без его ведома и не без его участия. Никто не спасется против его желания. «Избранный» ощущает милосердие божие еще здесь, в земной жизни, преуспевание в этой жизни может служить свидетельством «спасения» в той. Отсюда следовал вывод: чем энергичнее верующий следует своему «земному призванию» - удачливо ведет хозяйство, торговлю и т.п., чем богаче он становится – тем очевиднее свидетельство его «избранности». Отсюда такие качества пуританина, как

скупидомство, презрительное отношение к бедным, упорство и целеустремленность в достижении поставленной цели, мужество и неустрашимость. Пуританизм развязывал силы индивидуума для достижения им индивидуального же блага. От общества требуется лишь невмешательство в эту войну «всех против всех». Пуританин приносит потребности свой плоти в жертву не идеальному божеству, а золотому фетишу. Он живет бедно, чтобы умереть богатым, он отрешается от внешних проявлений богатства ради богатства действительного – капиталистического накопления. Но чтобы удержать у себя деньги как капитал, он препятствует их растворению в средствах потребления. Трудолюбие, бережливость и скупость – его основные добродетели; много продавать – мало покупать – в этом его политическая экономия. Этика пуританизма противопоставила потребляющему богатству феодалов производящее богатство буржуа..

... 13 февраля 1689 г. была принята Декларация прав, а в октябре 1689 г. она была закреплена как Билль о правах. Фактически оформление политических результатов переворота 1688 г. продолжалось на протяжении последнего десятилетия XVII в. и захватило начало следующего, когда шел процесс «доделывания» политической надстройки государства в виде серии актов, следовавших за Биллем о правах.

На первом месте по значимости стояло определение статуса королевской власти и парламента. В новых условиях король лишался диспенсионного права, т.е. права отменять законы парламента о наказаниях. Отныне он не мог приостанавливать действие других законов без согласия парламента. Акт о присяге 1679 г., направленный против предоставления католикам государственных должностей, отныне распространялся и на короля – в силу этого акта король не мог выбрать в жены католичку. Вмешательство короля в отправление правосудия ограничивалось. Церковная комиссия как судебный орган перестала существовать. Королевская власть лишилась независимости от парламента: во-первых, в виде пожизненного дохода, во-вторых, в виде постоянной армии. Доход короля определялся парламентом на месяцы и даже на недели, причем на военные нужды предназначались отдельные суммы, но они порой были так мизерны, что королю приходилось обращаться к парламенту довольно часто. Идет сужение границ королевской прерогативы, тогда как положение парламента укрепляется. Король обязывался часто собирать парламент, а тот способ парламентских выборов, когда будущие делегаты подбирались «сверху», осуждался как незаконный. Членам парламента гарантировалась свобода слова. Вместе с тем принятые законы не устанавливали прямого парламентского правления; король оставался свободным в выборе и смещении министров, судей, сохраняя за собой по-прежнему право созыва и роспуска парламента.

Избирательное право не нашло отражение в Билле о правах, хотя требование представительства пропорционально уплачиваемому налогу, другими словами, в зависимости от размеров собственности давно было поставлено на первый план торговой и промышленной буржуазией.

Положение судебной власти регулировалось специальными разделами Билля о правах. Суды не должны прибегать к чрезмерным залогам, штрафам и жестоким наказаниям; практика искусственного подбора присяжных пресекалась; суд присяжных отныне был правомочен разбирать и дела о государственной измене; конфискация имущества арестованных запрещалась вплоть до окончания решения их дела судом присяжных.

Таким образом, Билль о правах и последующие акты, его уточняющие, не отличались новизной содержания. Основные их положения повторяют конституционные документы периода революции 40-х годов и Реставрации периода «вигских парламентов». Основное значение Билля о правах состоит в том, что он утвердил, оформил и закрепил основные завоевания буржуазной революции. С этой точки зрения переворот 1688-1689 гг. следует рассматривать как один из моментов общего революционного процесса, начало которому положила революция 40-х годов XVII столетия.

СОДЕРЖАНИЕ

С Е М И Н А Р № 1 . Понятие «цивилизация»……. **4**

С Е М И Н А Р № 2 . Мир до рождения российской цивилизации. Основные тенденции развития российской цивилизации… **38**

С Е М И Н А Р № 3 . Рождение и развитие российской цивилизации (IX-X века)…… **54**

С Е М И Н А Р № 4 . Роль и место российской цивилизации в средневековой истории. Россия. Запад, Восток (XI-XII вв.)……... **72**

С Е М И Н А Р № 5 . Роль и место российской цивилизации в средневековой истории. Россия и Восток (XIII-XV вв.)…….... **106**

С Е М И Н А Р № 6 . Второй виток в истории российской цивилизации: Московская Русь – Россия (XIV-XVI вв.)……... **141**

С Е М И Н А Р № 7 . Российская цивилизация и её контакты с внешним миром (XV-XVI вв.)…… **194**

С Е М И Н А Р № 8 . Генезис третьего витка в истории российской цивилизации **238**

С Е М И Н А Р №9-10. Кульминация имперского витка в истории России. Влияние западноевропейского мира на Россию XVIII в…….. **271**

Белла Анатольевна Ночвина
Екатерина Анатольевна Захарова
Ольга Николаевна Сенюткина

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Учебное пособие для практических занятий

Часть 1

Редакторы: А.О. Кузнецова
Д.В. Носикова
А.С. Паршаков

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати Формат 60 х 90 1/16
Печ. л. Тираж экз. Заказ
Цена договорная

Типография ФГБОУ ВПО «НГЛУ»
603155, Н. Новгород, ул. Минина, 31а